

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Фан Тхи Тхань Куен

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: бухгалтерский учет,
аудит и экономическая статистика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Сидорова Марина Ильинична,
доктор экономических наук, доцент

Москва – 2022

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы оценки эффективности внутреннего аудита и устойчивости в компаниях с государственным участием.....	15
1.1 Отличительные особенности деятельности компаний с государственным участием в XXI веке	15
1.2 Теоретические аспекты оценки результативности и эффективности внутреннего аудита	22
1.3 Интерпретация концепции устойчивого развития для компаний с государственным участием	37
Глава 2 Методическое обеспечение оценки взаимосвязи качества внутреннего аудита и устойчивого развития компаний с государственным участием	51
2.1 Формирование модели оценки эффективности внутреннего аудита	52
2.2 Разработка методики оценки устойчивого развития компании	59
2.3 Применение предложенной модели оценки эффективности внутреннего аудита и методики оценки устойчивого развития в компаниях с государственным участием	78
Глава 3 Практические аспекты совершенствования внутреннего аудита в государственных компаниях при реализации стратегии устойчивого развития	106
3.1 Интерпретация результатов статистической обработки материалов исследования в компаниях с государственным участием.....	106
3.2 Определение исходных базовых предпосылок для выявления факторов, оказывающих влияние на эффективность внутреннего аудита компании с государственным участием.....	113
3.3 Предложения, направленные на повышение эффективности внутреннего аудита	124
Заключение.....	130
Список литературы.....	135
Список иллюстративного материала	150
Приложение А Концептуальные основы устойчивого развития на уровне компании.....	157

Приложение Б Результаты применения предложенной модели оценки эффективности внутреннего аудита во вьетнамских и в российских компаниях с государственным участием	163
Приложение В Результаты применения предложенной методики оценки устойчивого развития во вьетнамских и в российских компаниях с государственным участием.....	176

Введение

Актуальность темы исследования. Концепция устойчивого развития продолжает оставаться центральной темой обсуждения на научных форумах, хотя прошло более трех десятилетий с тех пор, как в 1987 году был опубликован Доклад Брундтланд по этой проблеме. Если на глобальном уровне применение этой концепции не принесло пока значительных результатов, то на уровне компании есть некоторые положительные сдвиги. Современное мировое сообщество наблюдает, как постепенно 17 целей устойчивого развития, сформулированные Организацией Объединенных Наций, становятся стратегическими целями ведущих мировых компаний, и они активно интегрируют эти цели в свои долгосрочные планы. Однако в настоящее время на три ключевых вопроса (далее – ЗК ВОПРОСа), касающиеся устойчивого развития (Как достичь целей устойчивого развития? Как оценить уровень достижения целей устойчивого развития? Как представить результаты достижения целей устойчивого развития в отчетности?), пока не получено четких и однозначных ответов. В качестве ответа на первый вопрос «Как достичь целей устойчивого развития?» учеными предлагается использование различных методов управления: модель делового совершенства, разработка руководства, следование стандартам и др. Внутренний аудит, как один из инструментов достижения целей устойчивого развития, является перспективным объектом исследований, привлекающим все большее внимание научного сообщества во всем мире.

Отметим, что до сих пор отсутствует четкий ответ на вопрос об оценке реального вклада внутреннего аудита в устойчивое развитие компаний с государственным участием. Такие компании не перестали существовать во всем мире после распада Советского Союза, как предсказывало научное сообщество, они продолжают функционировать в современной экономике и расширяют свое присутствие на глобальном фондовом рынке, трансформировавшись в гибридные организации с большей долей частной собственности. Согласно отчету Международной финансовой корпорации, в 2018 году на компании с государственным участием приходилось 20% инвестиций, 5% занятости и до 40% внутреннего производства всего мира. Они оказывают важнейшие услуги в

ключевых секторах экономики, включая коммунальные услуги, финансы и природные ресурсы. В России, по оценке экспертов РАНХиГС, вклад компаний с государственным участием в ВВП и занятость имел тенденцию к увеличению в период с 2000 по 2018 гг. и достиг 38,7% и 7,7% соответственно. Доля Российской Федерации в пакете акций публичных компаний на Мосбирже представлена инвестиционным портфелем общей стоимостью в 12 трлн руб. Однако по сравнению с ними частные компании обладают явными преимуществами высокого уровня производительности и эффективности. Во Вьетнаме, по данным Министерства планирования и инвестиций 2020 г., на государственные компании, потребляющих около 60% социальных ресурсов, приходится только более 29% ВВП страны. Таким образом, необходимостью поиска эффективного инструмента для повышения операционной эффективности этих компаний обусловлен выбор объекта исследования, которым являются компании с государственным участием России и Вьетнама.

Деятельность внутренних аудиторов способствует формированию необходимых характеристик и компетенций управленческого персонала, и, благодаря этому, рассматривается как эффективный инструмент обеспечения устойчивого развития компании. Многочисленные исследования свидетельствуют о значительном вкладе внутреннего аудита в эффективность деятельности компании, в том числе, в разработку и реализацию стратегий корпоративной социальной ответственности. Являясь фактором, способствующим формированию надлежащей системы корпоративного управления, внутренний аудит косвенно помогает компаниям в достижении стратегии устойчивого развития. Некоторые зарубежные ученые с помощью регрессионно-корреляционного анализа подтверждают наличие взаимосвязи между внутренним аудитом и различными зависимыми переменными, например, эффективностью компании (Б. Лаваль, Ф. Элеазер, А. Наджи, С. Нораини и др.), достоверностью системы нефинансовой отчетности (С. Дезимоне, Л. Энгельбрехт). По мнению А. Шамеуна, высокое качество системы внутреннего аудита оказывает положительное влияние на качество корпоративного управления, и создает дополнительную ценность, помогая компании достичь целей устойчивого развития.

Однако, чаще всего зависимой переменной, изучаемой учеными, является не

устойчивое развитие как комплексное явление, а лишь один из трех основных аспектов устойчивости – экономический, то есть ключевые финансовые показатели (чистая прибыль, рентабельность активов и другие). При этом меньше внимания уделяется экологическим и социальным аспектам устойчивого развития, что особенно актуально для компаний с государственным участием. Поэтому исследование вопроса, влияет ли деятельность внутреннего аудита на устойчивое развитие таких компаний во всех трех измерениях, остается актуальным.

Важно определить, в какой степени внутренний аудит оказывает влияние на достижение целей устойчивого развития компаний с государственным участием, и соизмерим ли этот вклад с его фактическими возможностями и ожиданиями общества. Полученные ответы помогут менеджерам оценить истинную роль внутреннего аудита, а также станут убедительным доказательством того, что осуществление инвестиций как в человеческие, так и в материальные ресурсы, направленных на повышение его эффективности, оправдано. Таким образом, необходимо построить адекватную модель оценки влияния эффективности внутреннего аудита на устойчивое развитие компании с государственным участием. Результаты применения модели станут основой для разработки практических предложений по повышению эффективности внутреннего аудита компаний с государственным участием.

Степень разработанности темы исследования. Важная роль внутреннего аудита в системе корпоративного управления устойчивостью и также его вклад в обеспечение устойчивого развития компании были рассмотрены в исследованиях зарубежных ученых: Б. Акерса, В. Динева, Дж. Пуси, С. Сенала, и российских ученых: А.А. Барабанова, Р.П. Булыги, В.А. Кабашкина, Ж.А. Кеворковой, М.В. Мельник, В.Ф. Мищенко, А.А. Ситнова, Л.В. Сотниковой и др.

Актуальным проблемам оценки деятельности внутреннего аудита посвящены труды И.Д. Деминой, Л.В. Каширской, Т.И. Кришталевой, И.С. Санжиевой, Л.В. Сотниковой и других. Особое внимание заслуживает позиция Института внутренних аудиторов, формирующего Международные основы профессиональной практики для проведения оценки эффективности внутреннего аудита.

Значительный вклад в разработку методологии оценки работы внутреннего

аудита внесли: В. Богуславкас, Т. Боровой, Г. Боску, Б. Иванович, Э. Киркос, У. Кирни, Х.А. Крюгер, Ф.С. Макарие, С. Мизрахи, О. Молдован, И. Несс-Вайсман, Р. Рупсис, О. Савчук, П.Дж. Стейн и другие. Построением системы критериев и показателей оценки эффективности внутреннего аудита на основе модели «вход – процесс – выход – итог» занимались зарубежные исследователи: Р.А. Адедокун, Н.С. Ахмад, П. Беднарек, Х. Делла, К.М. Зуригат, Х.Л. Ли, М. Кертали, П. Кутзее, А.А. Мошайге, А.С. Мустика, К.А.О. Огунволе, М.А.Б. Омри, Р. Отман, С.Б. Тахаджуддин, М.М. Ханефа, У.Х. Цай, К.А. Эндайя, Л.Дж. Эразмус, и также российские исследователи: Р.А. Алборов, М.В. Вахрамеева, Е.Б. Зверев, Д.Н. Хорохордин, Б.Н. Хосиев, З.В. Чуприкова и другие.

Среди зарубежных и российских ученых, которые выявляют и анализируют факторы, влияющие на деятельность внутреннего аудита, можно выделить следующих исследователей: С. Аззали, О.Дж. Альмалики, З.А.Х. Аль-Тебех, П. Андре, А.А. Бектурганова, М.В. Вахрамеева, М.Б. Васильева, А.К. Видагдо, Р.Р. Гамаюни, О.В. Грищенко, Х. Делэй, Е.А. Ковригин, Е.Н. Колесникова, П. Кутзее, И.В. Логинова, Н.С. Логинова, Т. Мазза, С.К. Менза, В.В. Морунов, С. Мунир, У. Ньюман, М.А.Б. Омри, Э.А. Онатуйе, Т.П. Пакшина, Л.А. Парамонова, Д. Сетянингрум, А.М. Сонин, А. Темесген, Н.Н. Хахонова, Л. Цзян, Д.А. Чирков, З.В. Чуприкова, Л.Дж. Эразмус, Л.В. Юрьева.

Интерпретация концепции устойчивого развития и современные подходы к определению «устойчивой компании» освещены в работах известных экономистов: О.В. Аксеновой, В.И. Бариленко, Е.Б. Герасимовой, Е.С. Григорян, Е.А. Дудниковой, О.В. Ефимовой, Дж.А. Ван Зантен, А. Йолинк, А.С. Кутовой, Э. Нистен, Р.В. Талдер.

Международные концептуальные основы устойчивого развития и вопросы его аналитической поддержки на уровне компании исследовали зарубежные ученые: С.Дж. Барроу, К.С.Д.С. Локувадуге, А. Мансардо, А. Мацци, М. Мейсон, А. Сципиони, В. Стрезов, К. Хеенетигала, А. Эванс, Т.Дж. Эванс, и также российские ученые: В.И. Бариленко, А.Г. Виноградов, Е.Б. Герасимова, Е.В. Дробот, О.В. Ефимова, А.В. Канаев, О.А. Канаева, И.Н. Макаров, Н. Маминги, П.С. Щербаченко. Существенный вклад в решение отдельных

ЗК ВОПРОСов внесла Организация Объединенных Наций, сформулировав 17 целей устойчивого развития; и Глобальная инициатива по отчетности, результатом которой стала разработка стандартов GRI.

Несмотря на обширные труды по оценке эффективности внутреннего аудита и устойчивого развития компании, до сих пор не опубликованы исследования, доказывающие существование четкой взаимосвязи между внутренним аудитом и уровнем устойчивого развития, а также отсутствует официальный документ, представляющий практическое руководство по оценке эффективности внутреннего аудита. Большинство предлагаемых методов оценки деятельности внутреннего аудита обладают одним из двух важных недостатков – субъективностью и неосуществимостью. Чаще всего, собранные для оценки исходные данные основываются на субъективных мнениях респондентов, а система показателей трудно применима независимыми исследователями из-за внутреннего характера необходимой информации. Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие интеграции между различными международными документами в сфере управления устойчивым развитием, что особенно важно, когда цели устойчивого развития ООН должны стать стратегическими целями каждой компании, что станет ценным вкладом в повышение мировой стабильности. Рассматриваемые вопросы определяют цель, задачи и актуальность исследуемой темы.

Целью исследования является доказательство тезиса о наличии положительной взаимосвязи между эффективностью проведения внутреннего аудита и уровнем устойчивого развития в государственных компаниях и возможности определения ее количественной оценки. Чтобы достичь указанной цели, были поставлены следующие **задачи**:

- сформировать модель оценки эффективности внутреннего аудита в компаниях с государственным участием на основе системы показателей и правил расчетов баллов, направленную на снижение субъективности и неосуществимости применяемых на практике методов;

- разработать методику оценки уровня устойчивого развития компании на основе интеграции между 17 целями устойчивого развития ООН и стандартами GRI;

- собрать необходимые данные и провести эмпирическую проверку

взаимосвязи между эффективностью внутреннего аудита и уровнем устойчивого развития компаний с государственным участием;

– выявить факторы, оказывающие влияние на эффективность внутреннего аудита, и обосновать практические рекомендации по повышению эффективности внутреннего аудита для обеспечения достижения целей устойчивого развития компаний с государственным участием.

Объектом исследования является деятельность компаний с государственным участием в разных отраслях промышленности и секторах экономики России и Вьетнама.

Предметом исследования являются методы оценки взаимосвязи между эффективностью внутреннего аудита и уровнем устойчивого развития компаний с государственным участием.

Область исследования. Диссертация выполнена в соответствии с пунктами 11.6. «Аудиторская деятельность»; 11.7. «Методы аудита, контроля и ревизии. Классификаторы искажений в учете и аудите»; 11.8. «Регулирование и стандартизация правил ведения аудита, контроля и ревизии» Паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: бухгалтерский учет, аудит и экономическая статистика (экономические науки).

Научная новизна исследования заключается в формировании модели для эмпирической проверки взаимосвязи между эффективностью внутреннего аудита и уровнем устойчивого развития компаний с государственным участием, а также в разработке рекомендаций по повышению качества системы внутреннего аудита на основе выявления и анализа факторов, оказывающих влияние на эффективность такой системы.

Теоретическая значимость работы состоит в формировании методологии исследования взаимосвязи между эффективностью внутреннего аудита и уровнем устойчивого развития компании с учетом интеграции между 17 целями устойчивого развития ООН и стандартами GRI, а также в выявлении и классификации факторов, оказывающих влияние на эффективность внутреннего аудита.

Практическая значимость работы заключается в создании методики оценки уровня устойчивого развития компании, базирующейся на использовании

системы нефинансовой отчетности, подготовленной в соответствии со стандартами GRI, а также в разработке модели оценки эффективности внутреннего аудита, способствующей решению проблем субъективности, осуществимости и увеличению возможностей использования модели независимыми заинтересованными лицами. Предложенные методика и модель могут быть использованы как полезные инструменты для ранжирования уровня эффективности внутреннего аудита и устойчивого развития компаний с государственным участием в разных регионах и областях деятельности, и, исходя из этого результата, обеспечить основу для создания «устойчивой компании» со встроенной в общую систему корпоративного управления службой внутреннего аудита. Кроме того, практическая значимость работы также заключается в определении меры влияния внутреннего аудита на устойчивое развитие компаний с государственным участием и выявлении факторов, оказывающих влияние на эффективность внутреннего аудита, на основании которых сформулированы практические рекомендации по повышению его эффективности. Результаты интеграции между 17 целями устойчивого развития ООН и стандартами GRI могут быть основой для определения структуры и содержания необходимого раскрытия нефинансовой информации в отчетности в области устойчивого развития.

Методология и методы исследования. Работа основывается на научных трудах мирового сообщества ученых по методологии и методике оценки деятельности внутреннего аудита, идентификации факторов, оказывающих влияние на эффективность внутреннего аудита, а также по интерпретации концепции устойчивого развития на уровне компании в качестве теоретической базы. В исследовании применялись общепризнанные научные методы: систематический обзор литературы, группировка и классификация, анализ и синтез, рейтинговая оценка. При оценке взаимосвязи между рассматриваемыми переменными и выявлении влияющих факторов применялись статистическое моделирование и методы статистического анализа.

Данные, используемые для проведения исследования, собраны из опубликованных отчетов государственных органов, а также с корпоративных порталов в сети Интернет компаний с государственным участием России и Вьетнама. Технической средой для апробации методики является программное

обеспечение статистической обработки данных SPSS и табличный процессор MS Excel.

Положения, выносимые на защиту:

– сформирована модель оценки эффективности внутреннего аудита на основе концепции COSO «Внутренний контроль» и теории заинтересованных сторон. Снижены субъективность и неосуществимость модели, благодаря включению в модель не характеристик процесса, а результативных показателей; использованию объективных данных, опубликованных компаниями на своих официальных сайтах (например, финансовая отчетность, аудиторское заключение, годовой отчет и система отчетности государственных органов) (С. 52-59);

– разработана методика оценки уровня устойчивого развития компании с государственным участием, основанная на измерении уровня достижения 17 целей устойчивого развития ООН и установленном соответствии между этими целями и стандартами GRI, которая позволит производить мониторинг успешности реализации стратегии и корректировку распределения ресурсов между стратегическими задачами компании с государственным участием (С. 59-78);

– продемонстрировано существование положительной корреляции и статистической взаимосвязи между эффективностью внутреннего аудита и уровнем устойчивого развития компаний с государственным участием, то есть подтвержден тезис о возможности использования внутреннего аудита как инструмента обеспечения устойчивого развития компании (С. 78-105; 106-113);

– выявлено влияние атрибутов корпоративного управления на эффективность внутреннего аудита компаний с государственным участием с помощью одностороннего дисперсионного анализа ANOVA и двухвыборочного статистического t-теста, и разработаны рекомендации по повышению качества системы внутреннего аудита данных компаний, а именно, по определению оптимального значения рассматриваемых показателей (в том числе касающихся доли представителей государства в совете директоров и применяемой модели внутреннего аудита) (С. 113-129).

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность предложенных модели и методики, разработанных рекомендаций обусловлена тем, что данные результаты основываются на

фундаментальных положениях и концептуальных основах, разработанных известными российскими и зарубежными исследователями, профессиональными организациями. Используемые данные собраны из объективных источников – опубликованной отчетности российских и вьетнамских компаний с государственным участием и статистических сведений государственных органов.

Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на следующих научно-практических мероприятиях: на 2-й Международной научно-практической конференции «Механизмы бухгалтерского учета, контроля и анализа, обеспечивающие современную и будущую экономику» (Москва, Финансовый университет, 21 февраля 2020 г.); на XI Международном научном студенческом конгрессе «Память о Великой Отечественной войне в сознании молодежи XXI века» (Москва, Финансовый университет, 6 мая – 20 мая 2020 г.); на VII Международной межвузовской научно-практической конференции «Роль налогового планирования и учетно-аналитического обеспечения в безопасности функционирования хозяйствующих субъектов», посвященной памяти профессора М.И. Баканова и профессора В.И. Петровой (Москва, РЭУ имени Г.В. Плеханова, 12 ноября 2020 г.); на VI Всероссийской научной конференции магистрантов и аспирантов «Современные парадигмы развития учета, анализа и аудита в исследованиях молодых ученых» (г. Новосибирск, Санкт-Петербург, Москва, Новосибирский государственный технический университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Финансовый университет, 23 апреля 2021 г.); на Международной научно-практической конференции «Экономический анализ: опыт и перспективы развития», посвященной 70-летию проф. В.И. Бариленко (Москва, Финансовый университет, Международная ассоциация организаций финансово-экономического образования – МАОФЭО, 10 сентября 2021 г.); на XIII Международной научно-практической конференции «Декабрьские чтения памяти С.Б. Барнгольц» (Москва, Финансовый университет, 17 декабря 2021 г.); на 47-м Международном конкурсе научно-исследовательских работ (Москва, «ОНР ПТСАЙНС», 1 сентября – 31 октября 2021 г.); на V Международной научной конференции «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященной 70-летию доктора философских наук, профессора Акаева Вахита Хумидовича, в рамках

II Международного научного конгресса «Современная наука, человек и цивилизация» (г. Грозный, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, 26-27 февраля 2022 г.); на Международном конкурсе научно-исследовательских работ (Москва, «ОНР ПТСАЙНС», 1 марта – 16 апреля 2022 г.); на XI международном конкурсе научных работ студентов и аспирантов (Москва, Финансовый университет, 1 марта – 31 мая 2022 г.).

Результаты исследования используются в деятельности АО «Рустехэкспорт», в частности, реализованы меры по повышению эффективности системы внутреннего аудита компании. Результаты интеграции между стандартами GRI и 17 ЦУР ООН, представленные в исследовании, позволили разработать программу внутреннего аудита в целях достаточного и достоверного предоставления необходимой информации, связанной с индикаторами устойчивого развития компании. Внедрение методики оценки уровня устойчивого развития позволило АО «Рустехэкспорт» произвести корректировку стратегических задач и организовать мониторинг успешности реализации стратегии устойчивого развития компании.

Материалы исследования также применяются в практической деятельности ПАО «Корпорация «Иркут», в частности, при разработке методических рекомендаций для службы внутреннего аудита. Методика оценки уровня устойчивого развития компании применена внутренними аудиторами в качестве вспомогательного инструмента для построения процесса отслеживания, сбора, расчета и раскрытия показателей, предложенных стандартами GRI, способствуя совершенствованию информационной базы для составления отчетности по устойчивому развитию. На основе внедрения результатов исследования разработаны предложения по более рациональному распределению трудовых и финансовых ресурсов между целями устойчивого развития, соответствующими операционной стратегии компании.

Материалы исследования используются Департаментом аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета в преподавании учебной дисциплины «Аудит и контроль».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены

соответствующими документами.

Публикации. Основные результаты исследования опубликованы в 10 научных работах общим объемом 8,83 п.л. (весь объем авторский), в том числе 7 работ авторским объемом 6,83 п.л. в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 125 наименований, списка иллюстративного материала и трех приложений. Текст диссертации изложен на 181 страницах, содержит 61 рисунок и 40 таблиц.

Глава 1

Теоретические основы оценки эффективности внутреннего аудита и устойчивости в компаниях с государственным участием

1.1 Отличительные особенности деятельности компаний с государственным участием в XXI веке

Государственное участие сыграло важную роль в развитии таких ключевых секторов мировой экономики, как нефтегазовая и горнодобывающая промышленность, энергетика, строительство и др. Если внимательно изучить научную литературу касательно государственного участия, можно заметить, что ученые соотносят его с понятием «государственная компания» (далее – ГК), в этом случае либо компания полностью принадлежит государству (то есть ее корпоративное управление контролируется государством), либо частично.

После распада СССР считалось, что ГК исчезнут во всем мире. Однако их значительный вклад в ВВП стран и рост присутствия ГК на глобальном фондовом рынке свидетельствует о необоснованности этого предположения. Кроме того, по мнению Г.Д. Брутона и его коллег, ГК продолжают существовать в современной экономике, трансформировавшись в гибридные организации с большей долей частной собственности, включающей в себя элементы из разных институциональных логик [61]. Изучение характерных свойств гибридной организационной формы ГК опирается на три основные управленческие теории: теорию транзакционных издержек, а также агентскую и неинституциональную теории. Они могут послужить основой для понимания сходства и различий между ГК и другими организациями.

Во-первых, с точки зрения транзакционных издержек, выделились две основные формы экономических организаций: рыночная и иерархическая, каждая из которых имеет свое собственное обоснование. Основу рыночных организаций составляют самостоятельные действия отдельных лиц и фирм, сосредоточенных на таких вопросах, как цена и прибыль. В иерархических организациях, наоборот,

«видимая рука» управления вытесняет «невидимую руку» рынка в отношении координации спроса и предложения. Организация также может быть гибридного типа и сочетать в себе как рыночные, так и иерархические формы управления, способствуя таким образом обогащению организационной структуры, действующей в современном обществе.

Во-вторых, гибридность ГК также может объясняться агентской теорией (англ. *agency theory*), рассматривающей конфликт интересов между двумя экономическими субъектами – менеджерами и собственниками. Однако, если учитывать гибридный характер ГК, данная теория в своем расширенном варианте (англ. *multiple agency theory*) позволяет увидеть, что могут произойти конфликты интересов между различными группами агентов. В результате ГК сталкивается с противоречивым выбором: интересам каких принципалов она должна служить в наибольшей степени. Конфликт «принципал – принципал» между контролирующими и миноритарными акционерами, приводящий к неоптимальным решениям, также может возникнуть в ГК.

В-третьих, в независимости от типа – классического или гибридного – компании с государственным участием являются продуктами институциональной среды, что делает «институциональную линзу» полезным теоретическим инструментом. В частности неоинституциональная теория утверждает, что допущения, законы, правила и нормы, установленные в организациях, сильно влияют на поведение заинтересованных сторон (далее – ЗС). Кроме того, рассматриваемые институты, такие как социальные законы, культурные ценности, переменные макроуровня, также влияют на все общество. Что касается микроуровня, то «продукты мышления», такие как стандарты и коммерческие соглашения, оказывают влияние на деятельность компании с государственным участием.

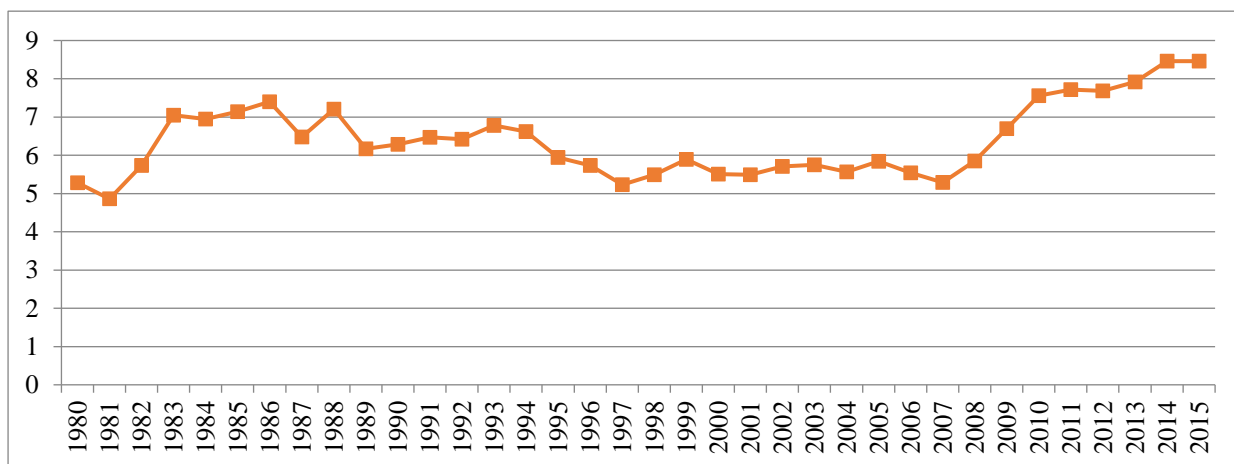
Таким образом, в современном обществе сложился новый тип государственного участия в экономических субъектах, при котором возможны различные формы собственности и контроля. Традиционные компании с высоким уровнем государственной собственности и, соответственно, контроля (как в ГК), все еще существуют. Однако наличие большого числа компаний со смешанной формой собственности (как в компаниях с государственным участием),

подтверждает появление новой организационной формы. Следовательно, понятие «компания с государственным участием» является более широким, чем «государственная компания». Компания с государственным участием – это коммерческая организация, где государство является держателем акций, или владельцем уставного капитала – вне зависимости от доли собственности. Выделяются три уровня государственного участия в уставном капитале компании: от 0 до 20% (миноритарная доля), от 20 до 50% (средняя доля) и от 50 до 100% (мажоритарная доля). Она может действовать как ООО, закрытое или открытое акционерное общество и пр.

Основными целями государственного участия в компании выступают неэкономические (социальные), коммерческие и фискальные, при этом социальные цели являются чрезвычайно важными. Компании с государственным участием, особенно ГК, считаются стратегическими лидерами, участвующими в ключевых секторах, чтобы защитить суверенитет и национальные экономические интересы. Кроме того, они создают рабочие места, обеспечивают развитие инфраструктуры, расширяют доступ к базовым услугам для всего населения, в частности, в условиях неэффективного рынка, контролируют поведение частных инвесторов в национальных интересах, укрепляют потенциал страны путем обмена управленческими и техническими навыками между различными отраслями народного хозяйства. Коммерческие и фискальные цели ориентируют ГК на максимизацию доходов, поступающих в бюджет государства, к которым относятся коммерческая прибыль, налоги и дивиденды. Итак, сбалансирование целей является важной задачей компаний с государственным участием, необходимой для внесения максимально возможного вклада в процветание страны и создания общественных благ.

Компании с государственным участием по-прежнему остаются важной экономической опорой как в развитых, так и в развивающихся странах, и их уровень влияния меняется с течением времени [59]. Своего пика они достигли в конце 1970-х – начале 1980-х годов, когда на них приходилось около 7% ВВП в развитых странах, 12% – в развивающихся некоммунистических странах и 90% – в плановых экономиках. На рисунке 1 показано, что после 1970-х годов вклад ГК имел тенденцию к снижению и в 1981 г. достиг 4,86%. Затем, в 1986 г.,

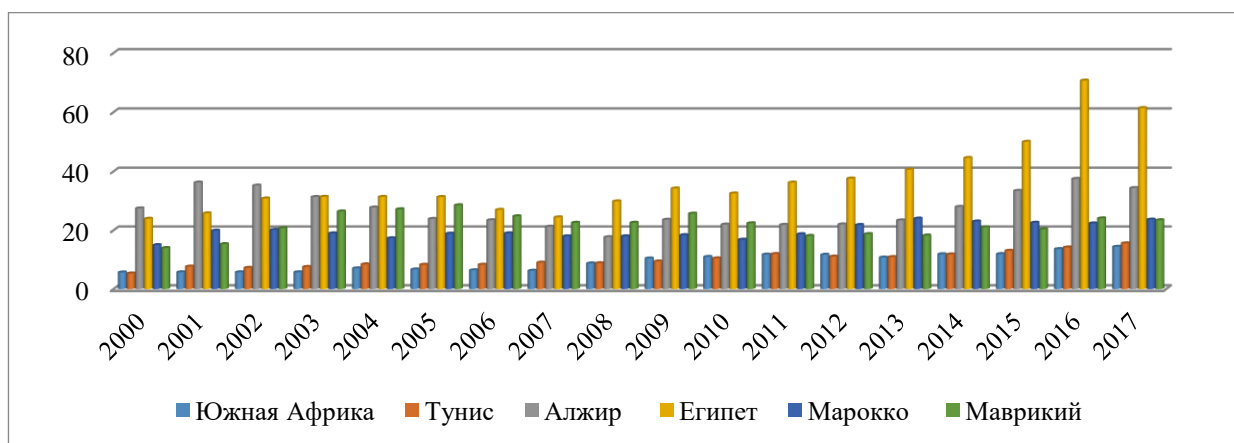
этот показатель вновь достиг своего пика и составил 7,40%. В течение 20-ти лет уровень вклада ГК в ВВП имел тенденцию к снижению (незначительно увеличиваясь в отдельные годы). Однако уже с 2010 г. ГК продолжают наращивать темпы вклада в мировой ВВП (8,63% в 2015 г.).

Источник: составлено автором на основе данных FRED [17].

Рисунок 1 – Статистика вклада государственных компаний в мировой ВВП в период 1980-2015 гг., в процентах

Судя по результатам подробного анализа, представленного на рисунках 2 и 3, за период 2000-2017 гг. компании с государственным участием, в том числе ГК, в странах Азии и Африки все больше проявляли себя в развитии национальной экономики.

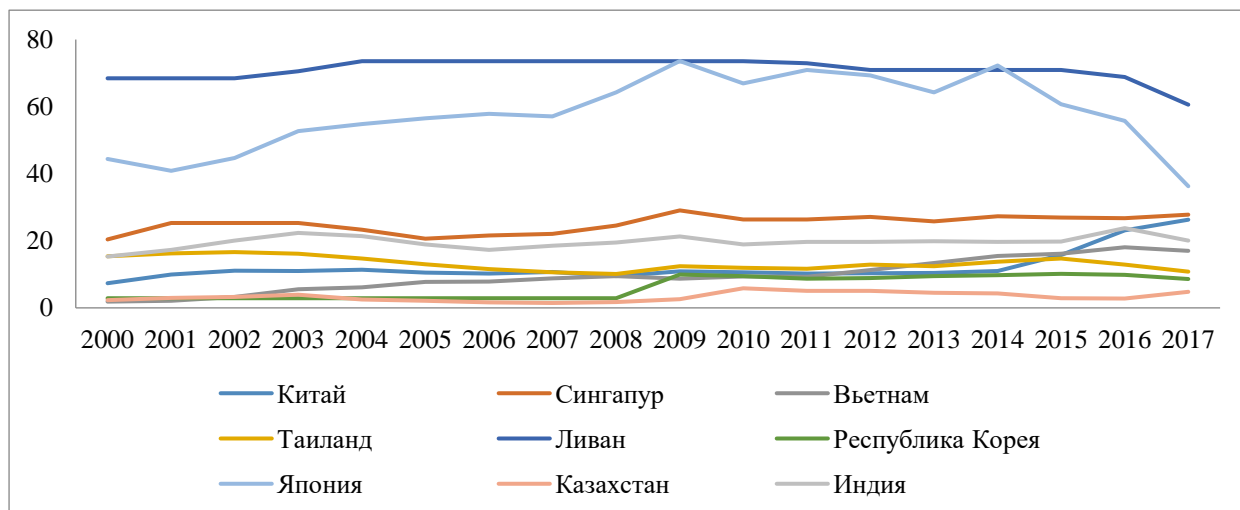

Источник: составлено автором на основе данных FRED [17].

Рисунок 2 – Вклад государственных компаний в ВВП некоторых стран Африки в период 2000-2017 гг., в процентах

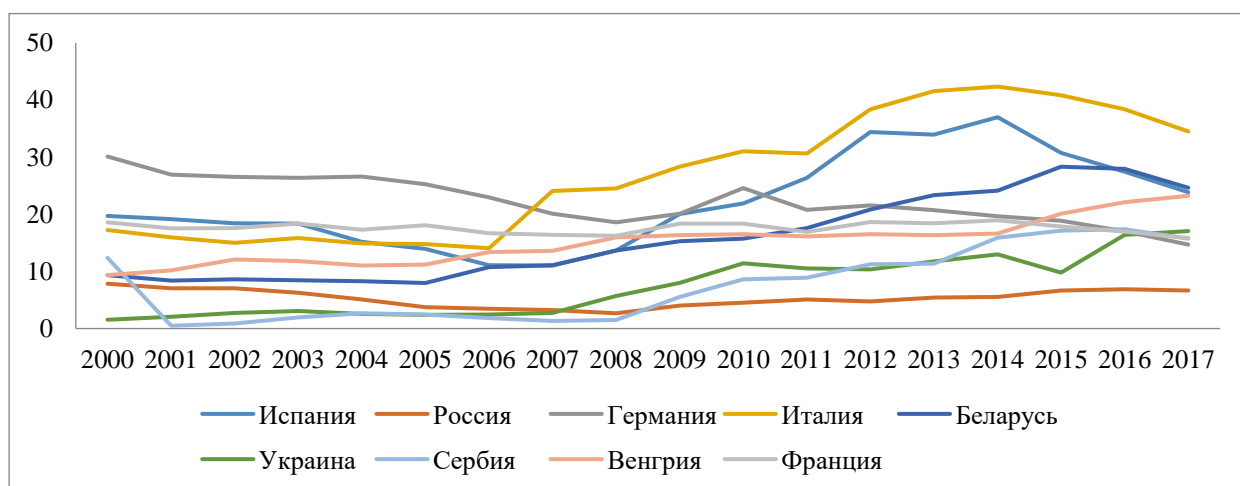
В таких странах, как Китай, Сингапур, Индия, Алжир, Марокко и Маврикий, вклад ГК в ВВП в 2017 г. превышал 15%. В Ливане и Египте на долю ГК ежегодно

приходились более 60% от общего объема ВВП. Являясь крупнейшей экономикой как в Азии, так и во всем мире, Япония активно продвигала процесс приватизации ГК, постепенно вытесняемых частной собственностью. И хотя их доля в ВВП снижалась на протяжении многих лет, она все еще довольно велика, и в 2017 г. составляла 6,27%.

Источник: составлено автором на основе данных FRED [17].

Рисунок 3 – Вклад государственных компаний в ВВП некоторых стран Азии в период 2000-2017 гг., в процентах

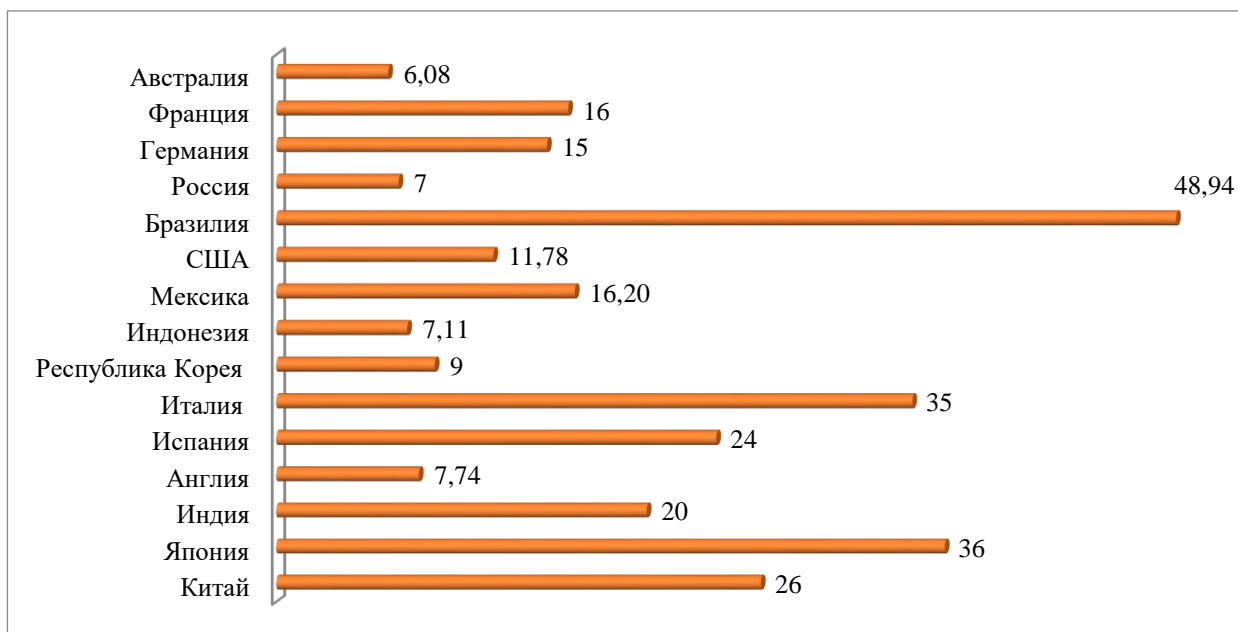
Источник: составлено автором на основе данных FRED [17].

Рисунок 4 – Вклад государственных компаний в ВВП некоторых стран Европы в период 2000-2017 гг., в процентах

На рисунке 4 показан вклад государственных компаний Европы в ВВП. Его уровень не достигал 60%, как в Азии и Африке, однако в некоторых странах эта доля относительно велика, например, в Италии, Беларуси, Испании в 2017 г. она составляла соответственно: 34,51%, 24,63%, 23,87% и 23,24%. В России в целом

вклад ГК в ВВП довольно скромный – в 2017 г. он составлял 6,64%. У Германии и Франции в последние годы уровень вклада ГК в ВВП постепенно снижался, однако, как и у Японии, остался довольно высоким (более 15%).

На рисунке 5 показано, что даже в отношении стран с ведущими мировыми экономиками (например, Бразилии, Японии, Италии или Китая), нельзя отрицать ключевую роль компаний с государственным участием, особенно ГК.

Источник: составлено автором на основе данных FRED [17].

Рисунок 5 – Вклад государственных компаний в ВВП стран с ведущими экономиками мира в 2017 г., в процентах

Таким образом, несмотря на широкую приватизацию, государство продолжает владеть и управлять национальными коммерческими компаниями в ключевых отраслях промышленности. Государственные отрасли промышленности сохраняются и расширяются как в развитых странах, так и в странах с формирующейся рыночной экономикой с низким и средним уровнем дохода. Многие компании с государственным участием, включая ГК, в настоящее время входят в число крупнейших мировых корпораций, инвесторов или участников фондового рынка.

Что касается социального аспекта, то в исследовании ОЭСР, проведенном в 2017 г., отмечено, что в это время в государственных структурах было занято более 9,2 млн чел., и их стоимость оценивалась в 2,4 трлн долл. США, причем самые крупные портфели находились в странах с формирующимся рынком и

постпереходного периода [100]. Согласно отчету Международной финансовой корпорации, опубликованном на ее официальном сайте, в 2018 г. на компании с государственным участием приходилось 20% инвестиций и до 40% внутреннего производства, а занятость в ключевых отраслях экономики, включая коммунальный сектор, банковский сектор и нефтегазовую промышленность, составляла 5% в общемировом масштабе.

В соответствии с данными Международного валютного фонда (МВФ) за 2019 г., в целом по регионам Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы (далее – ЦВЮВЕ) насчитывается 51 тыс. ГК, а в России – около 32 тыс [65]. В Беларуси на миллион жителей приходится 380 ГК, за ней следуют Словения и Хорватия (около 260), Россия (около 220), а затем – Латвия и Литва (менее 50). В большинстве стран ЦВЮВЕ на долю ГК приходится не менее 5% от общей добавленной стоимости, и они сосредоточены в таких секторах естественных монополий, как газо- и электроснабжение, горнодобывающая промышленность и добыча полезных ископаемых, водоснабжение, транспорт и пр. Кроме того, на ГК приходится значительная часть инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР), а их персонал состоит из высококлассных специалистов в области инновационной деятельности.

Историческое наследие объясняет значительные межстрановые различия в количестве ГК. Если Словакия, Чехия и страны Прибалтики, находящиеся на более высокой стадии перехода от коммунистического наследия, в совокупности имеют самое слабое участие ГК, то в Беларуси ГК, напротив, сильно доминируют в национальной экономике. Компании с государственным участием особенно широко распространены в развивающихся странах. Большинство ГК в мире – китайские, но они также играют важную роль в таких переходных экономиках, как Бразилия, Индия, Россия и Вьетнам. Многие крупные компании с государственным участием активно работают на международном уровне, и некоторые развивающиеся страны проводят политику интернационализации для поднятия собственного престижа. Их успех зависит от способности государства балансировать интересами ЗС.

Таким образом, экономический переход и институциональные преобразования в эпоху мировых реформ изменили роль компаний с

государственным участием: являясь ранее базовыми производственными и социальными единицами, они стали автономными компаниями, столкнувшимися с рыночной конкуренцией и выступающими в качестве инструментов государства. Стабилизация и поддержание роста сменились обеспечением устойчивого развития.

Однако, помимо неоспоримых положительных сторон, необходимо отметить, что компании с государственным участием, особенно ГК, систематически отстают от организаций частного сектора. Результаты статистического анализа МВФ также показывают, что ГК приносят меньший доход на одного работника, хотя они платят им более высокую заработную плату, чем частные компании. Они приносят значительно меньшую прибыль и доходы в бюджет государства. С точки зрения результативности и эффективности, уровень ГК также ниже, чем у частных организаций [79].

Компании с государственным участием уязвимы для влияния коррумпированных чиновников и политики. Воздействие, оказываемое на них, отражает степень распространения коррупции и институциональные недостатки в стране. Корень этих проблем кроется в слабости управления, поскольку обнаруживается четкая корреляция между тем, насколько хороша система управления такой компании в частности, и страны в целом, и как показатели ее эффективности близки к эталонным показателям частного сектора. При плохом исходе компания с государственным участием не только не преумножит общественные блага, но и нанесет ущерб национальной экономике. Таким образом, изучение и поиск эффективного инструмента для оказания необходимых консультаций менеджерам и создания добавленной стоимости для компаний с государственным участием в настоящее время актуальны [30; 33].

1.2 Теоретические аспекты оценки результативности и эффективности внутреннего аудита

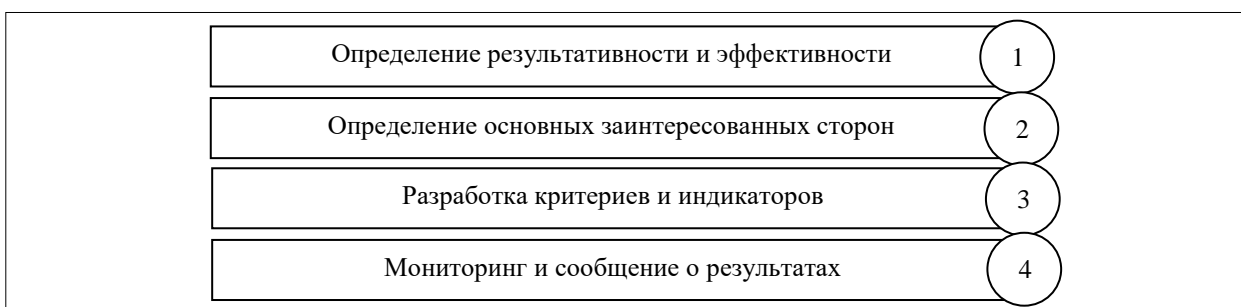
С момента создания первой профессиональной организации – Института внутреннего аудита (далее – ИВА) и за 80 лет становления и развития, внутренний аудит стал незаменимым в системе корпоративного управления [28; 34]. Однако,

когда мировая экономика вступает в новую эру перехода от модели традиционного к модели устойчивого бизнеса, вопрос об уровне вклада внутреннего аудита в устойчивое развитие компании привлекает пристальное внимание всех ЗС. Таким образом, наличие разумной и осуществимой системы методов оценки деятельности внутреннего аудита не только помогает определить его текущее состояние, но и обеспечивает основу для предложения практических решений, способствующих повышению его эффективности [5].

В качестве международной организации, представляющей сообщество внутренних аудиторов, ИВА выпустил Международные основы профессиональной практики (далее – МОПП) для оценки результативности и эффективности внутреннего аудита, которые включают в себя основные принципы, стандарты и практические указания для профессиональной практики.

Результативность определяется уровнем достижения определенных целей, а эффективность – на основании величины снижения затрат на выполнение этих целей [40]. Самой идеальной комбинацией является случай, когда удастся достичь желаемых результатов, и в то же время минимизировать используемые затраты. В соответствии с практическими указаниями МОПП, сочетание результативности и эффективности деятельности внутреннего аудита оцениваются критерием «достижение конкретных целей с учетом фактора качества». Но при этом определение термина «качество» отсутствует в этих документах, а результативности в них уделяется больше внимания по сравнению с эффективностью. Соответствие основным принципам профессиональной практики – обязательное требование того, чтобы внутренний аудит считался результативным. Оценка эффективности внутреннего аудита должна проводиться и отображаться в полном объеме в рамках программы гарантии и повышения качества руководителем подразделения внутреннего аудита. По крайней мере каждые пять лет организации, помимо периодических внутренних проверок, необходимо привлекать для оценки этой программы специалистов извне, а полученные результаты сообщать ЗС. В целях их правильного отражения должны учитываться интересы ключевых ЗС [2; 21]; поскольку улучшение деятельности подразделений внутреннего аудита предпринимается для удовлетворения их ожиданий.

Разработка системы необходимых показателей или критериев на основе конкретных данных с учетом письменных руководств и стандартов профессиональной практики ИВА является важной задачей для каждой компании в процессе оценки уровня эффективности и результативности внутреннего аудита. Согласно рекомендуемому процессу ИВА, представленному на рисунке 6, для ее выполнения прежде всего нужно определиться понятиями «эффективность» и «результативность». Чтобы обеспечить полноту и уместность разрабатываемых показателей, требуется их подробно определить и разделить на главные категории.

Источник: составлено автором на основе МОПП [14].

Рисунок 6 – Рекомендуемый ИВА процесс разработки индикаторов и критериев для оценки деятельности внутреннего аудита

Помимо МОПП и устава компании, другими связанными основными источниками для формулировки ключевых показателей оценки аудита являются правовые нормативные акты и программы проведения аудита. Как пример, могут рассматриваться качественные и количественные индикаторы, а также сбалансированные системы показателей, представленные в приложении к практическим руководствам МОПП ИВА. Институт внутренних аудиторов неоднократно высказывал мнение о необходимости проведения оценки эффективности внутреннего аудита, однако, до сих пор еще не подготовил обязательный официальный стандарт.

Согласно МОПП, эффективность внутреннего аудита – это уровень достижения поставленных целей (включая качество). Однако «качество» является относительным понятием, зависящим от разных факторов. В то же время, подробно не упоминается, как именно учитывать этот фактор при оценке работы внутреннего аудита. Нет и детального объяснения термина «уровень», как и способа его определения. Система предложенных показателей ИВА предназначена только для ознакомления, поэтому на практике она применяется произвольно, что влияет на

точность и сопоставимость результатов оценки. Таким образом, они не могут служить цели разработки рекомендаций по улучшению деятельности внутреннего аудита. Рассматриваемые вопросы также находятся в сфере профессиональных интересов отечественных ученых [3; 6; 32]. Проблемы, связанные с составлением системы критериев и показателей для оценки эффективности внутреннего аудита, цитируются во многих исследованиях [4; 23; 27].

Фактически, серии опросов членов ИВА, известные как «общий свод знаний» (далее – СВОК), способствуют всестороннему изучению состояния практики внутреннего аудита. Результат СВОК 2015 содержит комплекс мер, которые организации могут использовать для оценки эффективности своей деятельности в этом направлении. Однако О. Тюреткен с группой ученых пришли к выводу, что существует ряд показателей, которые встречаются в академической литературе, но не включены в исследование СВОК 2015 [120]. Помимо этого, результат его работы также контрастирует с выводами вышеупомянутого опроса, в котором приняли участие более 14 тыс. практикующих аудиторов по всему миру. К.А. Эндая в своей статье также упоминает, что между учеными нет единого мнения относительно оценки деятельности внутреннего аудита [73], и именно по этой причине не существует уникальной системы показателей его оценки.

Итоги проведения углубленного анализа исследований по оценке деятельности внутреннего аудита показывают, что анкетирование или опрос при помощи шкалы Ликерта (в качестве инструмента для обращения к специализированным источникам информации) является распространенным методом и часто используется учеными, а также ИВА. Исключительно с целью создания вопросников о мнении внутренних аудиторов и ЗС, Ф.С. Макорже и О. Молдован приводят аргументы в пользу принятия модели потенциала и функциональных возможностей внутреннего аудита государственного сектора (IA-СМ), разработанной ИВА в качестве инструмента оценки внутреннего государственного аудита в Румынии и дорожной карты для улучшения аудита в центральных и местных общественных организациях [90]. Модель является основой, определяющей необходимые предпосылки для эффективности внутреннего аудита в государственном секторе; с ее помощью устанавливают уровни и этапы развития внутреннего аудита, поскольку практическое применение

IA-SM позволяет их выявлять, реализовывать, контролировать и совершенствовать. По мнению авторов, с помощью этого инструмента специалисты (внутренние и внешние аудиторы) и руководители могут оценить деятельность внутреннего аудита и эволюцию его функции в организации государственного сектора. Помимо этого, на основе двух источников: МОПП и Руководства по оценке качества ИВА, М.Б.А. Касыма и С.М.Р. Ханафи представляют шаги по разработке инструмента измерения качества внутреннего аудита [84]. Р. Рупшис и В. Богуслаускас поддерживают гипотезу о том, что показатели деятельности могут быть разумно интегрированы в три параметра внутреннего аудита: входные данные, процесс и выходные данные [106]. Кроме того, существует сильная корреляция между показателями деятельности, которые используются внутренним аудитом для «измерения» конкретных аспектов деятельности компании.

Взамен часто используемых опросов на основе шкалы Ликерта, О. Савчук, исходя из результатов анализа четырех основных направлений реализации внутреннего аудита, построил индекс эффективности внутреннего аудита (англ. Internal Audit Efficiency Score, далее – IAES) [107], каждая из четырех областей которого имеет максимум 25 баллов. Он считает, что IAES очень полезен при реализации уже существующей функции внутреннего аудита и оценке уровня его развития, эффективности, и принятии мер по его совершенствованию.

Хотя, подходы к организации анкетирования и выбору шкал различаются, во всех предложенных учеными методах прежде всего используются субъективные данные, основанные на мнении человека, которого просят оценить деятельность внутреннего аудита. Однако в научном исследовании субъективность является одним из барьеров на пути к истине. Поэтому многие ученые тратят свое время и усилия на собственные исследования по данной теме с целью создания более точной и объективной методики, как, например, С. Мизрахи и И. Несс-Вайсман, которые разработали измерительные инструменты для оценки результативности внутреннего аудита в местных муниципалитетах [93]. Результативность аудита определяется по объему выявленных недостатков. Метод, предложенный в данной работе, основан на методологии аналитического иерархического процесса (англ. Analytic Hierarchy Process, далее – АНР), которая обычно используется для

оценки многокритериальных альтернатив (когда требуется их субъективное сравнение). Эта методология помогает ранжировать недостатки системы внутреннего аудита в аудиторском отчете в зависимости от весомости каждого из них. Очевидно, что показатели оценки деятельности внутреннего аудита являются количественными величинами, однако этот метод также не лишен слабых мест, присущих предыдущему, а именно зависимости ранга недостатка от результатов опроса, субъективного мнения экспертов, специализирующихся в области внутреннего аудита. Х.А. Крюгер с коллегами исследуют комбинацию оболочечного (англ. Data Envelopment Analysis, далее – DEA) и регрессионного анализа данных [86]. Этот метод основан на «путях ввода-вывода», отображаемых операционными единицами с течением времени. Хотя DEA требует только количественных входных и выходных данных, таких, как уровень достижения поставленных целей, рабочие часы, затраты, количество аудиторов, число значимых выводов, критерии рейтинга удовлетворенности должны опираться на субъективное мнение респондентов.

В отличие от подхода, в котором используются данные годового отчета, Г. Боску, Э. Киркос предлагают метод автоматизированной оценки службы внутреннего аудита, основанный на техниках интеллектуального анализа текстов (англ. text mining) [60]. Они анализируют текстовые части в годовых отчетах греческих публичных компаний, имеющие отношение к внутреннему аудиту; агрегированные оценки, включенные в отчеты, служат косвенным показателем его качества. Можно сказать, что этот метод интересен подходом авторов к построению системы показателей оценки деятельности внутреннего аудита. Используемые данные содержатся в ежегодных отчетах, публикуемых на официальном сайте компании, и поэтому менее субъективны, чем данные опросов, тем более, что возможность реализации данного метода очень высока благодаря их доступности по сравнению с внутренними документами. Это было продемонстрировано в исследовании К.С.Л. Йи и его коллег, в котором авторы используют марксистскую экономическую теорию в качестве основы для оценки результативности внутреннего аудита [123], что особенно актуально для развивающихся стран, где у компетентных специалистов есть инструменты для повышения коэффициента рентабельности капитала коммерческих компаний, что

способствует достижению социально значимых целей, таких, как снижение коррупции, сокращение бедности и достижение максимального уровня занятости. Предполагается, что в этом случае внутренний аудит в первую очередь должен стать «деловым партнером» добавленной стоимости, помогающим максимизировать коэффициент рентабельности капитала. Аналогична данной точка зрения Б. Ивановича и Т. Борового, которые, рассмотрев показатели результативности службы внутреннего аудита как наиболее релевантные и подходящие для банковского сектора, рекомендуют оценивать результативность этого вида контрольной деятельности с точки зрения управления операционным риском, где мерой успеха будет являться уровень его материализации [80]. Для более точного отражения результативности службы внутреннего аудита они рекомендуют соотносить операционные убытки с доходами, а не с активами.

Как и методы оценки эффективности внутреннего аудита, количество и содержание используемых показателей отличается разнообразием и разносторонностью; однако те из них, относительно которых большинство специалистов достигли консенсуса, используются чаще других. Чтобы сделать их применение доступным и удобным, следует синтезировать показатели, рекомендуемые мировым сообществом ученых, на основе количественных исследований путем моделирования методом линейной регрессии переменных «деятельность внутреннего аудита» и «влияющие факторы».

При использовании модели «вход – процесс – выход – итог» (англ. input – process – output – outcome model) или интегрированной модели (англ. integrated internal audit model), предложенной З. Гурамой, М. Мансором [77] для разработки необходимых индикаторов качества внутреннего аудита, «вход» подразумевает нужные для эффективной работы службы внутреннего аудита человеческие и материальные ресурсы, «процесс» представляет собой эффективное использование входа для выполнения фактической задачи аудита; «выход» – это результат процесса в виде отчетности и рекомендаций, а «итог» – это то, как результат влияет на полезный вклад в улучшение внутренней операционной деятельности компании для достижения ее целей. По результатам проведения диссертационного исследования автором выделено три группы методических подходов к оценке результативности внутреннего аудита, различающихся по степени охвата

компонентов модели «вход – процесс – выход – итог».

Первая группа: использование модели с единичным компонентом «итог». Внутренний аудит считают результативным только тогда, когда в ходе него можно определить, что аудируемая компания результативно соблюдает требования четырех конкретных нормативных документов [73]. Вдобавок к этому, основываясь на мнениях генеральных менеджеров компаний, А. Коэн, Г. Саяг разработали шкалу для измерения результативности внутреннего аудита по степени его влияния на процесс принятия управленческих решений [64]. А в исследовании М. Кертали и С.Б. Тахаджуддина его результативность определяется путем оценки таких концепций, как добавленная стоимость, управление рисками, внутренний контроль, и др. [113].

В той же парадигме (с точки зрения подхода и используемых критериев) результативность внутреннего аудита в исследовании М. Арена и Г. Аззона определялась как процент рекомендаций, предложенных проверяющими внутренними аудиторами и фактически выполненных проверяемой организацией [51]. Измерения проводились с помощью четырехбалльной шкалы Ликерта. Этот же способ предлагают Н.С. Ахмад и его коллеги [46]. Результативность внутреннего аудита как индикатора выполнения рекомендаций была оценена и П. Беднареком с помощью показателя RIR (англ. Recommendation Implementation Rate) [57], величина которого устанавливается при помощи шкалы из двух пунктов: «0» означает низкий уровень выполнения рекомендаций (ниже 80%), и «1» – высокий уровень их выполнения (более 80%).

Вторая группа: объединение некоторых различных компонентов в модели. При использовании сочетания «выход и итоги», Х. Деллай и М.А.Б. Омри измеряет деятельность внутреннего аудита на основе данных, собранных путем проведения опросов мнения директоров [68]. Концентрируясь на компонентах модели «процесс и итог», В.Н. Цая с группой ученых выбирают в качестве критериев «работу и вклад» внутреннего аудита [118].

Третья группа: применение полной модели, которая состоит из всех четырех компонентов. По мнению А.С. Мустика, результативность внутреннего аудита оценивается, на основе таких критериев, как повышение производительности труда компании, способность планирования, согласованность с поставленной целью,

выполнение рекомендаций внутреннего аудита, оценка управления рисками, оценка системы внутреннего контроля, использование рекомендаций по совершенствованию деятельности [95]. С.М. Бадара, С.З. Саидин дополняют предыдущее исследование, предоставляя эмпирические доказательства результативности внутреннего аудита, такие как: подходящий для его выполнения план; ресурсы, предоставленные для его завершения в нужное время; компетентность аудиторов; соответствие самого аудита стандартам процедуры; важность, пригодность и вклад аудиторских выводов; удовлетворенность аудитора достижением заявленных целей [54].

П. Кутзее и Л.Дж. Эразмус, также используя подход с учетом зависимых переменных обобщили мнение сотрудников бухгалтерии и председателя Комитета по аудиту о результативности службы внутреннего аудита, представив их в виде отдельных конструкций [63], в рамках каждой из которых использовались следующие пять субконструкций: доверие к выполняемой внутренним аудитом работе; причины невыполнения его рекомендаций; вклад службы внутреннего аудита в пять различных областей деятельности компании; повышение ценности внутреннего аудита и удовлетворенность ЗС. Помимо этого, И. Баришич, Б. Тусек считают, что существует два способа оценки результативности внутреннего аудита: с позиции субъективной удовлетворенности менеджмента результатами аудита и с точки зрения полноты внедрения рекомендаций аудиторов в практическую деятельность компании [55].

В соответствии с данными таблицы 1, на основании анализа количественных исследования зарубежных ученых за последние 20 лет, критерии и показатели, связанные с компонентами ввода и процесса, также являются факторами, оказывающими влияние на результативность и эффективность внутреннего аудита.

Таблица 1 – Показатели оценки деятельности внутреннего аудита, используемые в публикациях зарубежных ученых (за период 2000-2020 гг.)

Уровень	Показатель	Статья
1	2	3
Вход	Степень независимости внутреннего аудитора	[63; 64]
	Степень компетентности внутреннего аудитора	[54; 55; 63; 65; 95]
	Степень поддержка управления для внутреннего аудитора	[54]
	Степень ограниченности службы внутреннего аудита	[55]
	Уровень удовлетворенности заинтересованных сторон компетенцией внутреннего аудитора	[63]
Процесс	Степень выполнения плана внутреннего аудита	[85]

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Процесс	Уровень качества внутреннего аудита в процессах планирования, проведения и завершения	[54; 55; 63; 64; 68; 95; 118]
	Уровень удовлетворенности заинтересованных сторон качеством внутреннего аудита	[63]
	Степень взаимодействия заинтересованных сторон с внутренними аудиторами	[55]
Выход	Степень надежности, практичности и экономично-выгодности рекомендаций	[63; 64; 95]
	Степень своевременности и адекватности последующих действий по выполнению рекомендаций	[55; 68; 95]
	Степень важности, надежности и ценности отчета по результатам или качества выводов	[54; 55; 120]
	Уровень удовлетворенности заинтересованных сторон отчетом по результатам внутреннего аудита	[54; 120]
	Более высокая степень затрат на внутренний аудит по сравнению с выгодами и экономией	[120]
	Количество выводов внутреннего аудитора	[85]
	Степень времени прохождения между завершением аудита и представлением окончательного отчета	[120]
Итог	Степень зависимости внешнего аудита от работы внутренних аудиторов	[63]
	Степень улучшения организационной эффективности	[45; 54; 55; 95; 118]
	Степень соответствия организации политике, процедурам, законам и нормативным актам	[118]
	Степень повышения эффективности организационных процессов, таких как внутренний контроль, управление, или принятие управленческих решений	[55; 64; 68; 116; 118]
	Степень добавленной стоимости в результате работы внутреннего аудитора	[44; 63; 116]
	Уровень удовлетворенности заинтересованных сторон добавленной стоимостью	[63]
	Степень улучшения в области комбинированного обеспечения, предотвращения и обнаружения мошенничества	[63]
	Степень улучшения имиджа и репутации	[118]
	Степень улучшения организационной коммуникации и доверия между различными заинтересованными сторонами	[118]
	Уровень выполнения или принятия руководством рекомендаций	[46; 51; 55; 57; 63; 85; 120]

Источник: составлено автором.

Почти 90% (23 из 26) показателей оценки, применяемых во включенных в обзор исследованиях, являются качественными, данные при этом собираются с помощью шкалы Ликерта, разработанной в форме закрытого вопросника. Исключением являются только количество выводов внутреннего аудита, уровень выполнения плана внутреннего аудита и уровень выполнения или принятия руководством рекомендаций, которые оцениваются по фактическим данным.

Поэтому с целью ограничения субъективности в исследованиях, многие ученые пытались предложить другие количественные показатели оценки исходной информации. Например, Д.Г. Михрет и его коллеги применяют

институциональную теорию и учение К. Маркса о «круговороте промышленного капитала» для синтеза соответствующей литературы по внутреннему аудиту с целью разработки теоретически обоснованных предложений и выделения оперативной исследовательской программы [92].

В этих разработках раскрывается концепция ценности и, возможно, объясняется роль внутреннего аудита в компаниях не только как механизма контроля, основанного на соблюдении требований, но и как способа прогнозирования будущего и добавления ценности. Таким образом, в качестве показателя результативности внутреннего аудита используется повышение коэффициента рентабельности задействованного капитала (англ. Return On Capital Employed – ROCE).

К.М. Зурейгат, А.А. Мошайге выясняют, применяют ли зарегистрированные компании Саудовской Аравии результаты своей деятельности для оценки собственной службы внутреннего аудита и какие именно [125]; ими был разработан вопросник, распространенный среди внутренних аудиторов предприятий, котирующихся на саудовской бирже. В то же время Д. Диана с коллегами утверждают, что на практике для анализа работы службы внутреннего аудита используются некоторые ключевые критерии эффективности [71]. Ключевые количественные показатели для оценки эффективности внутреннего аудита представлены в таблице 2.

Помимо сходства мнений касательно показателей оценки, приведенных в исследованиях Е.Б. Зверева, В. Ряховского [26; 31], российские ученые, в отличие от мирового профессионального сообщества, заинтересованы в эффективности внутреннего аудита более, чем в результативности, и поддерживают тех оценщиков, являющихся сотрудниками предприятия, которые предлагают учитывать фактор затрат при оценке деятельности внутреннего аудита [43].

Хотя при использовании количественных показателей точность выше, чем при применении качественных, полученных с помощью анкетирования, расчет и выявление первых крайне затруднительны, так как эти данные содержатся только во внутренних документах компании. Она сама может легко ими оперировать при оценке деятельности внутреннего аудита; однако сторонним экспертам, не имеющим поддержки профессиональных организаций, провести исследования не

удастся. Этим объясняется разница в выборе системы критериев или показателей оценки между количественными и качественными исследованиями, или, иначе говоря, между сотрудниками компании и независимыми учеными, желающими проводить оценку деятельности внутреннего аудита.

Таблица 2 – Ключевые количественные показатели для оценки эффективности внутреннего аудита, используемые в публикациях зарубежных ученых (за период 2000-2020 гг.)

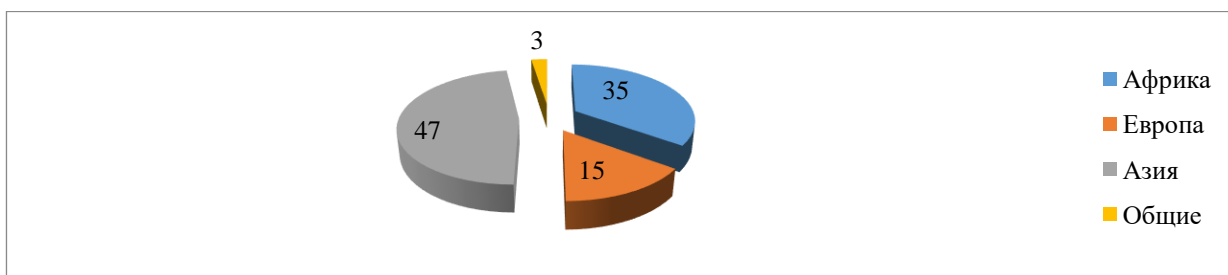
Уровень	Количественные показатели
Вход	Количество внутренних аудиторов/ финансовых ресурсов; опыт работы (количество лет) внутренних аудиторов; количество профессиональных сертификатов; количество учебных часов; годовая текучесть кадров для команды внутреннего аудита
Процесс	Процент завершения по сравнению с планом аудита
	Время на выдачу аудиторского заключения/ решение проблем, возникших в ходе аудита/ выполнение аудиторских задач (фактическое и плановое)
	Количество нарушений, которые были исправлены с течением времени/ исправлены сверх запланированного времени/ не были исправлены
	Количество проверенных областей высокого риска/ консультационных услуг/ других задач
	Время, затраченное на аудит по сравнению с другими задачами/ области высокого риска по сравнению с областями низкого риска
	Количество встреч с главным исполнительным директором
Выход	Количество рекомендаций/ выводов
	Количество повторных рекомендаций/ выводов
Итог	Количество выполненных рекомендаций

Источник: составлено автором.

За период своего формирования внутренний аудит достиг значительных успехов по части совершенствования правовой базы, а также системы своих профессиональных методов. В настоящее время профессия «аудитор» имеет вес и признание в обществе. Чтобы ей соответствовать, специалистам крайне важно постоянно повышать квалификацию и качество своей деятельности. Существует множество исследований, посвященных разработке методик и способов улучшения результативности и эффективности внутреннего аудита. Однако применяемые учеными подходы коренным образом отличаются друг от друга: сторонники одного фокусируются на разработке методологии и методик (включая систему критериев и оценочных показателей для оценки эффективности внутреннего аудита), другие же ориентируются на выявление и изучение факторов, оказывающих влияние на работу внутреннего аудита, исходя из чего вырабатываются необходимые рекомендации для ограничения или устранения негативных влияний, косвенно влияющих на его качества. Очевидно, что такой подход является разумным, и необходимо провести синтез всех факторов,

оказывающих влияние на результат деятельности внутреннего аудита. Поэтому метод систематического обзора литературы проводится на основании таких открытых электронных источников данных, как Web of science, Google Scholar, Libgen.li, Researchgate.net и др. по ключевым словам «фактор результативности и эффективности» и «внутренний аудит».

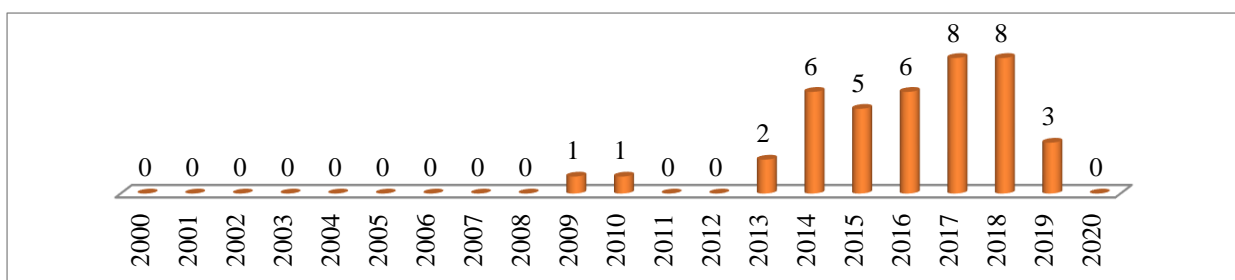
Для обеспечения достоверности результатов отбираются и анализируются только те факторы, которые могут быть проверены на статистическую значимость. Все исследования, основанные на таких качественных методах, как тематический анализ, интервью и опросы ЗС, с самого начала исключаются. Таким образом, после отбора и удаления работ с дублирующим содержанием, в результате получено 29 статей для систематического анализа [41]. В действительности исследования проводились в разных регионах мира, но данные из Северной и Южной Америки из-за несоответствия критериям отбора не использовались. На рисунке 7 подробно показана их географическая структура.

Источник: составлено и опубликовано автором [41].

Рисунок 7 – Географическая структура исследований по эффективности внутреннего аудита за 2000-2020 гг., в процентах

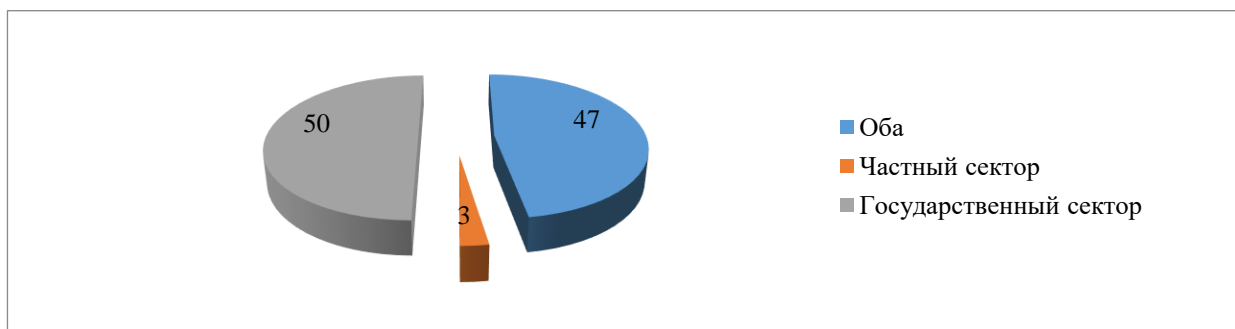
На рисунке 8 показано, что в течение исследуемого периода (2000-2020 гг.) количество статей по выбранной теме постепенно увеличивалось. Аналогичная тенденция наблюдается и в российской литературе [42].

Источник: составлено и опубликовано автором [41].

Рисунок 8 – Тенденция изменения количества опубликованных научных статей по тематике исследования

Государственным компаниям ученые уделяют больше внимания, чем экономическим субъектам с другими формами собственности из-за сложности оценки их деятельности. На рисунке 9 показывается структура исследований по секторам экономики.

Источник: составлено и опубликовано автором [41].

Рисунок 9 – Структура исследуемых субъектов по секторам экономики, в процентах

Количество факторов, влияющих, по мнению исследователей, на деятельность внутреннего аудита, довольно значительно – более 30, но с помощью методов классификации и синтеза из них было выделено 9 основных которые можно разделить на 2 группы: объективные (Ф1, Ф6, Ф7, Ф8 и Ф9) и субъективные (Ф2, Ф3, Ф4 и Ф5). Перечень основных факторов, оказывающих влияние на деятельность службы внутреннего аудита, по мнению зарубежных ученых, представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Основные факторы, оказывающие влияние на работу внутреннего аудита (по мнению зарубежных ученых)

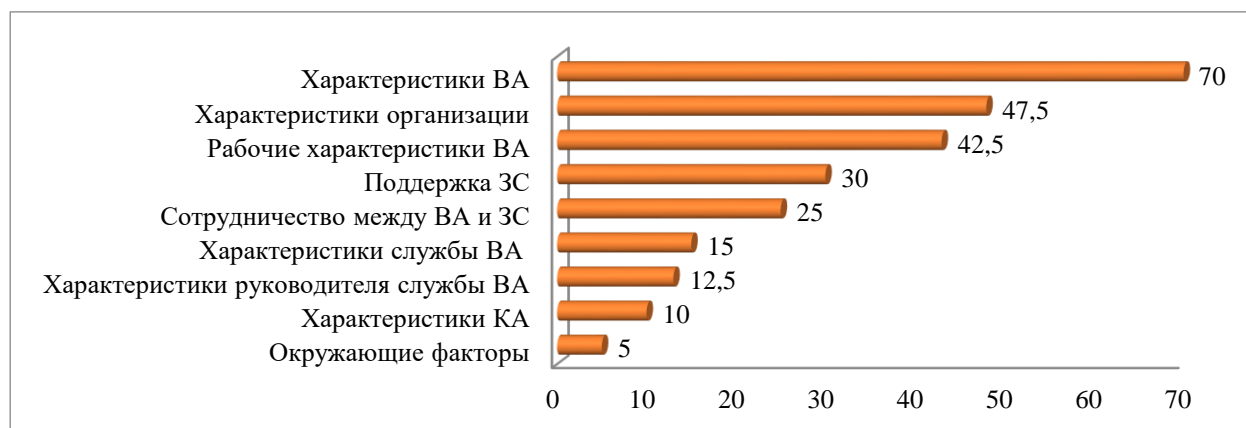
Фактор	Статья
1	2
Ф1. Поддержка заинтересованных сторон (ЗС): Менеджмента Комитета по аудиту (КА) Государства	[46; 48; 50; 63; 67; 68; 91; 94; 97; 111; 112] [63] [99]
Ф2. Характеристики внутренних аудиторов (ВА): Независимость Компетенция Объективность Профессиональное мастерство Гендерная специфика	[44; 48; 50; 63; 67; 68; 70; 74; 78; 91; 94; 95; 97; 112; 115; 117; 121] [46; 48; 50; 51; 52; 54; 63; 69; 70; 73; 74; 75; 78; 91; 95; 97; 99; 110; 111; 112; 115; 117; 118; 122] [67; 68; 73; 75; 112] [46; 48; 49; 54; 68; 73; 78; 95; 111; 115] [91]
Ф3. Рабочие характеристики внутренних аудиторов: Качество аудиторских работ Применение информационных технологий Внедрение управления рисками организаций Объем работы внутренних аудиторов	[46; 48; 67; 69; 78; 110; 112; 115; 117] [69; 94] [51; 52; 54; 118] [63; 74; 111; 122]

Продолжение таблицы 3

1	2
Ф4. Характеристики руководителя службы внутреннего аудита: Стиль руководства Профиль лидера	[65] [54; 74; 112; 124]
Ф5. Характеристики службы внутреннего аудита: Размер Бюджет	[50; 51; 63; 74; 91; 124] [124]
Ф6. Сотрудничество между внутренними аудиторами и заинтересованными сторонами: Внутренние аудиторы и внешние аудиторы Внутренние аудиторы и комитет по аудиту Внутренние аудиторы и проверяемые лица	[46; 48; 50; 54; 91; 95] [44; 46; 124] [48; 110]
Ф7. Характеристики организации: Организационная культура Карьерное продвижение Стимулы Оценка результатов деятельности службы внутреннего аудита Контроль совета директоров Влияние Генерального директора Эффективная система внутреннего контроля Сложность Институциональное управление Составляющие корпоративного управления Организационная категория Применение элементов ERP-системы	[75; 121] [68; 115] [57] [54] [82] [82] [54; 55; 70; 78; 81; 91; 97; 112] [82] [47] [81] [57; 68] [49; 118]
Ф8. Характеристики комитета по аудиту: Независимость Активная деятельность Знание и опыт Усердие	[48; 70; 78; 81; 82; 91; 97; 112; 115; 117] [82; 115] [70; 78; 81; 82; 97; 111; 112; 115; 117] [82; 115]
Ф9. Окружающие факторы (отраслевая конкуренция, стимул к повышению качества, кодексы корпоративного управления)	[82]

Источник: составлено автором.

Диаграмма на рисунке 10 отражает разнообразие мнений ученых о влиянии рассматриваемых факторов на деятельность внутреннего аудита.

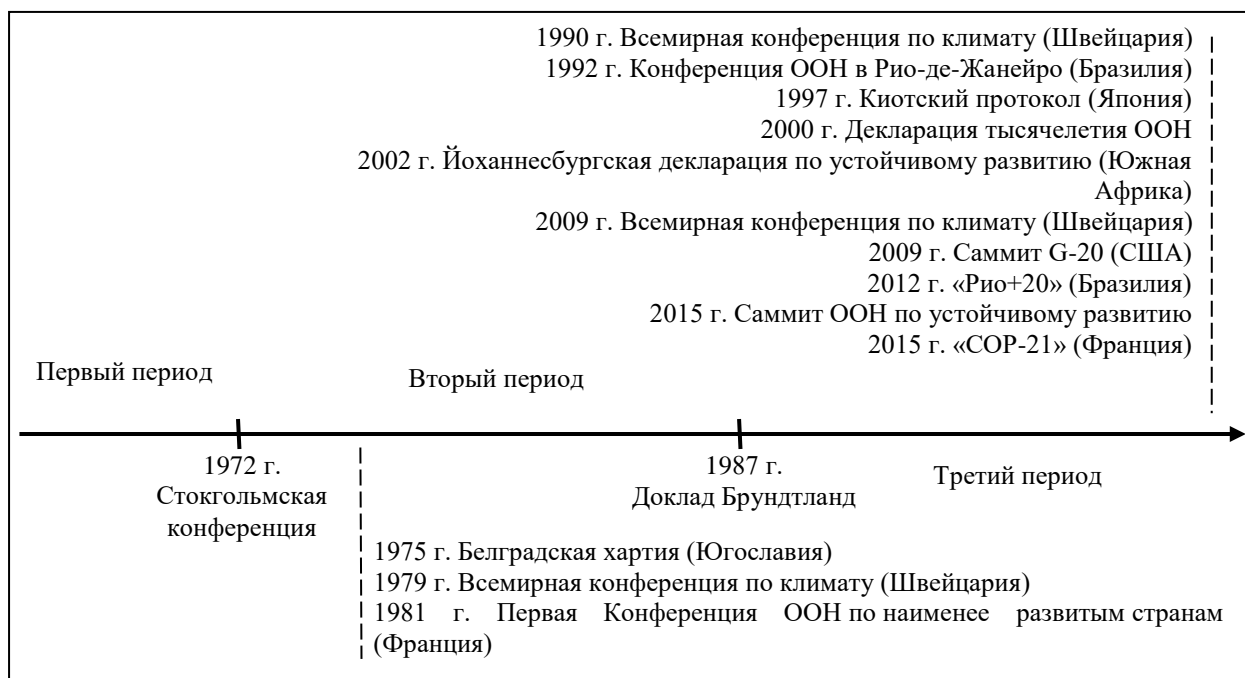
Источник: составлено и опубликовано автором [41].

Рисунок 10 – Частота упоминаний факторов, оказывающих влияние на работу внутреннего аудита (по результатам обзора статей зарубежных авторов), в процентах

Кроме того, специалисты не пришли к согласию по вопросу использования таких критериев оценки вышеупомянутых факторов, как «независимость» и «объективность»; «компетенция» и «профессиональное мастерство». Как и в исследованиях, посвященных методам оценки эффективности внутреннего аудита, данные для обработки и определения взаимосвязи между факторами формируются на основе ответов заинтересованных сторон, связанных по роду деятельности с внутренним аудитом, а не поступают из объективных источников.

1.3 Интерпретация концепции устойчивого развития для компаний с государственным участием

Историю концепции устойчивого развития (далее – КУР) можно разбить на три основных интервала: до Стокгольмской конференции (1972 г.), после Стокгольмской конференции до момента выхода доклада Брундтланд (1973-1987 гг.), и период с 1987 г. по настоящее время. Данные этапы представлены на рисунке 11.

Источник: составлено автором.

Рисунок 11 – Процесс становления и развития концепции устойчивого развития

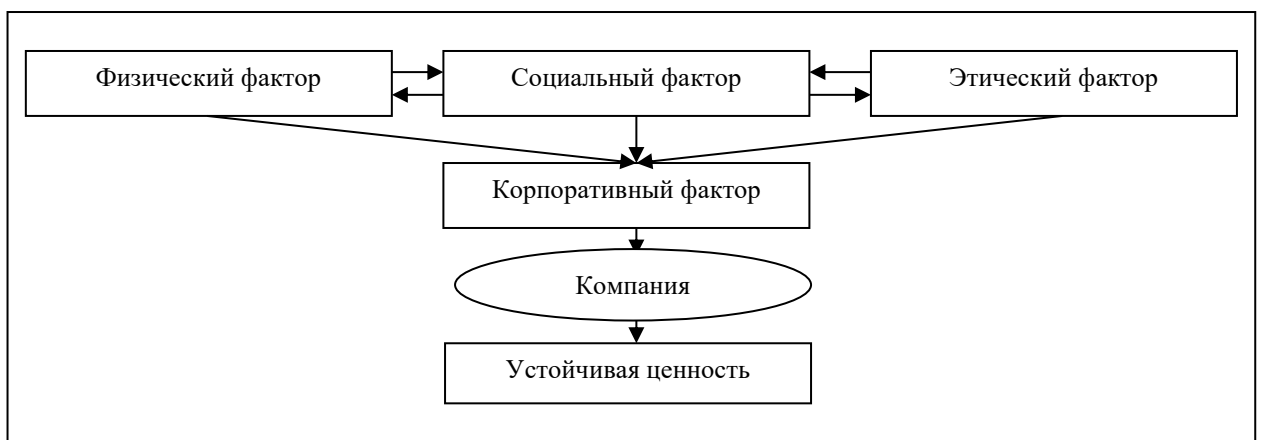
Важно отметить, что в докладе «Наше общее будущее» (доклад Брундтланд), было дано определение КУР, ставшее вскоре общепринятым и наиболее

цитируемым. Хотя учеными и практиками в отношении значения устойчивого развития и достигнут консенсус, после более чем тридцатилетнего изложения КУР в докладе Брундтланд основополагающие принципы и цели этой концепции все еще остаются под вопросом. При этом увеличение числа исследований и анализов в данной области сопровождается различными размышлениями и дилеммами, касающимися как неоднозначности определения устойчивого развития, так и свободы в применении различных методов и подходов к его измерению [25; 29]. Предметно говоря, в конце 1980-х годов существовали более 60-ти определений устойчивого развития, в следующем десятилетии – 386, а в 2002 году – уже 500. Основные дилеммы, связанные с концептуализацией термина «устойчивое развитие», вызваны сложностями воплощения в нем аксиомы об эквивалентности всех областей устойчивого развития.

Достичь устойчивого развития в глобальном его понимании не удалось пока ни одной стране; можно заметить лишь его позитивные признаки на местном уровне, в частности, на уровне компаний. КУР должна стать движущей силой нынешнего века каковой стала автоматизация в прошлом столетии.

Считается, что «устойчивое развитие» является одним из наиболее часто используемых и наименее понятных терминов в современном словаре [103]. Во времена дискурсивной борьбы вокруг способов и методов решения социальных и экологических проблем, устойчивое развитие стало преобладающей концепцией, и дискурс сместился с макро- на микроуровень, переключив внимание на устойчивость компании (корпоративную устойчивость). Хотя последняя не может рассматриваться как целостный однородный субъект, но наряду с дерегулированием и приватизацией, а следовательно, усилением корпоративной власти, возник вопрос о корпоративной ответственности за устойчивое развитие, выходящий за рамки чисто экономических отношений. Компания, как один из трех столпов общества (наравне с правительством и гражданским обществом), несет ответственность за активное участие в устойчивом развитии и рассматривается как важнейший элемент процесса социальных преобразований на благо себя самой и общества в целом; она является системой, основу которой составляют сотрудники – личности со своими ценностями, развивающиеся в том числе в процессе рабочего взаимодействия.

Согласно М.А. Родригесу, видение устойчивости компании основано на необходимости признания сферы бизнеса частью системы (включающей также природную и социальную составляющие), для которой характерны ограниченный объем природных ресурсов и связь таких ее элементов, как компания и совместная ответственность, с использованием и развитием социальных ресурсов [105]. Это видение основывается на четырех факторах: физических, социальных, этических и корпоративных, которые переплетаются друг с другом и тем самым доказывают идею о том, что компания должна создавать устойчивую стоимость в соответствии с принципами устойчивого развития – их взаимное влияние отражено на рисунке 12.

Источник: составлено автором.

Рисунок 12 – Основные факторы, обуславливающие устойчивость компании

За более, чем 3 десятилетия после Доклада Брундтланд заданный им курс на устойчивое развитие поддерживался и развивался, в частности, на Саммите Земли в Рио-де-Жанейро в 1992 г. (где был сделан акцент на важности партнерства с частным сектором) и на более позднем Йоханнесбургском Саммите Земли в 2002 году. В научной литературе на тему устойчивости компании все чаще подчеркивается необходимость интернализации экологических проблем в ее стратегические, оперативные и управленческие процессы для того, чтобы нивелировать последствия отрицательного воздействия на природу, а Всемирный деловой совет по устойчивому развитию, созданный в 1995 г., влияние которого нельзя недооценивать, впервые отметил бизнес-подход как фактор экоэффективности устойчивого развития; примером успешного внедрения принципов последнего являются стандарты нефинансовой отчетности GRI.

Однако идеи, вложенные в определение устойчивого развития в докладе

Брундтланд, не в полной мере отражены в нормативных кодексах поведения, используемых деловым сообществом – эти документы не содержат определений устойчивой компании, корпоративной устойчивости, корпоративной ответственности; не существует универсального толкования этих понятий и на уровне компании [53].

Напротив, понимание устойчивого развития зависит от контекста, и зачастую термины «устойчивая компания», «устойчивое управление» или «экологическая эффективность» и «устойчивый рост» и др. практически гомогенизируются [18].

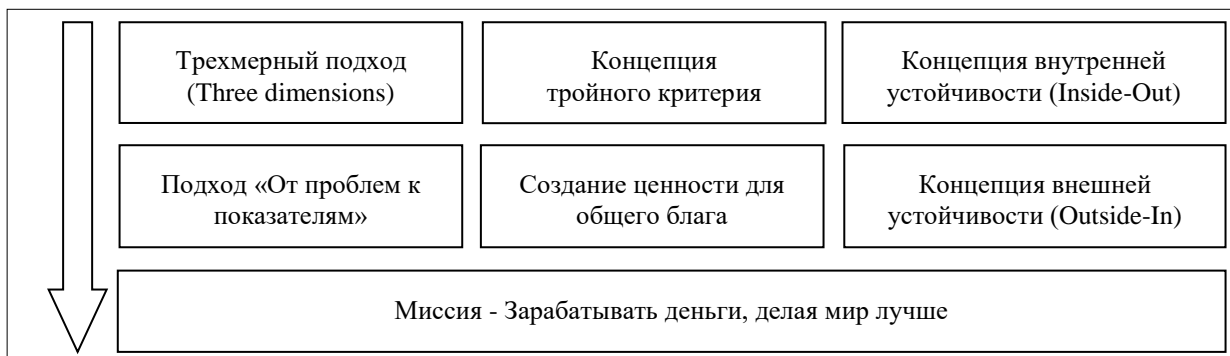
Благодаря усиленному вниманию научного сообщества к аспектам устойчивости, в последние десятилетия сформировались такие новые понятия (концепты) как корпоративная социальная ответственность, корпоративное гражданство, корпоративная устойчивость [66]. Но, тем не менее, все они связаны между собой и их смысл и цель – принятие ответственности за результаты и последствия своей деятельности и удовлетворение не только интересов акционеров. Поскольку, как уже говорилось выше, в научной литературе и на практике эти термины используются по-разному, что затрудняет выделение общего направления и встраивание устойчивого развития в бизнес-науку как четкой управленческой дисциплины, многие ученые предприняли попытки сформулировать всеобъемлющее определение устойчивой компании на основе разных подходов [29].

Стоит отметить, что компании уже довольно давно устойчивость считают чем-то большим, нежели простой необходимостью актуально реагировать на социальные и экологические проблемы помимо решения бизнес-задач. Устойчивая компания действует на основе трехмерного подхода к оценке результатов своей деятельности, представленного на рисунке 13.

Целевые ориентиры компании выходят за привычные рамки стремления к получению прибыли и повышению акционерной стоимости и включают в себя усилия, направленные на производство социальных и экологических ценностей, которые являются не только побочным эффектом ее деятельности, но и результатом реализации конкретных целей устойчивого развития.

Сегодня по-настоящему устойчивая компания должна задуматься над

вопросами, выходящими за рамки привычных, например: «Как компания может внести вклад с помощью своих продуктов и услуг в решение насущных проблем устойчивого развития?» или «Каким образом компания может использовать свои ресурсы, компетенции и опыт, чтобы сделать их полезными для выполнения некоторых крупных экономических, социальных или экологических задач?»

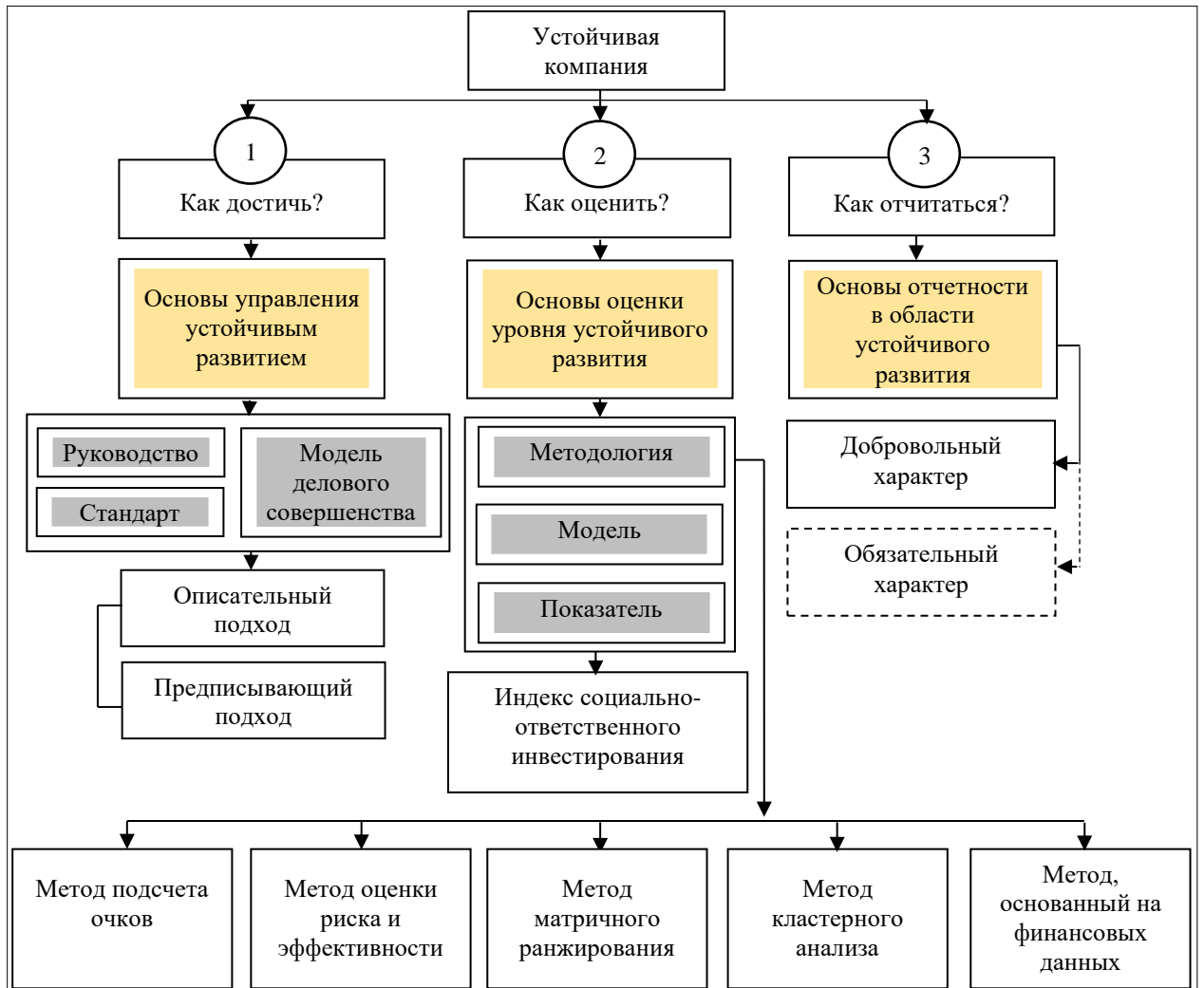
Источник: составлено автором.

Рисунок 13 – Подход к интерпретации концепции устойчивого развития на уровне компании в XXI в.

Так, действительно устойчивой можно назвать организацию, смещающую перспективу деятельности со стремления минимизировать негативные последствия своей работы к пониманию того, как можно оказать положительное влияние на общество и планету. По мнению А. Джолинка, устойчивая компания нацелена сделать мир лучше, зарабатывая деньги, а не зарабатывать деньги, делая мир лучше [83]. Истинно устойчивая компания должна использовать иной стратегический подход к бизнесу: вместо традиционного «изнутри – наружу» – «снаружи – внутрь»; ее главной целью становится внесение позитивного вклада в решение проблем устойчивости и тем самым служение общему благу. С этой точки зрения, компании переходят от оценки создаваемых ими традиционно ценностей на основе концепции тройного критерия (англ. Triple Bottom Line, далее – TBL) к созданию новых ценностей, приносящих пользу обществу и планете в целом.

Если устойчивость является состоянием, которого компания хочет достичь, а устойчивое развитие – процессом, с помощью которого она стремится стать устойчивой, есть три важных вопроса или 3К ВОПРОСа, на которые она должна ответить. Соответствующие каждому из них основы управления устойчивостью, основы оценки и основы отчетности в области устойчивого развития, в свою очередь, издаются и применяются на своем уровне различными организациями во

всех отраслях экономики. Состав компонентов концептуальных основ устойчивого развития на уровне компании представлен на рисунке 14.

Источник: составлено автором.

Рисунок 14 – ЗК ВОПРОСа и концептуальные основы устойчивого развития на уровне компании

Концептуальные основы управления устойчивого развития на уровне компании подробно представлены в приложении А. Прежде всего, для достижения целей TBL важным направлением деятельности стало внедрение и сертификация стандартов систем качества (ИСО 9001), охраны окружающей среды (ИСО 14001), охраны труда (ИСО 45001) и др. ИСО 9001 способствовал повышению качества, производительности, удовлетворению нужд клиентов и росту прибыли. Серия ИСО 14000 состоит из пяти разделов: экологического менеджмента, экологического аудита, экологической маркировки, оценки экологических показателей и оценки жизненного цикла. Эти стандарты подразделяются на два

типа: руководящие указания и спецификации. ИСО 14001 является одним из наиболее часто принимаемых в области корпоративной ответственности и широко признанным международным стандартом в сфере экологического менеджмента. Этот документ, по мнению К.Н. Роберта, наряду с EMAS используется в качестве административного инструмента для экологической работы внутри компании [104].

Со своей стороны, ИСО 45001 способствует созданию более безопасных и соответствующих нормативам рабочих мест, повышению эффективности трудовых процессов, улучшению восприятия персоналом рабочей среды и повышению ее привлекательности с точки зрения найма сотрудников. ИСО 26000 рассматривает как экологические, так и социальные вопросы (принятие мер предосторожности, распределение ответственности, управление экологическими рисками и т.д.), хотя стандарт в основном сфокусирован на корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) (идентификации ЗС и взаимодействия, организационном управлении, правах человека, трудовых практиках и т.д.).

SA 8000 применяется для сертификации этических норм менеджмента. В основе этого добровольного стандарта, разработанного SAI, лежат конвенции Международной организации труда и ООН. SA 8000 внес свой вклад в достижение более высокой социальной ответственности и улучшение условий труда. Стандарты серии AA 1000 обеспечивают простую, практичную и легкую в использовании основу для разработки, анализа и реализации инициатив в области устойчивого развития, взаимодействия с ЗС, а также для обеспечения достоверности отчетности о результатах деятельности в области устойчивого развития.

То есть внедрение системы управления позволит компании получить выгоду с точки зрения прибыли (качество), планеты (окружающая среда) и людей (здоровье, безопасность и социальная ответственность), и стать устойчивой. Кроме того, как отмечают У.Х. Цай и другие ученые, ИСО 14001, EMAS, SA 8000 и AA 1000 могут способствовать устойчивости компании с точки зрения менеджмента [119]. Тотальное управление качеством содействует повышению устойчивости за счет улучшения отношений с клиентами, стандартизации организационных процессов, наведения порядка в работе. Внедрение стандарта

ИСО 14001 и последующий мониторинг помогают увеличить доли рынка, улучшить рабочий климат, удовлетворить требования клиентов, повысить эффективность операций и процессов, а также снизить затраты.

Помимо упомянутых стандартов, в данной области можно руководствоваться структурой «SIGMA – устойчивое развитие», включающей в себя четыре составляющих: руководство и видение; планирование; реализация и мониторинг; обзор и отчет. Однако ее использование может привести к появлению сложностей в руководстве, образованию запутанных перекрестных ссылок (трудных в использовании и ведущих к бюрократии). Модели делового совершенства – такие, как Европейский фонд по управлению качеством (англ. European Foundation for Quality Management, далее – EFQM) и Критерии Baldrige (англ. Baldrige Criteria for Performance Excellence, далее – BCPE), также применялись в качестве основы для реализации устойчивого развития. Первый является институтом, интегрирующим принципы устойчивого развития в бизнес-процессы, но ориентированным, в первую очередь, на вопросы управления качеством; при этом требуется его адаптация к вопросам устойчивого развития. Несмотря на учет в данной модели делового совершенства социальных и экологических аспектов, доминирующими остаются проблемы, касающиеся потребителей. К недостаткам использования EFQM можно отнести то, что он не обеспечивает полной системы отчетности по TBL, а также всеобъемлющей модели устойчивой компании. Что касается BCPE, то данная модель предназначена для помощи компаниям в оценке эффективности деятельности, определении своих сильных сторон и возможностей для дальнейшего развития. BCPE направлена на повышение результатов, в ней уделяется большое внимание качеству и экономическим вопросам, и, таким образом, она не в полной мере соответствует критериям отчетности TBL.

Существуют два подхода к разработке стандартизированной системы управления: описательный и предписывающий, и оба они нуждаются в дальнейшем развитии. Такие модели делового совершенства, как EFQM и BCPE, а также ИСО 26000 и др., основаны на описательном подходе, философия которого состоит в существовании нескольких способов решения проблемы устойчивого развития, что обеспечивает гибкость в решении проблем устойчивого развития.

Однако это может привести к фрагментации подхода, поскольку менеджеры не будут иметь конкретных указаний относительно того, как включить цели устойчивого развития в бизнес-процессы. Данный подход может быть полезен для описания ценностей и принципов, лежащих в основе устойчивого развития. Предписывающий подход – это еще один вариант разработки системы управления устойчивым развитием, он предполагает стандартизацию управленческих решений – примерами являются стандарты ИСО 9001, ИСО 14001 и др. Однако, недостаточная гибкость и игнорирование необходимости постоянного совершенствования являются недостатками предписывающего подхода.

Оценка устойчивого развития все еще является относительно новой областью и находится на первом этапе развития, когда предыдущая практика трансформируется в соответствии с возникающими ситуациями. Сейчас ее связывают с деятельностью Международной ассоциации по оценке воздействия. Поэтому оценка устойчивого развития на уровне компании – это процесс, направленный на то, чтобы способствовать устойчивости организации и принимать решения, просчитывая последствия. Несмотря на то, что устойчивое развитие является объединяющей концепцией, невозможно расставить приоритеты в стратегиях развития, не оценив бывшее и нынешнее положение компаний. Таким образом, наличие показателей устойчивого развития является необходимым условием для интеграции КУР в стратегии развития компаний [1; 2]. Согласно А. Сципиони, без стратегии не будет никаких показателей, и наоборот [108]. В частности существует потребность в высокоагрегированных и составных показателях, определяемых как индексы, в которых собрана сжатая информация.

Поэтому, чтобы установить бенчмарк для компаний с устойчивым развитием и обеспечить реальный ориентир для социально-ответственного инвестирования (англ. Socially Responsible Investing, далее – SRI), исследовательские и финансовые институты установили множество индексов SRI: Индекс устойчивости Доу-Джонса, Социальный индекс Калверта, Индексы FTSE4Good и т.д. Первый индекс SRI был применен в США в 1990 г. Эми Домини, соучредителем рейтингового агентства KLD, и получил название «Domini Social Index». SRI получили признание в корпоративном и инвестиционном сообществах, что способствовало введению ряда других устойчивых индексов.

Индекс Доу-Джонса стали в сентябре 1999 г. Год спустя фонд Калверта ввел индекс КСО, а в июле 2001 г. английская компания FTSE впервые опубликовала индекс FTSE4Good. Йоханнесбургская фондовая биржа запустила свой индекс SRI в 2003 г. в Южной Африке, а через два года Индекс корпоративной устойчивости (первый в Латинской Америке) применили в Сан-Паулу, Бразилия. Позже крупные финансовые и научно-исследовательские учреждения и фондовые биржи других стран также начали публиковать индексы SRI. Стоит отметить, что методы оценки, используемые для каждого из них, очень разнообразны. В целом их можно разделить на пять категорий: метод подсчета очков; оценки риска и эффективности; матричного ранжирования; кластерного анализа и метод, основанный на финансовых данных.

Но несмотря на это, сопоставимые показатели и индексы устойчивого развития, получившие широкое международное признание, по-прежнему отсутствуют. С. Дж. Барроу пришел к выводу, что нет единого устоявшегося определения устойчивой компании, но существуют различные стратегии, используемые для его достижения, а также варианты отправной точки и задачи, отличающиеся от объекта к объекту; нет стандартизированной методологии с общим набором показателей, позволяющих последовательно сравнивать и идентифицировать более устойчивый вариант [56]. Тем не менее, есть вероятность того, что ряд показателей будут установлены на основе различных представлений о том, что наиболее важно. В результате исследований Е.Б. Герасимовой, В. Стрелова выяснилось, что не существует четкого руководства в отношении того, как лучше всего подходить к устойчивому развитию на уровне компании [22; 104]: ни один показатель не является совершенным и не может дать исчерпывающего представления об устойчивом развитии.

Системы отчетности в области устойчивого развития очень разнообразны. Поскольку проблемы изменения климата и устойчивости компании становятся первоочередными, необходимость как в обязательных, так и в добровольных основах отчетности сохранится, и они будут изменяться. Каждая из них имеет свое уникальное предназначение, что делает ее либо принудительной, либо наиболее подходящей для определенных компаний. Хотя для нефинансовой отчетности существует ряд таких основ, как Система Международного Совета по

интегрированной отчетности (англ. International Integrated Reporting Council – IIRC), система ООН (Глобальный договор) и GRI, которые охватывают аспекты отчетности ESG, они не обеспечивают надежных показателей для компаний в одном или нескольких секторах.

Поскольку информация, раскрываемая компаниями, отличается с точки зрения содержания, границ, стиля и сложности, заинтересованным сторонам трудно судить о показателях этих компаний и понять, какие из них лучше (или хуже). Используемые критерии также могут быть различными, поэтому оценки инвесторов часто имеют неточности, возникающие из-за различий в данных ESG по отраслям, регионам и странам. Финансовая отчетность листинговых компаний регулируется и обязана соответствовать стандартам качества, которые включают такие критерии, как: актуальность, надежность, сопоставимость и достоверность представления. Однако отчетность ESG проблематична из-за отсутствия стандартов и системы качества, которая не соответствует вышеуказанным критериям.

Несмотря на то, что основной целью этих основ является повышение качества раскрытия информации об экологических, социальных и экономических показателях, компании не обязаны соблюдать руководящие принципы и могут выбирать любой способ, что еще больше затрудняет измерение данных критериев ESG. Согласно К.С.Д.С. Локувадуге, многие организации боролись за разработку, внедрение и совершенствование измерительных систем, которые обеспечивают надежную, синтезированную информацию об истинной устойчивой компании [89].

М. Асиф в своем исследовании обнаружил, что существующие основы управления являются недостаточными, поскольку они либо имеют узкую сферу применения (отраслевую или региональную специфику), либо сосредоточены только на одном аспекте деятельности компании [53]. Фактически очень немногие основы охватывают социальные, экологические и экономические вопросы. Поэтому каждой компании следует применять различные системы оценки, чтобы охватить все аспекты устойчивого развития, оставаясь при этом концептуализированной, как единая система, а не как набор независимых управленческих и операционных функций. ИСО 14001 не может полностью соответствовать требованиям всех компаний: в частности сертификация проверяет

только сам факт принятия требований стандарта, а не эффективность его внедрения. Процесс обеспечения и системная модель ИСО 14001 ограничены экологическим менеджментом (но не управлением УР), и не дает представления о стратегическом планировании устойчивого развития. Поэтому М. Асиф приходит к выводу, что ИСО 14001 помогает только тем компаниям, которые уже хорошо управляются [53]. Для тех, где уже соблюдаются экологические нормы, сертификация ИСО 14001 может быть просто полезна для создания имиджа. Сертификация ИСО 26000, в свою очередь, нужна для обеспечения базового понимания социальной ответственности, но структурированный подход к управлению последней требует выхода за рамки простых руководящих принципов. ИСО 26000 – это руководящий стандарт, а не стандарт спецификации, по которому можно оценивать соответствие. В этой роли ИСО 26000 предоставляет только базовую платформу и основу для понимания смысла социальной ответственности.

Противники GRI находят их малоценными для небольших компаний, трудными для использования на уровне объекта, ограничивающими нововведения в отчетности и требующими огромных усилий для сбора, анализа и представления информации из-за слишком большого количества индикаторов. Само по себе это руководство является недостаточным для обеспечения структурированного подхода к устойчивому развитию компании. Несмотря на критические замечания, согласно исследованиям Б. Белоффа и его коллег, на руководящие принципы GRI все чаще ссылаются, как на международный стандарт отчета об устойчивом развитии [58].

Помимо этого, использование «кодексов поведения», включая Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных компаний и Глобальный договор ООН, обеспечило компаниям более глубокое понимание важных вопросов, касающихся социальной ответственности. Однако эти основы являются общими, широко ориентированными и не рассматривают устойчивое развитие с точки зрения организационных механизмов и общей инфраструктуры устойчивой компании. И хотя, по мнению Б. Белоффа и его коллег, одобрение ряда концептуальных основ может помочь компаниям интегрировать принципы в свое стратегическое планирование, представление о том, что надо делать, не обязательно означает понимание того, как продвигать вопросы устойчивого развития [58]. Таким

образом, для устойчивого развития необходим системный подход, ориентированный на организационные структуры, инфраструктуру и поведенческие модели.

Кроме того, из-за большого количества интерпретаций устойчивого развития, на уровне компаний существует множество собственных стратегий для его осуществления. Другими словами, нет единой оценки устойчивого развития на всех уровнях, которая была бы полезна по ряду причин:

- разработка общей терминологии приведет к уменьшению путаницы в понятиях и показателях, лежащих в основе системы индексов.
- введение единых индексов облегчит сопоставление показателей между странами.
- при условии общего понимания оценки устойчивой компании существенно упростится постановка международных целей и задач по устойчивому развитию общества.

К тому же, используемые композитные показатели (наряду с методами агрегирования) являются несовершенными: оценка устойчивого развития агрегируется с использованием только среднего арифметического (что характерно для компенсационного метода), и этот недостаток необходимо преодолеть. С этой целью Л. Петкова с группой ученых рекомендуют использовать методы некомпенсаторного агрегирования [101].

Вариации и несоответствия трех видов концептуальных основ устойчивого развития на уровне компании (одной из которых является руководящий документ GRI) объясняются различными теоретическими подходами и методами, используемыми для внедрения, оценки и отчетности. В этом отношении руководящие принципы GRI можно рассматривать как методологию, а основы показателей GRI – как инструмент. Процессный подход хорошо обоснован в ИСО 9000. Однако в GRI этот подход не упоминается, и не проводятся различия в характере таких показателей, как «вход», «выход» и «воздействие». При использовании модели организационного процесса должна быть возможность классификации измерения по типам, чтобы упростить процесс оценки. С другой стороны, экологические показатели GRI включают «удовлетворенность ЗС» и «стимулирующие факторы», однако такие системы менеджмента, как ИСО 14000 и

EMAS, не упоминаются. Одним из основных недостатков многих существующих показателей устойчивой компании, используемых в концептуальных основах, является то, что в них содержится мало информации относительно того, как эти показатели могут быть интегрированы с существующей бизнес-инфраструктурой, такой как планирование, управление, внедрение, оценка и отчетность. Это критично, так как, если эти показатели не будут интегрированы с теми, которые уже используются лицами, принимающими решения, то маловероятно, что они станут важными элементами в процессе управления. Признавая этот факт, К. Серси и его коллеги отмечают, что стратегии устойчивого развития должны быть непосредственно связаны с постоянным улучшением эффективности компании. Однако большая часть публикаций сосредоточена на том, как создать отчет об устойчивом развитии, а не на том, как интегрировать показатели с существующими бизнес-процессами [109]. Поэтому необходимо, чтобы система показателей устойчивого развития была встроена непосредственно в основную бизнес-инфраструктуру компании. Вместо того, чтобы создавать совершенно новую и независимую информационную систему, показатели должны быть включены в существующие системы оценки эффективности деятельности, процессы управленческого анализа и другие процедуры компании. Таким образом, существующие концептуальные основы нуждаются в дальнейшей доработке для обеспечения устойчивого развития на уровне компании.

Глава 2

Методическое обеспечение оценки взаимосвязи качества внутреннего аудита и устойчивого развития компаний с государственным участием

Несмотря на то, что важность внутреннего аудита для функционирования компании была признана научным сообществом, в настоящий момент не существует достаточного количества исследований, подтверждающих это. Таким образом, чтобы подчеркнуть его чрезвычайно важное место в корпоративном управлении, линейная взаимосвязь между эффективностью внутреннего аудита и устойчивым развитием компаний с государственным участием проверяется с помощью статистического анализа. На рисунке 15 показано схематическое представление методологии исследования о роли внутреннего аудита в устойчивом развитии.

Источник: составлено автором.

Рисунок 15 – Схематическое представление методологии исследования о роли внутреннего аудита в устойчивом развитии

Для достижения этой цели модель оценки внутреннего аудита строится на основе информации, которая периодически публикуется компаниями, что помогает исключить субъективность, присущую предыдущим исследовательским моделям. С учетом данных, представленных в отчете об устойчивом развитии в соответствии с руководством GRI, разрабатывается методика оценки уровня устойчивого развития компании на основе нового подхода – интеграции стандартов GRI и

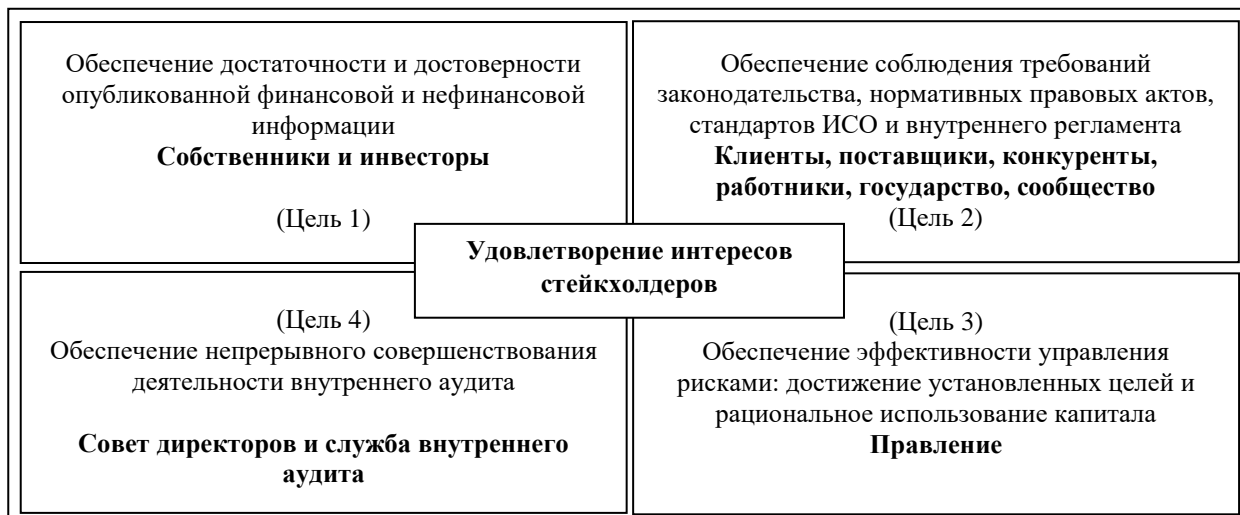
17 целей устойчивого развития ООН (далее – ЦУР ООН). Чтобы применить предложенные модели, данные компаний с государственным участием собираются и обрабатываются, рассчитываются конвертированные баллы и оценивается уровень эффективности внутреннего аудита, а также устойчивого развития. Наконец, корреляционный анализ и линейная регрессия используются для демонстрации существования взаимосвязи между двумя наблюдаемыми переменными. Внутренний аудит, в частности, оказывает значительное влияние на устойчивое развитие компаний с государственным капиталом.

2.1 Формирование модели оценки эффективности внутреннего аудита

В настоящее время для оценки деятельности внутреннего аудита существует множество методов, систем критериев и показателей с различными подходами, зависящими от условий, перспектив и контекста исследований ученых. Из-за трудностей с доступом к внутренней информации предприятия, в большинстве статей, написанных на эту тему, для сбора необходимых данных используется анкетирование, поэтому в ответах присутствует субъективность. Кроме того, важным фактором, влияющим на этот выбор, является доступность данного метода. Поэтому, чтобы использовать количественные показатели при оценке эффективности внутреннего аудита, а также устранить субъективные факторы, необходимо построить систему критериев и показателей на основе документов, обнародованных компаниями в соответствии с положениями закона, таких как отчет независимого аудитора; отчет о работе Счетной палаты и иных государственных органов; финансовая отчетность; годовой отчет; устав предприятия; устав внутреннего аудита и др. [40]. Кроме того, в основе предлагаемого подхода лежит показатель «итог», а не «вход», «процесс» или «выход»; конечные цели внутреннего аудита определяются на основе концепции Комитета организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (англ. Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, далее – COSO) «Внутренний контроль» и теории заинтересованных сторон, которые показаны на рисунке 16.

Одной из первых целей, которой собственники и инвесторы уделяют большое внимание, является полнота и достоверность финансовой и нефинансовой

информации, включая финансовую отчетность и отчет об устойчивом развитии. Для удовлетворения интересов этих стейкхолдеров внутренним аудиторам необходимо сделать так, чтобы система отчетности правдиво и точно отражала текущее состояние компании в целях косвенного повышения прозрачности рынка.

Источник: составлено автором.

Рисунок 16 – Цели внутреннего аудита на базе концепции COSO «Внутренний контроль» и теории заинтересованных сторон

Второй целью является регулирование деятельности каждой компании в рамках правовой системы, нормативными актами внутренней политикой. Права государственных агентств регламентируются налоговым кодексом и законом об управлении и использовании государственного имущества; для местного сообщества и окружающей среды, где функционирует компания, есть экологическое законодательство; трудовое законодательство устанавливает права работников, закон о защите конкуренции – клиентов и поставщиков. Кроме того, стандарты ИСО о качестве (ИСО 9001), энергетике (ИСО 50001), информационной безопасности (ИСО 27000, ИСО 20000), о системах экологического менеджмента (ИСО 14001), безопасности и охране здоровья работников (ИСО 45001 или OHSAS 18001) и др. становятся основными требованиями, которых компания должна придерживаться, чтобы удовлетворить ожидания правительства и общества в целом. Поэтому внутренний аудит должен помогать ей соблюдать правовую систему, соответствовать установленным требованиям и получать сертификаты ИСО, связанные с ее деятельностью.

Обеспечение эффективности управления рисками также является важной

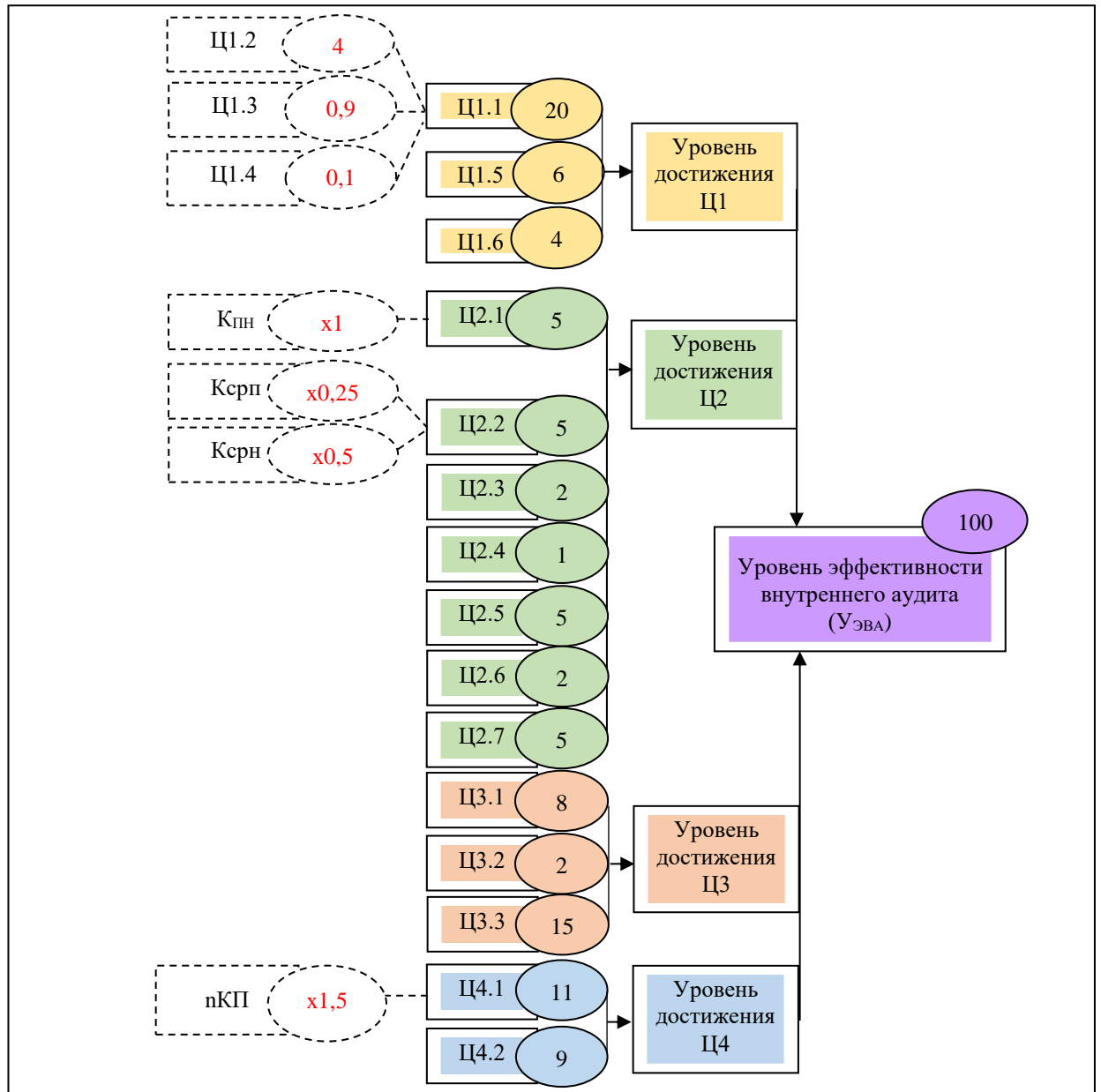
целью внутреннего аудита, так как последний выступает одним из трех ключевых столпов корпоративного управления компании. Идентифицируя и оценивая риски, внутренние аудиторы предлагают способы своевременного реагирования на них для обеспечения достижения бизнес-целей и эффективного использования капитала.

Развитие любой организации сопровождается обновлениями и изменениями – это относится и к внутреннему аудиту, вклад которого в деятельность компании увеличивается постепенно с течением времени. Поэтому обеспечение устойчивого процесса постоянного совершенствования является его четвертой целью. На рисунке 17 показан поход к распределению баллов при оценке эффективности внутреннего аудита. Для измерения уровня достижения четырех вышеописанных целей строится система критериев и показателей, а также разрабатываются правила расчета баллов для каждой цели и подцели, максимальное суммарное значение которых равно 100.

Качество финансовой отчетности (первая цель) оценивается по результатам независимого аудита, а также по уровню существенности для оговорок в модифицированном аудиторском заключении, а также информации, представленной в разделе «Важные обстоятельства» и прочих ключевых вопросов аудита. Максимальное количество баллов, которое может быть получено, равняется 20 (Ц1.1), с учетом «минусов» (максимум 5 баллов) в зависимости от уровня существенности другой связанной информации (Ц1.2-Ц1.4). 10 баллов используются для оценки полноты и точности раскрытия нефинансовой информации, а именно, отчетности в области устойчивого развития, отчета EHS, раздела об устойчивом развитии годового отчета (Ц1.5-Ц1.6). Критерий «достаточность» (Ц1.5) измеряется на основе типа опубликованного отчета и правила, применяемого при его составлении (максимум 6 баллов). Критерий «достоверность» (Ц1.6) – результат заверения внутренней или внешней стороны проверки (максимум 4 балла).

Вторая цель оценивается, в первую очередь, на основании количества нарушений законодательства, выявляемых государственными органами (Ц2.1, максимум 5 баллов), и возникающих споров и судебных разбирательств с позитивными и негативными результатами (Ц2.2, максимум 5 баллов). Каждому

правонарушению (или спору) соответствует один балл (или 0,5 балла и 0,25 балла в зависимости от негативных или позитивных результатов), вычитаемый из общей суммы баллов по цели 2. Поэтому, если число нарушений превышает допустимый предел, количество полученных баллов равно 0.

Источник: составлено автором.

Рисунок 17 – Поход к распределению баллов при оценке эффективности внутреннего аудита

Совокупная сумма штрафов и пеней, резерва по судебным, налоговым и прочим искам также являются финансовыми индикаторами, отражающими последствия несоблюдения законов и нормативных актов (Ц2.3-Ц2.5). Кроме этого, в настоящее время, вместо получения сертификатов отдельного ИСО, компания

объединяет следующие системы: менеджмента качества (ИСО 9001), экологического менеджмента (ИСО 14001), управления охраной труда (ИСО 45001 или OHSAS 18001). В результате актуальным становится интегрированный аудит. Поэтому, помимо индикатора «Количество полученных сертификатов ИСО», упоминание интегрированной системы менеджмента в отчетности считается преимуществом компании и вкладом внутреннего аудита (Ц2.6, максимум 2 балла), как и наличие информации об уровне соответствия корпоративного управления рекомендациям Кодекса корпоративного управления в годовом отчете, которая также используется в качестве показателя для оценки и составляет 5 баллов (Ц2.7) из общих 25. Формулы и методы расчета подробно описаны в таблице 4.

Степень выполнения третьей поставленной цели оценивается на основе таких финансовых индикаторов, как коэффициент выполнения плана с точки зрения выручки и прибыли, рентабельность финансовых вложений, доля резервов по сомнительным долгам по совокупности дебиторской задолженности и др. (Ц3.1). Наличие социально-экологических показателей при оценке деятельности внутреннего аудита следует рассматривать как плюс (Ц3.2, максимум 2 балла), т.к. оценку уровня достижения показателей, связанных с этими аспектами, проводят немногие компании. Данные поступают непосредственно из финансовой отчетности и годового отчета компании.

Внутренний аудит работает по принципу недопущения предыдущих ошибок. Поэтому повторяющиеся проблемы, которые не были решены, являются причиной модифицированного мнения независимого аудита: как и в случае с правонарушениями, одна такая проблема соответствует 1,5 баллам, которые вычитаются из их общей суммы по цели 4.1, равной 11. 9 оставшихся баллов (Ц4.2) распределяются, исходя из оценки выполнения трех целей (Ц1; Ц2 и Ц3) в отчетном году, между ними.

Результаты оценки уровня эффективности внутреннего аудита на основании достижения его целей можно классифицировать следующим образом:

90-100 баллов – «Отлично»;

75-89 – «Хорошо»;

60-74 – «Удовлетворительно»;

1-59 – «Неудовлетворительно».

Таблица 4 – Система показателей, используемая в предложенной модели оценки

Критерии и показатели	Условные обозначения	Конвертируемый балл
1	2	3
Цель 1: Обеспечение достаточности и достоверности опубликованной финансовой и нефинансовой информации	Ц1	30 (max)
1. Форма аудиторского мнения о финансовой отчетности	Ц1.1	20 (max)
1.1 Немодифицированное мнение; 1.2 Немодифицированное мнение (Отрицательное мнение; Мнение с оговоркой; Отказ от выражения мнения)	AM1; AM2; AM3; AM4	20; 15; 10; 5
2. Влияние неверной информации, являющейся основой для мнения аудиторов	Ц1.2	(НП + НК + РА) – (4) (max)
2.1 Возникновение неверной информации из-за невозможности получения достаточного количества надлежащих доказательств	НП	НП = НП _а +НП _о +НП _к +НП _п
Отношение неподтвержденных активов/ обязательств/ капитала/ прибыли до налогообложения к общей сумме активов/ обязательств/ капитала/ прибыли до налогообложения	НП _а ; НП _о ; НП _к ; НП _п	(1,5) если НП = max; наоборот (1,5 x НП/НП _{max})
2.2 Изменение финансовых данных в соответствии с запросами внешних аудиторов, государственных аудиторов и правительственного инспектора	НК	НК = НК _а + НК _о + НК _к + НК _п
Отношение скорректированных активов/ обязательств/ капитала/ прибыли до налогообложения к общей сумме активов/ обязательств/ капитала/ прибыли до налогообложения	НК _а ; НК _о ; НК _к ; НК _п	(1,5) если НК = max; Наоборот (1,5 x НК/НК _{max})
2.3 Возникновение разницы из-за применения особенного руководства государства по сравнению с общими положениями	РА	РА = РА _а + РА _о + РА _к + РА _п
Отношение разницы стоимости активов/ обязательств/ капитала/ прибыли до налогообложения к общей сумме активов/ обязательств/ капитала/ прибыли до налогообложения	РА _а ; РА _о ; РА _к ; РА _п	(1) если РА = max; Наоборот (РА/РА _{max})
3. Существенность вопросов, представленных в разделе «Важные обстоятельства»	Ц1.3	(0,9) (max)
3.1 Вопросы, связанные с субъективными факторами	Ксфв	(Ксфв x 0,7/maxКсфв)
3.2 Вопросы, связанные с объективными факторами	Кофв	(Кофв x 0,2/maxКофв)
4. Существенность прочих ключевых вопросов аудита	Ц1.4	(0,1) (max)
4.1 Прочие вопросы, связанные с субъективными факторами	Ксфп	(Ксфп x 0,08/maxКсфп)
4.2 Прочие вопросы, связанные с объективными факторами	Кофп	(Кофп x 0,02/maxКофп)
5. Достаточность отчетности в области устойчивого развития	Ц1.5	6 (max)
5.1 Составление и представление отчетности	СО	4 (max)
Наличие отчета в области устойчивого развития с содержанием «Вклад в достижение 17 ЦУР ООН»; Наличие отчета в области устойчивого развития; Наличие отчетности EHS/ КСО; Наличие годового отчета с разделом «Устойчивое развитие»; Отсутствие нефинансовой отчетности	СО1; СО2; СО3; СО4; СО5	4; 3; 2; 1; 0
5.2 Основные правила, применяемые при составлении отчетности (например, стандарты GRI и др.) и отсутствие таковых	ОП ОП1; ОП2	2 (max) 2; 0
6. Достоверность отчетности в области устойчивого развития	Ц1.6	4 (max)
Была подтверждена внешним аудитом; Была подтверждена внешним аудитом, но с замечаниями; Была подтверждена общественной организацией; Не была подтверждена	БП1; БП2; БП3	4; 3; 2; 0

Продолжение таблицы 4

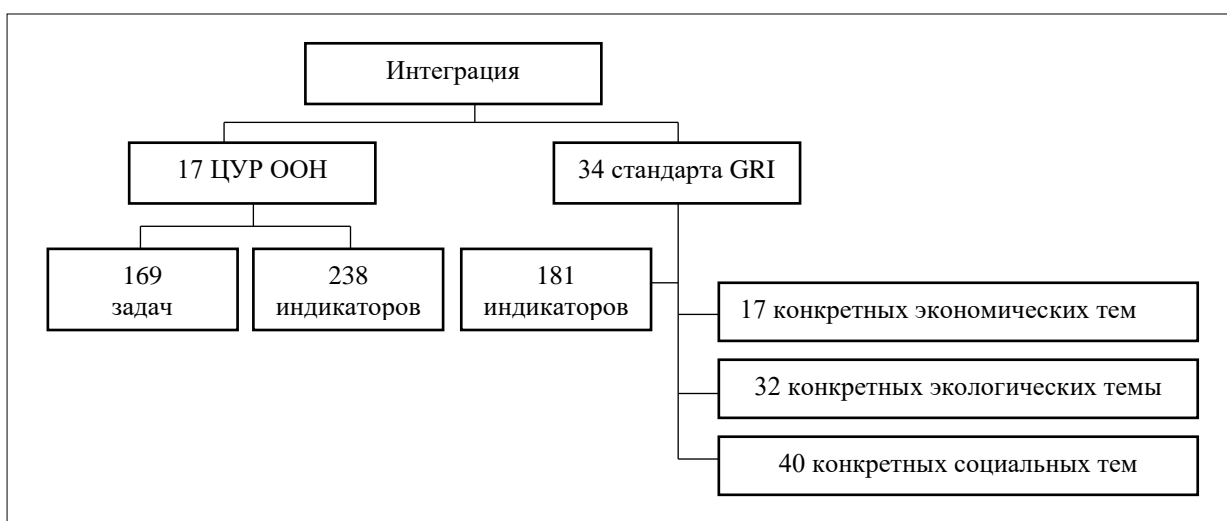
1	2	3
Цель 2: Обеспечение соблюдения требований законодательства, нормативных правовых актов, стандартов ИСО	Ц2	25 (max)
2.1 Количество выявленных правонарушений, включая случаи пересчитанных данных финансовой отчетности в соответствии с запросами государственных органов	Ц2.1 Кпн	5 (max) - Кпн
2.2 Количество возникающих споров и судебных разбирательств с позитивными и негативными результатами	Ц2.2 Ксрп; Ксрн	5 (max) – [Ксрп x 0,25 + Ксрн x 0,5]
2.3 Отношение штрафов и пеней к выручке	Ц2.3 ОШВ	2 если ОШВ = 0; 1,5 если ОШВ = min (кроме 0); наоборот 1,5 x ОШВ min/ ОШВ
2.4 Отношение резерва по судебным, налоговым искам и прочим к общей сумме обязательств	Ц2.4 ОРС	1 если ОРС = 0; 0,5 если ОРС = min (кроме 0); наоборот 0,5 x ОРС min/ ОРС
2.5 Количество полученных сертификатов ИСО (в том числе ИСО 9001; ИСО 50001; ИСО 45001/ OHSAS 18001; ИСО 31000; ИСО 27001/20000; ИСО 14001; ИСО 17025, ИСО 19600 и ИСО/ IEC 37001)	Ц2.5 Кпс	5 (max) Кпс x 5/max Кпс
2.6 Упоминание интегрированной системы менеджмента	Ц2.6 – ИСМ	2 (max)
2.7 Уровень соответствия корпоративного управления рекомендациям Кодекса корпоративного управления Банка России, АСЕАН или Комиссии по ценным бумагам Вьетнама	Ц2.7 Уску	5 (max) если Уску = max; наоборот 5 x Уску /Ускуmax
Цель 3: Обеспечение эффективности управления рисками: достижение установленных целей и рациональное использование капитала	Ц3	25 (max)
1. Достижение установленных бизнес-целей Коэффициент выполнения планов (выручки, прибыли, объема продукции, и др.)	Ц3.1 КВП1, КВП2	8 (max) – 4 если КВП ≥ 1; 2 x КВП если КВП < 1; 0 если КВП < 0
2. Наличие социально-экологических показателей	Ц3.2 – Нсэп	2 (max)
3. Рациональное использование капитала	Ц3.3	15 (max)
3.1 Отношение резервов под обесценение финансовых вложений к общей сумме финансовых вложений (ОРВ); 3.2 Отношение резервов по сомнительным долгам к дебиторской задолженности (ОРД); 2.3 Отношение недостающих активов в ожидании решения к общей сумме активов; 3.4 Рентабельность финансовых вложений	ОРВ; ОРД; ОНА; РФВ (X)	4 если X = 0, 2 если ОШВ = min (кроме 0); наоборот 2 x (Xmin/X) 3 если РФВ = max; наоборот 3 x РФВ/РФВmax; 0 если РФВ < 0
Цель 4: Обеспечение непрерывного совершенствования деятельности аудита	Ц4	20 (max)
1. Незавершенные повторяющиеся вопросы в течение определенного периода. Количество незавершенных повторяющихся вопросов	Ц4.1 Кпнпв	11 – Кпнпв x 1.5
2. Уровень улучшения деятельности внутреннего аудита Уровень улучшения результатов Ц1; Уровень улучшения результатов Ц2; Уровень улучшения результатов Ц3	Ц4.2 УУ1; УУ2; УУ3	9 (max) 3 если УУ > 1, 2 если УУ = 1; 0 если УУ < 1, в том числе УУ=Цо/Цб

Источник: разработано автором.

Предложенная модель может быть применена на практике внутренними и внешними ЗС для принятия экономических решений – вся необходимая информация и связанные данные периодически публикуются и являются доступными.

2.2 Разработка методики оценки устойчивого развития компании

Компании стали интегрировать цели устойчивого развития в свои планы стратегического развития с 2016 г., после вступления в силу документа ООН [24]. Как уже упоминалось ранее, методика оценки уровня устойчивого развития основывается на сопоставлении требований стандартов GRI и 17 ЦУР ООН, так как система GRI считается одной из самых популярных основ для формирования нефинансовой отчетности и используется почти всеми организациями. Однако, несмотря на применение одинаковых стандартов, отчетности компаний и представленные в ней индикаторы разнятся. Это связано с различиями в выборе организациями целей устойчивого развития и соответствующих стандартов GRI. Но даже при избрании одних и тех же целей устойчивого развития, используемые компаниями стандарты и индикаторы отчетности будут заметно отличаться. Поэтому для повышения уровня сопоставимости отчетности в области устойчивого развития необходима интеграция 17 ЦУР ООН и стандартов GRI [38]. Схематично данный процесс представлен на рисунке 18.

Источник: составлено автором.

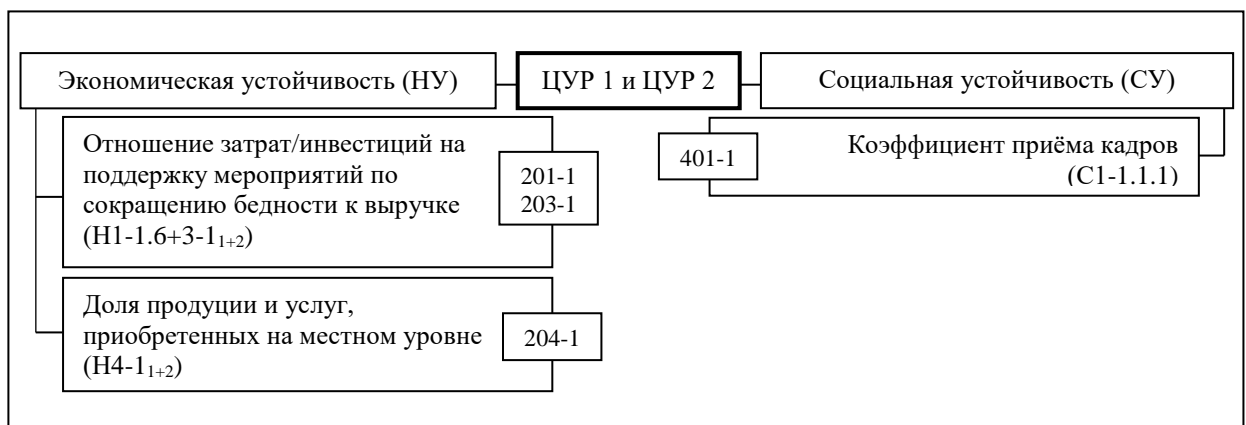
Рисунок 18 – Процесс интеграции между 17 ЦУР ООН и стандартами GRI

GRI применяются на микроуровне и делятся на три группы:

серии 200 – экономическая тематика; серии 300 – экологическая тематика; серии 400 – социальная тематика. В то время как 17 ЦУР ООН ориентированы на макроуровень, и классифицировать их подобным образом довольно трудно.

В первую очередь необходимо изучить индикаторы, соответствующих этим системам. Согласно GRI, каждому стандарту соответствуют конкретные темы и определенный ряд индикаторов. В этом контексте для представления информации, связанной с одной цели устойчивого развития, можно объединить несколько стандартов по разным темам, и, наоборот, один стандарт с конкретной темой может отражать информацию, связанную с несколькими целями устойчивого развития. Сопоставление стандартов GRI и индикаторов, направленных на достижение 17 ЦУР ООН, представлено в таблице 5.

Как правило, нищета и голод взаимосвязаны, поэтому ЦУР 1 и ЦУР 2 «Ликвидация голода» и «Сокращение масштабов нищеты» при выборе индикаторов оценки стандартов GRI объединены. Вклад компании, выраженный в экономической ценности, направленной в качестве материальной поддержки семье, находящейся в затруднительном положении, коренным малочисленным народам, жителям отдаленных районов, относится к стандарту GRI 201-1; если речь идет об инвестициях в улучшение инфраструктуры, оказании вспомогательных услуг («Дома для бедных») – к GRI 203-1. Таким образом, индикатор «Н1-1.6+3-1₁₊₂» рассчитан на основе опубликованных данных, как предложено стандартами GRI 201-1 и GRI 203-1. На рисунке 19 представлены предлагаемые для оценки уровня вклада в достижение ЦУР 1+2 индикаторы.

Источник: составлено автором на основе [16].

Рисунок 19 – Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 1 и ЦУР 2

Таблица 5 – Результат интеграции между 17 ЦУР ООН и стандартами GRI

GRI – ЦУР		GRI – ЦУР		GRI – ЦУР		GRI – ЦУР		GRI – ЦУР		GRI – ЦУР		GRI – ЦУР		GRI – ЦУР				
1		2		3		4		5		6		7		8		9		
201-1.6 ₁₊₂ *	1+2	201-1.6 ₄	4	303-3.3	6	201-1.4	8	401-1.1.4	10	306-4.2	12	305-6.1	13	205-2.6	16	203-1 ₁₆	413-1	415-1
203-1 ₁₊₂		203-1 ₄		303-4.1		201-1.5		401-1.2.3		306-4.3		305-7.1		205-2.9		17		
204-1 ₁₊₂		404-1.1		303-4.2		201-1.7		401-1.2.4		306-4.4		307-1.1 ₁₃		205-2.11		Не используются		
401-1.1.1 ₁₊₂		404-2		303-4.3		201-3.1		402-1.1		306-5.1		307-1.2 ₁₃		205-3.1				
201-1.6 ₃	3	404-3.1	5	303-5.1	7	201-3.2	10	402-1.2	12	306-5.2	13	307-1.3 ₁₃	14	205-3.2	16			
203-1 ₃		201-1.6 ₅		303-5.2		401-1.2.1		404-1.3		306-5.3		308-1 ₁₃		205-3.3		201-2	304-3.3	403-2
403-5		202-1		307-1.1 ₆		401-3.1.1		404-3.3		306-5.4		308-2.1 ₁₃		205-3.4		203-2	304-3.4	403-3
403-6		203-1 ₅		307-1.2 ₆		401-3.2.1		405-1.1.3		307-1.1 ₁₂		308-2.2 ₁₃		206-1.1		205-1	305-1.4	403-4
403-7		401-1.1.2		307-1.3 ₆		401-3.3.1		405-1.2.3		307-1.2 ₁₂		308-2.4 ₁₃		410-1.1		206-1.2	305-1.5	403-8.2
403-8.1.1		401-1.2.2		308-1 ₆		401-3.4.1		405-1.2.4		307-1.3 ₁₂		308-2.5 ₁₃		411-1.1		207-1	305-1.6	403-8.3
403-8.1.2		401-3.1.2		308-2.1 ₆		401-3.5.1		405-1.2.5		308-1 ₁₂		201-1.6 ₁₄		411-1.2.1		207-2	305-1.7	403-9.1.4
403-8.1.3		401-3.2.2		308-2.2 ₆		401-3.5.3		406-1.1		308-2.1 ₁₂		203-1 ₁₄		411-1.2.4		207-3	305-2.4	403-9.2.4
403-9.1.1		401-3.3.2		308-2.4 ₆		408-1		406-1.2.1		308-2.2 ₁₂		304-3.1		412-1		207-4	305-2.5	403-9.3
403-9.1.2		401-3.4.2		308-2.5 ₆		409-1		406-1.2.4		308-2.4 ₁₂		304-4		412-2.1		301-3.2	305-2.6	403-9.4
403-9.1.3		401-3.5.2		201-1.6 ₇		414-1 ₅		414-1 ₁₀		308-2.5 ₁₂		307-1.1 ₁₄		412-2.2		302-1.6	305-2.7	403-9.5
403-9.1.5		401-3.5.4		203-1 ₇		414-2.1 ₈		414-2.1 ₁₀		414-1 ₁₂		307-1.2 ₁₄		412-3.1		302-1.7	305-3.5	403-9.6
403-9.2.1		404-1.2		302-1.1		414-2.2 ₈		414-2.2 ₁₀		414-2.1 ₁₂		307-1.3 ₁₄		414-1 ₁₆		302-2.2	305-3.6	403-9.7
403-9.2.2		404-3.2		302-1.2		414-2.4 ₈		414-2.4 ₁₀		414-2.2 ₁₂		308-1 ₁₄		414-2.1 ₁₆		302-2.3	305-3.7	403-10.1.3
403-9.2.3		405-1.1.1		302-1.3		414-2.5 ₈		414-2.5 ₁₀		414-2.4 ₁₂		308-2.1 ₁₄		414-2.2 ₁₆		302-3.2	305-4.2	403-10.2.3
403-9.2.5		405-1.2.1		302-1.4		102-8		419-1.1.1 ₁₀		414-2.5 ₁₂		308-2.2 ₁₄		414-2.4 ₁₆		302-3.3	305-4.4	403-10.3
403-10.1.1	405-2.1	302-1.5	201-1.1 ₉	419-1.1.2 ₁₀	201-1.6 ₁₃	308-2.4 ₁₄	414-2.5 ₁₆	302-3.4	305-5.3	403-10.4								
403-10.1.2	406-1.1	302-2.1	201-1.6 ₉	419-1.1.3 ₁₀	203-1 ₁₃	201-1.6 ₁₅	417-1.2	302-4.2	305-5.4	403-10.5								
403-10.2.1	406-1.2.1	302-3.1	203-1 ₉	201-1.1 ₁₁	305-1.1	203-1 ₁₅	417-2.1	302-4.3	305-5.5	405-1.1.2								
403-10.2.2	406-1.2.4	302-4.1	204-1 ₉	201-1.6 ₁₁	305-1.2	304-3.1	417-2.2	302-4.4	305-6.2	405-1.2.2								
414-1 ₃	414-1 ₅	302-5.1	201-1.6 ₁₀	203-1 ₁₁	305-1.3	304-4	417-2.3	302-5.2	305-6.3	405-2.2								
414-2.1 ₃	414-2.1 ₅	307-1.1 ₇	202-2	204-1 ₁₁	305-2.1	307-1.1 ₁₅	417-3.1	303-5.3	305-6.4	406-1.2.2								
414-2.2 ₃	414-2.2 ₅	307-1.2 ₇	203-1 ₁₀	201-1.1 ₁₂	305-2.2	307-1.2 ₁₅	417-3.2	303-1	305-7.2	406-1.2.3								
414-2.4 ₃	414-2.4 ₅	307-1.3 ₇	205-2.2	201-1.2 ₁₂	305-2.3	307-1.3 ₁₅	417-3.3	303-2	305-7.3	410-1.2								
414-2.5 ₃	414-2.5 ₅	308-1 ₇	205-2.4	201-1.6 ₁₂	305-3.1	308-1 ₁₅	418-1.1	303-3.4	306-1	411-1.2.2								
416-1	419-1.1.1 ₅	308-2.1 ₇	205-2.5	203-1 ₁₂	305-3.2	308-2.1 ₁₅	418-1.2	303-4.4	306-2	411-1.2.3								
416-2.1	419-1.1.2 ₅	308-2.2 ₇	205-2.7	204-1 ₁₂	305-3.3	308-2.2 ₁₅	419-1.1.1 ₁₆	303-4.5	306-3.2	412-3.2								
416-2.2	419-1.1.3 ₅	308-2.4 ₇	205-2.8	301-1	305-3.4	308-2.4 ₁₅	419-1.1.2 ₁₆	303-5.3	306-4.5	413-2								

Продолжение таблицы 5

1		2		3		4		5		6		7		8		9		
416-2.3	3	201-1.6 ₆	6	308-2.5 ₇	8	205-2.10	10	301-2	12	305-4.1	13	201-1.6 ₁₆	16	419-1.1.3 ₁₆	16	303-5.4	306-5.5	414-2.3
419-1.1.1 ₃		203-1 ₆		201-1.1 ₈		205-2.12		301-3.1		305-4.3		203-1 ₁₆		102-41		304-1	308-2.3	415-2
419-1.1.2 ₃		303-3.1		201-1.2 ₈		205-2.13		306-3.1		305-5.1		205-2.1		201-1.6 ₁₇	17	304-2	401-2	417-1.1
419-1.1.3 ₃		303-3.2		201-1.3		401-1.1.3		306-4.1		305-5.2		205-2.3		201-4	17	304-3.2	403-1	419-2
* Формат числа «XYZ-A.N» строится следующим образом: XYZ – номер стандарта GRI; A – номер конкретного раскрытия информации; N – номер индикатора.																		

Источник: составлено автором на основе [16].

H4-1₁₊₂ (GRI 204-1) и C1-1.1.1 (GRI 401-1) были выбраны для оценки уровня вклада в создание рабочих мест и увеличение дохода граждан на местах. В стандартах GRI 203-2 также содержатся качественные критерии для оценки социально-экономических последствий действий компании по отношению к местному сообществу. Однако из-за их субъективного характера и связанных с этим трудностей сравнения они не предлагаются для оценки уровня достижения ЦУР 1 и ЦУР 2.

Следует отметить, что можно использовать сочетание индикаторов GRI 201-1 и GRI 203-1 для определения прямой и косвенной экономической ценности компании посредством вклада в различные социальные программы. Поэтому статья «Расходы на благотворительность» должна быть подробно отслежена по каждой теме или конкретной цели, чтобы быть представленной в качестве раскрываемой информации при оценке результатов достижения отдельных целей устойчивого развития.

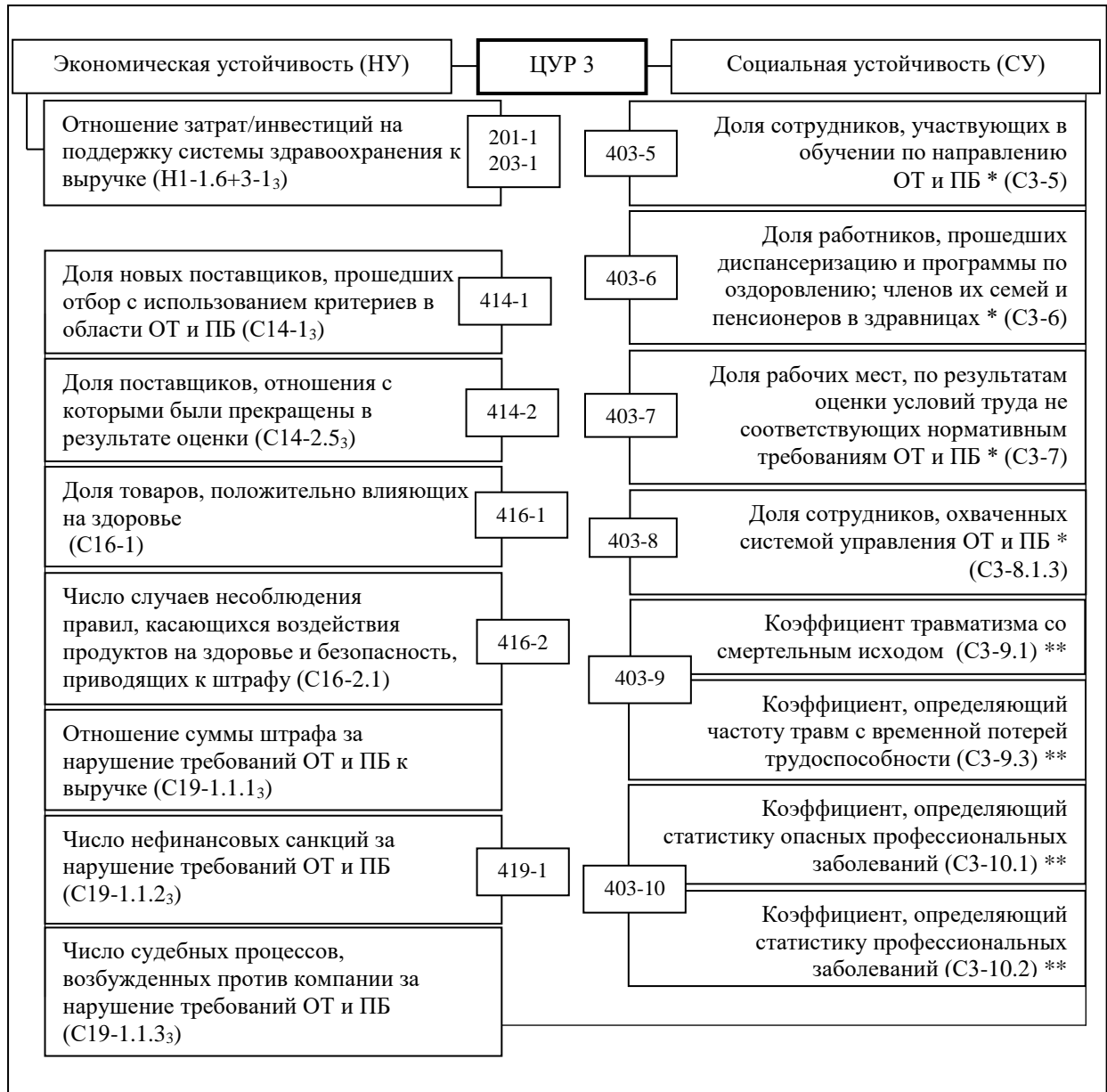
Для ЦУР 3 индикаторы оценки ориентированы на три основные заинтересованные стороны: сотрудников, клиентов и местное сообщество. Что касается вопросов охраны труда и промышленной безопасности (далее – ОТ и ПБ) персонала компании и работников подрядных организаций, GRI 403, помимо критериев, касающихся походов к управлению, содержит индикаторы, связанные с травматизмом и профессиональными заболеваниями. Оценка вклада компании в достижение ЦУР 3 на основе стандартов GRI представлена на рисунке 20.

Обучение и мероприятия, направленные на укрепление здоровья и улучшения условий труда сотрудников, также являются полезной информацией для оценки положительного имиджа компании в вопросах ОТ и ПБ. Ее интерес к этой теме выражается через выбор поставщиков и деловых партнеров, основанный на критериях ОТ и ПБ (GRI 414).

Согласно GRI 416, уровень обеспечения здоровья потребителей при использовании продуктов, предоставленных компанией, является важной информацией, которую необходимо раскрывать и оценивать.

Наконец, соблюдение нормативных актов в области ОТ и ПБ служит положительным признаком того, что компания косвенно способствует поддержанию здорового образа жизни граждан страны (GRI 419). В индикаторе

Н1-1.6+3-1₃ это значение учитывается как стоимость инвестиций в сотрудников и в общество; оно может быть рассчитано отдельно по двум критериям.

* Сотрудники, работа и/ или рабочее место которых контролируются компанией. Система управления ОТ и ПБ была проверена или сертифицирована внешней стороной.

** Показатель относится к сотрудникам компании и работникам подрядчиков.

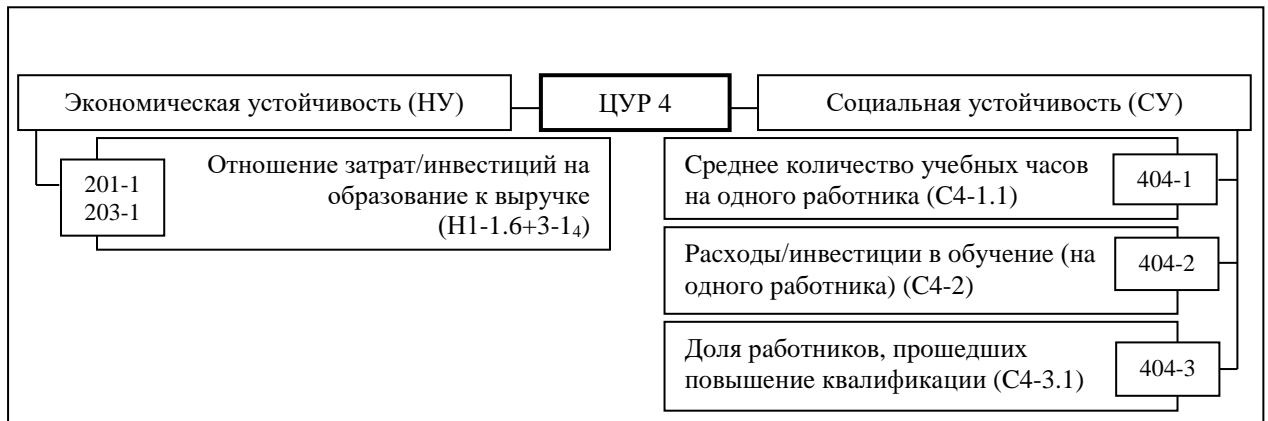
Источник: составлено автором на основе [16].

Рисунок 20 – Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 3

Помимо социальных программ, компания также уделяет большое внимание обучению представителей всех социальных классов с целью расширения их возможностей, дополнительному образованию и повышению квалификации сотрудников, что рассматривается как вклад в достижение ЦУР 4. Оценка вклада

компании в достижение ЦУР 4 на основе стандартов GRI представлена на рисунке 21.

Какая именно информация социальной направленности (в частности касающаяся образования и обучения) должна быть представлена в отчете об устойчивом развитии компании, определяется с помощью критериев стандартов GRI 404.

Источник: составлено автором на основе [16].

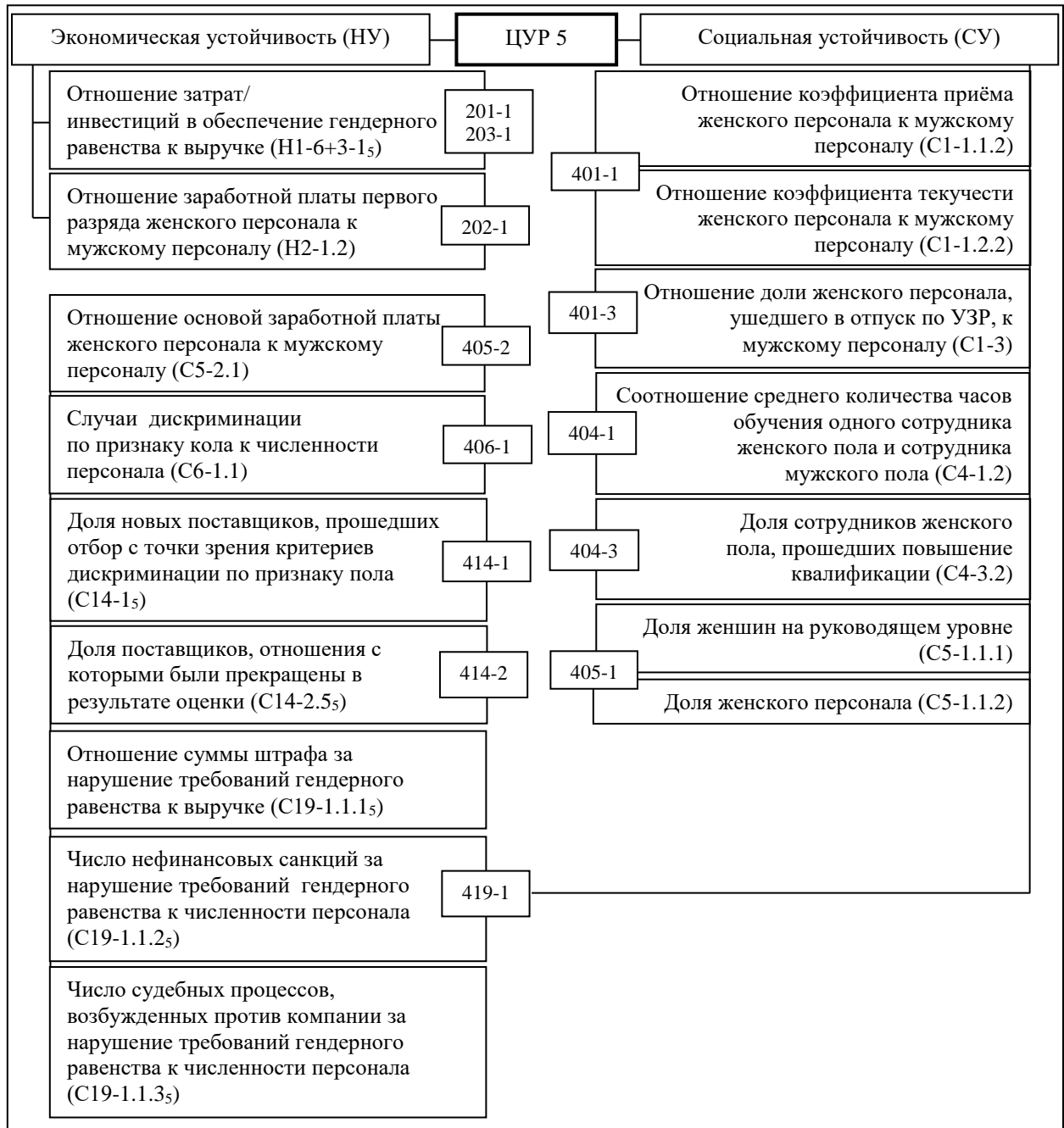
Рисунок 21 – Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 4

В настоящее время вопросы феминизма или гендерного равенства вызывают озабоченность общества. Равенство может быть продемонстрировано через множество различных видов деятельности компании – таких, как подбор персонала или управление им, обучение и образование.

GRI 405 и GRI 406 являются стандартами, в которых прямо указаны индикаторы, связанные с разнообразием и равными возможностями, а также половой сегрегацией. Компания вносит вклад в достижение этой цели через программы поддержки и защиты прав женщин, политику отбора поставщиков.

Следует отметить, что в GRI 401 предлагается множество различных индикаторов для разбивки по полу, в том числе критерии, касающиеся отпуска по уходу за ребенком (далее – УЗР). Однако, руководствуясь этими показателями без проведения дополнительного анализа, можно проявить признаки сексизма.

Таким образом, индикатор C1-3 рассчитывается на основе двух индикаторов GRI 401-3 и используется для оценки уровня вклада в достижение ЦУР 5. Оценка вклада компании в достижение ЦУР 5 на основе стандартов GRI представлена на рисунке 22.

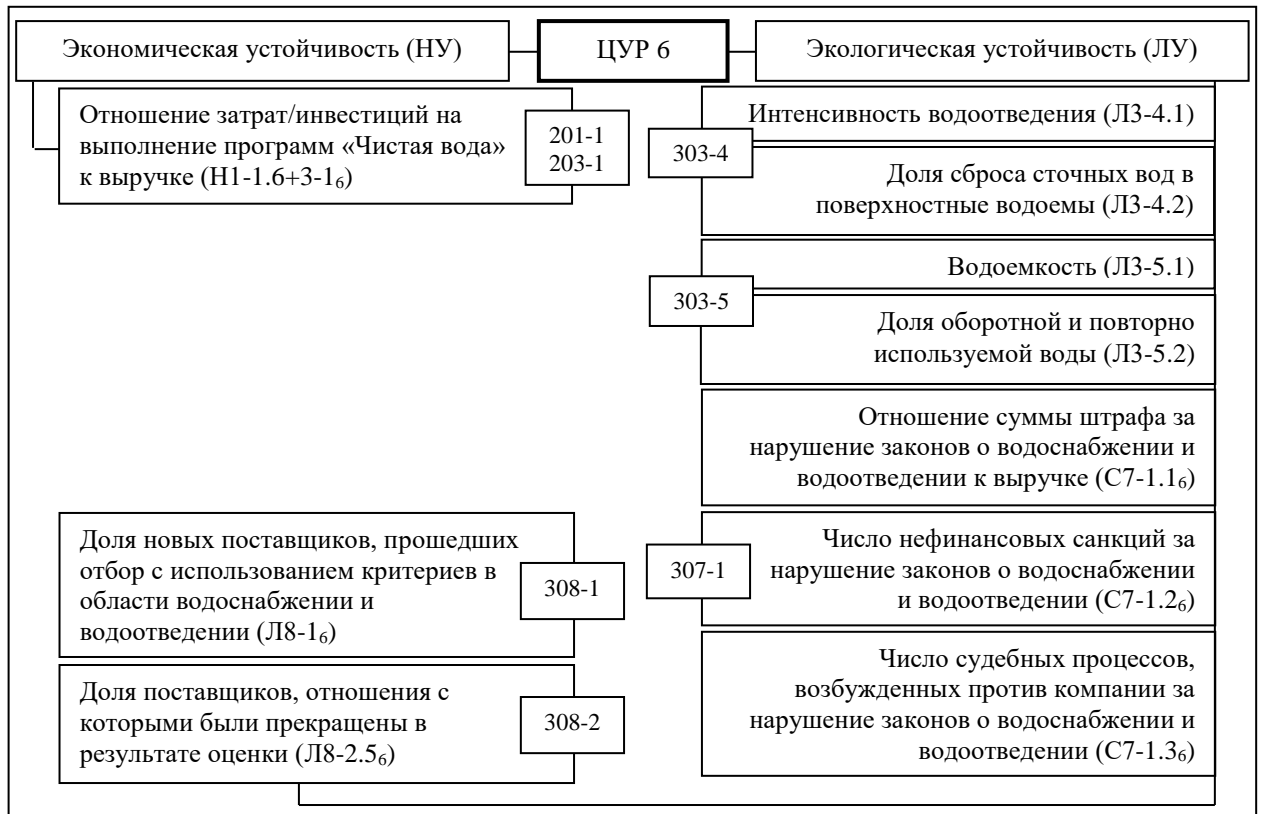
Источник: составлено автором на основе [16].

Рисунок 22 – Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 5

ЦУР 6 связана с экологическим аспектом. Вопросы водоснабжения и водоотведения подробно представлены в стандарте GRI 303 через показатели объема забора воды, водопотребления и сброса сточных вод. Расчет в соответствии с этим стандартом таких индикаторов, как «Интенсивность водоотведения» и «Водоёмкость», на основе данных финансовой и нефинансовой отчетности представлен на рисунке 23.

Но помимо социальных, поставщики также должны оцениваться и

отбираться на основании экологических критериев. Компании, особенно те, которые работают в области энергетики, должны стремиться к обеспечению чистоты водных ресурсов и энергетической безопасности. Аналогично ЦУР 6, используемые индикаторы предназначены для оценки уровня эффективности потребления тепла и электроэнергии, особенно из возобновляемых источников.

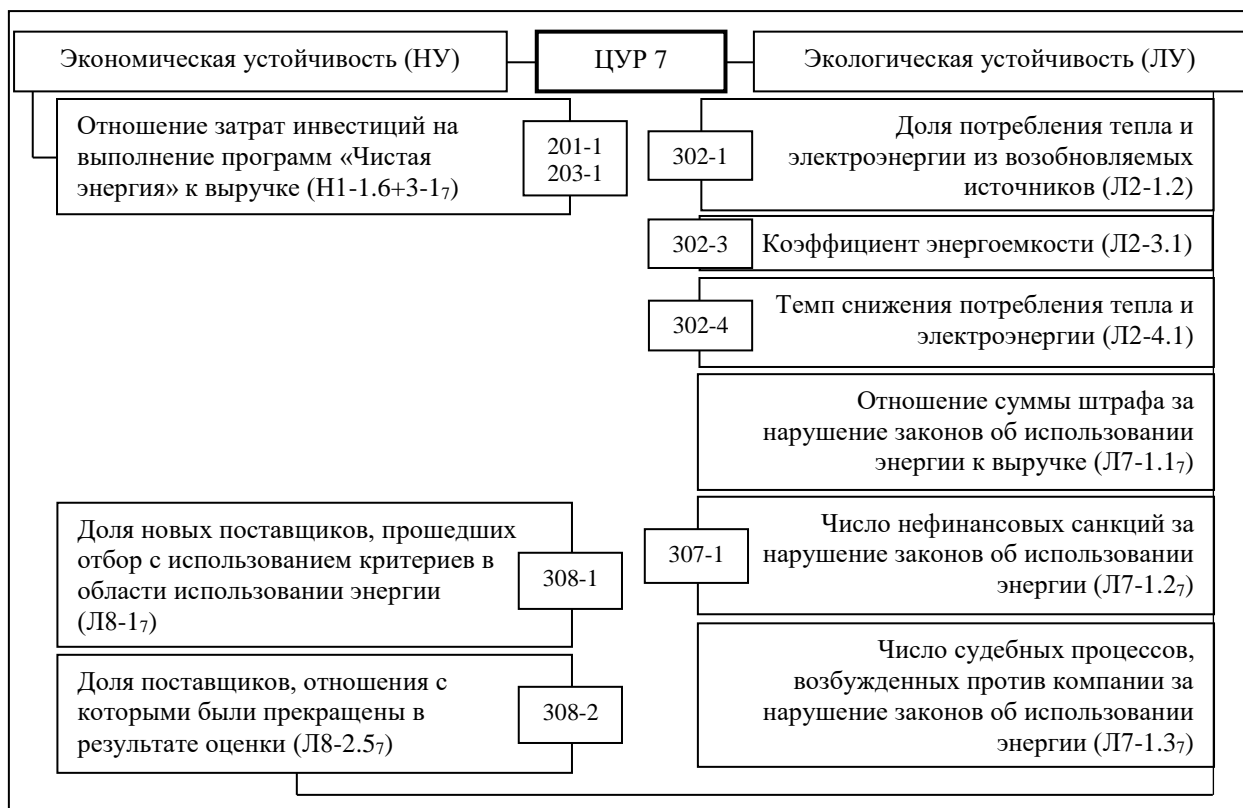

Источник: составлено автором на основе [16].

Рисунок 23 – Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 6

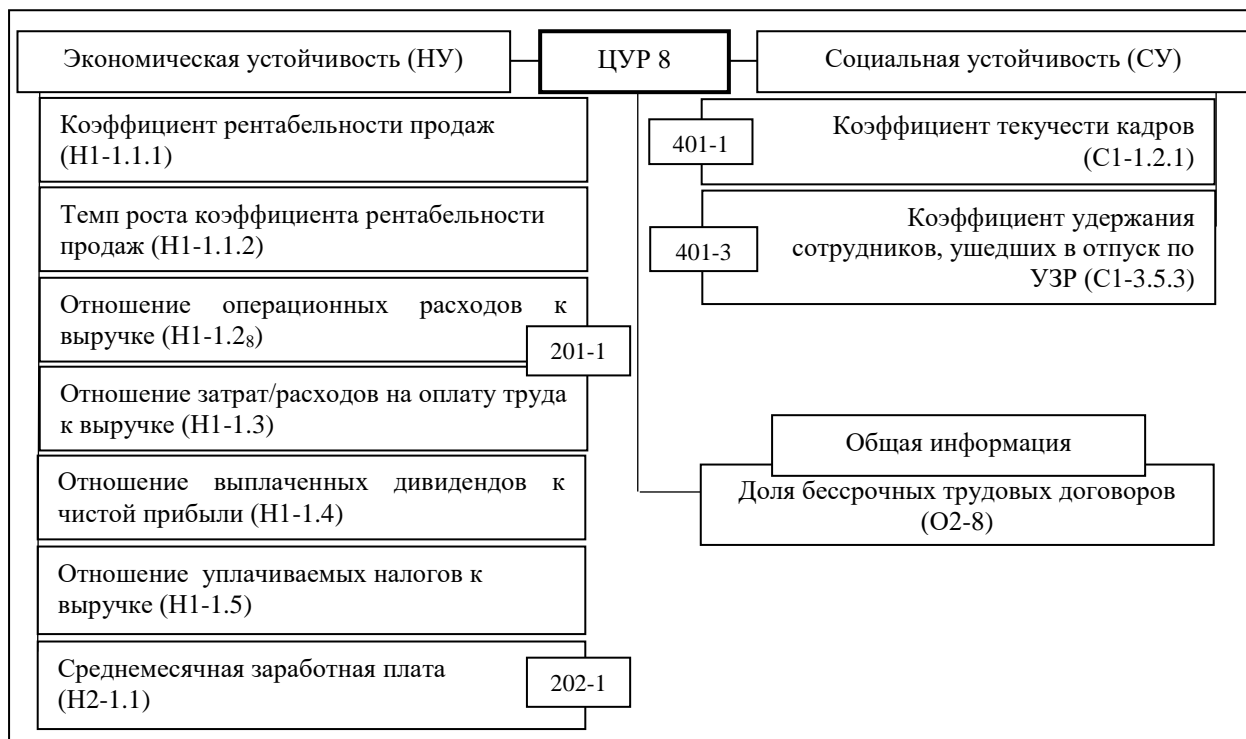
Высокий темп снижения потребления тепла и электроэнергии также демонстрирует усилия компании по реализации программы энергосбережения. Идикаторы, используемые для оценки уровня достижения ЦУР 7, показаны на рисунке 24. Кроме того, согласно требованиям GRI 302, для раскрытия полной информации компаниям необходимо детально отслеживать объем потребления энергии всей корпорации, включая дочерние компании и филиалы.

Содержание ЦУР 8 подразумевает подход, требующий устойчивости компании, которая выражается в экономической ценности, создаваемой и распределяемой между различными заинтересованными сторонами: сотрудниками, инвесторами, государством и сообществом. Идикаторы, используемые для оценки уровня достижения ЦУР 8, показаны на рисунке 25.

Источник: составлено автором на основе [16].

Рисунок 24 – Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 7

Источник: составлено автором на основе [16].

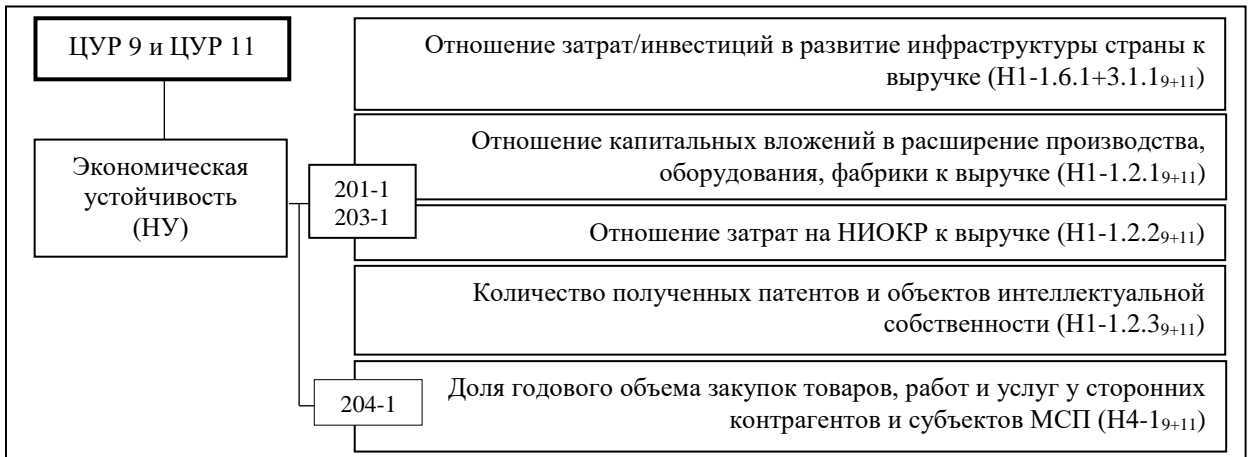
Рисунок 25 – Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 8

На рисунке 25 индикатор «Коэффициент рентабельности продаж»,

используемый для оценки уровня достижения ЦУР 8, представляет собой результат сочетания двух показателей: «Создаваемая прямая экономическая ценность» и «Нераспределенная экономическая ценность» (GRI 201-1). Показатель «Распределенная экономическая ценность» для различных ЗС тоже используется для расчета индикаторов, необходимых для оценки. Помимо этого, устойчивость компании также выражается в способности привлекать и удерживать квалифицированных и креативных работников. Хотя борьба с проблемами, связанными с детским и принудительным трудом, является одной из задач при реализации ЦУР 8, в требования GRI 408 и GRI 409 также входит предоставление связанной с этими темами необходимой информации. Однако предложенные индикаторы обладают свойством неопределенности, поэтому они исключаются из системы показателей.

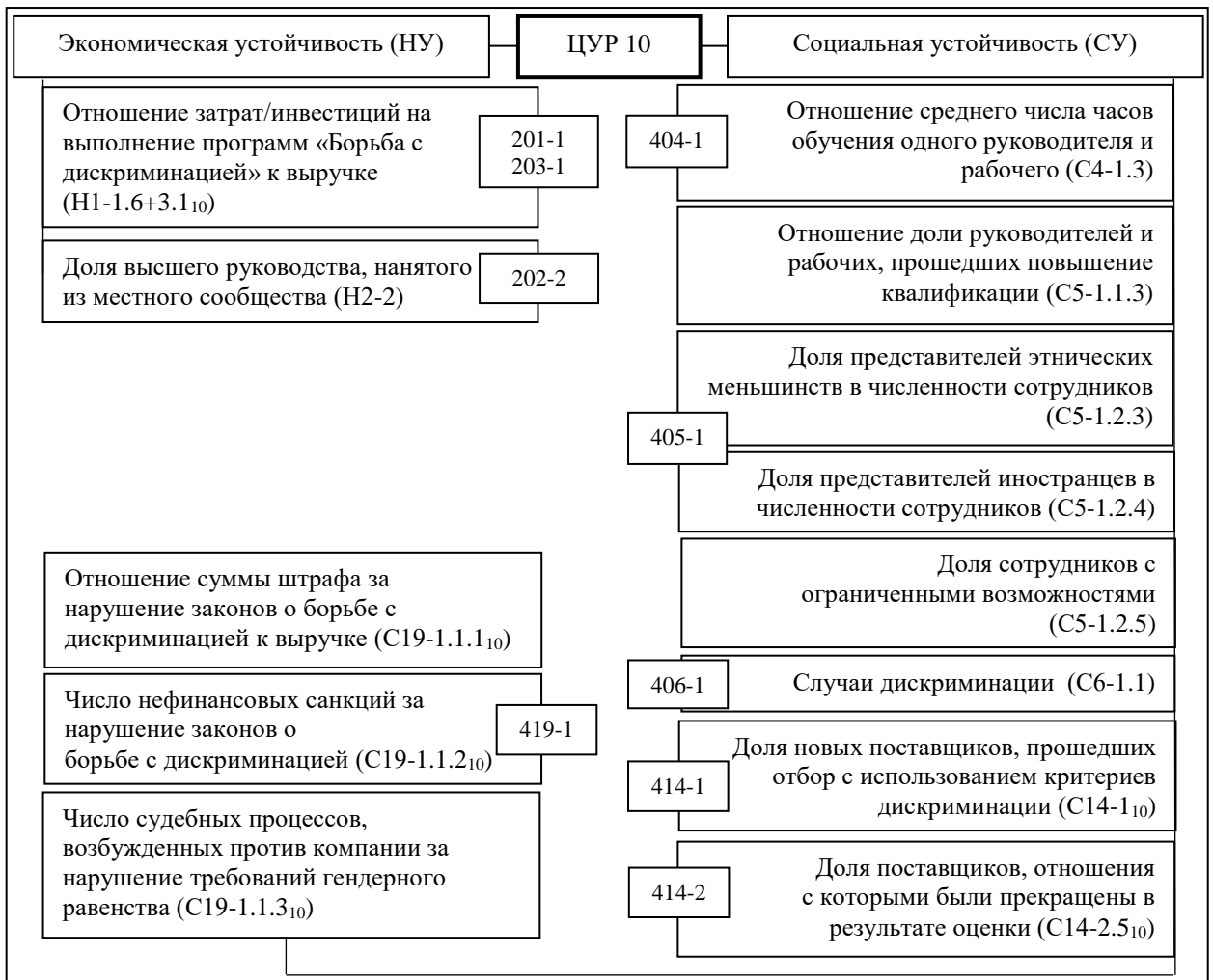
С целью содействия индустриализации, развития инфраструктуры, укрепления инноваций (ЦУР 9), ускорения городского благоустройства и устойчивого развития сельских районов (ЦУР 11) компания должна активно инвестировать в расширение производства на новом месте. Таким образом, она создаст рабочие места, поддержит малые и средние предприятия (далее – МСП) и изменит условия жизнедеятельности и благосостояние местного сообщества. При этом модернизация фабрик и оборудования, целенаправленные инвестиции в НИОКР будут способствовать ускорению процесса индустриализации и модернизации страны в целом. Бизнес-сообщество поддерживает вложение стартового капитала и инвестиционные программы по реализации масштабных инфраструктурных проектов, направленных на дорожное и жилищное строительство, возрождение духовных и национальных ценностей страны и другие мероприятия. Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 9 и ЦУР 11 на основе стандартов GRI, показаны на рисунке 26.

Кроме решения гендерных проблем, ЦУР 10 охватывает все аспекты неравенства в обществе. Поэтому, согласно GRI 404-1 и GRI 405-1, информация о сотрудниках, принадлежащих к разным этническим меньшинствам или имеющим иностранное гражданство, их правах и обязанностях, также должна учитываться. Оценка вклада компании в достижение этой цели на основе стандартов GRI представлена на рисунке 27.

Источник: составлено автором на основе [16].

Рисунок 26 – Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 9 и ЦУР 11

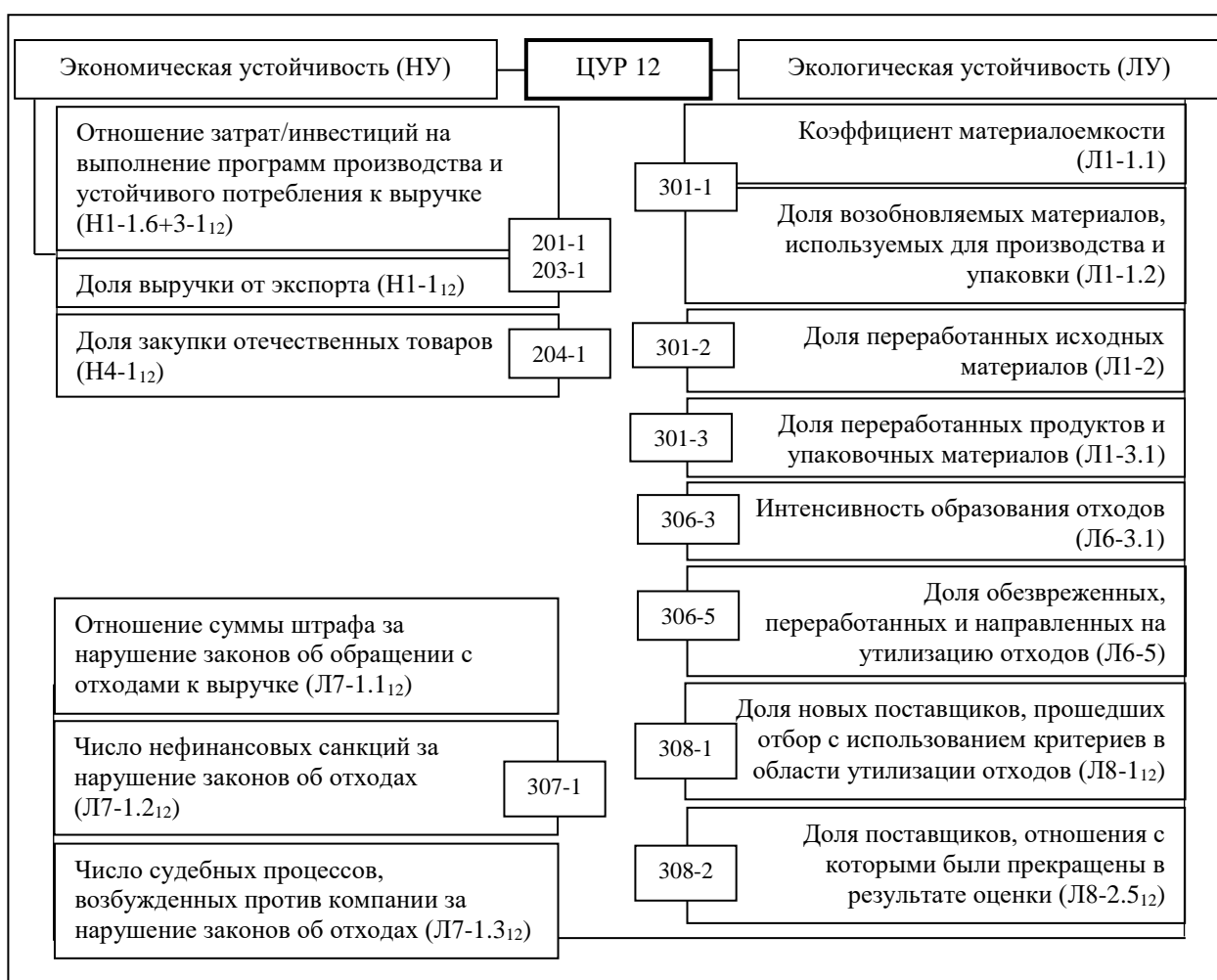
Источник: составлено автором на основе [16].

Рисунок 27 – Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 10

Аналогично ЦУР 6 и ЦУР 7, ЦУР 12 подлежат оценке на основе индикаторов, относящихся к экологическим темам устойчивого развития.

Производство не может испытывать недостаток в сырье, поэтому индикаторы, касающиеся материалов, используемых для производства и упаковки, подробно описываются в стандарте GRI 301. Еще одним важным вопросом, который нельзя игнорировать, когда речь идет о устойчивом производстве и потреблении, являются отходы, особенно опасные. В процесс их сбора, переработки и утилизации компании должны вложить усилия и финансы для обеспечения соблюдения норм эксплуатации выбросов в окружающую среду.

На рисунке 28 можно увидеть, что предлагаемые индикаторы не только удовлетворяют интересы компании по повышению производительности, но и отвечают требованиям государства и общества.

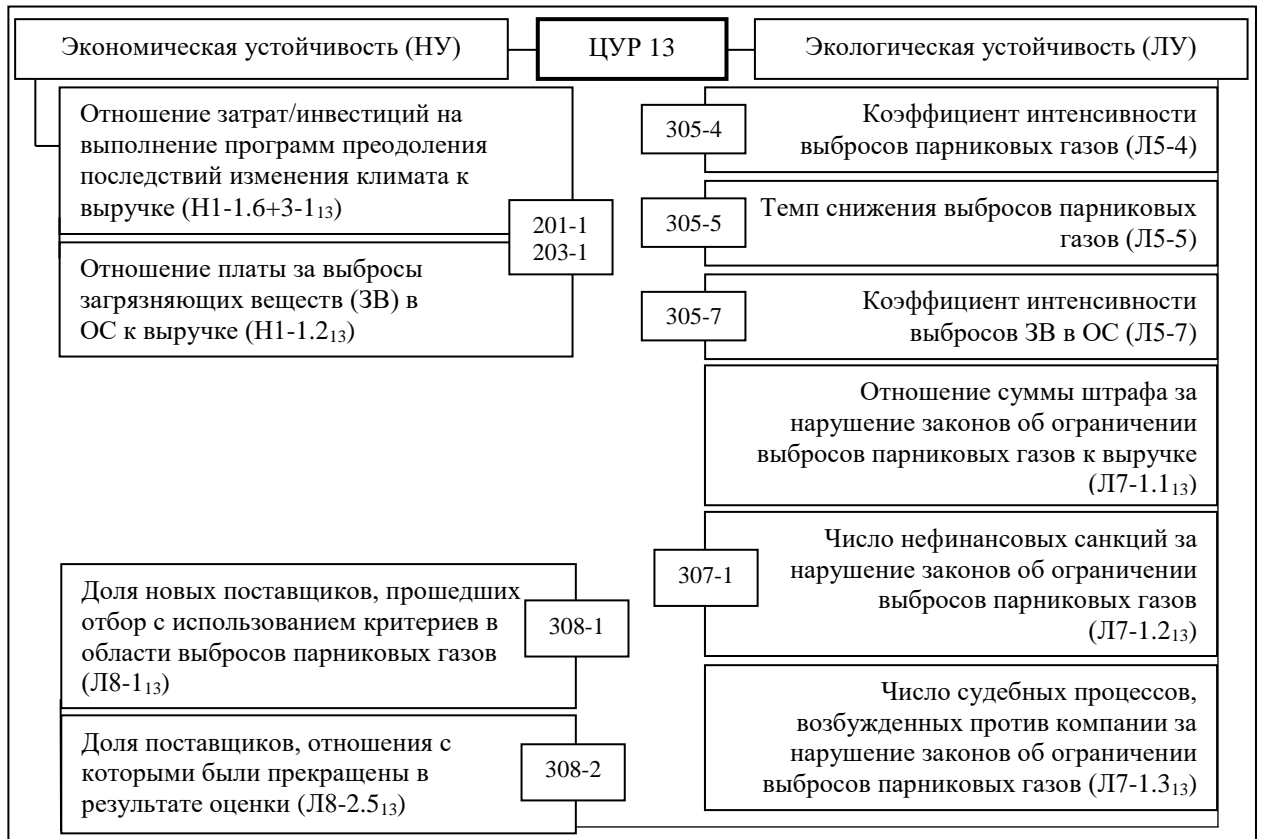

Источник: составлено автором на основе [16].

Рисунок 28 – Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 12

ЦУР 13 также является темой, связанной с окружающей средой (далее – ОС), а именно – проблемой изменения климата. Выбросы парниковых газов одна из

причин парникового эффекта, глобального потепления и ряда природных явлений, которые наносят ущерб существованию человека. Объем прямых и косвенных выбросов парниковых газов, которые компания высвобождает в процессе производства и потребления, необходимо отслеживать и учитывать в целях оценки ее влияния на экосистему. На рисунке 29 представлены индикаторы для оценки уровня достижений этой цели.

Источник: составлено автором на основе [16].

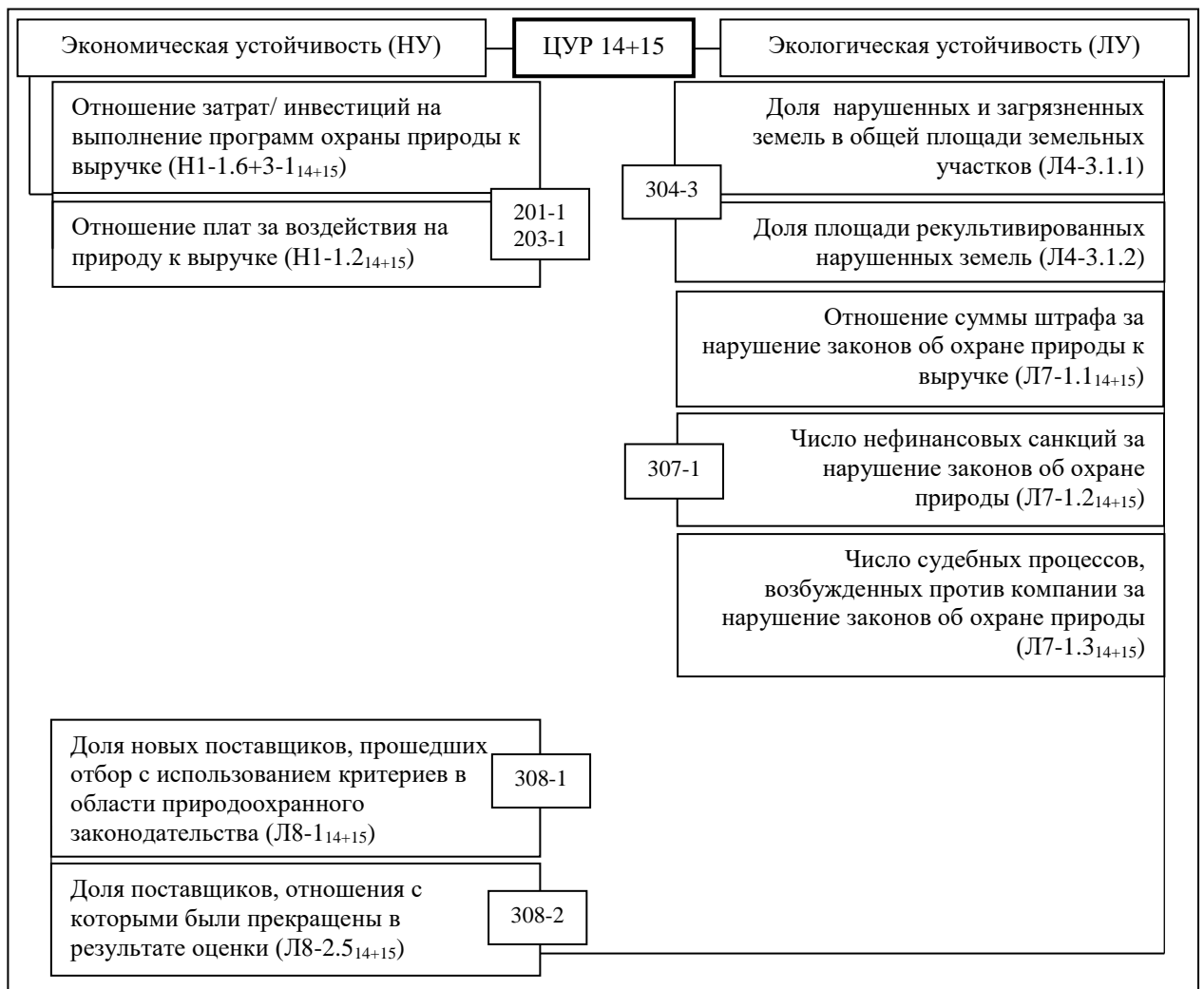
Рисунок 29 – Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 13

Кроме того, согласно GRI 201, компания должна предоставлять информацию о финансовых последствиях и рисках, связанных с воздействием изменения климата на ее функционирование, а также о способах выявления и предотвращения этих рисков.

Что касается проблем охраны природы, леса и океаны – это ценнейшие ресурсы, которые необходимо использовать бережно, наиболее эффективным образом. Из-за общих рекомендаций, не выделяющих конкретную отрасль, предлагаемые индикаторы стандартов GRI для оценки достижения ЦУР 14 и ЦУР 15 становятся неспецифическими. На рисунке 30 представлены индикаторы,

предлагаемые для оценки вклада в достижение этих целей на основе стандартов GRI.

В стандарте GRI 304 представлена только разнообразная почвенная среда. Компании нуждаются в подробном описании деятельности в районах с высокой экологической и ландшафтной ценностью, а также рисков, влияющих на территорию, где они работают. Помимо этого, ограничительные меры, рекультивация или восстановление также должны быть представлены в отчетности в области устойчивого развития.

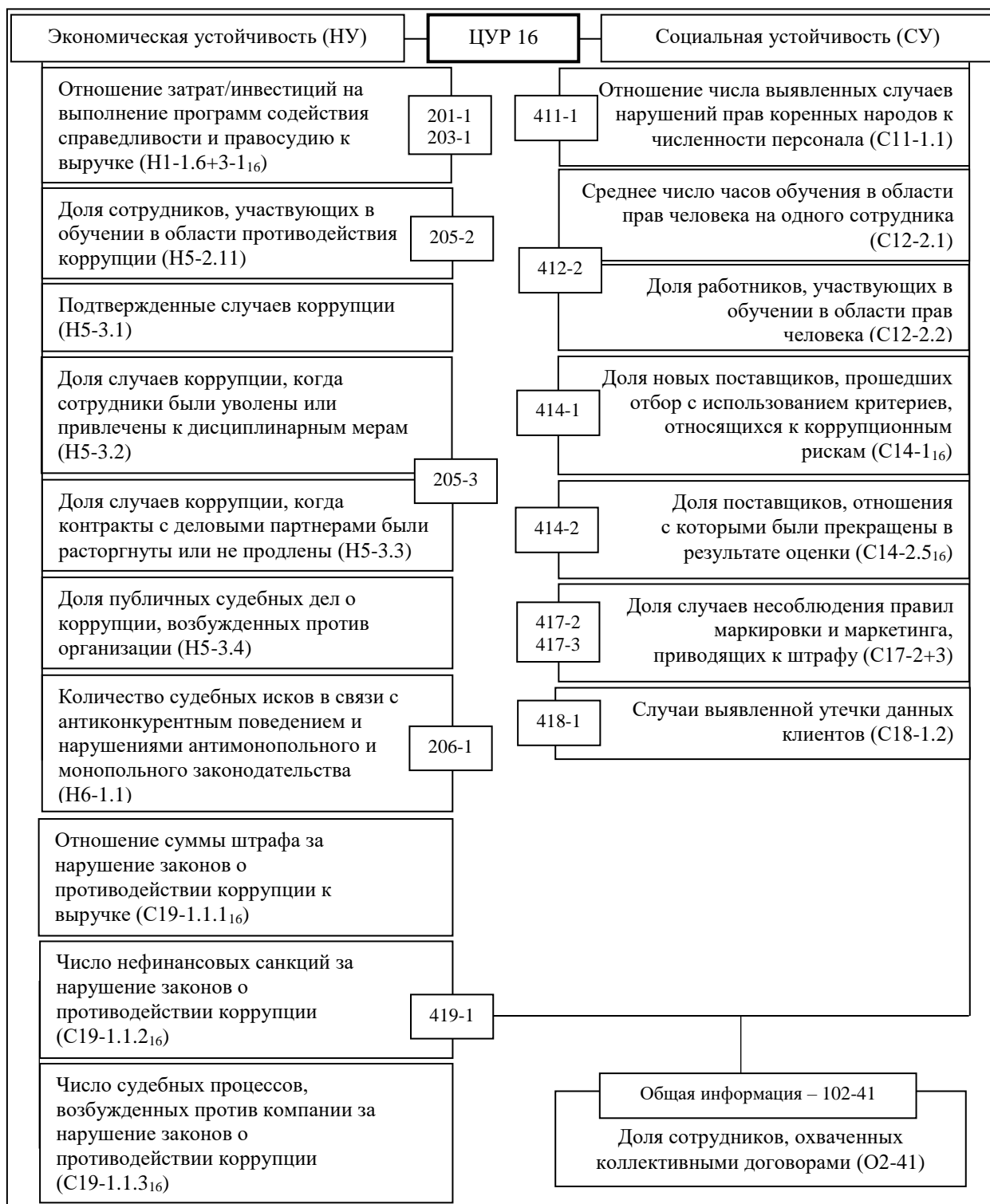
Источник: составлено автором на основе [16].

Рисунок 30 – Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 14 и ЦУР 15

Аналогично остальным индикаторам, для оценки вклада компании в достижение этих целей используется показатель «отношение затрат на выполнение программ охраны окружающей среды и защиты биологического разнообразия к

выручке». В вышеупомянутых стандартах не содержатся конкретные индикаторы, касающиеся морской среды, поэтому оценка уровня достижения ЦУР 14 и ЦУР 15 должна быть дополнена.

Индикаторы, используемые для оценки уровня достижения ЦУР 16 и ЦУР 17, показаны на рисунках 31 и 32.

Источник: составлено автором на основе [16].

Рисунок 31 – Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 16

ЦУР 16 и ЦУР 17 сосредоточены на социальном аспекте, что подразумевает сотрудничество между компаниями и государством в стране и за ее пределами для укрепления экономического и политического, социального развития. Такие вопросы, как борьба с коррупцией и недобросовестной конкуренцией, а также вклад компании в политическую деятельность страны, включаются в качестве критериев оценки и являются информацией, необходимой для публикации. Кроме этого, рассматриваются проблемы нарушения прав человека (GRI 411, GRI 414), защита частной жизни клиентов и особенно проблемы безопасности личной информации в современном обществе в соответствии с GRI 418.

Источник: составлено автором на основе [16].

Рисунок 32 – Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 17

Таким образом, исходя из полученных результатов интеграции между 17 ЦУР ООН и стандартами GRI в процессе разработки методики оценки устойчивого развития компании, зависимую переменную «Уровень устойчивого развития» можно выразить в виде функции, представленной формулой (1)

$$\begin{aligned}
 Y_{УР} = SD &= f(Y_{ЦУР1}, Y_{ЦУР2}, Y_{ЦУР3}, Y_{ЦУР4}, Y_{ЦУР5}, Y_{ЦУР6}, Y_{ЦУР7}, Y_{ЦУР8}, Y_{ЦУР9}, \\
 &Y_{ЦУР10}, Y_{ЦУР11}, Y_{ЦУР12}, Y_{ЦУР13}, Y_{ЦУР14}, Y_{ЦУР15}, Y_{ЦУР16}, Y_{ЦУР17}) = \\
 &= f(SDG_1, SDG_2, SDG_3, SDG_4, SDG_5, SDG_6, SDG_7, SDG_8, SDG_9, \\
 &SDG_{10}, SDG_{11}, SDG_{12}, SDG_{13}, SDG_{14}, SDG_{15}, SDG_{16}, SDG_{17}), \quad (1)
 \end{aligned}$$

где $Y_{УР} (SD)$ – уровень устойчивого развития компании;

$Y_{ЦУРi} (SDGi)$ – уровень достижения i -ой ЦУР ($i= 1, \dots, 17$)

и формулой (2) для расчета отдельной $Y_{ЦУРi}$

$$Y_{ЦУРi} = f(H_{mi}, L_{ni}, C_{oi}), \quad (2)$$

где H_{mi} – используемые индикаторы, соответствующие стандартам GRI по

экономическим темам;

L_{ni} – используемые индикаторы, соответствующие стандартам GRI по экологическим темам;

C_{oi} – используемые индикаторы, соответствующие стандартам GRI по социальным темам.

Оценка этого уровня устойчивого развития также может быть определена на основе набора индикаторов по отдельным группам, соответствующим трем аспектам устойчивого развития, показанным в формуле (3)

$$Y_{ур} = SD = f(f(H_{mi}), f(L_{ni}), f(C_{oi})) = f(Y_{ну}, Y_{лу}, Y_{су}), \quad (3)$$

где $Y_{ну}$ – уровень экономической устойчивости;

$Y_{лу}$ – уровень экологической устойчивости;

$Y_{су}$ – уровень социальной устойчивости.

Для применения данной методики на практике данные об индикаторах, собранные из отчета об устойчивом развитии, а также из других связанных с устойчивым развитием материалов, классифицируют в соответствии с каждой конкретной ЦУР ООН. Конвертированные баллы об уровне достижения целей устойчивого развития рассчитываются на основе принципов, приведенных в таблице 6.

Таблица 6 – Принципы конвертации баллов для оценки уровня устойчивого развития

Если X – положительный индикатор		Если X – отрицательный индикатор	
0	$X < 0$	0	$X > 0$
100	$X = \max$	100	$X = \min$
$(100 \times X)/X_{\max}$	X	$(100 \times X_{\min})/X$	X

Источник: составлено автором на основе.

Весовые коэффициенты используются для того, чтобы повысить точность оценки. Экономическая устойчивость всегда рассматривается как необходимое условие для определения стратегии общего развития компании. Однако компаниям с государственным (особенно существенным) участием на первое место необходимо поставить экологические и социальные цели, так как данные организации имеют тенденцию к изменению рыночной ориентации.

Эта точка зрения также подтверждается GRI, где экологических и социальных индикаторов используется больше, чем экономических. Поэтому

весовые коэффициенты определяются по каждому показателю устойчивого развития на основе доли индикаторов оценки, требуемых GRI по отдельному аспекту устойчивого развития, в их общем количестве, как представлено в таблице 7.

Таблица 7 – Определение весового коэффициента показателей устойчивого развития

Аспект	Количество индикаторов	Доля индикаторов	Весовой коэффициент
Экономический	33	0,182	0,20
Экологический	55	0,304	0,30
Социальный	93	0,514	0,50
Итого	181	1	1

Источник: составлено автором на основе [16].

Таким образом, уровень достижения целей устойчивого развития представляет собой средний конвертированный балл экономического, экологического и социального аспектов с соответствующим им весовым коэффициентом, формула (4)

$$U_{ЦУРi} = SDG_i = \frac{\sum[(H_{mi} * \omega_{Hmi}) + (L_{ni} * \omega_{Lni}) + (C_{oi} * \omega_{Coi})]}{\sum(\omega_{Hmi} + \omega_{Lni} + \omega_{Coi})}, \quad (4)$$

где ω_{Hmi} , ω_{Lni} , ω_{Coi} – весовые коэффициенты индикаторов, относящихся к экономическому, экологическому и социальному аспектам устойчивого развития.

В итоге уровень устойчивого развития компании определяется как среднее геометрическое значение уровня достижения 17 ЦУР ООН, формула (5)

$$U_{УР} = SD = \sqrt[m]{SDG_1 * SDG_2 * \dots * SDG_m}, \quad m = \overline{1, \dots, 17}, \quad (5)$$

где SDG_m – уровень достижения целей устойчивого развития по цели m [38].

$U_{УР}$ также может быть рассчитан путем вычисления среднего значения весовых коэффициентов всех индикаторов, используемых для оценки $U_{ЦУРi}$ или среднего геометрического конвертированных баллов $U_{НУ}$, $U_{ЛУ}$ и $U_{СУ}$, формула (6)

$$U_{УР} = SD = \sqrt[3]{U_{НУ} * U_{ЛУ} * U_{СУ}}, \quad (6)$$

где $U_{НУ} = \sum_1^{17}(H_{mi} * \omega_{Hmi})/0,20$;

$U_{ЛУ} = \sum_1^{17}(L_{ni} * \omega_{Lni})/0,30$;

$U_{СУ} = \sum_1^{17}(C_{oi} * \omega_{Coi})/0,50$.

Предложенная методика может быть использована для оценки уровня вклада

компании в поддержку достижения государством 17 ЦУР ООН, а также устойчивого развития в целом. В то же время эта методика позволяет сравнивать и оценивать показатели устойчивого развития различных компаний. Она также может быть применена для определения самых устойчивых компаний.

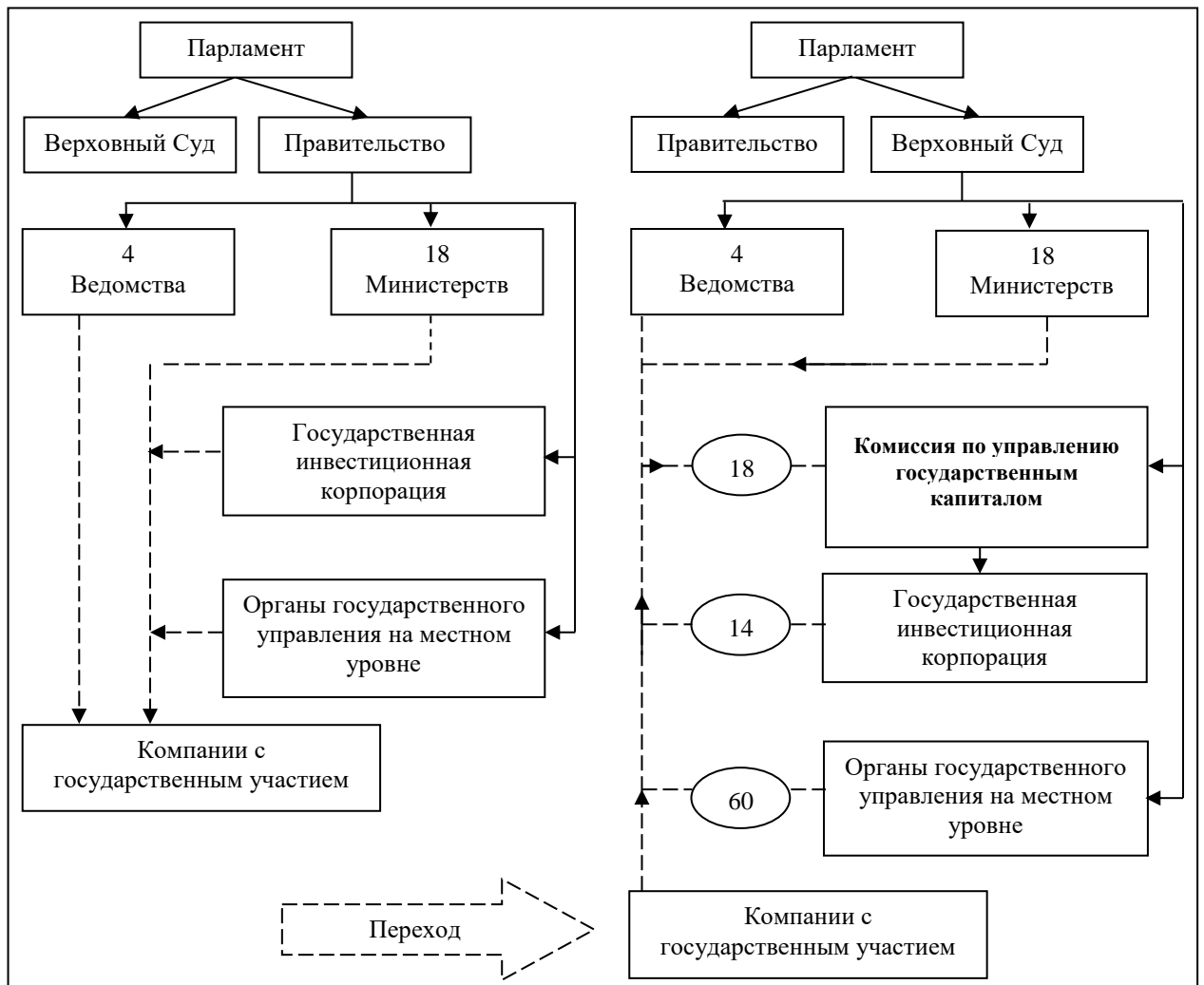
2.3 Применение предложенной модели оценки эффективности внутреннего аудита и методики оценки устойчивого развития в компаниях с государственным участием

Вопросам, связанным с эффективностью деятельности компаний с государственным участием, всегда уделялось большое внимание, особенно для стран с переходной экономикой. После распада социалистической системы Вьетнам начал проводить инновационную экономическую политику, в рамках которой осуществлялись программы эквитизации государственных компаний, но по ряду причин по истечении почти 30 лет этот процесс все еще не завершен.

Кроме того, Вьетнам перешел к централизованной модели управления государственным капиталом. С целью представления капитала правительства в других компаниях была создана Государственная инвестиционная корпорация (англ. The State Capital Investment Corporation, далее – SCIC), однако в 2018 г. эта задача была передана Комиссии по управлению государственным капиталом (англ. Commission for Management of State Capital at Enterprises, далее – CMSC) – агентству, подведомственному правительству, а SCIC стала одной из государственных корпораций, находящихся под непосредственным управлением этой Комиссии. При этом полномочия по представлению государственного капитала в компаниях министерств, ведомств министерского уровня, а также органов местного самоуправления были, в свою очередь, переданы CMSC и SCIC.

На самом деле не существует официального списка всех действующих компаний с государственным участием, поэтому на базе информации сайтов SCIC [10], CMSC [11] и правительства Вьетнама [15] был составлен перечень 765 компаний с государственным участием, которые представляют объем исследуемой совокупности. Согласно данным вышеупомянутых источников, до 31 декабря 2020 г. CMSC управлял 19-ю ключевыми экономическими

корпорациями страны в таких отраслях, как нефтегазовая энергетическая, авиационная, морская, горнодобывающая промышленность, телекоммуникационная и др. (включая SCIC), что составляло 2,48% исследуемого объема. Информация о количестве компаний, управляемых отдельными государственными органами при переходе к централизованной модели управления, приведена на рисунке 33.

Источник: составлено автором.

Рисунок 33 – Схема перехода от децентрализованной к централизованной модели управления государственным капиталом во Вьетнаме

SCIC является представителем государственного капитала в 145-ти различных корпорациях, что составляет примерно 19% совокупности компаний с государственным участием. Остальные 601 компания (около 78,6%) находятся под контролем министерств, ведомств министерского уровня и администрации на местном уровне. Хотя первоначальная цель создания CMSC

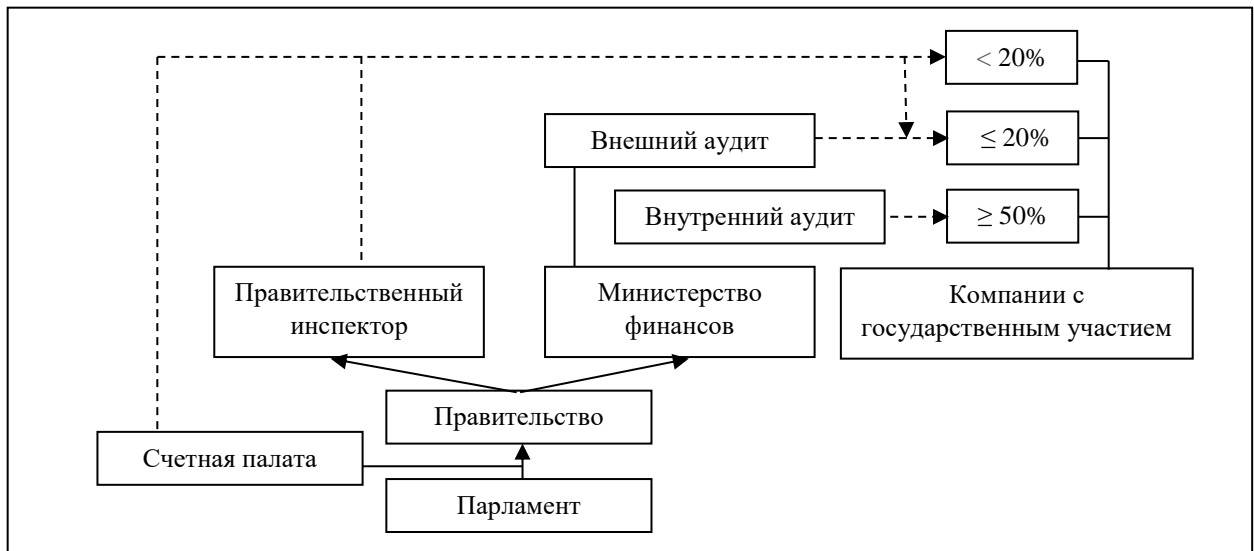
заклучалась в ограничении «распыления» государственного капитала, а также в разделении функций государственного управления и управления капиталом, до настоящего времени обе эти проблемы полностью не решены. Это происходит в том числе и потому, что количество представителей государственного капитала увеличилось из-за добавления CMSC, но основная причина состоит в наличии общей собственности у представителей правительства.

Управление государственным капиталом в компаниях обычно осуществляется путем назначения представителей (отдельных лиц или подразделений), в исполнительный совет, совет директоров, наблюдательный совет и др. управляющие органы этих компаний, – в зависимости от доли собственного капитала государства. Внутренний аудит считается эффективным инструментом обеспечения деятельности организации. В Постановлении Правительства Вьетнама № 5 «О внутреннем аудите», официально вступившем в силу с 4 июля 2019 г., содержится конкретное требование о том, что компании, более 50% собственного капитала которых принадлежит государству, обязаны иметь специальную службу для ежегодного проведения внутреннего аудита. Согласно Закону о независимом аудите, компании, более 20% собственного капитала которых принадлежит государству, обязаны ежегодно проводить независимый аудит финансовой отчетности.

В качестве управляющих агентов государства аудиторы и инспекторы от имени правительства ежегодно осуществляют проверки и мониторинг деятельности компаний с государственным участием на основе выборки и оценки рисков, возникающих в связи с мошенничеством, ошибками в области использования имущества и государственных финансов. Из-за ограничений как в людских, так и в материальных ресурсах, не все компании с государственным участием становятся объектом аудита, поэтому немалая часть этих организаций (особенно с государственным участием менее 20%) не подлежит контролю ни одного вида аудита. Данное соотношение представлено на рисунке 34.

Проблема заключается не в размере доли собственного капитала, а в стоимости государственного капитала. Следует также отметить, что для крупных компаний малая доля участия государства сопоставима с существенной государственной долей владения капиталом малых и средних компаний. Нельзя

упускать данное обстоятельство при мониторинге, управлении и использовании капитала и активов государства.

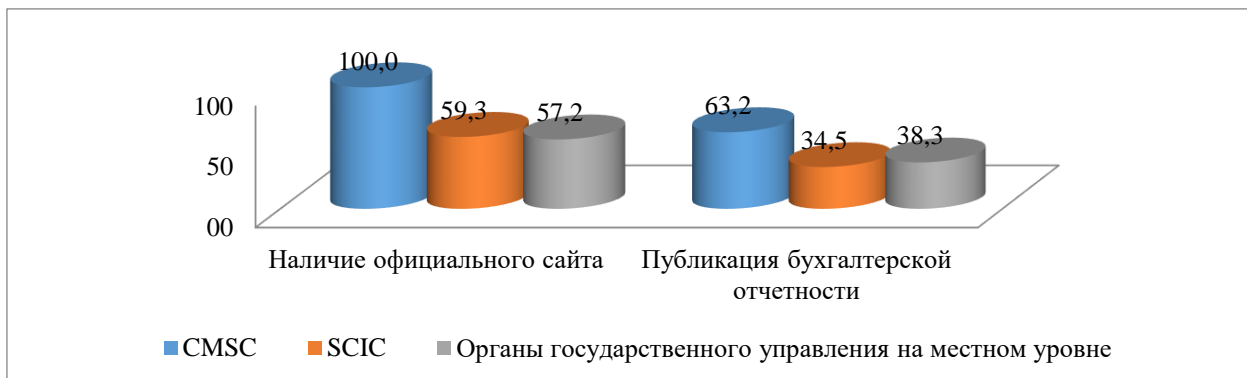
Источник: составлено автором.

Рисунок 34 – Структура управления вьетнамскими компаниями с государственным участием

При раскрытии информации, компании с государственным участием, а также действующие в форме ООО, товарищества и др. (в отличие от компаний, акции которых котируются), не подпадают под действие Закона о ценных бумагах и не обязаны публиковать финансовую отчетность независимого аудита к указанному сроку. Хотя финансовая отчетность компаний с государственным участием должна ежегодно проверяться, не существует юридического документа, который регламентирует обязательность ее публикации вместе с аудиторским заключением. Поэтому многие из таких организаций просто публикуют финансовые отчеты (даже сводные) без примечаний. Из 765-ти компаний с государственным участием только 449 (59%) имеют собственные сайты, а 292 (38,17%) полностью раскрывают финансовую отчетность (включая аудиторское заключение и примечания). На рисунке 35 показан уровень прозрачности компаний с государственным участием.

У каждой компании, имеющей представительство CMSC, сотрудничающей только с важными корпорациями, уровень раскрытия финансовой отчетности увеличился почти вдвое по сравнению с теми, которые управляются иными агентствами – общий уровень прозрачности финансовой информации у них очень

низкий и не соответствует требованиям государства. Уровень раскрытия нефинансовой информации недостаточно высок, в целом, у всех компаниях с государственным участием.

Источник: составлено автором на основе данных государственных агентств [10; 11; 15].

Рисунок 35 – Сравнение уровня прозрачности информации вьетнамских компаний, представителями государственного капитала которых являются CMSC, SCIC, и органов местного управления, в процентах

Устойчивое развитие должно быть стратегической целью компаний, особенно – с государственным участием, потому что они имеют как финансовые, так и политические преимущества. Хотя публикация нефинансовой информации, связанной с устойчивым развитием, – дело добровольное, для того, чтобы задать направление для бизнес-сообщества, эти организации должны быть пионерами в составлении и предоставлении отчетности по данной теме. В таблице 8 представлена статистика раскрытия нефинансовой информации вьетнамских компаний с государственным участием.

Таблица 8 – Статистика раскрытия нефинансовой информации вьетнамскими компаниями с государственным участием до 31 декабря 2020 г.

Количество компаний:	Представитель государственного капитала			Итого
	CMSC	SCIC	Органы государственного управления на местном уровне	
Публикующих отчет об устойчивом развитии	1	4	0	5
Публикующих отчетность EHS	2	0	0	2
Публикующих годовой отчет с разделом «Отчет об устойчивом развитии» или «Отчет об экологическом и социальном воздействии»	5	34	103	142
Итого	8	38	103	149

Источник: составлено автором на основе данных государственных агентств [10; 11; 15].

Однако, вопреки ожиданиям, менее 1% от общего числа компаний

публикуют отчетность в области устойчивого развития или EHS. Большинство из них (около 18,56%) представляют в годовом отчете только раздел или даже небольшой пункт об устойчивом развитии и обязанностях, связанных с окружающей средой и обществом в качестве КСО. Поэтому данная информация не представляет ценности для сравнения и анализа.

В России, согласно заявлениям Счетной палаты, отсутствуют официальные данные о количестве компаний с государственным участием¹⁾. Поэтому статистика по ним ведется таким же образом, как во Вьетнаме. Определение объема совокупности проводится на основе трех нормативных правовых актов, утвержденных Госкомстатом, Правительством и Минэкономразвития России [7; 8; 9].

Из таблицы 9 следует, что первоначальный объем совокупности компаний с государственным участием в России и Вьетнаме одинаков и равен 765 ($N_0 = 1530$).

Таблица 9 – Статистика исследуемого объема совокупности и выборки

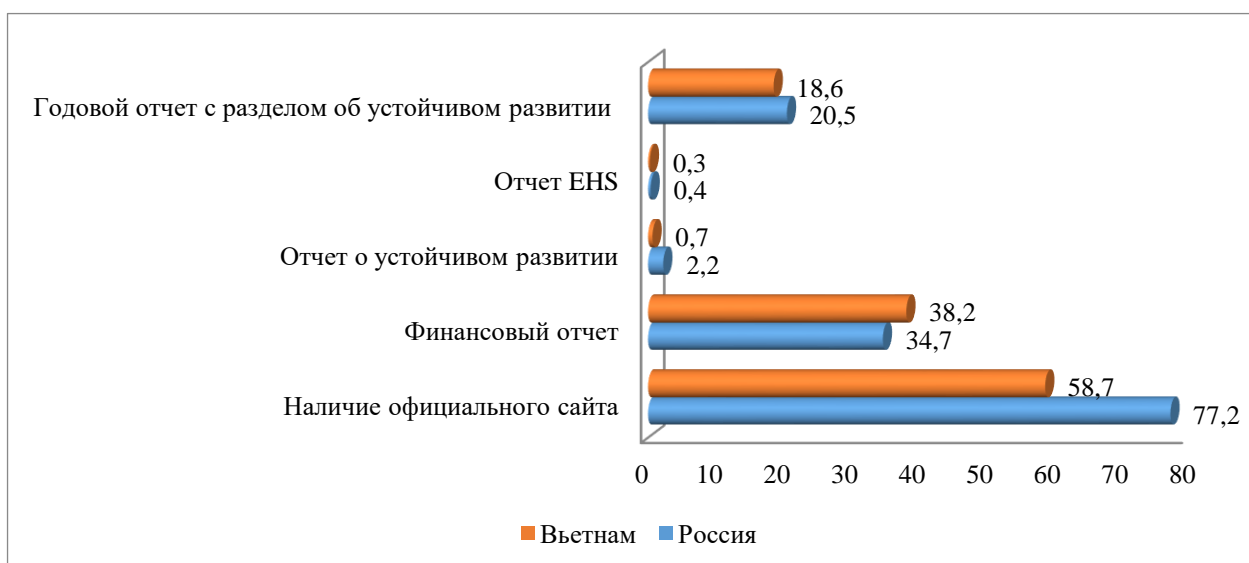
Критерий	Россия	Вьетнам	Всего
Первоначальный объем совокупности (N_0), количество компаний	765	765	1530
Объем совокупности после проверки (N_1), количество компаний	268	765	1033
Последующий объем совокупности (N_2), количество компаний	62	149	211
Объем выборки (n), количество компаний	34	34	68
Доля выборки, в процентах	54,839	22,819	32,227

Источник: составлено автором на основе данных [12; 13].

Не принимая во внимание качество опубликованных данных, можно заметить разницу в раскрытии финансовой и нефинансовой информации российскими и вьетнамскими экономическими субъектами. Однако уровень прозрачности в обеих странах очень низок. Согласно данным, отраженным на рисунке 36, 34,7% компаний с государственным участием в России и 38,2% – во Вьетнаме раскрывают финансовую отчетность, в то время как уровень прозрачности в области устойчивого развития в обеих странах не достигает 3%. Поэтому исследуемый объем совокупности ($N_1 = 1033$) после проверки становится меньше ($N_2 = 211$) и включает только те компании, которые опубликовали информацию, связанную с устойчивым развитием.

¹⁾ Медиахолдинг РосБизнесКонсалт : официальный сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/08/2020/5f46759e9a79477784569e00> (дата обращения: 30.07.2022). – Текст : электронный.

Для исследования были отобраны все организации, опубликовавшие отдельный отчет об устойчивом развитии или отчетность EHS. Затем их количество было увеличено путем случайного выбора из тех, у которых имеется раздел «Отчет об устойчивом развитии» или «Отчет о экологическом и социальном воздействии». В итоге осталось 68 компаний с государственным участием (34 из России (54,5%) и 34 из Вьетнама (22,8%), что составляет 32,2% от общего объема совокупности и является приемлемым значением.

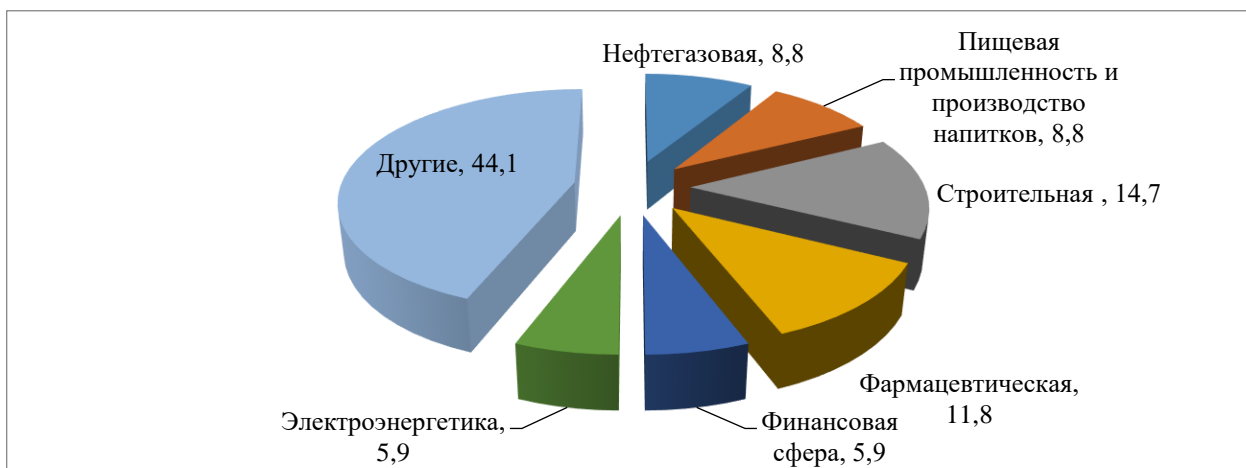

Источник: составлено автором на основе данных [12; 13].

Рисунок 36 – Сравнение уровня прозрачности информации российских и вьетнамских компаний с государственным участием, в процентах от общего количества компаний с государственным участием

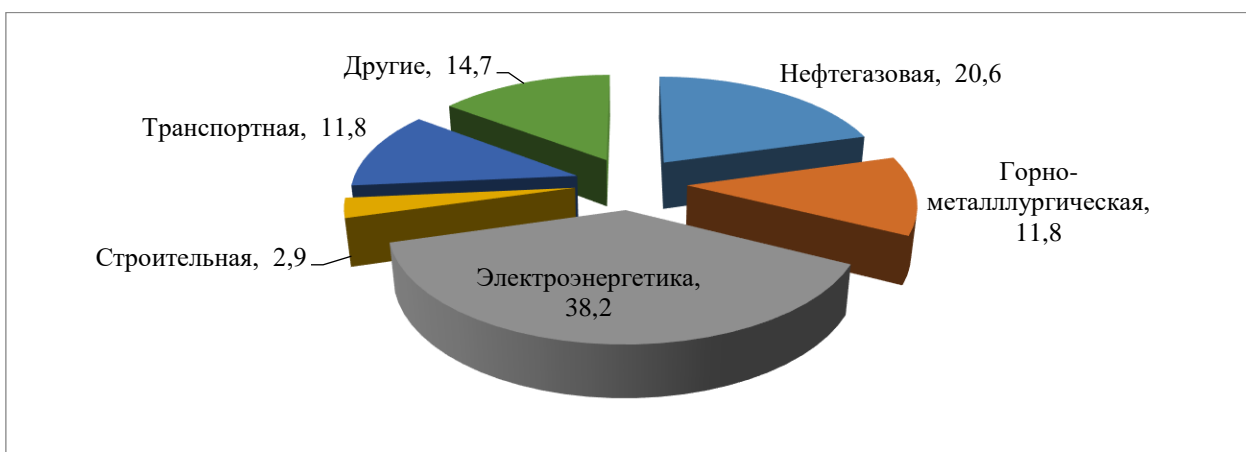
Если выборка в России включает такие основные области промышленности, как электроэнергетика (38,2%), нефть и газ (20,6%), металлы (11,8%), то во Вьетнаме в нее входят: фармацевтика (11,8%), энергетика (5,9%), пищевая промышленность и производство напитков (8,8%) и др. На рисунках 37 и 38 представлена секторная структура выборки во Вьетнаме и в России.

Несмотря на эффективность компаний с государственным участием, уровень прозрачности их информации недостаточен для мониторинга их деятельности. Постоянный мониторинг внутреннего аудита нужен для выявления возможных проблем до их возникновения. Таким образом, эффективная деятельность службы внутреннего аудита становится необходимой для выживания и устойчивого развития компаний с государственным участием.

Источник: составлено автором на основе данных [12].

Рисунок 37 – Отраслевая структура промышленности выборки во Вьетнаме, в процентах от общего количества компаний в выборке

Источник: составлено автором на основе данных [13].

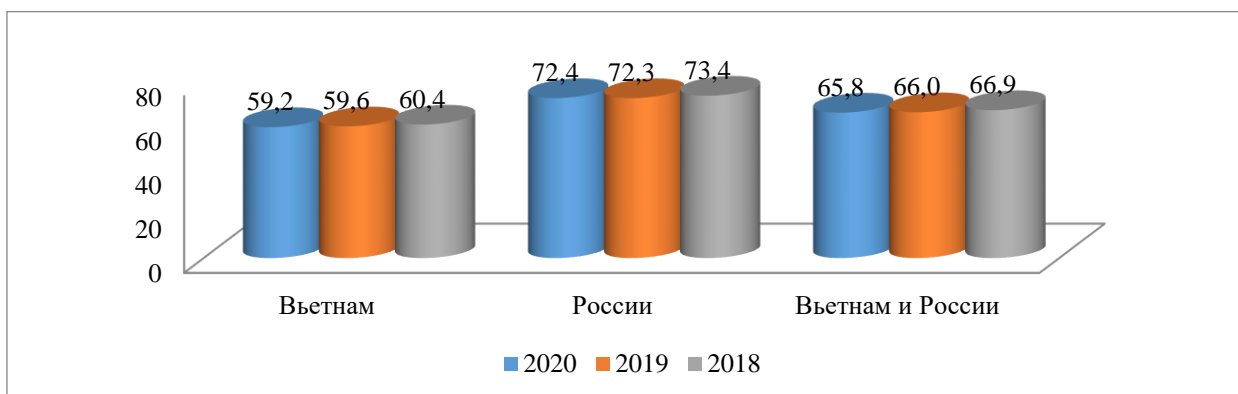
Рисунок 38 – Отраслевая структура промышленности выборки в России, в процентах от общего количества компаний в выборке

Обзор результатов применения предложенной модели в 68-ми таких компаниях показывает, что эффективность внутреннего аудита оценивается как «удовлетворительная» в течение 2018-2020 гг., и ее средний балл имеет тенденцию к незначительному снижению – с 66,9 до 65,8.

В приложении Б представлены результаты применения модели оценки эффективности внутреннего аудита во вьетнамских и в российских компаниях с государственным участием. Полученные результаты оценки не оправдали ожиданий ЗС. Несмотря на то, что внутренний аудит в российских организациях проводится лучше, чем на вьетнамских, его эффективность не возрастает, а, наоборот, снижается. Данная тенденция отражена на рисунке 39. Поэтому компаниям с государственным участием необходимо вовремя озаботиться

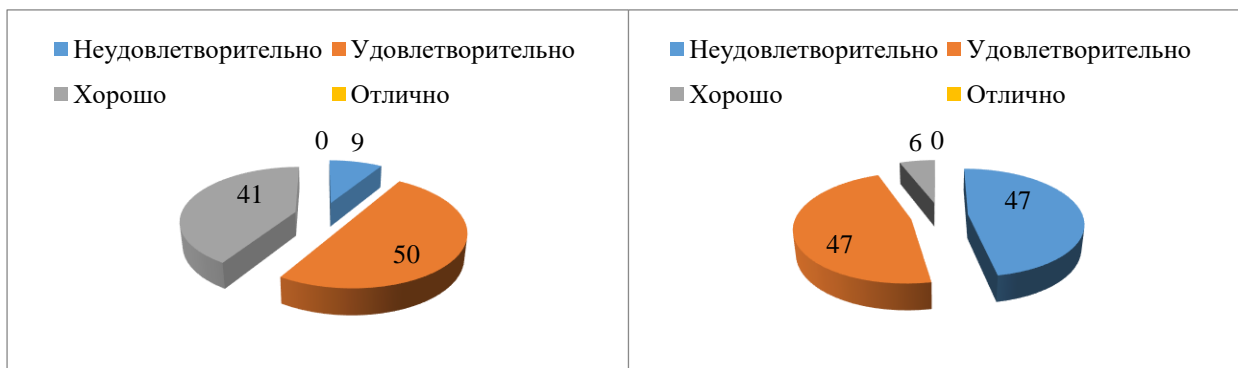
проблемой неэффективности внутреннего аудита.

По рисунку 39 видно, что средние значения эффективности внутреннего аудита исследуемых компаний близки к минимальному баллу, необходимому для достижения положительных результатов. Поэтому, инвестиции во внутренний аудит будут способствовать существенному улучшению деятельности организаций.

Источник: составлено автором по материалам таблицы Б.4.

Рисунок 39 – Среднее значение уровня эффективности внутреннего аудита российских и вьетнамских компаний с государственным участием в 2018-2020 гг., в полученных баллах

Источник: составлено автором по материалам таблицы Б.4.

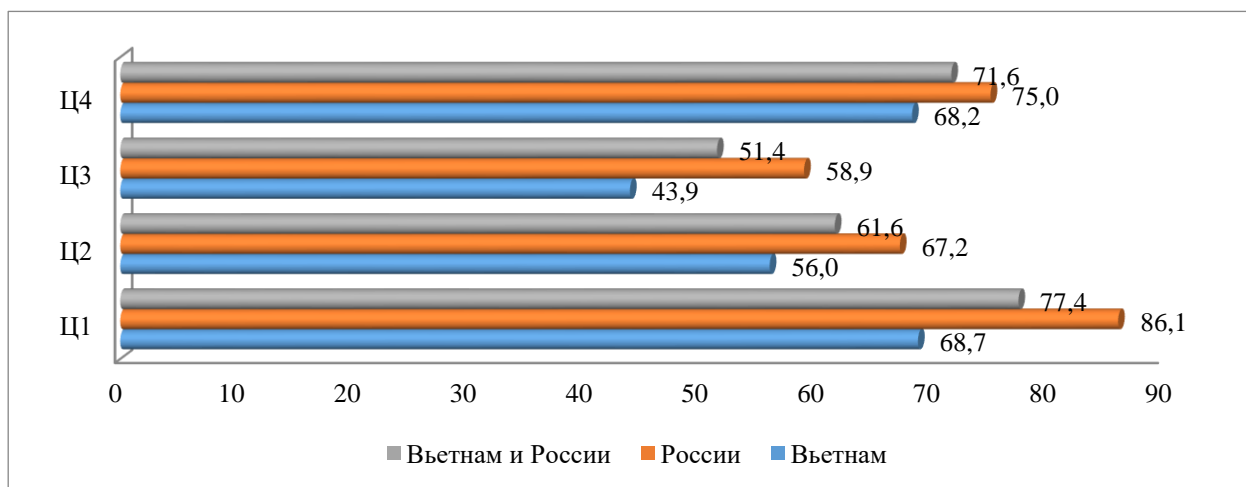
Рисунок 40 – Рейтинг уровня эффективности внутреннего аудита российских (слева) и вьетнамских (справа) компаний с государственным участием в 2020 г., в процентах

На рисунке 40 видна значительная разница в результатах рейтинга эффективности внутреннего аудита: если во Вьетнаме почти половина выборки получила неудовлетворительную оценку и только 2 (6%) из 34 компаний – «хорошо», то в России деятельность внутреннего аудита приблизительно 41% компаний оценивается на «хорошо», и только 9% – «неудовлетворительно». Тем не менее, ни одна компания не получила «отлично».

Внутренний аудит российских компаний с государственным участием

успешно выполнил цель по обеспечению полноты и достоверности раскрытой информации, особенно в отношении финансовой отчетности, так как все они имеют аудиторское заключение с немодифицированным мнением. Между тем, более 20% вьетнамских компаний получает аудиторское заключение с модифицированным мнением в среднем раз в три года.

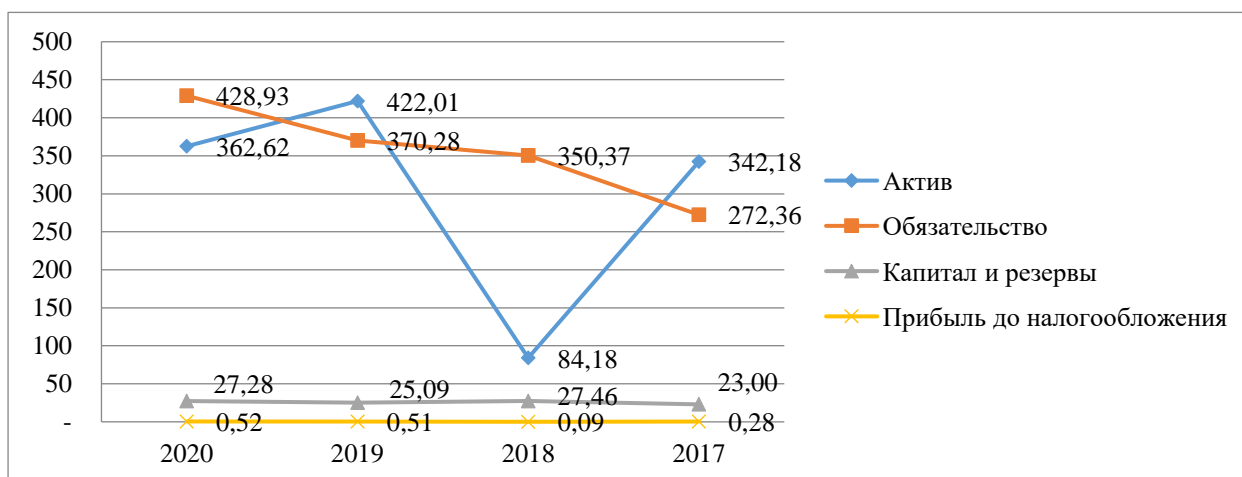
На рисунке 41 представлен уровень достижения четырех целей внутреннего аудита российских и вьетнамских компаний с государственным участием. Слабость в области контроля, обработки и учета фактов экономической деятельности ряда вьетнамских компаний с государственным участием привела к появлению значительного числа фактов, когда оценка активов, обязательств, собственного капитала и прибыли до налогообложения в бухгалтерских отчетах на сотни миллиардов рублей превышает их фактическую стоимость. Довольно часто аудиторы не могут собрать надлежащие доказательства для проверки достоверности данных, представленных в отчетности.

Источник: составлено автором по материалам приложения Б.

Рисунок 41 – Уровень достижения четырех целей внутреннего аудита российских и вьетнамских компаний с государственным участием в 2020 г., в процентах

Стоит отметить, что указанные недостатки не устраняются и приводят к увеличению количества неточностей в финансовой отчетности. Рисунок 42 иллюстрирует это утверждение; исключение составляют активы, неподтвержденная стоимость которых резко снижается в 2018 г., а затем так же быстро поднимается в 5 раз и достигает 422 млрд рублей в 2019 г. Невозможность проверки существования инвентаря и основных средств является признаком хищения или незаконного присвоения имущества.

Источник: составлено автором на основе материалов [12].

Рисунок 42 – Статистика статей финансовой отчетности, не подтвержденных надлежащими доказательствами за период 2017-2020 гг. во Вьетнаме, в миллиардах рублей

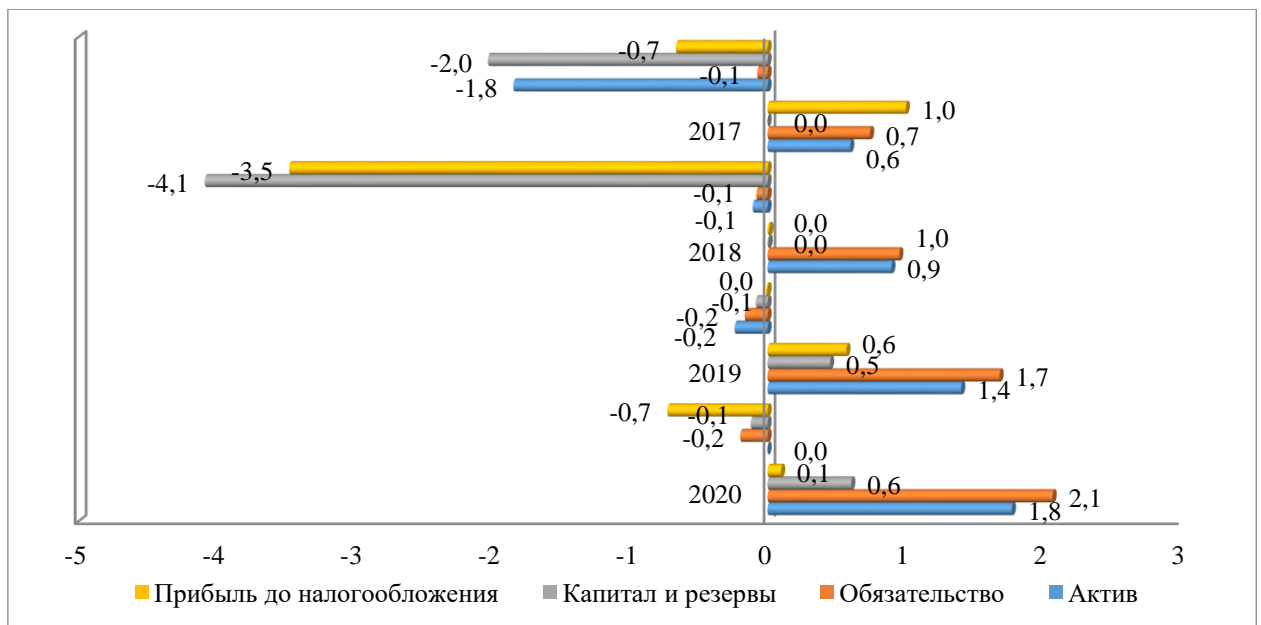
Кроме того, признание дебиторской задолженности фиктивных клиентов также связывают с намеренным увеличением выручки, что приводит к раздуванию бухгалтерской прибыли. Например, общая стоимость активов, которые не удалось проверить, в 2019 г. составляла в среднем 12% от общей стоимости у компании «Locigi», и более 20% – у «Petrovietnam».

Риски несвоевременности признания выручки у организаций, занимающихся строительством, как правило, выше, чем у работающих в других областях. Таким образом, фактическое признание выручки до завершения строительных работ и в случае осуществления авансовых платежей, капитализация процентных расходов в стоимости строительных объектов являются проблемами, которые внутренние аудиторы «Locigi» не могут решить. Поэтому почти 40% прибыли до налогообложения в 2018 г. было учтено без подтверждения бухгалтерскими документами. Помимо всего прочего, контроль и аудиторская деятельность дочерних организаций должны быть в центре внимания службы внутреннего аудита, поскольку причины завышения балансовой стоимости объектов бухгалтерского учета в финансовой отчетности (для которой аудитор не смог собрать надлежащие доказательства) заключаются в невозможности проверки ее надежности и достоверности у компаний с государственным участием.

В среднем каждый год происходит 6 случаев (почти 18%), когда требуется корректировка показателей финансовой отчетности в соответствии с результатами независимого и государственного аудитов. Такие запросы изменения оценок

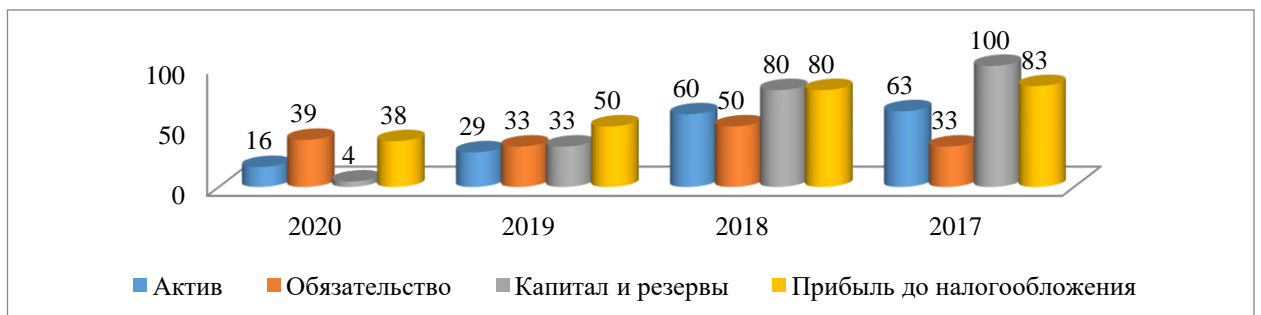
относятся почти ко всем важным статьям раскрываемой отчетности: от наименьшего значения – 50 тыс. руб. (корректировка увеличения обязательств «Tan Son Nhat Airport Services» в 2019 г.) до миллиардов рублей (корректировка уменьшения прибыли до налогообложения в размере 4,06 млрд руб. «Vinalines» в 2018 г.).

На рисунке 43 сложно выделить существенность завышения оценок статей отчетности, поскольку отрицательные и положительные корректировки компенсируют друг друга. Однако, на рисунке 44 заметно, что число случаев требования корректировки уменьшения статьи прибыли до налогообложения, как правило, превышает те, где нужна корректировка увеличения.

Источник: составлено автором на основе материалов [12].

Рисунок 43 – Статистика статей финансовой отчетности, по которым внешние аудиторы потребовали корректировки, за период 2017-2020 гг. во Вьетнаме, в миллиардах рублей

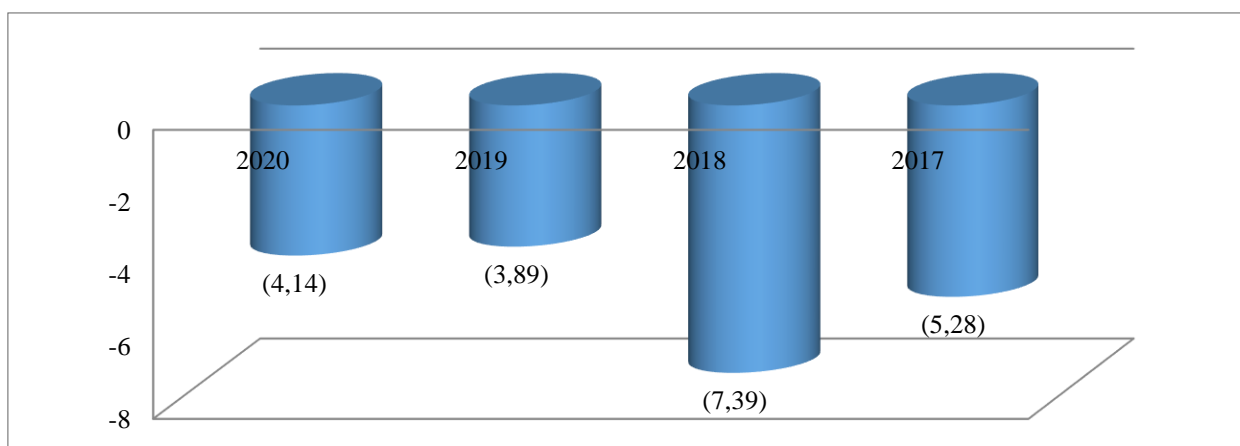

Источник: составлено автором на основе материалов [12].

Рисунок 44 – Доля случаев с требованиями уменьшения оценок статей финансовой отчетности в результате проведения аудита за период 2017-2020 гг. во Вьетнаме

Количество случаев неполного признания обязательств за период 2017-2018 гг. больше, чем за последующие периоды. «Vinh Phuc Railway» является одной из компаний, чья прибыль до налогообложения в 2019 г. увеличилась в 2,1 раза (в 2018 г. – в 3,2 раза); прибыль до налогообложения «VEC» по требованию аудиторов была уменьшена до 67% ее величины в 2018 г. Но в 2019 г. ситуация улучшилась.

Одной из причин, приводящих к модифицированным мнениям аудиторов относительно вьетнамских компаний с государственным участием, является существенная разница между требованиями государственных инструкций и руководств и положений о бухгалтерском учете, применяемых бизнес-сообществом. «EVNGENCO 3» и морская корпорация «Vinalines» используют отдельное руководство по отражению в бухгалтерском учете отклонений обменных курсов в течение финансового года и курсовых разниц в отношении основного долга и процентов по кредиту, а также кредиторской задолженности. Величина снижения очень велика – в среднем она в 1,77 раза превышает величину прибыли до налогообложения, представленную в финансовой отчетности компаний. На рисунке 45 представлено снижение прибыли до налогообложения из-за применения государственных инструкций взамен общих положений стандартов бухгалтерского учета за период 2017-2020 гг. во Вьетнаме.

Источник: составлено автором на основе материалов [12].

Рисунок 45 – Снижение прибыли до налогообложения из-за применения государственных инструкций взамен общих положений стандартов бухгалтерского учета за период 2017-2020 гг. во Вьетнаме, в миллиардах рублей

Например, по результатам деятельности «EVNGENCO 3», в 2018 г. убыток составил более 2 млрд руб. Примечательно, что применение специальных

инструкций (в отличие от общих) приводит в результате к снижению прибыли компании; только 2 из них («EVNGENCO 3» и «Vinalines») следуют этому руководству (хотя это влияет на качество информации и мнение аудиторов) и не намерены что-либо менять в следующем году.

К этой ситуации привело противоречие, виновником которого являются государственные органы. С какой целью производится снижение прибыли на миллиарды рублей каждый год? И если существуют отдельные инструкции со стороны руководящего органа, и нет должного баланса между административным регулированием и управлением капиталом, то предвзятость или неравенство в бизнес-сообществе будут иметь место.

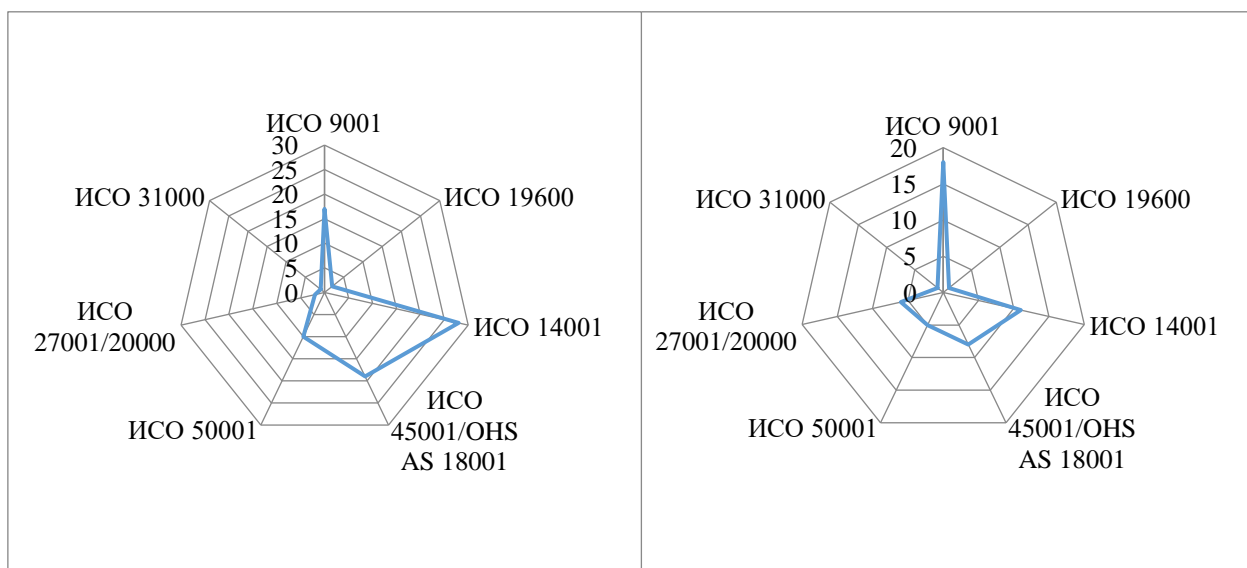
Кроме того, возникающие различия в нормативном регулировании являются одним из ключевых вопросов, на которые аудиторы должны обратить особое внимание при проверке консолидированной финансовой отчетности. Как уже отмечалось, внутренним аудиторам необходимо определить способность компаний, входящих в группу, контролировать ее деятельность, поскольку очень многие из них сталкиваются с проблемами удовлетворения требований допущения о непрерывности деятельности ее членов. Для больших организаций, действующих в различных областях, служба внутреннего аудита должна разработать разумную стратегию, чтобы своевременно обнаружить и предотвратить слабость какого-либо члена группы.

Вьетнамские компании не стали раскрывать нефинансовую информацию и только одна из них привлекала независимую сторону для заверения достоверности своей отчетности. При этом в России более 50% компаний привлекают для сертификации внешних аудиторов, а также получают одобрение РСПП, и число таких организаций каждый год увеличивается.

В отличие от первой (обеспечение достаточности и достоверности опубликованной финансовой и нефинансовой информации), уровень достижения второй цели внутреннего аудита в 2020 г. составил 61,6% (общее среднее значение – 15,4 балла), увеличившись по сравнению с 2019 г., хотя темп его роста не является значительным. Из-за сложной экономической и политической ситуации в мире, российские компании с государственным участием часто сталкиваются с судебными исками и спорами, которые влияют на результаты оценки. Компании во

Вьетнаме нарушают положения законодательства, особенно – налогового (50% от общего числа случаев правонарушений в 2017 г.) и Закона об управлении и использовании государственной собственности (более 80% от совокупности количество случаев правонарушений в 2019 г.).

Соблюдение и обеспечение требований ИСО для получения различных сертификатов, связанных с предпринимательской деятельностью, является целью большинства организаций, и компании с государственным участием – не исключение. Помимо стандарта по управлению качеством (самого популярного во Вьетнаме), российские компании заинтересованы в получении сертификатов ИСО по проблеме устойчивого развития в области охраны ОС, здоровья и безопасности работников. Однако в сертификате в области комплаенс-менеджмента и управления рисками (в частности касательно информационной безопасности) они нуждаются меньше. На рисунке 46 показан уровень популярности ИСО для компаний с государственным участием.

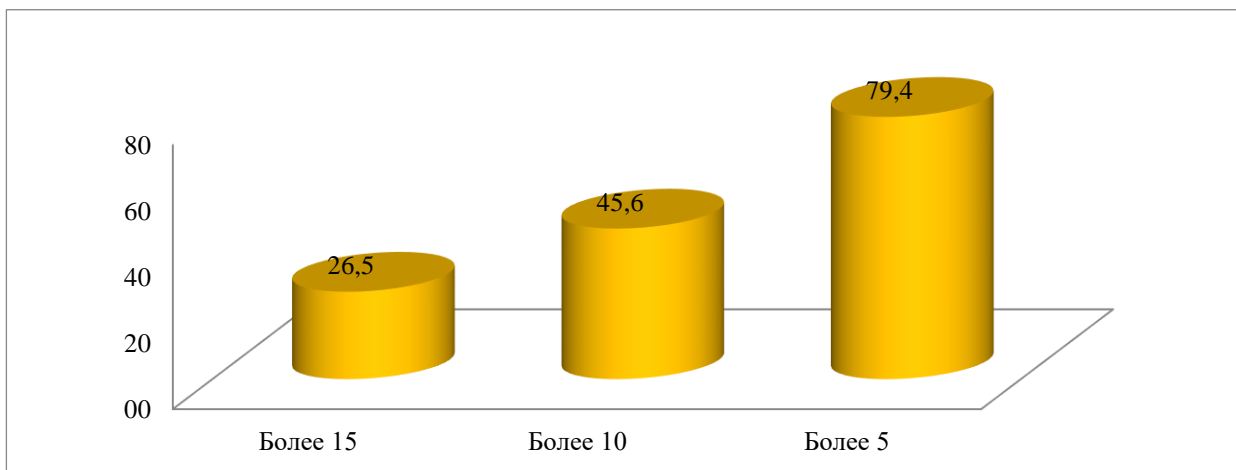
Источник: составлено автором на основе материалов [12; 13].

Рисунок 46 – Уровень популярности ИСО для компаний с государственным участием России (слева) и Вьетнама (справа) в 2020 г., в количестве компаний

Сходство между российскими и вьетнамскими компаниями заключается в слабости в управлении рисками, когда уровень достижения третьей поставленной цели составляет в среднем всего 51,4% (49% в 2019 г.). Во Вьетнаме выручка и прибыль используются в качестве двух показателей для планирования собственной деятельности. В России, кроме экономических факторов, 15 из 34 организаций

оценивают коэффициент выполнения плана по социально-экологическим показателям.

Стоит отметить, что служба внутреннего аудита ряда компаний с государственным участием Вьетнама сталкивается с рисками, связанными с тем, что финансовые вложения не приносят ожидаемых доходов, так как их рентабельность составляет только 9,3% по сравнению с 18,7% – ее средним значением для России. На рисунке 47 представлена доля компаний с государственным участием Вьетнама, имеющих соответствующие уровни рентабельности финансовых вложений. Чуть более четверти исследуемых организаций достигали рентабельности финансовых вложений, превышающей 15%, и почти у трети этот показатель больше 5%.

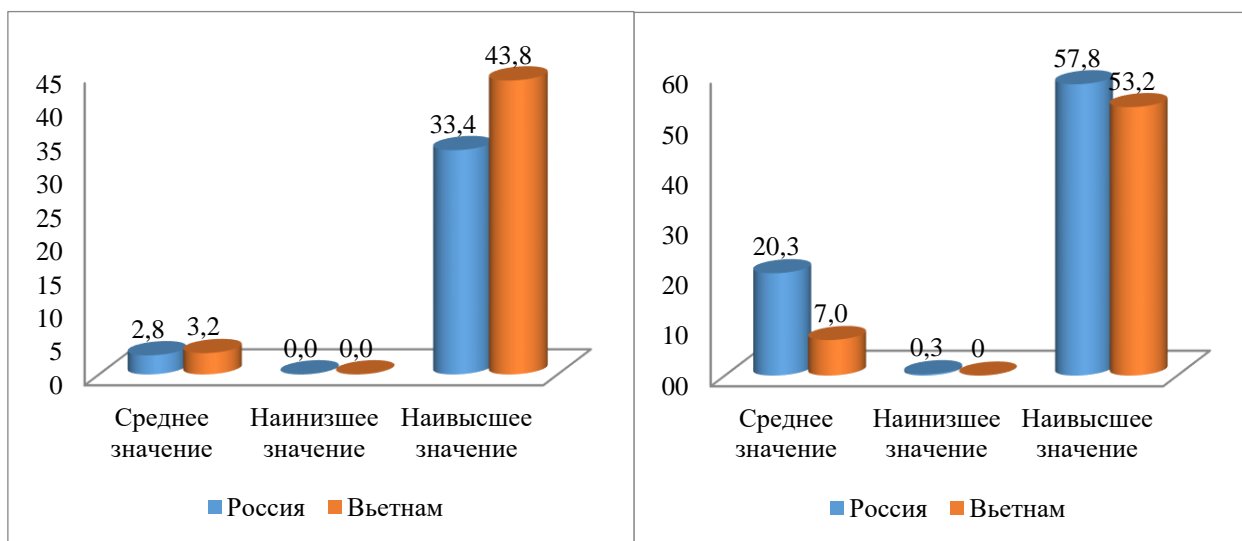

Источник: составлено автором на основе материалов [12].

Рисунок 47 – Доля компаний с государственным участием Вьетнама, имеющих соответствующие уровни рентабельности финансовых вложений в 2020 г., в процентах

Многие вьетнамские компании теряют миллиарды рублей из-за слабого управления и контроля над материальными активами. Величина недостачи материальных запасов, выявленных по результатам ежегодной инвентаризации в компании «Vinafood2», составляет в среднем 9% общей стоимости запасов, и с 2019 года имеет тенденцию роста. Кроме опасности кредитного убытка, российские компании с государственным участием сталкиваются с более высоким риском – невозможностью своевременно взыскать долги, поскольку отношение резервов по сомнительным долгам составляет очень большую долю в общей сумме дебиторской задолженности, и она имеет тенденцию к увеличению с каждым годом. На рисунке 48 представлены показатели по эффективности управления

финансовыми вложениями и дебиторской задолженностью компаний с государственным участием.

Источник: составлено автором на основе материалов [12; 13].

Рисунок 48 – Отношение резервов по финансовым вложениям к сумме вложений (слева) и Отношение по сомнительным долгам к дебиторской задолженности (справа) компаний с государственным участием в 2020 г., в процентах

У почти 30% вьетнамских компаний с государственным участием служба внутреннего аудита не решает проблемы, которые были обнаружены ранее (в среднем – 4 в год). Даже у «Licogi» и «Petrovietnam» каждый год возникает 10 повторяющихся проблем. Российские компании с этим не сталкиваются. Общий показатель уровня выполнения трех первых целей внутреннего аудита имел тенденцию к снижению за период 2017-2020 гг. и достиг в 2020 г. только 47,7%.

Поскольку в опубликованном отчете об устойчивом развитии компаний (в том числе и с государственным участием) может обнаружиться недостаточность и несопоставимость показателей, для оценки уровня устойчивого развития каждой организации следует использовать собственные индикаторы.

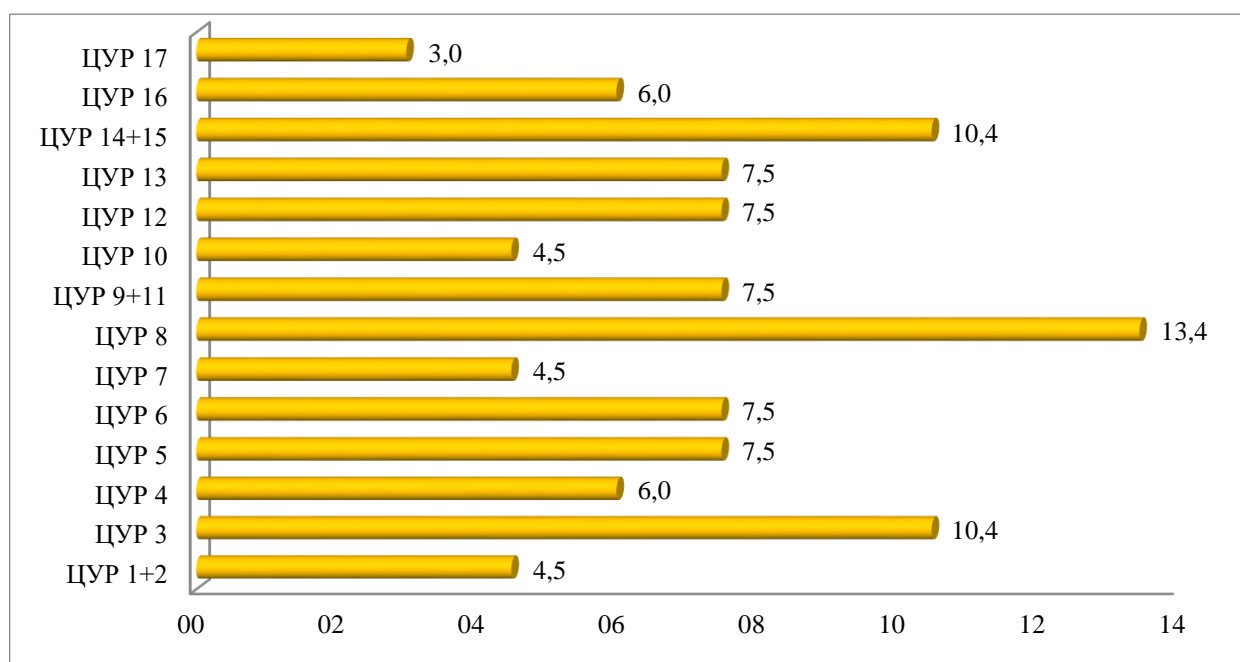
Таким образом, в компаниях с государственным участием только 67 из 139 (около 50% от общего количества) индикаторов (исключая качественные) при применении предложенной методики оценки устойчивого развития собираются и рассчитываются в соответствии со стандартами GRI. В таблице 10 представлена статистика используемых индикаторов для оценки уровня достижения 17 ЦУР ООН и их весового коэффициента.

Таблица 10 – Статистика используемых индикаторов для оценки уровня достижения 17 ЦУР ООН и их весового коэффициента

ЦУР	Количество предложенных индикаторов на основе GRI			Всего	Количество используемых индикаторов для оценки			Всего	В процентах
	200	300	400		200	300	400		
1+2	2	0	1	3	2	0	1	3	100
3	1	0	15	16	1	0	6	7	43,75
4	1	0	3	4	1	0	3	4	100
5	2	0	14	16	0	0	5	5	31,25
6	1	9	0	10	1	4	0	5	50
7	1	8	0	9	0	3	0	3	33,3
8	7	0	2	9	8	0	1	9	100
9+11	5	0	0	5	5	0	0	5	100
10	2	0	11	13	0	0	3	3	23,08
12	3	11	0	14	3	2	0	5	35,71
13	2	8	0	10	2	3	0	5	50
14+15	2	7	0	9	2	5	0	7	77,78
16	7	0	10	17	4	0	0	4	23,52
17	2	0	2	4	2	0	0	2	50
Всего	38	43	58	139	31	17	19	67	48,20
Весовый коэффициент					0,00645	0,01764	0,026315	1	100

Источник: составлено и опубликовано автором [38].

Согласно рисунку 49, количество индикаторов оценки для каждой ЦУР колеблется от 3 до 5, за исключением ЦУР 8 с 9 индикаторами (13,4% от общего числа индикаторов). В частности раскрытая компаниями информация по ЦУР 16 и 17 все еще довольно незначительна, и оснований для расчета необходимых показателей недостаточно.

Источник: составлено и опубликовано автором [38].

Рисунок 49 – Структура распределения используемых индикаторов между ЦУР ООН, в процентах от общего числа индикаторов

В соответствии с фактическими данными нефинансовой отчетности, а также из-за недостатка стандартов GRI ЦУР 14 и 15 были объединены в одну, затрагивающую защиту биологического разнообразия окружающей среды в целом (а не морского и наземного по-отдельности).

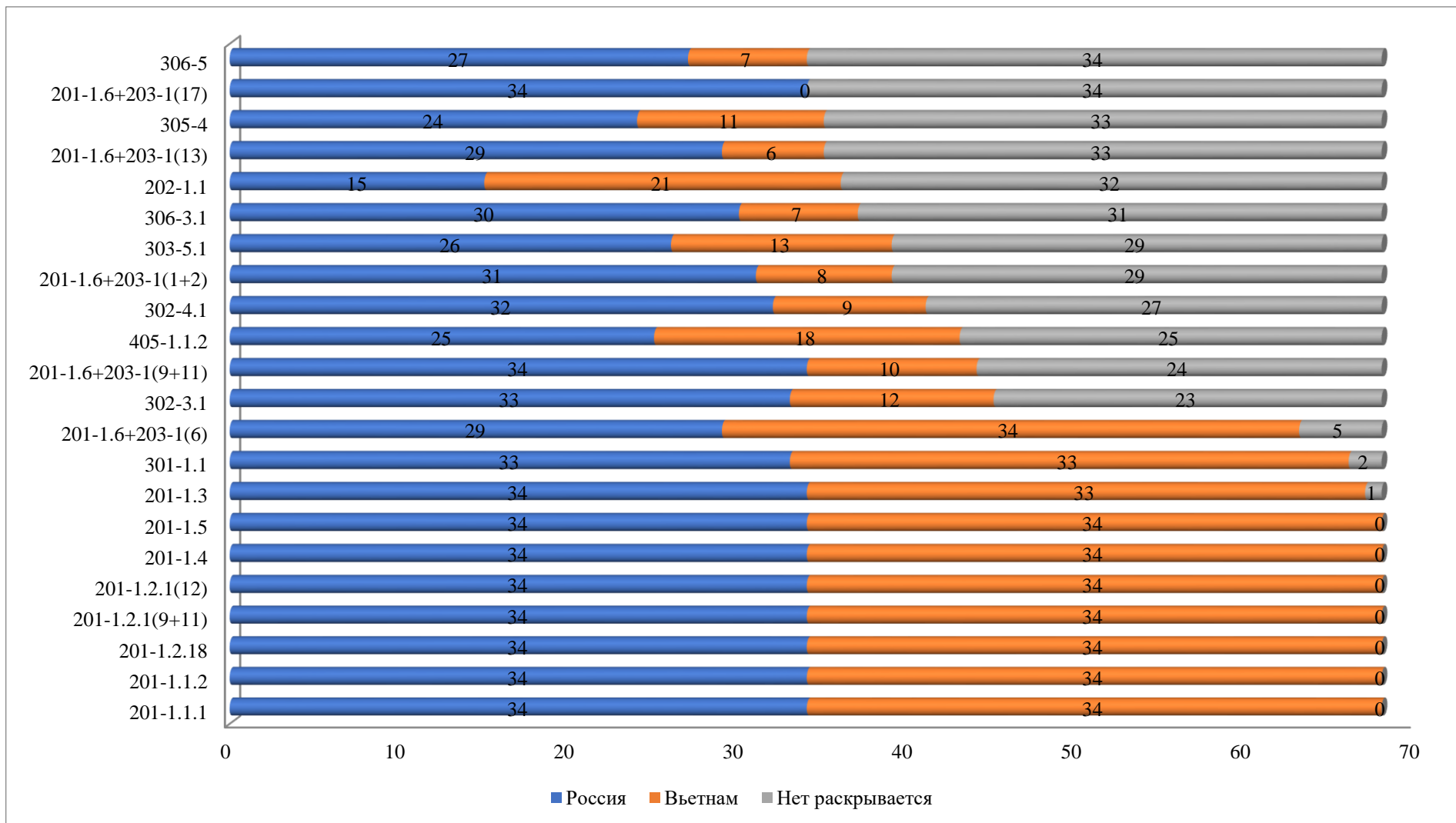
Уровень прозрачности информации, предоставляемой компаниями, неоднороден; ни одна организация не соответствует 100% выбранных для оценки показателей. Более половины индикаторов, предложенных в авторской методике для оценки устойчивого развития (около 65%), представлены и опубликованы менее половиной исследуемых компаний с государственным участием.

На рисунках 50; 51; 52 показаны компании, раскрывающие информацию, и соответствующие индикаторы.

Хотя большая их часть (относящаяся к экономической тематике), опубликована 14-ю из 22-х компаний (около 64%), это не означает, что данные организации удовлетворили требования о достаточности информации для оценки их устойчивого развития. Поскольку, чтобы определить уровень достижения 17 ЦУР ООН, компаниям необходимо проводить классификацию и постатейно отслеживать затраты и инвестиции в деятельность, служащую развитию сообщества, в соответствии со стандартами GRI 201, GRI 203, и также тематическими направлениями 17 ЦУР ООН.

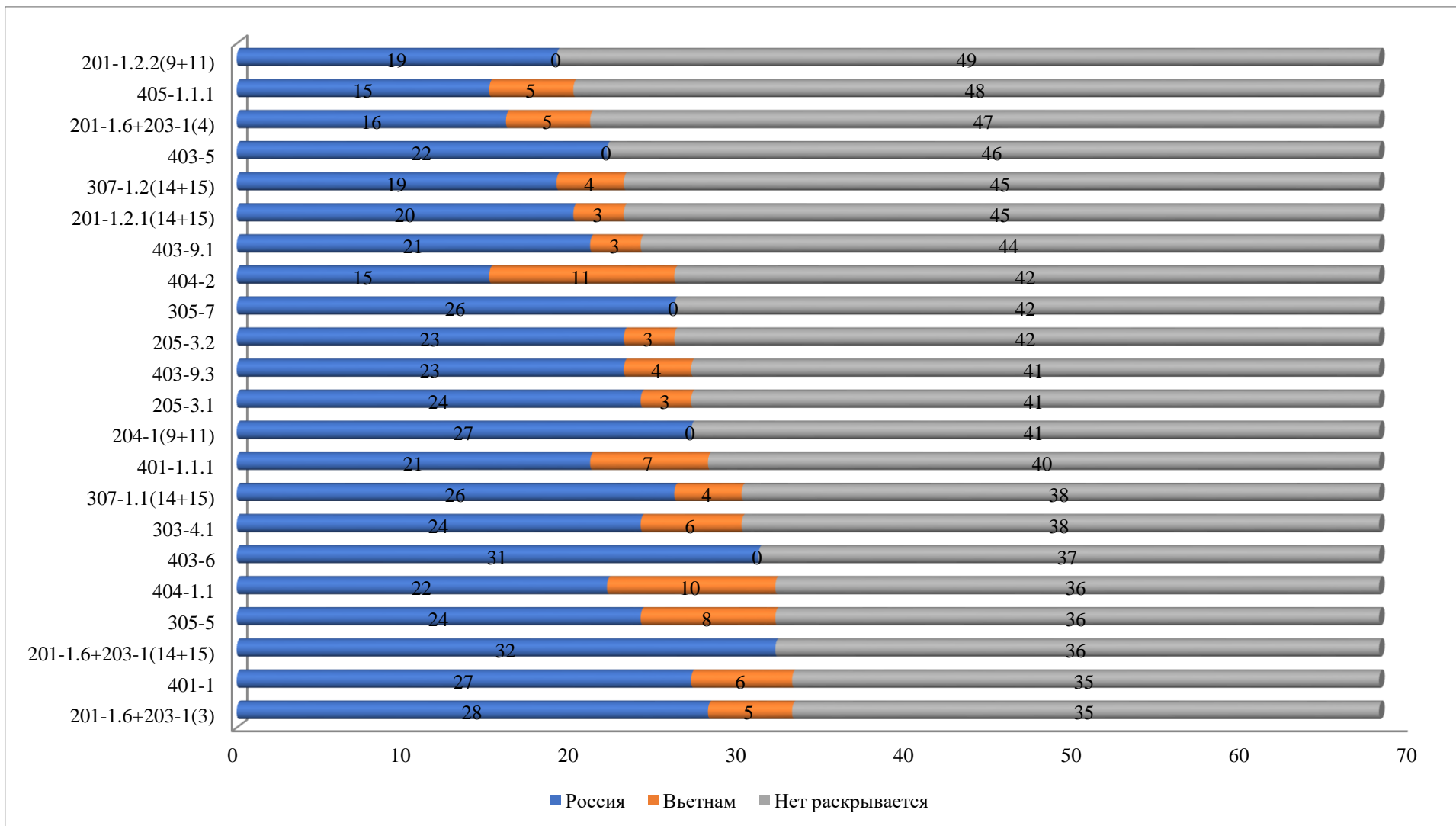
Сюда относятся, в частности, затраты и инвестиции на «выполнение программ производства и устойчивого потребления» (201-1.6+203-1₁₂ – ЦУР 12), на «образование» (201-1.6+203-1₄ – ЦУР 4), на «выполнение программ охраны ОС» (201-1.6+203-1₁₄₊₁₅ – ЦУР 14 и ЦУР 15) и на «поддержку системы здравоохранения» (201-1.6+203-1₃ – ЦУР 3). Многие организации не предоставляют информацию об инвестициях в научную деятельность (201-1.2.2₉₊₁₁): ее раскрывает около 28% компаний в России и ни одна – во Вьетнаме.

Данные о достигнутых результатах в патентной деятельности (201-1.2.3₉₊₁₁), а также о платах за воздействие на ОС (201-1.2.1₁₃) также обнаружат только российские компании (более 13% и 19% соответственно). Сведения о капитальных вложениях в расширение производства (201-1.2.1₁₄₊₁₅) раскрывают только 29% российских и 4% вьетнамских организаций.

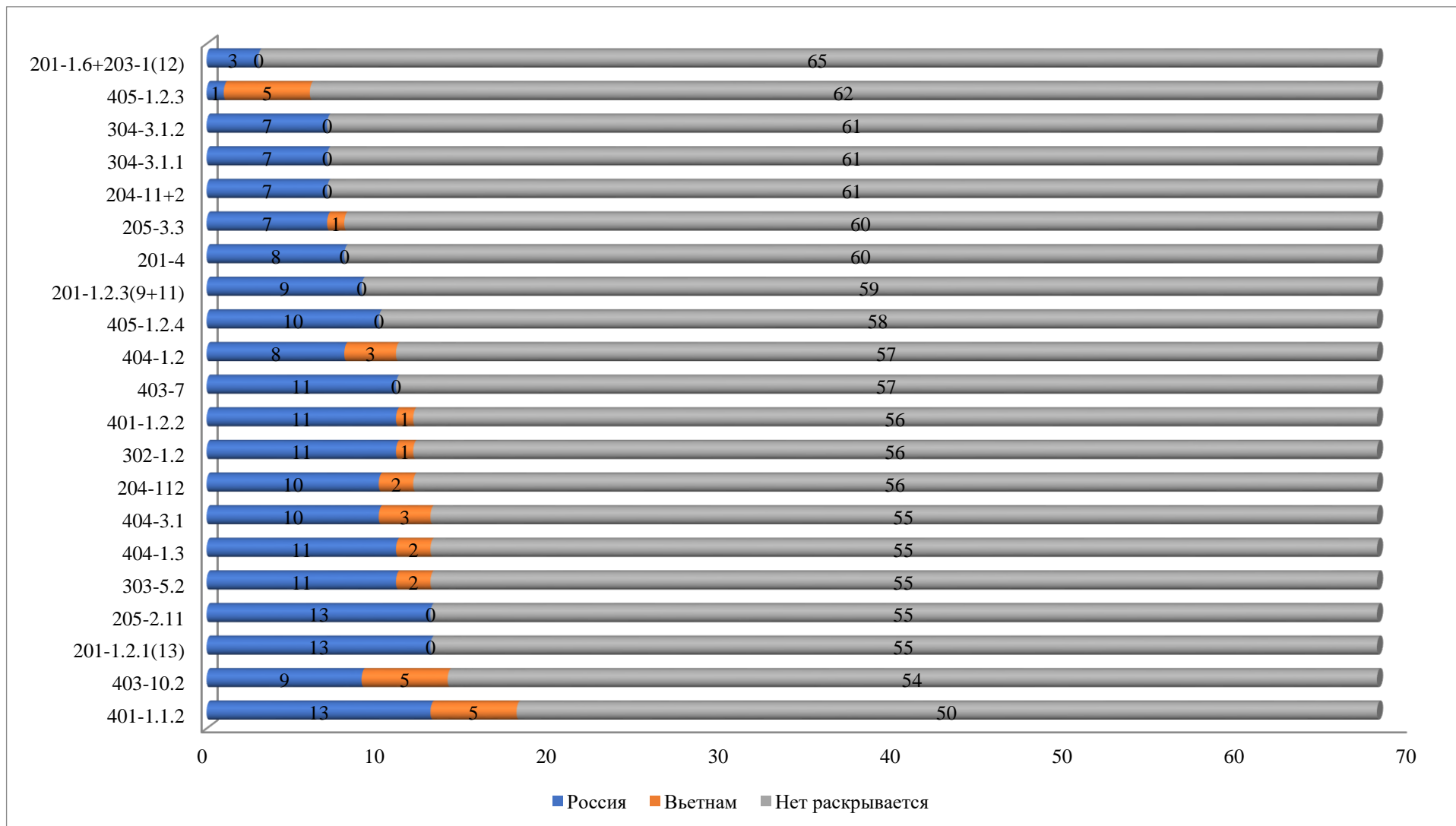
Источник: составлено и опубликовано автором [39].

Рисунок 50 – Уровень раскрытия индикаторов в соответствии со стандартами GRI в компаниях с государственным участием в 2020 г. (от 50% до 100%), в количествах компаний

Источник: составлено и опубликовано автором [39].

Рисунок 51 – Уровень раскрытия индикаторов в соответствии со стандартами GRI в компаниях с государственным участием в 2020 г. (от 27% до 50%), в количествах компаний

Источник: составлено и опубликовано автором [39].

Рисунок 52 – Уровень раскрытия индикаторов в соответствии со стандартами GRI в компаниях с государственным участием в 2020 г. (до 27%), в количествах компаний

Чтобы оценить вклад компании с государственным участием в сокращение бедности (ЦУР 1 и ЦУР 2), содействие устойчивому производству и потреблению (ЦУР 12), и стимулирование индустриализации и модернизации страны (ЦУР 9 и ЦУР 11), платежи за предоставленные товары и услуги должны классифицироваться в соответствии с источником: от местных поставщиков («204-1₁₊₂» – пятое место среди индикаторов, не раскрываемых исследуемыми компаниями), от отечественных поставщиков («204-1₁₂» – четырнадцатое место), от поставщиков, являющихся малыми и средними предприятиями (204-1₉₊₁₁ – тридцать четвертое место).

Как правило, компании с государственным участием (особенно с существенной его долей) получают финансовую поддержку и стимулы от государства. Стандарт GRI 201-4 требует предоставления подробной информации об их видах и стоимости в целях расчета индикатора «Сотношение финансовой помощи (денежных средств) от государства и суммы уплаченных налогов» (201-4). Этот индикатор используется для оценки реального вклада компании в процесс сотрудничества в интересах устойчивого развития, однако он предоставляется только более 10% (6-ю из 68-ми) организаций, и все они являются российскими.

В отличие от остальных, социальные индикаторы, рекомендованные стандартами GRI 400, не получили должного распространения – их раскрывает менее половины исследуемых компаний. Для устойчивого развития человеческие ресурсы являются определяющим фактором, поэтому информацию об образовательной деятельности, обучении и оценке персонала (404-1.2; 404-3.1; 404-1.3; 404-2; 404-1.1), охрана труда (403-7; 403-10.2; 403-5; 403-9.3; 403-6) необходимо отслеживать и отображать максимально полно. Индикаторы оценки должны быть детализированы по таким конкретным критериям, как «пол», «ранг», «этническая принадлежность» и др., чтобы продемонстрировать уровень достижения ЦУР 10, к которой относятся вопросы равенства (включая гендерное, ЦУР 5).

Индикаторы «Доля площади рекультивированных нарушенных земель» (304-3.1.2) и «Доля площади нарушенных земель (или загрязненных земель) в площади земельных участков» (304-3.1.1) предлагается использовать для оценки вклада компаний в защиту биоразнообразия в почвенной среде (ЦУР 14 и ЦУР 15);

«Доля энергопотребления из возобновляемых источников» (302-1.2) – в обеспечение чистой энергией (ЦУР 7), «Доля оборотной и повторно используемой воды в общем объеме потребления воды» (303-5.2) – в обеспечение чистой водой (ЦУР 6). Однако данную информацию предоставляют менее одной трети компаний с государственным участием в России и Вьетнаме.

Внутренним аудиторам необходимо координировать работу отделов, связанных с информационными и коммуникационными системами, для определения критериев отбора поставщиков и деловых партнеров, руководствуясь стандартами GRI 308, GRI 414 и ориентируясь на 17 ЦУР ООН. В то же время компании с государственным участием должны предоставлять информацию о минимальной и базовой заработной плате сотрудников в соответствии с различными критериями (GRI 202 и GRI 405), а также о размере денежных штрафов, нефинансовых санкциях и судебных разбирательствах, связанных с нарушениями закона (GRI 307; GRI 411; GRI 416; GRI 419), а не рассматривать ее как конфиденциальную.

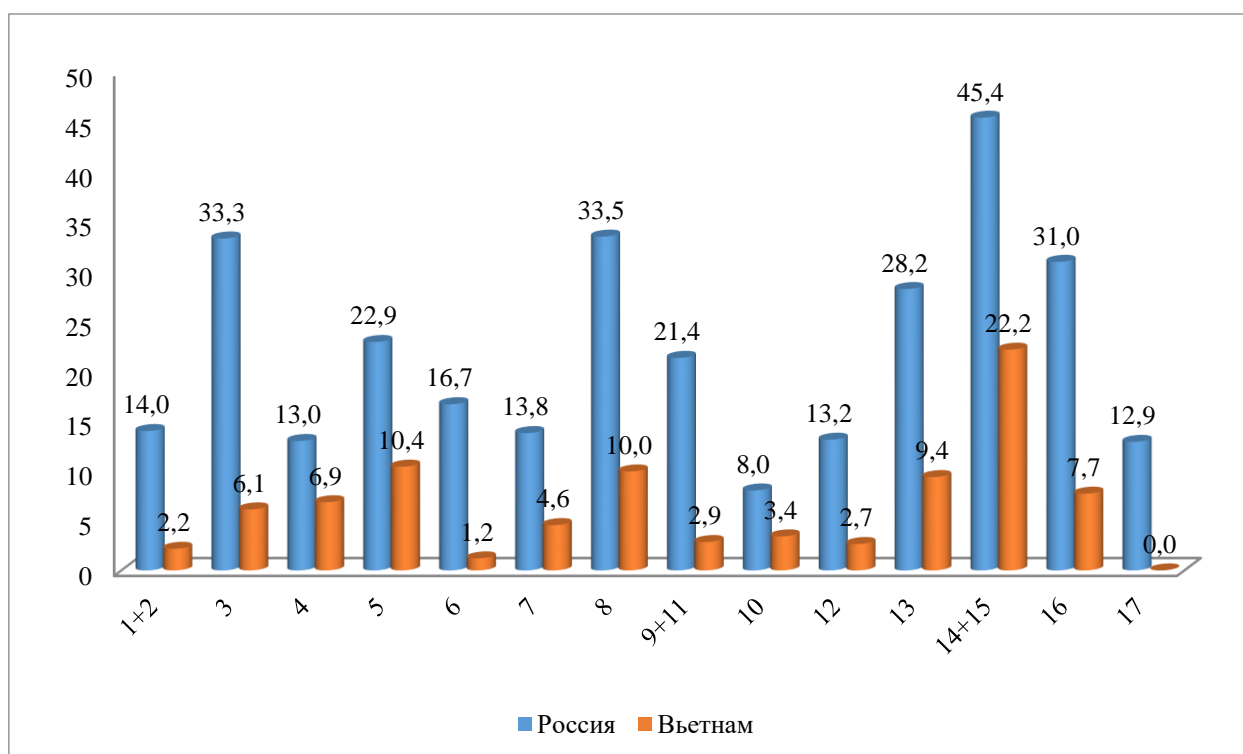
В результате среднее значение конвертируемых баллов у многих компаний равно нулю, что также является причиной низкого среднего показателя, характеризующего уровень устойчивого развития. Результаты применения методики оценки уровня устойчивого развития компании описываются в приложении В.

Величина среднего балла при оценке уровня устойчивого развития вьетнамских компаний достигает только 10,5. Это среднее значение по экономической цели ЦУР 8 было самым высоким по сравнению с другим показателем для государственных компаний (за исключением ЦУР 14 и 15). Примечательно, что ряду ключевых тем, имеющих значение для развития страны (ЦУР 7; ЦУР 12 и особенно ЦУР 13) не уделялось должного внимания, поэтому конвертируемые баллы не являются значимыми. Кроме того, в нефинансовой отчетности экономических субъектов Вьетнама отсутствует необходимая информация для оценки ЦУР 17.

Говоря о российских компаниях, можно отметить, что расхождение в значениях полученных баллов говорит о том, что, помимо экономического аспекта, эти организации также вносят свой вклад в решение экологических и социальных

проблем, таких как образование, инновации и экологии.

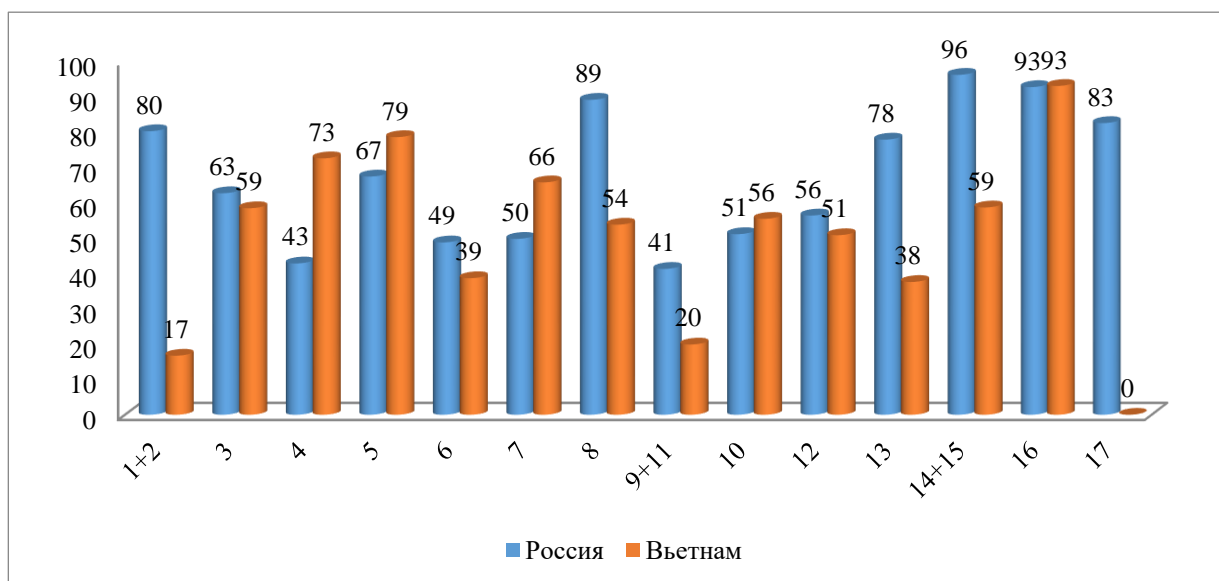
Из рисунка 53 следует, что среднее значение конвертированного балла по устойчивому развитию в целом очень низкое – ни одна из исследуемых компаний не достигла необходимого минимума, равного 50-ти по 100-балльной шкале по отдельным целям (наивысшее значение – 45 баллов). Таким образом, нет необходимых предпосылок для признания этих компаний с государственным участием устойчивыми.

Источник: составлено автором на основе материалов приложения В.
Рисунок 53 – Статистика среднего значения конвертируемых баллов по целям устойчивого развития в 2020 г.

Статистика максимального значения конвертируемых баллов по целям устойчивого развития представлена на рисунке 54. У российских компаний такого типа максимальные значения конвертированных баллов для оценки уровня достижения 17 ЦУР ООН довольно высоки, однако средние – очень низкие – менее 50 баллов, что доказывает их несущественный вклад в процесс устойчивого развития страны в целом.

Есть мнения, что между уровнем достижения 17 ЦУР ООН существует обратная взаимосвязь, когда для достижения одной конкретной цели нужно пожертвовать остальными.

Источник: составлено автором на основе материалов приложения В.
 Рисунок 54 – Статистика максимального значения конвертируемых баллов по целям устойчивого развития в 2020 г.

Однако полученные результаты регрессионного анализа, отображенные в таблице 11, показывают положительную корреляцию между большинством целей устойчивого развития. В частности устойчивое экономическое развитие (ЦУР 8) способствует достижению целей по устранению нищеты и голода, обеспечению равенства, наличию водных ресурсов (ЦУР 1; 2; 5; 6 и др.) с коэффициентом корреляции более 0,5. Хотя коэффициент регрессии не является статистически значимым, все же следует учитывать, что обеспечение достижения некоторых целей устойчивого развития, может негативно повлиять на другие. Поэтому анализ взаимосвязи между ними помогает компаниям не привлекать средства на одну конкретную цель за счет сокращения бюджета на достижение других, то есть надлежащим образом распределять ресурсы в соответствии с своей истинной стратегией развития и обеспечивать мониторинг реализации целей устойчивого развития.

Таблица 11 – Корреляции между 17 ЦУР ООН

ЦУР ООН		Ц1+2	Ц3	Ц4	Ц5	Ц6	Ц7	Ц8	Ц9+11	Ц10	Ц12	Ц13	Ц14+15	Ц16	Ц17
1		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Ц1+2	Корреляция Пирсона	1	0,387**	0,311**	0,369**	0,286**	0,119	0,500**	0,257**	0,078	0,168	0,294**	0,283**	0,444**	0,079
	Сиг. (2-сторон.)	-	0,000	0,000	0,000	0,001	0,167	0,000	0,002	0,364	0,050	0,001	0,001	0,000	0,360
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136
Ц3	Корреляция Пирсона	0,387**	1	0,370**	0,399**	0,592**	0,205*	0,482**	0,490**	0,425**	0,363**	0,612**	0,671**	0,464**	0,211*
	Сиг. (2-сторон.)	0,000	-	0,000	0,000	0,000	0,017	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,014
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136
Ц4	Корреляция Пирсона	0,311**	0,370**	1	0,564**	0,196*	0,377**	0,360**	0,180*	0,189*	0,484**	0,483**	0,423**	0,390**	0,114
	Сиг. (2-сторон.)	0,000	0,000	-	0,000	0,022	0,000	0,000	0,036	0,027	0,000	0,000	0,000	0,000	0,186
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136
Ц5	Корреляция Пирсона	0,369**	0,399**	0,564**	1	0,237**	0,302**	0,508**	0,145	0,300**	0,361**	0,351**	0,594**	0,587**	0,125
	Сиг. (2-сторон.)	0,000	0,000	0,000	-	0,000	0,000	0,000	0,093	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,147
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136
Ц6	Корреляция Пирсона	0,286**	0,592**	0,196*	0,237**	1	0,112	0,510**	0,485**	0,282**	0,461**	0,498**	0,540**	0,379**	0,388**
	Сиг. (2-сторон.)	0,001	0,000	0,022	0,005	-	0,195	0,000	0,000	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136
Ц7	Корреляция Пирсона	0,119	0,205*	0,377**	0,302**	0,112	1	0,271**	0,069	-0,052	0,273**	0,335**	0,358**	0,292**	0,035
	Сиг. (2-сторон.)	0,167	0,017	0,000	0,000	0,195	-	0,001	0,422	0,546	0,001	0,000	0,000	0,001	0,686
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136
Ц8	Корреляция Пирсона	0,500**	0,482**	0,360**	0,508**	0,510**	0,271**	1	0,402**	0,180*	0,337**	0,385**	0,542**	0,636**	0,163
	Сиг. (2-сторон.)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,001	-	0,000	0,036	0,000	0,000	0,000	0,000	0,057
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136
Ц9+11	Корреляция Пирсона	0,257**	0,490**	0,180*	0,145	0,485**	0,069	0,402**	1	0,248**	0,461**	0,474**	0,335**	0,366**	0,351**
	Сиг. (2-сторон.)	0,002	0,000	0,036	0,093	0,000	0,422	0,000	-	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136
Ц10	Корреляция Пирсона	0,078	0,425**	0,189*	0,300**	0,282**	-0,052	0,180*	0,248**	1	0,177*	0,316**	0,326**	0,177*	0,127
	Сиг. (2-сторон.)	0,364	0,000	0,027	0,000	0,001	0,546	0,036	0,000	-	0,039	0,000	0,000	0,039	0,140
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136
Ц12	Корреляция Пирсона	0,168	0,363**	0,384**	0,361**	0,461**	0,273**	0,337**	0,641**	0,177*	1	0,488**	0,504**	0,385**	0,389**
	Сиг. (2-сторон.)	0,050	0,000	0,000	0,000	0,000	0,001	0,000	0,000	0,039	-	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136
Ц13	Корреляция Пирсона	0,294**	0,612**	0,483**	0,351**	0,498**	0,335**	0,385**	0,474**	0,316**	0,488**	1	0,527**	0,418**	0,326**
	Сиг. (2-сторон.)	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	-	0,000	0,000	0,000
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136

Продолжение таблицы 11

1		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Ц14+15	Корреляция Пирсона	0,283**	0,671**	0,423**	0,594**	0,540**	0,358**	0,542**	0,335**	0,326**	0,504**	0,527**	1	0,526**	0,146
	Сиг. (2-сторон.)	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	-	0,000	0,091
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136
Ц16	Корреляция Пирсона	0,444**	0,464**	0,390**	0,587**	0,379**	0,292**	0,363**	0,366**	0,177*	0,385**	0,418**	0,526**	1	0,253**
	Сиг. (2-сторон.)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,001	0,000	0,000	0,039	0,000	0,000	0,000	-	0,003
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136
Ц17	Корреляция Пирсона	0,079	0,211*	0,114	0,125	0,388**	0,035	0,163	0,351**	0,127	0,389**	0,326**	0,146	0,253**	1
	Сиг. (2-сторон.)	0,360	0,014	0,186	0,147	0,000	0,686	0,057	0,000	0,140	0,000	0,000	0,091	0,003	-
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136
** Уровень значимости корреляции = 0,01 (2-сторон.).															
* Уровень значимости корреляции = 0,05 (2-сторон.).															

Источник: составлено автором на основе материалов приложения В.

Глава 3

Практические аспекты совершенствования внутреннего аудита в государственных компаниях при реализации стратегии устойчивого развития

3.1 Интерпретация результатов статистической обработки материалов исследования в компаниях с государственным участием

Хотя ни в одном исследовании не рассматривалась прямая взаимосвязь между эффективностью внутреннего аудита и уровнем устойчивого развития, многие ученые подтвердили важную роль внутреннего аудита в обеспечении эффективности деятельности экономического субъекта и достижении им определенных финансовых результатов. В таблице 12 представлены результаты исследований зарубежных ученых по оценке вклада внутреннего аудита в организацию.

Таблица 12 – Статистические результаты исследований зарубежных ученых по оценке взаимосвязи внутреннего аудита и рассматриваемых зависимых переменных

Критерий	Статья			
	[98]	[96]	[87]	[72]
Зависимая переменная	Эффективность организации	Финансовые результаты	Эффективность организации	Финансовые результаты
Исследуемый объект	Государственный орган	Банк	Банк	Банк
Метод сбора данных	Вопросник			
Квадрат R	0,575	0,740	0,167	0,095
Скорректированный квадрат R	0,556	0,728	0,098	0,045
Стандартизированные коэффициенты бета				
Организационный статус	0,376	-	-	-
Компетентность	0,288	-	-	-
Применение стандартов ИВА	-*	0,324	-	-
Функции	-	-	0,392	-
Процедуры	-	-	0,051	-
Независимость	-	-	-	-
Качество	-	-	-	-
Размер	-	-	-	-
* Статически незначимо.				

Источник: составлено автором.

Примечательно, что помимо исследований, подтверждающих первоначальную гипотезу, все еще существуют и иные, результаты которых не

являются статистически значимыми – некоторые модели объясняют 70-80% вариаций зависимой переменной, а коэффициент объяснения других не достигает и 10%. Это зависит от многих факторов: географии, выборки данных, объекта исследования или критерия измерения. Однозначно определенной взаимосвязи между переменными на самом деле, вопреки ожиданиям, не существует.

Приведенные выше тезисы о важности вклада внутреннего аудита в устойчивое развитие можно подкрепить следующими утверждениями: «Внутренний аудит является инструментом обеспечения устойчивого развития компании», то есть «Между эффективностью внутреннего аудита и уровнем устойчивостью существует положительная линейная взаимосвязь». Процесс проверки основан на информации, полученной в результате применения модели оценки эффективности внутреннего аудита и методики определения уровня устойчивого развития компаний с государственным участием.

По сравнению с российскими, внутренний аудит во вьетнамских компаниях оказывает большее влияние на рассматриваемую зависимую переменную. Возможно, повышению его роли способствовал именно результирующий синергизм обеих отобранных выборок.

Результаты корреляционного анализа общей выборки в таблице 13 показывают, что между уровнем эффективности внутреннего аудита и устойчивого развития компаний с государственным участием имеется положительную взаимосвязь с достаточно высоким коэффициентом корреляции Пирсона – 0,640 при уровне статистической значимости Сиг. (2-сторон.) = 0,000.

Таблица 13 – Корреляции между $Y_{УР}$ и $Y_{ЭВА}$

Переменная	Корреляция Пирсона						Сиг. (2-сторон.)					
	$Y_{УР}$	$Y_{ЭВА}$	$Y_{УРВ}$	$Y_{ЭВАВ}$	$Y_{УРР}$	$Y_{ЭВАР}$	$Y_{УР}$	$Y_{ЭВА}$	$Y_{УРВ}$	$Y_{ЭВАВ}$	$Y_{УРР}$	$Y_{ЭВАР}$
$Y_{УР}$	1	0,640	-	-	-	-	-	0,000	-	-	-	-
$Y_{ЭВА}$	0,640	1	-	-	-	-	0,000	-	-	-	-	-
$Y_{УРВ}$	-*	-	1	0,459	-	-	-	-	-	0,000	-	-
$Y_{ЭВАВ}$	-	-	0,459	1	-	-	-	-	0,000	-	-	-
$Y_{УРР}$	-	-	-	-	1	0,344	-	-	-	-	-	0,004
$Y_{ЭВАР}$	-	-	-	-	0,344	1	-	-	-	-	0,004	-

* Статически незначимо.

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

В то же время для ответа на вопрос, существует ли между двумя

наблюдаемыми переменными причинно-следственная связь, применяется линейный регрессионный анализ. Результат демонстрирует, что уровень эффективности внутреннего аудита влияет на уровень устойчивого развития компаний с государственным участием, то есть первоначальная гипотеза верна. Согласно таблице 14, скорректированный квадрат $R = 0,405$. Это значит, что независимая переменная «Уровень эффективности внутреннего аудита» объясняет почти 41% вариаций зависимой переменной «Уровень устойчивого развития» и свидетельствует о важности эффективности деятельности внутреннего аудита для компаний с государственным участием.

Таблица 14 – Результаты линейного регрессионного анализа

Модель	Скорректированный квадрат R	Нестандартизированные коэффициенты	Стандартизированные коэффициенты	Уровень значимости (Сиг.)
У _{ЭВА}	0,405	0,549	0,640	0,000
(Константа)	-	-23,829	-	0,000

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

По сравнению с результатами упомянутых исследований, этот уровень объяснения (41%) вполне удовлетворителен, хотя и не так высок, как ожидалось. Внутренний аудит, определяет почти половину степени устойчивости компании, а потому заслуживает должного внимания и инвестиций, чтобы быть эффективным инструментом, помогающим компаниям с государственным участием решать первую проблему в ЗК ВОПРОСах устойчивого развития. Однако для того, чтобы получить достоверный вывод, важно увеличить размер выборки, а также расширить базу исследования. Таким образом, этот результат является отправной точкой для будущей работы.

На основе данных, представленных в таблице 14, модель линейной регрессии можно использовать для получения общих выводов о генеральной совокупности, так как Сиг. (2-сторон.) = 0,000 (<0,05) при анализе ANOVA. Нестандартизированная форма уравнения регрессии имеет вид (7)

$$Y_{ур} = -23,829 + 0,549Y_{ЭВА} + \varepsilon. \quad (7)$$

То, что постоянный коэффициент этого уравнения имеет отрицательное значение, равное -23,829, означает, что для обеспечения устойчивого развития

компаний с государственным участием необходимо учитывать деятельность внутреннего аудита.

Поскольку коэффициент t-критерий равенства средних значений $<0,05$, между службами внутреннего аудита во Вьетнаме и в России должны существовать различия по уровню влияния на устойчивое развитие. Результаты теста однородности дисперсий приведены в таблице 15.

Таблица 15 – Результаты теста однородности дисперсий между уровнем устойчивого развития организаций Вьетнама и России

Тест Левена на равенство дисперсий Сиг. ₁	t-критерий равенства средних значений Сиг. ₂	Существование различия	Среднее значение уровня устойчивого развития	
			Вьетнам	Россия
0,239	0,000	Да	5,8192	19,4892

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Ввиду того, что размеры выборок довольно незначительны, при рассмотрении каждой их них в отдельности объяснительный уровень независимой переменной невелик: порядка 19,9% во Вьетнаме и 10,5% в России. Так как стандартизированные коэффициенты, полученные по результатам простой линейной регрессии наблюдаемых переменных, во Вьетнаме выше, чем в России, эффективность внутреннего аудита может оказать более существенное влияние на устойчивость вьетнамских компаний с государственным участием, чем на аналогичные в России. В таблице 16 представлены результаты линейной регрессии.

Таблица 16 – Результаты линейной регрессии

Деятельности внутреннего аудита	Скорректированный квадрат R	Нестандартизированные коэффициенты	Стандартизированные коэффициенты	Уровень Значимости Сиг.
Во Вьетнаме	0,199	0,269	0,459	0,000
В России	0,105	0,363	0,344	0,004
Всего	0,405	0,549	0,640	0,000

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Существует множество исследований, которые подтвердили существование взаимосвязи между внутренним аудитом и качеством нефинансовой информации, однако, этого нельзя сказать о переменной «Уровень устойчивого развития». Кроме того, чаще всего, в проведенных исследованиях объектом изучения не являются компании с государственным участием. Таким образом, предлагаемая в диссертации модель оценки эффективности внутреннего аудита, а также собранные

фактические данные о состоянии прозрачности отчетности в области устойчивого развития, впервые демонстрируют, что внутренний аудит также вносит вклад в обеспечение качества информации об устойчивом развитии компаний с государственным участием.

Рост потребности, а также требований ЗС к качеству информации об устойчивом развитии обуславливает необходимость поиска ответа на вопрос «Как отчитаться?». Проблемам, связанным с полнотой и точностью раскрываемой информации, посвящены многие исследования научного сообщества.

По сравнению с финансовой отчетностью, заверение достоверности отчетности об устойчивом развитии все еще является довольно новой процедурой не только для компаний, но и для лиц или организаций, предоставляющих аудиторские услуги. Учеными высказывается мнение, что из-за недостаточной независимости проверка, проведенная внутренними аудиторами, не заслуживает доверия. В то же время пока еще не существует официального документа, обеспечивающего единые требования к субъектам, выполняющим такое заверение, служба внутреннего аудита может полностью нести ответственность за предоставление гарантии по качеству опубликованного отчета об устойчивом развитии.

Качество информации измеряется двумя конкретными критериями: полнота – количество раскрываемых индикаторов; достоверность – наличие отчета о результатах заверения. Необходимые раскрываемые индикаторы определяются на основе предложенной авторской методики оценки уровня устойчивого развития компании. В таблице 17 представлены принципы конвертации баллов по уровню качества нефинансовой информации [39].

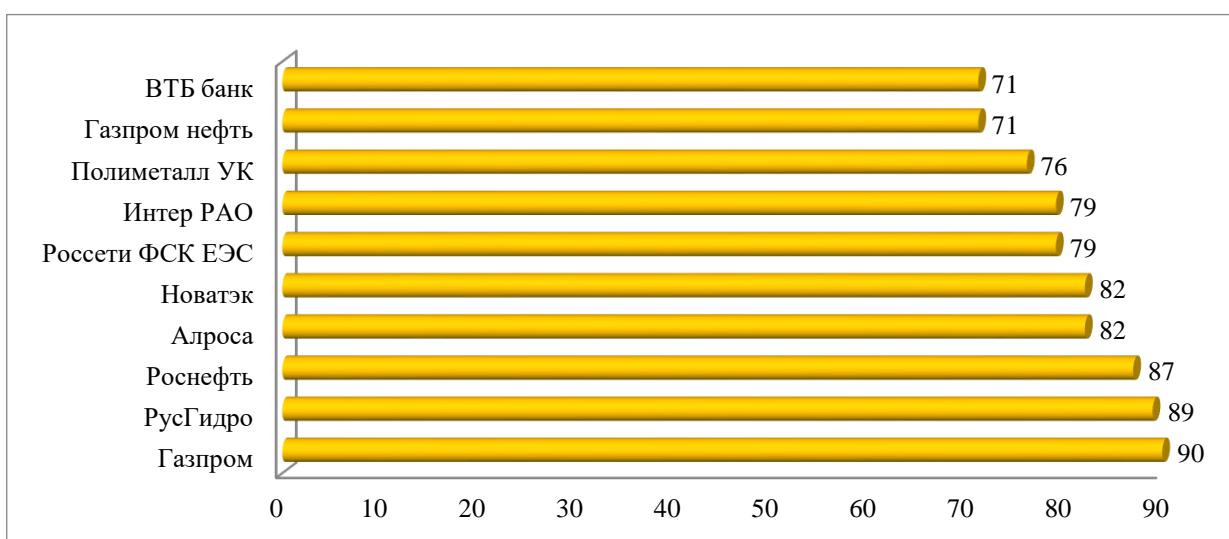
Таблица 17 – Принципы конвертации баллов по уровню качества нефинансовой информации

Критерий	Раскрываемый индикатор	Наличие отчета о результатах заверения		
		Независимой стороны	РСПП	Отсутствие
Конвертируемый балл	01	33	23	0
Полученные баллы (максимум)	67	33		

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

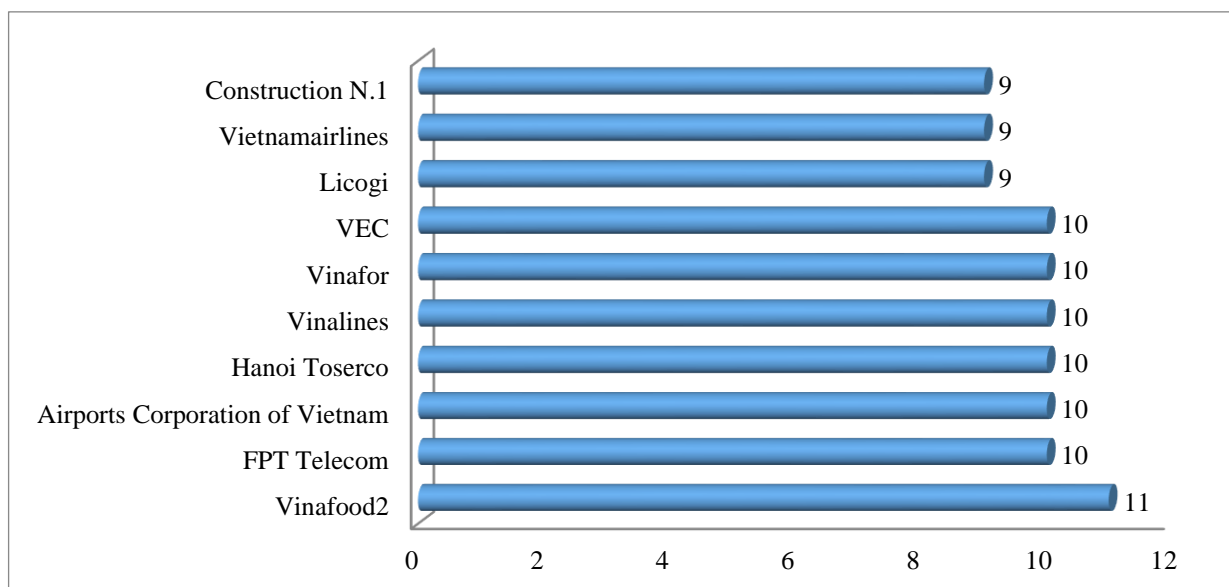
Результаты конвертации баллов, отраженные на рисунках 55 и 56, показывают, что все компании, входящие в топ-10 лучших по уровню качества

информации об устойчивом развитии, являются российскими компаниями, и наоборот, топ-10 худших – вьетнамскими компаниями. Результаты корреляционного анализа показывают, что между эффективностью внутреннего аудита и качеством раскрываемой нефинансовой информации компаний с государственным участием также имеется положительная взаимосвязь с достаточно высоким коэффициентом корреляции Пирсона – 0,658 при уровне статистической значимости Сиг. (2-сторон.) = 0,000.

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Рисунок 55 – Топ-10 лучших компаний с государственным участием по уровню качества нефинансовой информации в 2020 г., в полученных баллах

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Рисунок 56 – Топ-10 худших компаний с государственным участием по уровню качества нефинансовой информации в 2020 г., в полученных баллах

Для изучения взаимосвязи между двумя исследуемыми переменными подходит регрессионная модель (Sig. (2-сторон.) = 0,000 (<0,05) – при дисперсионном анализе ANOVA). Согласно с данными таблицы 18, независимая переменная «Уровень эффективности внутреннего аудита» ($Y_{ЭВА}$) объясняет почти 42,5% вариаций зависимой переменной «Уровень качества нефинансовой информации» (Y_K) (скорректированный $R^2_c = 0,425$). Результат демонстрирует, что внутренний аудит играет важную роль в обеспечение полноты и достоверности отчетности в области устойчивого развития [39].

Таблица 18 – Результаты проведения статистического анализа: зависимая переменная – уровень качества нефинансовой информации (Y_K)

$Y_{ЭВА}$	Скорректированный квадрат R	Корреляция Пирсона	Константа	Стандартизированный коэффициент	Нестандартизированный коэффициент
Всего (Y_K)	0,425	0,658	55,233	0,658	0,306
Во Вьетнаме ($Y_{КВ}$)	0,157	0,427	-9,025	0,427	0,440
В России ($Y_{КР}$)	0,349	0,607	-79,699	0,607	0,425

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Вопреки результатам статистического анализа зависимой переменной «Уровень устойчивого развития» ($Y_{УР}$), полученные зависимости в отношении качества отчетности об устойчивом развитии демонстрируют, что служба внутреннего аудита в российских компаниях с государственным участием (скорректированный $R^2_{ср} = 0,349$) выполняет функцию обеспечения качества нефинансовой отчетности лучше, чем это подразделение во Вьетнаме (скорректированный $R^2_{св} = 0,157$).

Таким образом, внутренний аудит является эффективным инструментом, способствующим обеспечению устойчивого развития компаний с государственным участием, а именно: он содействует достижению 17 ЦУР ООН, и также улучшает качество информации о результатах их реализации путем непосредственного участия в процессе составления, заверения и раскрытия нефинансовой отчетности. Наряду с применением методики оценки уровня устойчивого развития, служба внутреннего аудита помогает компании решить все 3К ВОПРОСа устойчивого развития. Чтобы повысить эффективность внутреннего аудита и его вклад в устойчивое развитие, компаниям необходимо выявить и устранить недостатки в

деятельности внутренних аудиторов, проработать слабые места механизма корпоративного управления. Кроме того, государству необходимо усовершенствовать систему нормативных правовых актов о внутреннем аудите

3.2 Определение исходных базовых предпосылок для выявления факторов, оказывающих влияние на эффективность внутреннего аудита компании с государственным участием

Важной задачей становится выявление и анализ факторов, оказывающих положительное или отрицательное влияние на уровень эффективности внутреннего аудита. В этой связи внутренний аудит может быть рассмотрен как неотъемлемый элемент системы корпоративного управления.

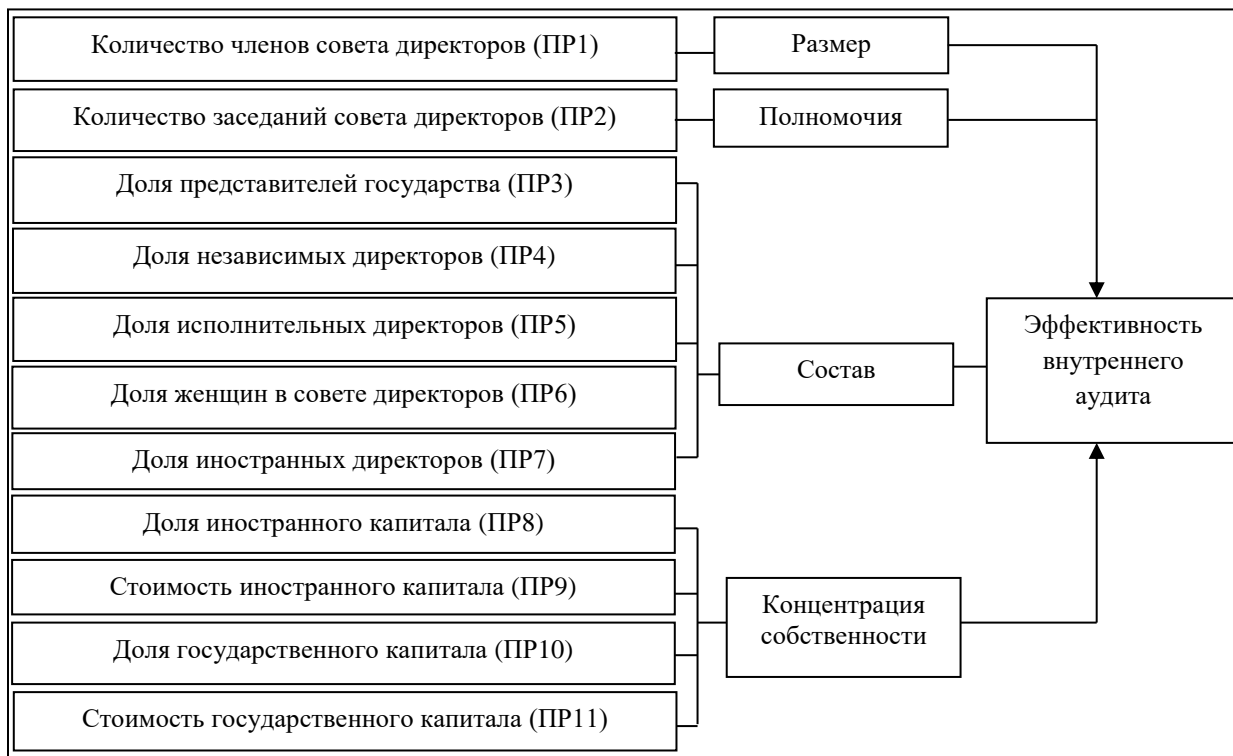
Корпоративное управление считается решающим фактором успеха любой организации и именно его ограничения в Китае привели к краху компаний с государственным участием после приватизации [102]. По сравнению с другими элементами данной формы управления, наиболее значительными являются совет директоров и внутренний аудит. Изучению их численности, разнообразия, характеристик и степени независимости как факторов, косвенно влияющих на взаимосвязь между ними и результатами деятельности экономического субъекта, посвящены многочисленные научные работы [88].

На рисунке 57 представлен перечень наблюдаемых переменных, выделенных для анализа их влияния на эффективность системы внутреннего аудита. Данные переменные характеризуют как различные аспекты деятельности Совета директоров (количество членов, их полномочия, гендерный и национальный состав и др.), так и уровень концентрации собственности в компаниях с государственным участием [37].

Из-за недостатков правовой системы – нехватки регламентирующих документов, касающихся представительства государства, независимых членов совета директоров [20], а также механизмов оплаты труда и премирования [76] в компаниях с государственным участием, реализация функций корпоративного управления в них пока ограничена и не приносит ощутимой пользы.

Результаты изучения возможного влияния элементов системы

корпоративного управления, а в особенности – Совета директоров, на уровень эффективности внутреннего аудита, являются основой для создания соответствующей юридической системы, а также вкладом в научную базу по данной теме.

Источник: составлено автором [37].

Рисунок 57 – Соответствие рассматриваемых характеристик совета директоров и уровня концентрации собственности по наблюдаемым переменным

Если численность Совета директоров организации характеризует его размер, то количество проведенных заседаний – качество его руководства и авторитет. В мире не существует официального регламента, устанавливающего необходимое число членов совета директоров и количество его заседаний в год – нет единого мнения по этому вопросу и среди ученых.

Участие представителей государства в деятельности совета директоров, а также в других механизмах управления отличает компании с государственным участием от частных; поэтому правовая система, связанная с этим представительством, обсуждается не только государственными органами, но и научным сообществом.

Присутствие в совете директоров представителей государства является причиной конфликта интересов, и пока нет информации, подтверждающей, что его

устранению может способствовать членство на основе гражданско-правовых договоров. Поэтому сомнения многих ученых касательно реального вклада этих представителей в эффективность корпоративного управления при таком решении вопроса вполне объяснимы [35]. Чрезмерное вмешательство государства будет препятствовать деятельности связанных сторон, негативно влияя на экономические результаты предприятий, и, наоборот, большинство исследований подтверждает положительную корреляцию между степенью независимости членов совета директоров и эффективностью компании.

Характеристиками, которые также могут повлиять на корпоративное управление, являются гендерное, этническое и национальное разнообразие членов Совета директоров. Наконец, важным фактором считается степень концентрации собственного капитала, измеряющаяся долями государственных вложений и иностранных инвестиций в капитале компании, – ожидается, что он будет отрицательно коррелировать с независимой переменной [62].

Для проведения анализа факторов, потенциально влияющих на эффективность системы внутреннего аудита, данные по 11 наблюдаемым переменным, представленные на рисунке 57, разделены на четыре основные группы в зависимости от их соответствия характерным чертам Совета директоров: размер, полномочия, состав и концентрация собственности. Методом исследовательского факторного анализа ЕФА устраняются ненужные переменные, а связанные группируются по-новому. Для тестирования предложенной модели линейной регрессии используется статистическое программное обеспечение SPSS.

Таблица 19 – КМО и критерий сферичности Бартлетта

Критерий	Первый ЕФА	Последний ЕФА
Мера адекватности выборки КМО	0,678	0,547
Сиг.	0,000	0,001

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Результаты проведения первичного анализа ЕФА на основе данных вьетнамских компаний с государственным участием в таблице 19 показывают, что исследуемая факторная модель является адекватной (КМО = 0,678 ($>0,5$)), а данные полностью подходят для факторного анализа, и существует корреляция между наблюдаемыми переменными (Сиг. = 0,0000 ($<0,05$)).

Метод главных компонент используется для получения необходимых факторов на основании критерия Кайзера: общая кумулятивная дисперсия (72,940%), значения которой приведены в таблице 20, объясняется тремя факторами. Аналогично, метод Варимакс с нормализацией Кайзера также применяется для вращения факторов. Значение факторной нагрузки у всех оставшихся наблюдаемых переменных больше 0,5. Если в коэффициенте нагрузки разница между выявленными факторами менее 0,3, он исключаются из исследуемой модели.

Таблица 20 – Полная дисперсия, рассчитанная методом анализа главных компонент

Компонент		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Первичные собственные значения	Итог	3,91	1,84	1,22	1,05	0,91	0,61	0,56	0,37	0,28	0,18	0,07
	Дисперсии, в процентах	35,52	16,76	11,09	9,55	8,28	5,56	5,07	3,40	2,51	1,61	0,62
	Кумулятивный, в процентах	35,52	52,29	63,38	72,94	81,22	86,79	91,86	95,26	97,76	99,38	100

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

После семи проведенных вращений наблюдаемые переменные ПР5; ПР1; ПР7; ПР8; ПР11 и ПР2 исключаются из предлагаемой факторной модели. Пять оставшихся сводятся к трем основным факторам: ПР10 и ПР3 объединяются в один «Степень вмешательства государственных органов в решения, принимаемые советом директоров» (ФА1); ПР9 и ПР4 – в «Стремление к корпоративной прозрачности (ФА2)»; «Гендерное равенство» становится третьим фактором (ФА3) [37]. Результаты представлены в таблице 21.

Таблица 21 – Обратная матрица компонент наблюдаемых переменных

Первый ЕФА		ПР10	ПР3	ПР11	ПР4	ПР9	ПР8	ПР7	ПР5	ПР2	ПР1	ПР6
Компонент	1	0,90	0,71	0,63	-0,16	-	-0,61	-0,61	-	-	-	-
	2	-	-	-	0,84	0,68	0,63	0,63	-0,49	-	0,45	-
	3	-	0,34	-0,38	-	-	-	-	0,45	0,87	-0,70	-
	4	-	-	0,36	-	0,33	-	-	-	-	-	-
Последний ЕФА		ПР10	ПР3	ПР4	ПР9	ПР6						
Компонент	1	0,93	0,87	-	-	-						
	2	-	-	0,82	0,82	-						
	3	-	-	-	0,32	0,96						

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Новые данные, используемые для проверки корреляции между рассматриваемыми переменным, являются средним значением объединенных

факторов. Из таблицы 22 следует, что только ФА1 и ФА2 коррелируют с переменной $У_{ЭВА}$, характеризующей уровень эффективности внутреннего аудита.

Таким образом, составленное ранее уравнение множественной регрессии можно представить в виде (8)

$$У_{ЭВА} = \beta_0 + \beta_1 * \Phi 1 + \beta_2 * \Phi 2 + \varepsilon. \quad (8)$$

где $У_{ЭВА}$ – уровень эффективности внутреннего аудита;

ФА1 – степени вмешательства государственных органов в решения, принимаемые советом директоров;

ФА2 – стремление к корпоративной прозрачности;

$\beta_0, \beta_1, \beta_2$ – коэффициенты регрессии;

ε – остатки регрессии.

Таблица 22 – Коэффициент корреляции Пирсона между переменными ФА1, ФА2, ФА3 и уровнем эффективности внутреннего аудита

Переменная	Коэффициент корреляции				Сиг. (2-стороны)			
	ФА1	ФА2	ФА3	$У_{ЭВА}$	ФА1	ФА2	ФА3	$У_{ЭВА}$
ФА1	1	-0,188	-0,077	-0,496	-	0,287	0,663	0,003
ФА2	-0,188	1	-0,215	0,374	0,287	-	0,245	0,029
ФА3	-0,077	-0,215	1	-0,009	0,663	0,245	-	0,956
$У_{ЭВА}$	-0,496	0,374	-0,009	1	0,003	0,029	0,956	-

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Анализ научных источников показывает, что уровень влияния различных факторов на эффективность внутреннего аудита, составляет только 70-80%; остальные 20-30% зависят от переменных вне модели [41]. Это объясняет результат многомерного регрессионного анализа, отраженный в таблице 23.

Таблица 23 – Краткое описание регрессии: зависимая переменная – «Уровень эффективности внутреннего аудита»

R	R^2	Скорректированный R^2	Критерий Дарбина – Уотсона
0,572	0,327	0,284	1,492

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Значение скорректированного R^2 ($R^2_c = 0,284$) свидетельствует о том, что новые факторы также могут сказываться на зависимой переменной $У_{ЭВА}$. Автокорреляции не происходит, так как коэффициент Дурбина–Уотсона находится в приемлемом диапазоне.

Значение уровня значимости Сиг. теста F меньше 0,05, поэтому модель

регрессии используется для проведения исследования. По этой же причине между $У_{ЭВА}$ и $\Phi A1$ существует корреляционную зависимость. В таблице 24 представлен результат анализа ANOVA.

Таблица 24 – Результат анализа ANOVA

Модель	Сумма квадратов	df	Средний квадрат	F	Сиг.
Регрессия	1526,256	2	763,128	7,543	0,002
Остаточный	3136,364	31	101,173	-	-
Итог	4662,620	33	-	-	-

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Коэффициенты уравнения регрессии исследуемых переменных представлены в таблице 25. Хотя уровень значимости равен 0,061 ($>0,05$), переменная $\Phi A2$ может быть предварительно принята на уровне надежности 90%.

Таблица 25 – Коэффициенты уравнения регрессии переменных $\Phi A1$ и $\Phi A2$

Модель	Коэффициенты Бета		Сиг.
	Нестандартизированные	Стандартизированные	
Константа	68,960	-	0,000
$\Phi A1$	-0,196	-0,441	0,006
$\Phi A2$	0,003	0,291	0,061

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Кроме того, в исследуемой модели не возникает мультиколлинеарность (коэффициент VIF < 2). Уравнение многомерного регрессионного может быть переписано следующим образом (9)

$$У_{ЭВА} = -0,441 \Phi A1 + 0,291 \Phi A2 + \varepsilon. \quad (9)$$

Очевидно, участие представителей государства в составе совета директоров и эффективность внутреннего аудита имеют обратную взаимосвязь, то есть вмешательство государства будет ограничивать возможности службы внутреннего аудита. Этот негативный эффект, в соответствии с данными таблицы 26, еще более заметен когда представители государства в совете директоров также являются государственными служащими (снижается независимость членов совета директоров) [37].

Кроме того, результаты регрессионного анализа данных о государственных представителях показывают, что форма представительства на основе гражданско-правовых договоров ($\Phi A1.2$) оказывает не меньшее негативное влияние, чем если

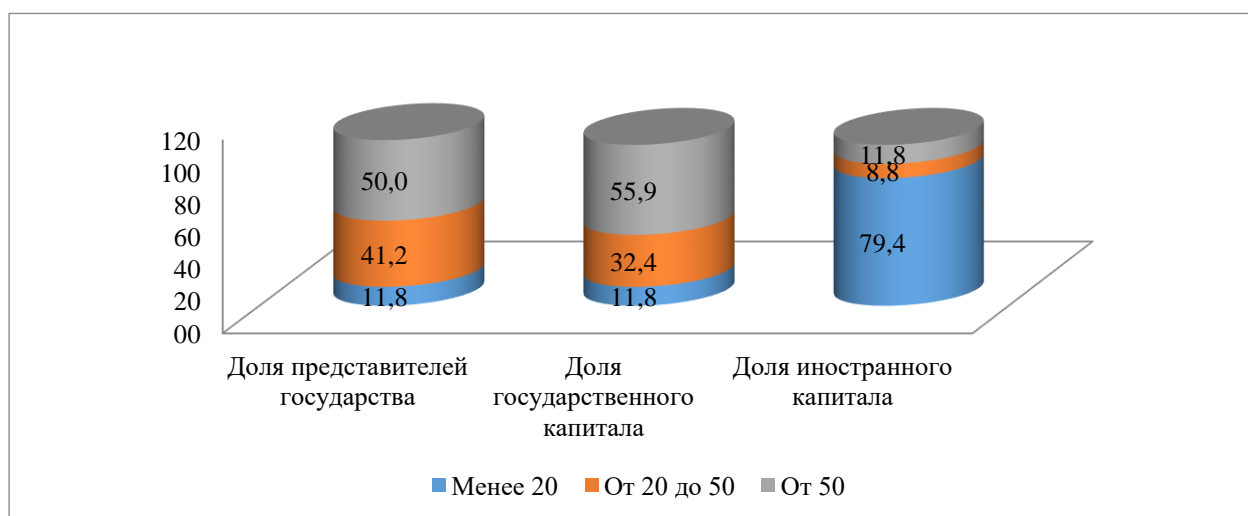
членами совета директоров являются государственные служащие (ФА1.1), несмотря на статистическую незначимость данной зависимости.

Таблица 26 – Коэффициенты уравнения регрессии переменных ФА1.1 и ФА1.2

Модель	Коэффициенты Бета		Сиг.
	Нестандартизированные	Стандартизированные	
Константа	68,549	-	0,000
ФА1.1	-0,264	-0,538	0,002
ФА1.2	-0,093	-0,184	0,261

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

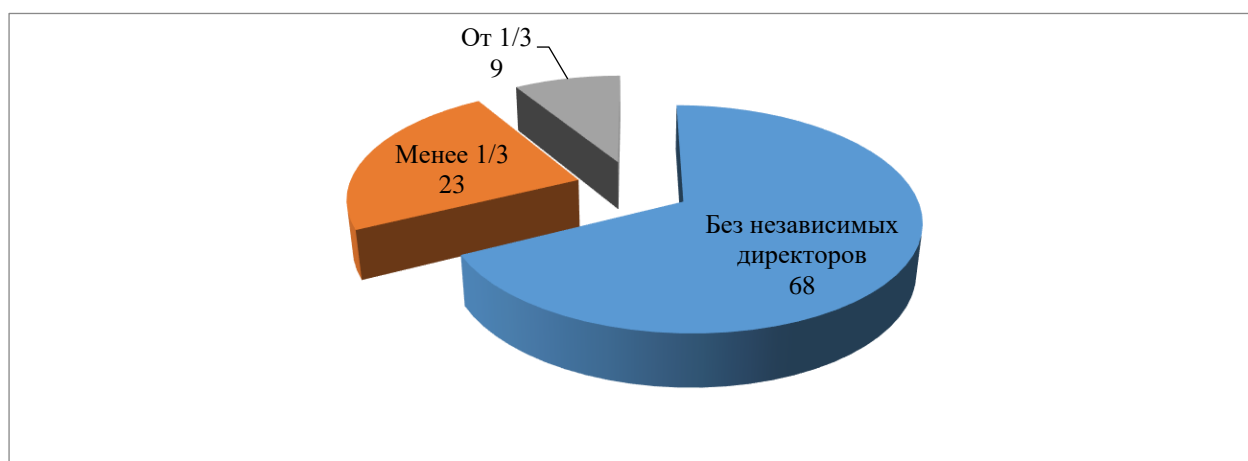
Уровень концентрации собственности во вьетнамских компаниях с государственным участием очень высок. Но большинство из них государство контролируют или оказывают на них значительное влияние. Это означает, что доля частного и иностранного капитала в данных организациях очень низкая. На рисунке 58 представлена структура собственного и государственного капитала во вьетнамских компаниях.

Источник: составлено автором на основе [12].

Рисунок 58 – Структура собственного и государственного капитала во вьетнамских компаниях, в процентах

Существует положительная линейная зависимость между вторым фактором ФА2 и зависимой переменной $У_{ЭВА}$, но его влияние незначительно. Это объясняет отсутствие прозрачности при раскрытии государственными компаниями информации для привлечения инвестиционного капитала и выборе независимых членов в совет директоров. На рисунке 59 представлен уровень представительства независимых членов в совете директоров вьетнамских компаний.

Источник: составлено автором на основе [12].

Рисунок 59 – Соотношение вьетнамских компаний с различным уровнем представительства независимых членов в совете директоров, в процентах

Не имея власти и права голоса, они не вносят существенный вклад в защиту интересов меньшинства. Кроме того, если сравнить уровень влияния двух факторов на независимую переменную, то «вмешательство государства» (компонент 1) оказывает на нее большее влияние, чем «стремление к прозрачности» (компонент 2).

Обработанные данные для выборки компаний с государственным участием из России и обеих стран в совокупности представлены в таблице 27.

Таблица 27 – Результаты исследований факторного анализа наблюдаемых переменных (для государственных компаний России и совокупности компаний России и Вьетнама)

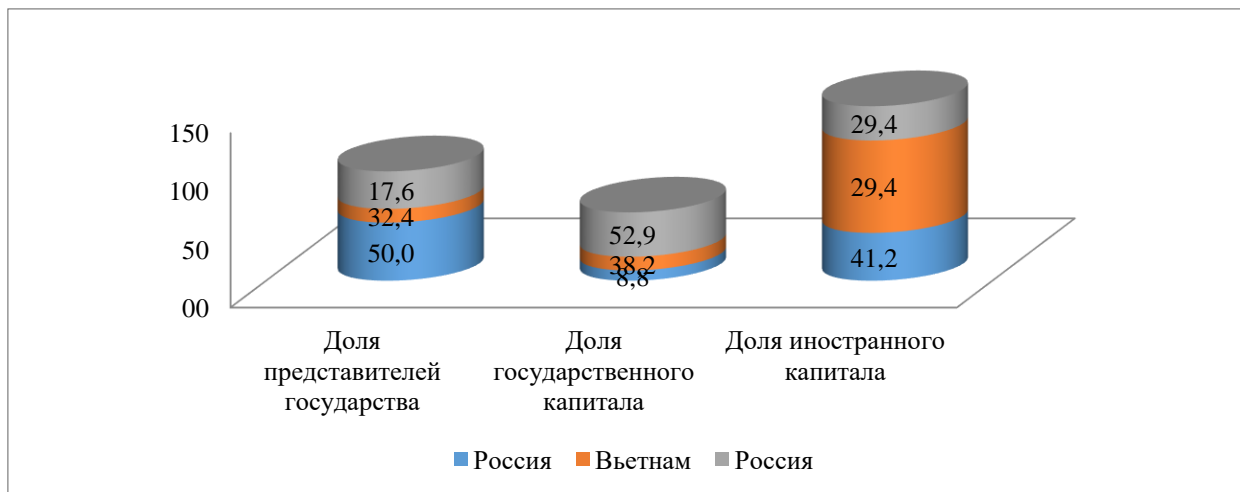
Последний ЕФА Выборка для России	Компонент		Последний ЕФА Общая выборка для России и Вьетнама	Компонент	
	1	2		1	2
П3	0,928	-	П3	0,656	-
П10	0,852	-0,339	П11	0,918	-
П4	-	0,865	П7	-	0,870
П9	-	0,861	П8	-	0,871
Кумулятивный, в процентах - 81,057			Кумулятивный, в процентах - 75,473		

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Основываясь на показателях российских организаций, можно заключить, что разница в результатах линейного регрессионного анализа факторов «Вмешательство государства в работу совета директоров», «Стремление к корпоративной прозрачности» и эффективностью внутреннего аудита не являются статистически значимой.

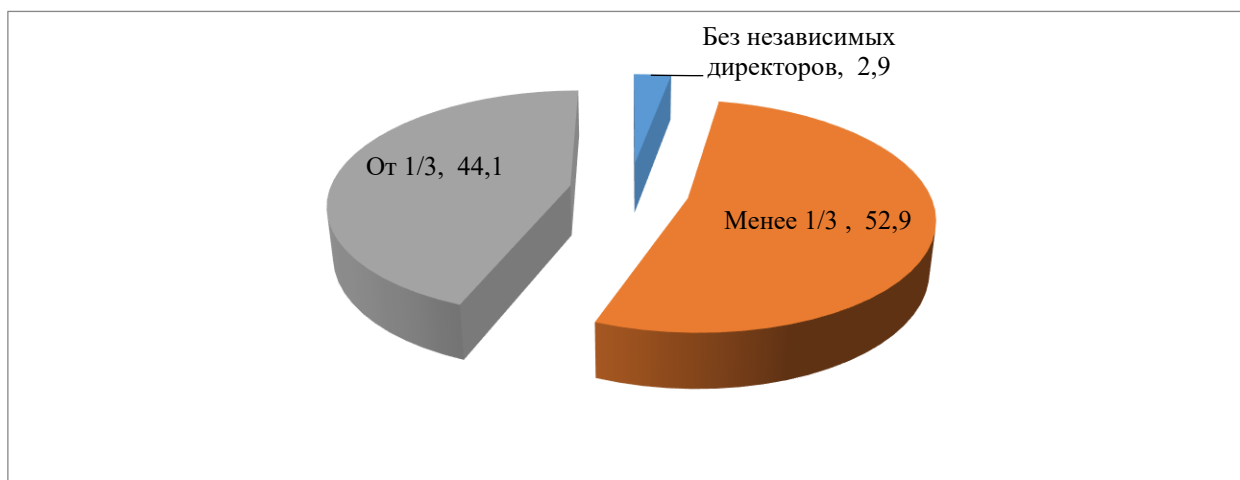
Из рисунка 60 видно, что уровень концентрации капитала в России все еще довольно высок, при этом доля государственного преобладает (более 50%), а

иностранного – незначительна. Однако степень государственного вмешательства через механизм представителей достаточно ограничена по сравнению с ситуацией во вьетнамских компаниях.

Источник: составлено автором на основе [13].

Рисунок 60 – Структура собственного и государственного капитала в российских компаниях, в процентах

Источник: составлено автором на основе [13].

Рисунок 61 – Соотношение российских компаний с различным уровнем представительства независимых членов в совете директоров, в процентах

Кроме того, согласно рисунку 61, почти все компании из выборки (97,1%) имеют независимых директоров, но требование о том, чтобы таковых было не менее одной трети, российские организации еще не выполнили. Представленные характеристики в некоторой степени объясняют полученные результаты регрессионного анализа для российских компаний с государственным участием.

При анализе данных общей выборки (по двум странам в совокупности)

получаются результаты, аналогичные вьетнамским компаниям, хотя коэффициент регрессии здесь не так велик, как исходный, из-за влияния выборки по России. Две независимые переменные объясняют изменения эффективности внутреннего аудита почти на 24% ($\beta_1 = -0,419$; $\beta_2 = 0,239$ и скорректированный $R^2_c = 0,239$).

С целью определения, могут ли эти факторы напрямую повлиять на эффективность внутреннего аудита и косвенно – на устойчивость компании, в SPSS сравниваются средние значения уровня эффективности внутреннего аудита при различных значениях таких категорий, как «независимость председателя совета директоров» (H_{CD}), «независимость комитета по аудиту» (H_{KA}) и «модель корпоративного управления» ($M_{КУ}$), содержащая три основные группы: «гибридная модель с комитетом по аудиту и ревизионной комиссией» ($M_{КУ1}$), «одноуровневая модель с комитетом по аудиту при совете директоров» ($M_{КУ2}$) и «модель с ревизионной комиссией» ($M_{КУ3}$).

Первое значение Сиг. теста Левена на равенство дисперсий равно 0,000 ($<0,05$), а Сиг. t-критерия равенства средних значений также менее 0,05. Полученные результаты в таблицах 28 и 29 подтверждают существование различия в уровне эффективности внутреннего аудита между теми вьетнамскими компаниями, где председатель совета директоров является независимым, и всеми остальными.

Таблица 28 – Результаты выполнения двухвыборочного t-теста

Выборка	Сиг. – Тест Левена на равенство дисперсий	Сиг. – t-критерий равенства средних значений	Существование различия	Среднее значение уровня эффективности внутреннего аудита	
				Независимый	Зависимый
1. Независимость председателя совета директоров				Независимый	Зависимый
Россия	0,133	0,824	Нет	Нет	Нет
Вьетнам	0,000	0,000	Да	77,2 (хорошо)	59,2 (неудовл.)
Всего	0,166	0,904	Нет	Нет	Нет
2. Независимость председателя комитета по аудиту				Независимый	Зависимый
Россия	0,647	0,806	Нет	Нет	Нет
Вьетнам	0,136	0,241	Нет	Нет	Нет
Всего	0,029	0,000	Да	74,7 (удовл.)	60,6 (удовл.)
3. Модель корпоративного управления				$M_{КУ1}$	$M_{КУ2}$
Россия	0,434	0,961	Нет	Нет	Нет

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

При тестирования модели по наблюдаемым переменным для российских компаний не обнаружено какой-либо существенной разницы в эффективности внутреннего аудита при изменении уровня независимых ЗС, а также при

применении различных моделей корпоративного управления. Отчасти из-за того, что степень независимости председателя совета директоров и комитета по аудиту большинства отобранных компаний в России практически одинакова, полученные результаты могут быть неточными.

Таблица 29 – Результаты проверки однородности дисперсий выборки между моделями корпоративного управления

Выборка	Статистика Левена Сиг.	t-критерий Уэлча Сиг.	Существование различия	Среднее значение уровня эффективности внутреннего аудита		
				М _{КУ1}	М _{КУ2}	М _{КУ3}
Вьетнам	0,048	0,016	Да	64 (удовл.)	71 (удовл.)	55 (неудо.)
Всего	0,029	0,000	Да	72 (удовл.)	73 (удовл.)	55 (неудо.)

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Во Вьетнаме существует множество разных моделей корпоративного управления. В государствах АСЕАН очень популярна одноуровневая модель с комитетом по аудиту при совете директоров, и предприятия стремятся именно к ней. Сравнительные результаты в таблице 30 подтверждают, что трансформация модели корпоративного управления необходима – особенно для государственных предприятий.

Таблица 30 – Результаты проведения множественных сравнений в ANOVA*

(A) М _{КУ}	(B) М _{КУ}	Сиг.	Существование разницы
Гибридная модель	Одноуровневая модель с комитетом по аудиту	0,338	Нет
	Модель с ревизионной комиссией	0,015	Да
Одноуровневая модель с комитетом по аудиту	Гибридная модель	0,338	Нет
	Модель с ревизионной комиссией	0,011	Да
Модель с ревизионной комиссией	Гибридная модель	0,015	Да
	Одноуровневая модель с комитетом по аудиту	0,011	Да

* Зависимая переменная: уровень эффективности внутреннего аудита (УЭВА) во вьетнамских компаниях.

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Практика создания ревизионной комиссии при общем собрании акционеров, по-видимому, устарела, поскольку существует значительная разница во влиянии этой модели на эффективность внутреннего аудита по сравнению с моделью с комитетом по аудиту. Между тем, нет большого различия между гибридной и моделью с комитетом по аудиту. Это доказывает важную роль последнего в корпоративном управлении во Вьетнаме. В России в большинстве организаций

применяется гибридная модель, и лишь в нескольких переходят на ту, где нет ревизионной комиссии. Поэтому результаты сравнения отличаются несущественно.

3.3 Предложения, направленные на повышение эффективности внутреннего аудита

На основе факторов, выявленных в ходе статистического анализа, предлагаются меры по ограничению или устранению их воздействия, что будет способствовать улучшению эффективности внутреннего аудита.

Во-первых, ограничение вмешательства государства в деятельность компаний с государственным участием посредством принятия закона, определяющего максимальное количество представителей государственного капитала.

Хотя существуют различные, относящиеся к ним и постоянно изменяющиеся нормативные и правовые документы, они фокусируются только на требованиях к квалификации, здоровью кандидатов, процессу назначения и др. Отсутствует положение, которое регламентирует количество представителей государства. Доминирующее число в общем составе совета директоров является преимуществом касательно влияния на результаты важных экономических стратегий, а также деятельности комитета по аудиту – агентства, находящегося под непосредственным управлением совета директоров. Особенно, когда входящие в это число индивидуалы обладают как экономической, так и политической значимостью. Они могут злоупотребить полномочиями, нанести ущерб интересам других заинтересованных сторон. Крупные скандалы, связанные с присвоением государственной собственности и нарушением законодательства экономических корпораций, являются свидетельством этой «прорехи» в законе.

Вопрос об аппарате корпоративного управления через представителей в государственных компаниях обсуждался на различных форумах. В соответствии с правовыми системами разных стран мира, приемлемый уровень представительства может составлять: от 1-го до 2-х человек – в Германии или Финляндии, не более 2/3 – в Израиле и до 100% – в большинстве стран, таких как Россия, Турция,

Мексика или Вьетнам. Многие специалисты считают, что этот механизм управления не только неэффективен, но и негативно влияет на бизнес. Поэтому были выдвинуты различные предложения по изменению данной ситуации. В руководстве «Белая книга по корпоративному управлению в России», подготовленном при поддержке ОЭСР, предложено полностью убрать этот механизм, но в России, как и в большинстве других странах, он все еще существует. Эта рекомендация не является необоснованной, поскольку, например, в таких странах с развитой экономикой, как Великобритания, Канада, Дания и Нидерланды, нет юридической разницы между компаниями с государственным участием и частными, а в совете директоров преобладают независимые члены.

Из-за невозможности полной ликвидации данного механизма управления за короткое время, помимо рекомендаций, касающихся компетентности, процесса назначения, режима заработной платы и вознаграждения, многие ученые советуют ограничить число представителей государства в аппарате корпоративного управления [19; 44]. Однако все эти предложения носят субъективный характер, поскольку не существует надежных методических инструментов для определения оптимального уровня представительства, который одновременно может обеспечить участие государства в качестве надзирающего органа и способствовать повышению прозрачности планирования и принятия решений в таких компаниях [36]. Поэтому, основываясь на данных применения предлагаемой модели, рекомендуется использовать односторонний дисперсионный анализ ANOVA и двухвыборочный t-тест в статистике с применением в качестве инструмента программного обеспечения SPSS, помогающего решить вышеуказанную проблему для совершенствования деятельности службы внутреннего аудита.

Первоначально предполагалось, что доля представителей государства в компаниях с государственным участием не должна превышать долю его собственного капитала. Однако результаты проверки однородности дисперсий выборок (включая компании, имеющие долю представителей государства больше, равную и меньше доли государственного капитала), не выявляют разницы между ними.

Доля представителей государства по-прежнему подразделяется на четыре основные группы: (1) – менее 20%; (2) – от 20% до 50%; (3) – от 50% до 75% и

(4) – от 75% и более. При изучении выборки, включающей компании в России, не выявлено различий во влиянии этих конкретных групп на уровень эффективности внутреннего аудита. Однако результаты для выборки по Вьетнаму и для двух стран в совокупности показали разницу между группами (1)+(2) и (3)+(4). Это означает, что преобладающее число представителей государства в совете директоров может влиять на результаты голосования, а также контролировать всю деятельность компании. Следовательно, результаты второй проверки в таблице 31 демонстрируют, что существуют статистически значимые различия в уровне эффективности внутреннего аудита между компаниям, в которых доля представителей государства в совете директоров – более или равна 50%, и такими, где она менее 50%. Это солидная основа для предложения по ограничению числа представителей государства. В частности законодательному органу следует рассмотреть и принять дополнительное положение о том, чтобы их количество составляло не более 50% от общего числа членов директоров.

Таблица 31 – Результаты выполнения двухвыборочного t-тест – ФА1

Выборка	Сиг. – Тест Левена на равенство дисперсий	Сиг. – t-критерий равенства средних значений	Существование различия	Среднее значение уровня эффективности внутреннего аудита	
				Менее 50%	Равна или больше 50%
Доля представителей государства в совете директоров				Менее 50%	Равна или больше 50%
Россия	0,704	0,770	Нет	Нет	Нет
Вьетнам	0,368	0,033	Да	64 (удовл.)	55 (неудовл.)
Всего	0,073	0,003	Да	69 (удовл.)	60 (удовл.)

Источник: составлено автором на основе материалов приложений Б и В.

Кроме того, чтобы ограничить свое вмешательство в деятельность компании, государство должно назначать собственных представителей в такие подкомитеты при совете директоров, как комитет по стратегическому планированию или комитет по аудиту. При этом в их обязанности должны входить планирование, разработка стратегии устойчивого развития и мониторинг деятельности компании, что будет способствовать укреплению системы внутреннего контроля, а также минимизации дублирования и выделения дополнительных ресурсов государственного аудита для ежегодной инспекции с целью проверки функционирования организации.

Во-вторых, ускорение процесса изъятия государственного капитала из

компаний в соответствии с намеченным графиком и расширение доли собственности иностранных инвесторов. Данное предложение связано с результатами факторного анализа и линейной регрессии влияния их участия на деятельность организации. Очевидно, что при наличии капитала и опыта в области управления, иностранные инвесторы будут поддерживать и повышать эффективность системы контроля и деятельности внутреннего аудита. В то же время это будет способствовать повышению прозрачности и надежности всего рынка. Однако для привлечения иностранных инвесторов компании с государственным участием требуется реформировать механизм управления, обеспечивая эффективность бизнеса и высокую ценность для инвесторов. Для нормального функционирования национальной экономики государству необходимо создать благоприятные условия, чтобы они чувствовали себя защищенными законом в соответствии с международной практикой. Отрасли, где результаты предпринимательской деятельности неэффективны в течение многих лет, государство должно отдать в частные руки. Кроме стратегических, государству нужно рассмотреть и сократить число отраслей, которые оно должно контролировать, а также ограничения на иностранные инвестиции.

Аналогично определению рационального представительства государства, ранее предложенный статистический инструмент применяется с целью определения основы для нахождения оптимальной доли иностранного капитала с целью полного раскрытия потенциала компаний с государственным участием. Поскольку в настоящее время этот показатель все еще очень низкий, а концентрация государственного капитала является доминирующей, результаты статистического анализа показывают, что любое увеличение коэффициента иностранного капитала, вне зависимости от его размера, способствует повышению эффективности внутреннего аудита. Поэтому организациям необходимо диверсифицировать структуру своего капитала и повысить прозрачность информации для привлечения иностранных инвесторов, так как их представительство является убедительным доказательством эффективности деятельности и может рассматриваться как критерий успеха.

В-третьих, в нормативный документ надо внести дополнение о том, что председатель совета директоров (наблюдательного совета) компаний с

государственным участием должен быть независимым членом, невзирая на долю его собственного капитала. Как показывают в результаты анализа, повышение уровня независимости председателя совета директоров или председателя наблюдательного совета способствует улучшению результатов оценки эффективности внутреннего аудита. Хотя есть законы о ценных бумагах, о корпоративном праве и другие нормативные акты, конкретных указаний о том, что председатель совета должен быть независимым членом, не существует. Стоит отметить, что большинство компаний (в том числе с государственным участием) не удовлетворяют этому требованию, и у правительства нет механизма для решения данного вопроса, что способствует слабости корпоративного управления и тормозит экономическое развитие.

Поэтому компании с государственным участием должны следовать вышеуказанному правилу, и в этом случае будут обеспечены права мелких акционеров и ограничены злоупотребления властью, наносящие ущерб бизнесу. В силу особого характера деятельности данных организаций законодательство должно более детально регламентировать корпоративное управление.

Возможно создание дорожной карты для компании с государственным участием по реформированию механизма корпоративного управления: от наблюдательного совета при общем собрании акционеров к комитету по аудиту при совете директоров.

На практике, вместо определения конкретной модели управления, которую компания обязана применять, в законодательство каждой страны вносятся рекомендации, подходящие для реальных условий. Первая – одноуровневая модель с комитетом по аудиту – не является чем-то новым для мирового бизнес-сообщества, однако во Вьетнаме она не очень популярна среди компаний с государственным участием. Поэтому для ее продвижения необходима руководящая роль государства, которое должно изучить и издать пошаговые документы для ее успешного преобразования, а также подумать о том, как наиболее эффективно внедрить мировой опыт.

В России в большинстве таких компаний применяется вторая – гибридная модель. Из-за ее особенностей полученные результаты не соответствуют изначальным ожиданиям. Однако, если после тестирования не обнаруживается

разницы между первой и второй моделями, то почему бы не применить первую – ведь она не только ограничивает дублирование функций между ревизионной комиссией и комитетом по аудиту, но и помогает экономить затраты и ресурсы. Это то направление, которое государство и компании должны рассмотреть, чтобы усовершенствовать механизм управления и повысить эффективность внутреннего аудита.

В заключение стоит отметить, что нами были рассмотрены четыре фактора: «Вмешательство государства», «Участие иностранных инвесторов», «Независимость председателя совета директоров» и «Модель корпоративного управления», связанные с повышением независимости внутреннего аудита. Все выдвинутые рекомендации направлены на улучшение качества корпоративного управления, для чего ограничивается прямое вмешательство в деятельность внутреннего аудита, повышается его значение и влияние. В результате этого внутренние аудиторы смогут своевременно выявлять и предотвращать правонарушения, приводящие к имущественным потерям, а также создавать экономическую добавленную ценность для заинтересованных сторон.

Заключение

Вклад внутреннего аудита в результаты деятельности организации, ее финансовую устойчивость, информационную прозрачность уже доказан учеными. Однако в настоящее время, когда как в глобальном масштабе, так и на уровне компании научное сообщество пытается найти решения 3К ВОПРОСов – корня всех проблем управления, а бизнес становится одним из ключевых факторов, способствующих реализации и достижению целей устойчивого развития, все еще нет убедительного ответа на вопрос, «может ли внутренний аудит по-прежнему выступать в той роли, которую от него ожидают», то есть являться инструментом обеспечения устойчивого развития компании.

Хотя в целях подтверждения важности внутреннего аудита для устойчивого развития экономического субъекта проведено много качественных исследований с применением индуктивных, интерпретирующих или логических методов, между теорией и практикой пока существует дискуссионное поле. Поэтому целью исследования являлось подтверждение гипотезы о том, что «внутренний аудит может быть инструментом обеспечения устойчивого развития компании» и определение его реального вклада в этот процесс. Для ее достижения разработана модель, позволяющая изучить взаимосвязи между независимой переменной – уровнем эффективности внутреннего аудита и зависимой переменной – уровнем устойчивого развития компании.

Данная модель преодолевает субъективность существующих аналогов и проста в применении, так как необходимые для расчета данные и показатели доступны любому пользователю. Уровень эффективности внутреннего аудита оценивается на основе соответствия критериям четырех конкретных целей, определенных на базе концепции COSO с учетом удовлетворения интересов заинтересованных сторон компании. Вместо использования комбинации компонентов «вход – процесс – выход – итог» предлагаемая модель фокусируется только на одном из них – «итог», который действительно определяет эффективность внутреннего аудита.

Концептуальные основы устойчивого развития на уровне организации довольно разнообразны, но между ними отсутствуют гармонизация и интеграция.

Особенно когда 17 ЦУР ООН становятся не только стратегической целью страны, но и встраиваются в долгосрочные планы развития предприятий. Некоторые компании даже добавили отдельный раздел о своем вкладе в достижение 17 ЦУР ООН в отчет об устойчивом развитии.

При подготовке данной отчетности большинство организаций во всем мире для раскрытия нефинансовой информации применяют систему стандартов GRI. Однако системы нефинансовой отчетности часто неоднородны и несовместимы. Поэтому результаты интеграции между 17 ЦУР ООН и стандартами GRI призваны создать основу не только для построения методики оценки уровня устойчивого развития компании, но и для формирования структуры и контента отчетности в данной области, что будет способствовать повышению ценности предоставляемой информации.

В предлагаемой методике оценки устойчивого развития его уровень определяется на основе величины вклада в достижение 17 ЦУР ООН. Каждая цель измеряется с помощью критериев по трем направлениям: экономическому, экологическому и социальному – в соответствии со стандартами GRI.

Помимо нахождения взаимосвязи между двумя рассматриваемыми переменными, на практике применение модели и методики оценки помогает:

- сравнивать и ранжировать уровни эффективности внутреннего аудита, а также устойчивого развития компаний разного типа из различных экономических отраслей и регионов (для определения эталонной устойчивой компании с эффективной службой внутреннего аудита необходимо масштабирование исследования в дальнейшем);

- компаниям с государственным участием – оценить свой вклад в реализацию 17 ЦУР ООН, внося необходимые коррективы для увеличения его доли, направленной на благо общества.

Компании с государственным участием существуют во всем мире. В XXI в. наметилась тенденция их трансформации в гибридные: государственная собственность была заменена частным капиталом. Именно реформа позволила таким компаниям из стран бывшей социалистической системы после ее распада выжить и стать основной частью национальной экономики. Учитывая их неоспоримый вклад, следует отметить, что по эффективности они не всегда могут

соперничать с частными организациями. Необходимо найти эффективный инструмент управления, чтобы помочь им преодолеть эту проблему. В качестве объекта исследования выбрано 68 компаний с государственным участием (34 из Вьетнама и 34 из России). Результаты, полученные после использования модели говорят о том, что уровень вклада внутреннего аудита в деятельность вьетнамских организаций выше, чем российских, но, тем не менее, несоизмерим с ожиданиями. Однако исследование подтвердило, что компании прилагают усилия для повышения эффективности работы службы внутреннего аудита, а также своего уровня устойчивости.

На основании систематического анализа литературы по теме внутреннего аудита можно сделать вывод, что одним из способов улучшения эффективности последнего является изучение и выявление влияющих на него факторов. С опорой на данный подход и с особым вниманием к составляющим аппарата корпоративного управления (особенно к совету директоров), был проведен факторный анализ и определены три основных фактора, воздействующих на эффективность внутреннего аудита: «вмешательство государства», «стремление к прозрачности информации» и «гендерное разнообразие». Согласно полученным результатам линейной регрессии, первый фактор оказывает негативное влияние на систему внутреннего аудита, второй – положительное (но оно не является существенным), а третий не имеет статистической значимости.

Формы и степень вмешательства государства (через механизм назначения представителей в совет директоров), являющегося отличительной особенностью компаний с государственным участием от частных, являются объектом споров в научном сообществе. Результат исследования в виде отрицательной линейной зависимости между представителями государства в совете директоров (особенно государственными чиновниками) и эффективностью внутреннего аудита можно объяснить многосапетностью проблемы. Для выработки предложений по повышению эффективности внутреннего аудита в качестве методологического инструмента в работе использовались односторонний дисперсионный анализ и двухвыборочный статистический t-тест. По итогам, Вьетнаму предлагается добавить в юридическую базу положения, ограничивающие число представителей государства в совета директоров до 50%. Это несколько снизит риски по

негативному влиянию таких представителей на эффективность системы внутреннего аудита.

Хотя закон и предусматривает, что процент независимых директоров должен составлять не менее определенного значения (а именно – не менее 1/3) от совокупности членов совета директоров, в действительности большинство компаний Вьетнама с государственным участием не соответствуют этому требованию, и чаще всего независимые директора на практике не выполняют своих обязанностей по отношению к представителям миноритарных акционеров.

Вьетнамские и российские компании с государственным участием отличаются выбранной моделью управления: если в России распространена гибридная модель, в которой сочетается деятельность ревизионной комиссии и комитета по аудиту, то во Вьетнаме (за редким исключением) популярен ее вариант с ревизионной комиссией, функционирующей непосредственно при общем собрании акционеров. Существуют организации, использующие одноуровневую модель с комитетом по аудиту, но их не много. Результаты статистического анализа подтверждают существенную разницу в уровне эффективности внутреннего аудита компаний, применяющих гибридную, одноуровневую и модель с ревизионной комиссией. Таким образом, второе предложение касается трансформирования модели: от ревизионной комиссии при общем собрании акционеров к одноуровневой с Комитетом по аудиту непосредственно при совете директоров.

Несмотря на то, что результаты тестирования вьетнамских и российских компаний различаются и рассмотренные факторы не характеризуют исключительно компании с государственным участием, обеим странам следует обратить должное внимание на то обстоятельство, что председатель совета директоров и председатель комитета по аудиту должны быть независимы от государства. Для поддержания репутации и укрепления доверия граждан, компаниям с государственным участием следует соблюдать рекомендации, способствующие их самостоятельности и уходу от полного подчинения государству.

Таким образом, итоги работы можно назвать отправной точкой для будущих исследований, поскольку для повышения надежности полученных результатов

предлагаемые модель и методика должны быть расширены и дополнены (с точки зрения места и времени применения), чтобы иметь основу для углубленного анализа и поиска эффективных мер, направленных на повышение эффективности внутреннего аудита и устойчивое развитие компаний.

Список литературы

Книги

1. Бариленко, В.И. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов : монография / В.И. Бариленко, О.В. Ефимова, Е.В. Никифорова [и др.] ; под редакцией О.В. Ефимовой. – Москва : Русайнс, 2015. – 160 с. – Тираж не указан. – ISBN 978-5-4365-0484-1.

2. Бариленко, В.И. Учетно-аналитическое и контрольное обеспечение устойчивого развития экономических субъектов : монография / В.И. Бариленко, О.В. Ефимова, С.Н. Гришкина, В.Г. Гетьман [и др.] ; под редакцией В.И. Бариленко. – Москва : Русайнс, 2021. – 264 с. – Тираж не указан. – ISBN 978-5-4365-7863-7.

3. Булыга, Р.П. Аудит бизнеса: практика и проблемы развития : монография / Р.П. Булыга, М.В. Мельник ; под редакцией Р.П. Булыги. – Москва : Юнити-Дана, 2017. – 264 с. – Тираж не указан. – ISBN 978-5-238-02383-0.

4. Кеворкова, Ж.А. Внутренний аудит : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», для магистерских программ «Внутренний контроль и аудит», «Экономическая безопасность» / Ж.А. Кеворкова, Т.П. Карпова, А.А. Савин [и др.] ; под редакцией Ж.А. Кеворковой. – Москва : Юнити-Дана, 2017. – 319 с. – ISBN 978-5-238-02333-5.

5. Подольский, В.И. Аудит : учебник для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, практикующих аудиторов, бухгалтеров и экономистов предприятий и организаций / В.И. Подольский, Л.В. Сотникова, Ж.А. Кеворкова ; под редакцией В.И. Подольского. – Москва : Юнити-Дана, 2012. – 592 с. – ISBN 978-5-9692-1267-1.

6. Сотникова, Л.В. Внутренний контроль и аудит : учебник / Л.В. Сотникова. – Москва : Финстатинформ, 2000. – 239 с. – ISBN 5-7866-0138-2.

Нормативные правовые акты

7. Об унифицированных формах федерального государственного статистического наблюдения [Постановление Государственного Комитета

Российской Федерации по статистике от 31 марта 1998 года № 36] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18341/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 30.07.2022).

8. О перечне системообразующих организаций [Письмо Минэкономразвития России от 23 марта 2020 года № 8952-РМ/Д18и] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349267/ (дата обращения: 30.07.2022).

9. О порядке согласования Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики инвестиционных программ и планов развития государственных компаний и иных организаций с государственным участием в части их реализации на территории Дальневосточного федерального округа [Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 1502] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209959/ (дата обращения: 30.07.2022).

Электронные ресурсы

10. Вьетнамская государственная инвестиционная корпорация : официальный сайт. – URL: <http://www.scic.vn/index.php/vi/hoat-dong-kinh-doanh/danh-muc-quan-ly> (дата обращения: 30.07.2022). – Текст : электронный.

11. Вьетнамская комиссия по управлению государственным капиталом : официальный сайт. – URL: <http://cmsc.gov.vn/web/guest/thong-tin-cong-khai> (дата обращения: 30.07.2022). – Текст : электронный.

12. Вьетстокфинанс: официальный сайт. – URL: <https://finance.vietstock.vn/> (дата обращения: 30.07.2022). – Текст : электронный.

13. Интерфакс : официальный сайт. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/> (дата обращения: 30.07.2022). – Текст : электронный.

14. Международные основы профессиональной практики // Институт внутренних аудиторов : официальный сайт. – 2017. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.theiia.org/en/standards/international->

professional-practices-framework/ (дата обращения: 30.07.2022).

15. Правительство Вьетнама : официальный сайт. – URL: <http://doimoidoanhnghiep.chinhphu.vn/thong-tin-doanh-nghiep.html> (дата обращения: 30.07.2022). – Текст : электронный.

16. Стандарты GRI // Глобальная инициатива по отчётности : официальный сайт. – 2016. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.theiia.org/en/standards/international-professional-practices-framework/> (дата обращения: 30.07.2022).

17. Федеральный резервный банк Сент-Луиса : официальный сайт. – URL: <https://fred.stlouisfed.org/> (дата обращения: 30.07.2022). – Текст : электронный.

Статьи

18. Белоусов, К.Ю. Устойчивое развитие компании и корпоративная устойчивость: проблемы интерпретации / К.Ю. Белоусов // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4. Том 44. – С. 120-123. – ISSN 1818-3395.

19. Беляева, И.Ю. Формирование системы мотивации института представителей государства в компаниях с государственным участием / И.Ю. Беляева, М.М. Пухова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 2. Том 124. – С. 73-80. – ISSN 1993-0453.

20. Гаджиев, Н.Г. Проблемы корпоративного управления компаний с государственным участием / Н.Г. Гаджиев, С.А. Коноваленко, М.Н. Трофимов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – № 1. Том 33. – С. 105-109. – ISSN 2224-0241.

21. Герасимова, Е.Б. Новое направление экономического анализа: бизнес-анализ / Е.Б. Герасимова // Финансы: теория и практика. – 2016. – № 3. Том 20. – С. 28-33. – ISSN 2587-5671.

22. Герасимова, Е.Б. Стандартизированный подход к анализу устойчивости деятельности организации / Е.Б. Герасимова // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – № 2. Том 5. – С. 44-51. – ISSN 2408-9303.

23. Демина, И.Д. Формирование системы контроля качества аудита в

соответствии с национальными и международными стандартами аудиторской деятельности / И.Д. Демина, Т.И. Кришталева // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 42. – С. 51-57. – ISSN 2311-9381.

24. Ефимова, О.В. Разработка отчета о целях устойчивого развития для бизнеса и инвесторов / О.В. Ефимова // Журнал «АУДИТ». – 2019. – № 7. – С. 40-46. – ISSN 2227-9288.

25. Журова, Л.И. Анализ подходов к устойчивому развитию интегрированных корпоративных систем / Л.И. Журова, А.М. Топорков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 1. Том 33. – С. 17-24. – ISSN 2076-7919.

26. Зверев, Е.Б. Оценка деятельности внутреннего аудита: применение практического руководства / Е.Б. Зверев // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2018. – № 7. Том 170. – С. 42-50. – ISSN 1726-9059.

27. Каширская, Л.В. Методология оценки эффективности внутреннего контроля и аудита в страховой организации / Л.В. Каширская, А.А. Тургаева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 2. Том 16. – С. 102-111. – ISSN 2541-8025.

28. Кеворкова, Ж.А. Внутренний аудит в обеспечении экономической безопасности бизнеса / Ж.А. Кеворкова // Лизинг. – 2015. – № 5. – С. 29-33. – ISSN 2074-8035.

29. Кутовая, А.С. Анализ подходов к определению понятия «устойчивое развитие предприятия» / А.С. Кутовая // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 5. Том 44. – С. 39-43. – ISSN 1994-5094.

30. Мельник, М.В. Постановка и развитие систем внутреннего контроля в экономических субъектах / М.В. Мельник // Аудит. – 2017. – № 12. – С. 3-9. – ISSN 2616-4310.

31. Ряховский, В. Как проверить/оценить службу внутреннего аудита, которая сама всех проверяет / В. Ряховский // Экономика и жизнь. – 2019. – № 10. Том 9776. – С. 1-7. – ISSN отсутствует.

32. Санжиева, И.С. Проблема оценки эффективности службы внутреннего финансового аудита / И.С. Санжиева // Современные гуманитарные исследования.

– 2019. – № 3. Том 38. – С. 17-19. – ISSN отсутствует.

33. Ситнов, А.А. Аудит в управлении современными хозяйствующими субъектами / А.А. Ситнов // Аудитор. – 2011. – № 1. Том 191. – С. 27-33. – ISSN 1998-0701.

34. Ситнов, А.А. Роль внутреннего аудита в системе управления экономическим субъектом / А.А. Ситнов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 4. – С. 51-60. – ISSN 1028-5857.

35. Сланова, Н.Н. Особенности корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием / Н.Н. Сланова // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 202-208. – ISSN 1818-3395.

36. Тумасян, М.А. Современное состояние взаимоотношений государства и корпораций с государственным участием в РФ / М.А. Тумасян // Modern science. – 2020. – № 5. – С. 171-179. – ISSN 2414-9918.

37. Фан, Т.Т.К. Влияние атрибутов корпоративного управления на эффективность внутреннего аудита в компаниях с государственным участием / Т.Т.К. Фан // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – № 6. Том 8. – С. 77-88. – ISSN 2408-9303.

38. Фан, Т.Т.К. Методика оценки устойчивого развития предприятия на основе интеграции между 17 ЦУР ООН и стандартами GRI / Т.Т.К. Фан // Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник. – 2022. – № 5. Том 5. – С. 318-324. – ISSN 2658-5286. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://dgpu-journals.ru/wp-content/uploads/2022/09/reb-t-5-5-2022.pdf>.

39. Фан, Т.Т.К. Оценка вклада внутреннего аудита в обеспечение качества раскрываемой нефинансовой информации / Т.Т.К. Фан // Вестник Евразийской науки. – 2022. – № 3. Том 14. – ISSN 2588-0101. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://esj.today/PDF/06ECVN322.pdf>.

40. Фан, Тхи Тхань Куен. Оценка деятельности системы внутреннего аудита: методы и критерии / Тхи Тхань Куен Фан // Журнал «АУДИТ». – 2020. – № 11. – С. 17-24. – ISSN 2227-9288.

41. Фан, Т.Т.К. Факторы, влияющие на деятельность внутреннего аудита / Т.Т.К. Фан // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 5. Том 12. – ISSN 2588-0101. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL:

<https://esj.today/PDF/45ECVN520.pdf> (дата обращения: 30.07.2022).

42. Фан, Т.Т.К. Факторы, влияющие на эффективность внутреннего аудита: Обзор российских исследований / Т.Т.К. Фан // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 1. – С. 586-595. – ISSN 2311-4320. – Текст : электронный. – DOI 10.34755/IROK.2020.76.70.084. – URL: <http://админ.авсэ.рф/Files/ArticleFiles/23f456ce-47ba-4a4f-a3d7-49c8c6bf0313.pdf> (дата обращения: 30.07.2022).

43. Хосиев, Б.Н. Оценка эффективности системы внутреннего контроля (аудита) в сельском хозяйстве / Б.Н. Хосиев // Известия Горского государственного аграрного университета. – 2010. – № 1. Том 47. – С. 269-272. – ISSN 2070-1047.

44. Шаховой, В.А. Независимые директора компаний: тенденции развития / В.А. Шаховой // Управленческие науки в современном мире. – 2015. – № 1. Том 1. – С. 273–278. – ISSN 2412-2289.

Источники на иностранном языке

45. Adedokun, R.A. Appraisal of determinants of effectiveness of internal audit of the public tertiary institutions in Nigeria - respondent perspectives / R.A. Adedokun, C.A.O. Ogunwole // Global Scientific Journals. – 2019. – № 2. Volume 7. – P. 247-263. – ISSN 2320-9186.

46. Ahmad, N.S. Internal and external factors affecting the internal audit department effectiveness in Malaysian local agencies / N.S Ahmad, R. Othman, R. Othman // Australian and New Zealand Academy of Management. – 2010. – P. 1-18. – ISSN отсутствует.

47. Alkhatatneh, W.R. The impact of Corporate Governance on the Internal Audit Quality within Industrial Companies (Mining and Extraction) in Jordan / W.R. Alkhatatneh // International Journal of Research in Business and Social Sciences. – 2014. – № 6. Volume 4. – P. 440-450. – ISSN 2222-6990.

48. Alshbiel, S.O. Model for Internal Auditing Effectiveness: A Study on Jordanian Industrial Companies / S.O. Alshbiel // Proceedings of The Second American Academic Research Conference on Global Business, Economics, Finance and Social Sciences. – New York : Wagner College, 2017. – P. 1-13. – ISBN 978-1-943579-13-6.

49. Al Theebah, Z.A.H. The Effect of Applying the Organization Enterprise

Resource Planning System (ERP) in the Quality of Internal Audit: A Case of Jordanian Commercial Banks / Z.A.H. Al Theeb, T.H. Mubaydeen, M.F. Ismael // *International Journal of Economics and Finance*. – 2018. – № 5. Volume 10. – P. 96-104. – ISSN 1916-9728.

50. Alzeban, A. Factors affecting the internal audit effectiveness: A survey of the Saudi public sector / A. Alzeban, D. Gwilliam // *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*. – 2014. – № 2. Volume 33. – P. 74-86. – ISSN 1061-9518.

51. Arena, M. Identifying Organizational Drivers of Internal Audit Effectiveness / M. Arena, G. Azzone // *International Journal of Auditing*. – 2009. – № 13. – P. 43-60. – ISSN 1099-1123.

52. Ashour, M.S.R. The impact of competencies, risk management and auditors interactions on internal audit effectiveness in Libyan commercial banks / M.S.R. Ashour, E.G. Sukoharsono, A. Ghofar // *The International Journal of Accounting and Business Society*. – 2015. – № 1. Volume 23. – P. 1-20. – ISSN 1328-1192.

53. Asif, M. Towards a standardized management system for corporate sustainable development / M. Asif, C. Searcy // *The TQM Journal*. – 2014. – № 26. Volume 5. – P. 411-430. – ISSN 1754-2731.

54. Badara, M.S. Empirical Evidence of Antecedents of Internal Audit Effectiveness from Nigerian Perspective / M.S. Badara, S.Z. Saidin // *Middle-East Journal of Scientific Research*. – 2014. – № 19. Volume 4. – P. 460-471. – ISSN 1990-9233.

55. Barisic, I. The importance of the supportive control environment for internal audit effectiveness – The case of Croatian companies / I. Barisic, B. Tusek // *Economic Research-Ekonomska Istrazivanja*. – 2016. – № 1. Volume 29. – P. 1021-1037. – ISSN 1848-9664.

56. Barrow, C.J. Sustainable development / C.J. Barrow // *The International Encyclopedia of Anthropology*. – New York : John Wiley & Sons, 2018. – P. 1-12. – ISBN 978-0-470657-22-5.

57. Bednarek, P. The Relationship between Organizational Attributes and Internal Audit Effectiveness / P. Bednarek // *Research Papers of Wrocław University of Economics*. – 2017. – P. 11-24. – ISSN 1899-3192.

58. Beloff, B. Sustainable development performance assessment / B. Beloff,

D. Tanzil, M. Lines // *Environmental Progress*. – 2004. – № 23. Volume 4. – P. 271-276. – ISSN 1547-5921.

59. Benassi, M. State-owned enterprises as knowledge-explorer agents / M. Benassi, M. Landoni // *Industry and Innovation*. – 2019. – № 2. Volume 26. – P. 218-241. – ISSN 1366-2716.

60. Boskou, G. Assessing Internal Audit with Text Mining / G. Boskou, E. Kirkos // *Journal of Information and Knowledge Management*. – 2018. – № 2. Volume 17. – P. 1-22. – ISSN 0219-6492.

61. Bruton, G.D. State-owned enterprises around the world as hybrid organizations / G.D. Bruton, M.W. Peng, D. Ahlstrom [et al.] // *The Academy of Management Perspectives*. – 2015. – № 1. Volume 29. – P. 92-114. – ISSN 1558-9080.

62. Chen, L. Corporate governance and firm efficiency: Evidence from China's publicly listed firms / L. Chen, M. Yue, S. Dongwei // *Managerial and decision economics*. – 2009. – № 30. – P. 193-209. – ISSN 1099-1468.

63. Coetzee, P. What drivers and measures public sector internal audit effectiveness? Dependent and independent variables / P. Coetzee, L.J. Erasmus // *International Journal of Auditing*. – 2017. – № 21. Volume 3. – P. 237-248. – ISSN 1099-1123.

64. Cohen, A. The effectiveness of Internal Auditing: An empirical examination of its determinants in Israeli organizations / A. Cohen, G. Sayag // *Australian Accounting Review*. – 2010. – № 54. Volume 20. – P. 296-307. – ISSN 1835-2561.

65. Dal Mas, L.O. The influence of the chief audit executive's leadership style on factors related to internal audit effectiveness / L.O. Dal Mas, K. Barac // *Managerial Auditing Journal*. – 2018. – № 33. Volume 9. – P. 807-835. – ISSN 0268-6902.

66. Debner, D. The relationship between Sustainable Development and Corporate Social Responsibility / D. Debner, R.J. Baumgartner // *Proceedings of The Corporate Responsibility Research Conference*. – Dublin : Queen's University Belfast, 2006. – P. 1-17. – ISBN отсутствует.

67. Dejnaronk, J. Factors influencing the effectiveness of the internal audit function in Thailand / J. Dejnaronk, H. Little, B. Mujtaba [et al.] // *Journal of Business and Policy Research*. – 2016. – № 2. Volume 11. – P. 80-93. – ISSN 1838-3742.

68. Dellai, H. Factors Affecting the Internal Audit Effectiveness in Tunisian

Organizations / H. Dellai, M.A.B. Omri // Research Journal of Finance and Accounting. – 2016. – № 16. Volume 7. – P. 208-221. – ISSN 2222-1697.

69. Deribe, W.J. Factors Determining Internal Audit Quality: Empirical Evidence from Ethiopian Commercial Banks / W.J. Deribe, D.G. Regasa // Research Journal of Finance and Accounting. – 2014. – № 23. Volume 5. – P. 86-94. – ISSN 2222-1697.

70. Deyganto, K.O. Internal Audit Quality and Its Impact on Public Sector Organizational Performance: Evidence from Sector Bureaus of Southern Ethiopia / K.O. Deyganto // International Journal of Economy, Energy and Environment. – 2014. – № 1. Volume 28. – P. 27-46. – ISSN 2575-5013.

71. Diana, D. Measuring Internal Audit Performance (KPIs) / D. Diana, B. Nicolae, C. Carmen // Economic sciences series. – 2014. – № 1. Volume 14. – P. 62-67. – ISSN 2393-3127.

72. Eleazer, F.O. Assessing the moderating effects of corporate governance and government policy in the relationship between internal audit function and financial performance of banks in Ghana / F.O. Eleazer, A. Mark // International Journal of Innovative Finance and Economics Research. – 2021. – № 9. Volume 1. – P. 24-26. – ISSN 2467-8473.

73. Endaya, K.A. Internal auditor characteristics, internal audit effectiveness and moderating effect of senior management / K.A. Endaya, M.M. Hanefah // Journal of Economic and Administrative Sciences. – 2016. – № 2. Volume 32. – P. 160-176. – ISSN 1026-4116.

74. Erasmus, L. Drivers of stakeholders' view of internal audit effectiveness: Management versus audit committee / L. Erasmus, P. Coetzee // Managerial Auditing Journal. – 2017. – № 33. Volume 1. – P. 90-114. – ISSN 0268-6902.

75. Gamayuni, R.R. Factors affecting internal audit function effectiveness (internal auditor competence and objectivity, management support and organization culture) at local government / R.R. Gamayuni // International Journal Monetary Economics and Finance. – 2018. – № 3. Volume 11. – P. 179-191. – ISSN 1752-0479.

76. Gliniecki, B. Report on corporate governance in state-owned enterprises – the Polish perspective / B. Gliniecki, K. Zaleska-Korziuk // Pro Publico Bono – Public administration. – 2017. – № 2. – P. 98-115. – ISSN 2063-9058.

77. Gurama, Z. Environmental consideration for internal auditing effectiveness in tax administration / Z. Gurama, M. Mansor // *European Journal of Business, Economics and Accountancy*. – 2018. – № 3. Volume 6. – P. 49-58. – ISSN 2056-6018.
78. Hong, S. Influencing Factors towards Internal Audit Effectiveness under the Ministry of Commerce, Phnom Penh, Cambodia / S. Hong, C. Ngamkroectjoti // *International Journal of Social Science and Human Behavior Study*. – 2015. – № 2. Volume 2. – P. 27-31. – ISSN 2374-1627.
79. International Monetary Fund. Reassessing the Role of State-Owned Enterprises in Central, Eastern, and Southeastern Europe / IMF // *International Monetary Fund*. – 2019. – № 9. Volume 11. – P. 1-127. – ISSN 2616-5333.
80. Iwanowicz, B. Metrics of internal audit effectiveness in banking sector / B. Iwanowicz, T. Borowy // *Kwartalnik Nauk o Przedsiębiorstwie*. – 2019. – № 2. – P. 63-107. – ISSN 2719-3276.
81. Jarrar, S.T. The Effect of Corporate Governance in Palestine on the Efficiency of Internal Audit: Empirical Evidence / S.T. Jarrar // *International Journal of Economics and Finance*. – 2016. – № 5. Volume 8. – P. 124-137. – ISSN 1916-9728.
82. Jiang, L. An international study of internal audit function quality / L. Jiang, P. Andre // *Accounting and Business Research*. – 2018. – № 3. Volume 48. – P. 264-298. – ISSN 0001-4788.
83. Jolink, A. Sustainable development and business models of entrepreneurs in the organic food industry / A. Jolink, E. Niesten // *Business Strategy and the Environment*. – 2013. – № 24. Volume 6. – P. 386-401. – ISSN 1099-0836.
84. Kasim, M.A.B. Assessment of quality for internal audit functions: A quest for a valid and reliable instrument / M.A.B. Kasim, S.R.M. Hanafi // *African Journal of Business Management*. – 2012. – № 6. Volume 9. – P. 3402-3412. – ISSN 1993-8233.
85. Khalid, A.A. Relationship between internal Shariah audit characteristics and its effectiveness / A.A Khalid, H.H. Haron, T.A. Masron // *Humanomics*. – 2017. – № 2. Volume 33. – P. 221-238. – ISSN 0828-8666.
86. Kruger, H.A. Determinants of internal audit efficiency / H.A. Kruger, P.J. Steyn, W. Kearney // *South African Journal of Business Management*. – 2002. – № 33(3). – P. 1-10. – ISSN 2078-5585.
87. Lawal, B.A. Relationship between internal audit and organization's

performance: Evidence from money deposit banks in Nigeria / B.A. Lawal, B.O. Lawal, O.A. Ayooluwa // Management Science and Engineering. – 2019. – № 13. Volume 1. – P. 5-11. – ISSN 1913-0341.

88. Lemonakis, C. Corporate governance and internal audit: A review on performance indicators / C. Lemonakis, I.K. Malandrakis, A. Garefalakis [et al.] // The Interdisciplinary journal of economics and business. – 2018. – № 7. Volume 1. – P. 98-119. – ISSN 2047-8747.

89. Lokuwaduge, C.S.D.S. Integrating environmental, social and governance (ESG) disclosure for a sustainable development: An australian study / C.S.D.S. Lokuwaduge, K. Heenetigala // Business Strategy and the Environment. – 2016. – № 26. Volume 4. – P. 438-450. – ISSN 1099-0836.

90. Macarie, F.C. Evaluating Romanian internal public auditing using the IA-CM: Current state and potential developments / F.C. Macarie, O. Moldovan // Proceedings of the Transylvanian International Conference in Public Administration. – Romania : Accent Publisher, 2018. – P. 280-302. – ISBN 978-606561-184-9.

91. Menza, S.K. Determinants of Internal Audit Effectiveness in the Ethiopian Public Enterprise, Case of Southern Region / S.K. Menza, A. Aga, W. Jerene // Journal of Resources Development and Management. – 2019. – № 52. – P. 22-36. – ISSN 2422-8397.

92. Mihret, D.G. Antecedents and organizational performance implications of internal audit effectiveness: Some propositions and research agenda / D.G. Mihret, K. James, J.M. Mula // Pacific Accounting Review. – 2010. – № 3. Volume 22. – P. 224-252. – ISSN 0114-0582.

93. Mizrahi, S. Evaluating the Effectiveness of Auditing in Local Municipalities using Analytic Hierarchy Process (AHP): A General Model and the Israeli Example / S. Mizrahi, I. Ness-Weisman // International Journal of Auditing. – 2007. – № 3. Volume 11. – P. 187-210. – ISSN 1099-1123.

94. Muneer, S. Does Information Technology (IT) Expedite the Internal Audit System? Determinants of Internal Audit Effectiveness: Evidence from Pakistani Banking Industry / S. Muneer, M.F. Basheer, R. Shabbir [et al.] // The Dialogue. – 2019. – № 2. Volume 14. – P. 144-157. – ISSN 0012-2157.

95. Mustika, A.C. Factors affecting the internal audit effectiveness /

A.C. Mustika // *Jurnal Akuntansi dan Auditing*. – 2015. – № 2. Volume 12. – P. 89-109. – ISSN 1412-6699.

96. Naji, A.F. The role of internal audit on financial performance under IIA standards: A survey study of selected Iraqi banks / A.F. Naji, A.H. Hawkar, S.Q. Khwanas // *Qalaai Zanistscientific Journal*. – 2021. – № 6. Volume 2. – P. 1028-1048. – ISSN 2518-6558.

97. Newman, W. Investigating the value creation of internal audit and its impact on company performance / W. Newman, M. Comfort // *Academy of Entrepreneurship Journal*. – 2018. – № 3. Volume 24. – P. 1-21. – ISSN 1087-9595.

98. Noraini, S. Influence of the internal audit function towards Zakat performance / S. Noraini, S. Nor // *International Journal of Islamic Economics and Finance Research*. – 2021. – № 4. Volume 1. – P. 77-93. – ISSN 2636-9419.

99. Onatuyeh, E.A. Impact of Effective Internal Audit Functions on Public Sector Management and Accountability in Edo State, Nigeria / E.A. Onatuyeh, S.J. Aniefor // *International Journal of Economic Development Research and Investment*. – 2013. – № 3. Volume 4. – P. 91-103. – ISSN 2141-6729.

100. Organisation for Economic and Co-operation and Development. Size and sectoral distribution of state-owned enterprises: Main findings of the latest review / OECD // *Organization for Economic and Co-operation and Development*. – 2017. – P. 1-12. – ISSN отсутствует.

101. Petkovova, L. Problems of aggregation of sustainable development indicators at the regional level / L. Petkovova, D. Hartman, T. Pavelka // *Sustainability*. – 2020. – № 12. Volume 17. – P. 1-20. – ISSN 2071-1050.

102. Qu, Q. Corporate governance and state-owned shares in China listed companies / Q. Qu // *Journal of Asian economics*. – 2003. – № 14. – P. 771-783. – ISSN 1049-0078.

103. Roberts, B. Enhancing sustainable development by triple value adding to the core business of government / B. Roberts, M. Cohen // *Economic Development Quarterly*. – 2002. – № 16. Volume 2. – P. 127-137. – ISSN 0891-2424.

104. Robert, K.H. Tools and concepts for sustainable development, how do they relate to a general framework for sustainable development, and to each other? / K.H. Robert // *Journal of Cleaner Production*. – 2000. – № 8. Volume 3. – P. 243-254.

– ISSN 0959-6526.

105. Rodriguez, M.A. Sustainable development and the sustainability of competitive advantage: a dynamic and sustainable view of the firm / M.A. Rodriguez // *Creativity and Innovation Management*. – 2002. – № 11. Volume 3. – P. 135-146. – ISSN 1467-8691.

106. Rupsys, R. Measuring Performance of Internal Auditing: Empirical Evidence / R. Rupsys, V. Boguslauskas // *Engineering Economics*. – 2007. – № 5. Volume 55. – P. 9-15. – ISSN 1392-2785.

107. Savcuk, O. Internal audit efficiency evaluation principles / O. Savcuk // *Journal of Business Economics and Management*. – 2007. – № 4. Volume 8. – P. 275-284. – ISSN 1611-1699.

108. Scipioni, A. The dashboard of sustainability to measure the local urban sustainable development: The case study of padua municipality / A. Scipioni, A. Mazzi, M. Mason [et al.] // *Ecological Indicators*. – 2009. – № 9. Volume 2. – P. 364-380. – ISSN 1470-160X.

109. Searcy, C. Integrating sustainable development indicators with existing business infrastructure / C. Searcy, S. Karapetrovic, D. McCartney // *International Journal of Innovation and Sustainable Development*. – 2006. – № 1. Volume 4. – P. 389-411. – ISSN 1740-8822.

110. Setyaningrum, D. The effects of competence, independence, audit work and communication on the effectiveness of internal audit / D. Setyaningrum, C. Kuntadi // *Journal of Economics, Business, and Accountancy Ventura*. – 2019. – № 1. Volume 22. – P. 39-47. – ISSN 2087-3735.

111. Shamki, D. Factors influence internal audit effectiveness / D. Shamki, T.A. Alhajri // *International Journal of Business and Management*. – 2017. – № 10. Volume (12). – P. 153-154. – ISSN 1833-3850.

112. Siahaan, A.T.P. Internal audit effectiveness in the indonesian property industry / A.T.P. Siahaan, R. Tantono // *Emerging Markets: Business and Management Studies Journal*. – 2015. – № 1. Volume 3. – P. 1-10. – ISSN 2338-8854.

113. Strezov, V. Assessment of the economic, social and environmental dimensions of the indicators for sustainable development / V. Strezov, A. Evans, T.J. Evans // *Sustainable Development*. – 2016. – № 25. Volume 3. – P. 242-253.

– ISSN 1099-1719.

114. Sun, M. The investigation of the current status of socially responsible investment indices / M. Sun, K. Nagata, H. Onoda // *Journal of Economics and International Finance*. – 2011. – № 3. Volume 13. – P. 676-684. – ISSN 2006-9812.

115. Tackie, G. Determinants of internal audit effectiveness in decentralized local government administrative systems / G. Tackie, E.M. Yiadom, S.O. Achina // *International Journal of Business and Management*. – 2016. – № 11. Volume 11. – P. 184-195. – ISSN 1833-3850.

116. Tahajuddin, S.B. The effect of internal audit characteristics on the effectiveness of internal auditors / S.B. Tahajuddin, M. Kertali // *European Journal of Accounting, Auditing and Finance Research*. – 2018. – № 7. Volume 6. – P. 54-69. – ISSN 2053-4086.

117. Temesgen, A. Determinants of internal audit effectiveness: evidence from Gurage zone / A. Temesgen, L. Estifanos // *Research Journal of Finance and Accounting*. – 2018. – № 19. Volume 9. – P. 15-25. – ISSN 2222-1697.

118. Tsai, W.H. The Internal Audit Performance: The Effectiveness of ERM and IT Environments / W.H. Tsai, H.C. Chen, J.C. Chang [et al.] // *Proceedings of the 50th Hawaii International Conference on System Science*. – Hawaii : The University of Hawaii, 2017. – P. 4898-4906. – ISBN 978-0-998133-10-2.

119. Tsai, W.H. Selecting management systems for sustainable development in SMEs: A novel hybrid model based on DEMATEL, ANP, and ZOGP / W.H. Tsai, W.C. Chou // *Expert Systems with Applications*. – 2009. – № 36. Volume 2. – P. 1444-1458. – ISSN 0957-4174.

120. Turetken, O. Internal audit effectiveness: operationalization and influencing factors / O. Turetken, S. Jethefer, B. Ozkan // *Managerial Auditing Journal*. – 2019. – № 35. Volume 2. – P. 238–271. – ISSN 0268-6902.

121. Widagdo, A.K. The effect of internal auditor independence on effectiveness of government internal audit: group cohesiveness as an intervening variable (case study at the regional inspectorates at Java island) / A.K. Widagdo // *Jurnal Akuntansi*. – 2018. – № 1. Volume 12. – P. 151-161. – ISSN 1097-9958.

122. Wu, T.H. The effect of competencies, team problem-solving ability, and computer audit activity on internal audit performance / T.H. Wu, S.M. Huang,

S.Y. Huang [et al.] // Information Systems Frontiers. – 2017. – № 19. Volume 5. – P. 1133-1148. – ISSN 1572-9419.

123. Yee, C.S.L. Perceptions of Singaporean Internal Audit Customers Regarding the Role and Effectiveness of Internal Audit / C.S.L. Yee, A. Sujan, K. James [et al.] // Asian Journal of Business and Accounting. – 2008. – № 1. Volume 2. – P. 147-174. – ISSN 1985-4064.

124. Zaman, M. Informal interactions between audit committees and internal audit functions: Exploratory evidence and directions for future research / M. Zaman, G. Sarens // Managerial Auditing Journal. – 2013. – № 6. Volume 28. – P. 495-515. – ISSN 0268-6902.

125. Zureigat, Q.M. Measuring the Performance of Internal Audit Function in Saudi Listed Companies: An Empirical Study / Q.M. Zureigat, A.A. Moshaigeh // International Business Research. – 2014. – № 7. Volume 4. – P. 72-82. – ISSN 1913-9004.

Список иллюстративного материала

1 Список рисунков

Рисунок 1	Статистика вклада государственных компаний в мировой ВВП в период 1980-2015 гг., в процентах.....	18
Рисунок 2	Вклад государственных компаний в ВВП некоторых стран Африки в период 2000-2017 гг., в процентах	18
Рисунок 3	Вклад государственных компаний в ВВП некоторых стран Азии в период 2000-2017 гг., в процентах	19
Рисунок 4	Вклад государственных компаний в ВВП некоторых стран Европы в период 2000-2017 гг., в процентах.....	19
Рисунок 5	Вклад государственных компаний в ВВП стран с ведущими экономиками мира в 2017 г., в процентах	20
Рисунок 6	Рекомендуемый ИВА процесс разработки индикаторов и критериев для оценки деятельности внутреннего аудита	24
Рисунок 7	Географическая структура исследований по эффективности внутреннего аудита за 2000-2020 гг., в процентах.....	34
Рисунок 8	Тенденция изменения количества опубликованных научных статей по тематике исследования	34
Рисунок 9	Структура исследуемых субъектов по секторам экономики, в процентах	35
Рисунок 10	Частота упоминаний факторов, оказывающих влияние на работу внутреннего аудита (по результатам обзора статей зарубежных авторов), в процентах	36
Рисунок 11	Процесс становления и развития концепции устойчивого развития.....	37
Рисунок 12	Основные факторы, обуславливающие устойчивость компании.....	39
Рисунок 13	Подход к интерпретации концепции устойчивого развития на уровне компании в XXI в.....	41
Рисунок 14	3К ВОПРОСа и концептуальные основы устойчивого	

развития на уровне компании	42
Рисунок 15 Схематическое представление методологии исследования о роли внутреннего аудита в устойчивом развитии.....	51
Рисунок 16 Цели внутреннего аудита на базе концепции COSO «Внутренний контроль» и теории заинтересованных сторон	53
Рисунок 17 Поход к распределению баллов при оценке эффективности внутреннего аудита	55
Рисунок 18 Процесс интеграции между 17 ЦУР ООН и стандартами GRI.....	59
Рисунок 19 Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 1 и ЦУР 2.....	60
Рисунок 20 Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 3	64
Рисунок 21 Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 4	65
Рисунок 22 Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 5	66
Рисунок 23 Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 6	67
Рисунок 24 Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 7	68
Рисунок 25 Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 8	68
Рисунок 26 Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 9 и ЦУР 11.....	70
Рисунок 27 Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 10.....	70
Рисунок 28 Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 12.....	71
Рисунок 29 Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 13	72
Рисунок 30 Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в	

достижение ЦУР 14 и ЦУР 15	73
Рисунок 31 Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 16.....	74
Рисунок 32 Индикаторы, предлагаемые для оценки вклада в достижение ЦУР 17.....	75
Рисунок 33 Схема перехода от децентрализованной к централизованной модели управления государственным капиталом во Вьетнаме.....	79
Рисунок 34 Структура управления вьетнамскими компаниями с государственным участием.....	81
Рисунок 35 Сравнение уровня прозрачности информации вьетнамских компаний, представителями государственного капитала которых являются CMSC, SCIC, и органов местного управления, в процентах	82
Рисунок 36 Сравнение уровня прозрачности информации российских и вьетнамских компаний с государственным участием, в процентах от общего количества компаний с государственным участием.....	84
Рисунок 37 Отраслевая структура промышленности выборки во Вьетнаме, в процентах от общего количества компаний в выборке.....	85
Рисунок 38 Отраслевая структура промышленности выборки в России, в процентах от общего количества компаний в выборке	85
Рисунок 39 Среднее значение уровня эффективности внутреннего аудита российских и вьетнамских компаний с государственным участием в 2018-2020 гг., в полученных баллах	86
Рисунок 40 Рейтинг уровня эффективности внутреннего аудита российских (слева) и вьетнамских (справа) компаний с государственным участием в 2020 г., в процентах	86
Рисунок 41 Уровень достижения четырех целей внутреннего аудита российских и вьетнамских компаний с государственным участием в 2020 г., в процентах.....	87
Рисунок 42 Статистика статей финансовой отчетности, не подтвержденных надлежащими доказательствами за период 2017-2020 гг. во Вьетнаме, в миллиардах рублей.....	88

Рисунок 43	Статистика статей финансовой отчетности, по которым внешние аудиторы потребовали корректировки, за период 2017-2020 гг. во Вьетнаме, в миллиардах рублей.....	89
Рисунок 44	Доля случаев с требованиями уменьшения оценок статей финансовой отчетности в результате проведения аудита за период 2017-2020 гг. во Вьетнаме.....	89
Рисунок 45	Снижение прибыли до налогообложения из-за применения государственных инструкций взамен общих положений стандартов бухгалтерского учета за период 2017-2020 гг. во Вьетнаме, миллиардах рублей.....	90
Рисунок 46	Уровень популярности ИСО для компаний с государственным участием России (слева) и Вьетнама (справа) в 2020 г., в количествах компаний	92
Рисунок 47	Доля компаний с государственным участием Вьетнама, имеющих соответствующие уровни рентабельности финансовых вложений в 2020 г., в процентах.....	93
Рисунок 48	Отношение резервов по финансовым вложениям к сумме вложений (слева) и Отношение по сомнительным долгам к дебиторской задолженности (справа) компаний с государственным участием в 2020 г., в процентах.....	94
Рисунок 49	Структура распределения используемых индикаторов между ЦУР ООН, в процентах от общего числа индикаторов.....	95
Рисунок 50	Уровень раскрытия индикаторов в соответствии со стандартами GRI в компаниях с государственным участием в 2020 г. (от 50% до 100%), в количествах компаний	97
Рисунок 51	Уровень раскрытия индикаторов в соответствии со стандартами GRI в компаниях с государственным участием в 2020 г. (от 27% до 50%), в количествах компаний	98
Рисунок 52	Уровень раскрытия индикаторов в соответствии со стандартами GRI в компаниях с государственным участием в 2020 г. (до 27%), в количествах компаний	99
Рисунок 53	Статистика среднего значения конвертируемых баллов по	

целям устойчивого развития в 2020 г.....	102
Рисунок 54 Статистика максимального значения конвертируемых баллов по по целям устойчивого развития в 2020 г.....	103
Рисунок 55 Топ-10 лучших компаний с государственным участием по уровню качества нефинансовой информации в 2020 г., в полученных баллах ...	111
Рисунок 56 Топ-10 худших компаний с государственным участием по уровню качества нефинансовой информации в 2020 г., в полученных баллах ...	111
Рисунок 57 Соответствие рассматриваемых характеристик совета директоров и уровня концентрации собственности по наблюдаемым переменным.....	114
Рисунок 58 Структура собственного и государственного капитала во вьетнамских компаниях, в процентах	119
Рисунок 59 Соотношение вьетнамских компаний с различным уровнем представительства независимых членов в совете директоров, в процентах.....	120
Рисунок 60 Структура собственного и государственного капитала в российских компаниях, в процентах	121
Рисунок 61 Соотношение российских компаний с различным уровнем представительства независимых членов в совете директоров, в процентах.....	121

2 Список таблиц

Таблица 1 Показатели оценки деятельности внутреннего аудита, используемые в публикациях зарубежных ученых (за период 2000-2020 гг.)	30
Таблица 2 Ключевые количественные показатели для оценки эффективности внутреннего аудита, используемые в публикациях зарубежных ученых (за период 2000-2020 гг.).....	33
Таблица 3 Основные факторы, оказывающие влияние на работу внутреннего аудита (по мнению зарубежных ученых)	35
Таблица 4 Система показателей, используемая в предложенной модели оценки.....	57
Таблица 5 Результат интеграции между 17 ЦУР ООН и стандартами GRI.....	61

Таблица 6	Принципы конвертации баллов для оценки уровня устойчивого развития.....	76
Таблица 7	Определение весового коэффициента показателей устойчивого развития.....	77
Таблица 8	Статистика раскрытия нефинансовой информации вьетнамских компаний с государственным участием до 31 декабря 2020 г.	82
Таблица 9	Статистика исследуемого объема совокупности и выборки.	83
Таблица 10	Статистика используемых индикаторов для оценки уровня достижения 17 ЦУР ООН и их весового коэффициента	95
Таблица 11	Корреляции между 17 ЦУР ООН.....	104
Таблица 12	Статистические результаты исследований зарубежных ученых по оценке взаимосвязи внутреннего аудита и рассматриваемых зависимых переменных.....	106
Таблица 13	Корреляции между $U_{ур}$ и $U_{ЭВА}$	107
Таблица 14	Результаты линейного регрессионного анализа.....	108
Таблица 15	Результаты теста однородности дисперсий между уровнем устойчивого развития организаций Вьетнама и России.....	109
Таблица 16	Результаты линейной регрессии	109
Таблица 17	Принципы конвертации баллов по уровню качества нефинансовой информации	110
Таблица 18	Результаты проведения статистического анализа: зависимая переменная – уровень качества нефинансовой информации (U_K).....	112
Таблица 19	КМО и критерий сферичности Бартлетта	115
Таблица 20	Полная дисперсия, рассчитанная методом анализа главных компонент.....	116
Таблица 21	Обратная матрица компонентов наблюдаемых переменных	116
Таблица 22	Коэффициент корреляции Пирсона между переменными ФА1, ФА2, ФА3 и уровнем эффективности внутреннего аудита	117
Таблица 23	Краткое описание регрессии: зависимая переменная – «Уровень эффективности внутреннего аудита».....	117
Таблица 24	Результат анализа ANOVA	118
Таблица 25	Коэффициенты уравнения регрессии переменных ФА1 и	

ФА2.....	118
Таблица 26 Коэффициенты уравнения регрессии переменных ФА1.1 и ФА1.2.....	119
Таблица 27 Результаты исследований факторного анализа наблюдаемых переменных (для государственных компаний России и совокупности компаний России и Вьетнама).....	120
Таблица 28 Результаты выполнения двухвыборочного t-теста	122
Таблица 29 Результаты проверки однородности дисперсий выборки между моделями корпоративного управления.....	123
Таблица 30 Результаты проведения множественных сравнений в ANOVA.....	123
Таблица 31 Результаты выполнения двухвыборочного t-тест – ФА1	126

Приложение А
(информационное)

Международные концептуальные основы устойчивого развития на уровне компании

Таблица А.1 – Международные концептуальные основы управления устойчивостью

Концептуальные основы	Описание	Подход
1	2	3
Экваториальные принципы	Добровольные основы для финансовых организаций	О
Международные трудовые стандарты	Система стандартов, направленных на расширение возможностей женщин и мужчин получить достойную работу в условиях свободы, равенства, и безопасности.	О
Хартия деловых кругов для устойчивого развития МТП	Хартия предназначена для обеспечения практической основы, включая инструменты для предприятий всех секторов и регионов, чтобы помочь им сформировать свою собственную стратегию устойчивого развития	О
Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий	Добровольные принципы и стандарты ответственного ведения бизнеса в таких областях, как занятость и производственные отношения, права человека, окружающая среда, раскрытие информации, конкуренция, налогообложение, наука и техника	О
Руководящие принципы СИГМА	Руководство помогает предприятиям разработать набор руководящих принципов, касающихся окружающей среды, социальных отношений и структур, людей, основных фондов и финансовых показателей	О
EMAS	Премиальный инструмент управления	О
Серия стандартов AA1000	AA1000AP, AA1000SES, AA1000AS v3 – основанные на принципах, используемые для демонстрации лидерства и эффективности в области подотчетности, ответственности и устойчивости	О + П
SA8000	Глобальный стандарт социальной ответственности, который фокусируется на правах работников и справедливых условиях труда	П
Семейство ИСО 14000	Международные стандарты были разработаны для стимулирования более эффективной практики управления ОС со стороны предприятия и представляют собой основной шаг к интеграции принципов устойчивого развития в деловую практику	О + П

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
ИСО 20121	В целях содействия более ответственному потреблению был разработан международный стандарт по устойчивым мероприятиям, который предназначен для облегчения нагрузки на местную инфраструктуру и коммунальные службы, снижения вероятности конфликтов в общинах, где проводятся мероприятия	О
ИСО 22000	Международный стандарт по управлению безопасностью пищевых продуктов помогает предприятиям выявлять и контролировать угрозы, связанные с безопасностью продуктов	П
ИСО 31000	В дополнение к обеспечению непрерывности деятельности международный стандарт по управлению рисками обеспечивает определенный уровень уверенности с точки зрения экономической устойчивости, профессиональной репутации и результатов в области охраны ОС и безопасности	П
ИСО 26000	Международный стандарт социальной ответственности служит руководством для тех, кто признает, что уважение к обществу и ОС является важнейшим фактором успеха	О
ИСО 37001	Международный стандарт по системам управления борьбой со взяточничеством позволяет предприятиям предотвращать, выявлять и пресекать взяточничество путем принятия политики борьбы со взяточничеством, назначения лица для надзора за соблюдением требований борьбы со взяточничеством, обучения, оценки рисков и должной осмотрительности проектов и деловых партнеров, осуществления финансового и коммерческого контроля, а также введения процедур отчетности и расследования	О
ИСО 45001	Международный стандарт по ОТ и ПБ содержит рекомендации по повышению безопасности работников, снижению рисков на рабочем месте и созданию лучших и безопасных условий труда	О
ИСО 50001	Международный стандарт по энергоменеджменту предусматривает практический способ улучшения энергопотребления путем разработки системы энергоменеджмента	П
ИСО 9001	Стандарт основан на ряде принципов управления качеством, включая сильную ориентацию на клиента, мотивацию и влияние высшего руководства, процессный подход и постоянное совершенствование	П
Критерии Baldrige (англ. Baldrige Criteria for Performance Excellence – ВСРЕ)	Модель делового совершенства для улучшения организационных методов работы, возможностей и результатов, также для облегчения коммуникации и обмена информацией о передовой практике между американскими организациями	П

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
Европейский фонд по управлению качеством (англ. European Foundation for Quality Management – EFQM)	Признанная во всем мире основа позволяет предприятиям достигать успеха, оценить свой уровень трансформации и выявить существующие пробелы и возможные варианты решения, а также предоставляет им возможность прогрессировать и значительно улучшать эффективность своей деятельности	П
Модель премии им. Э. Деминга	В соответствии с моделью для содействия широкому внедрению системы управления качеством в организациях были учреждены премии и рамки для ее поощрения и развития, также для повышения знаний и практики тотального контроля качества как способа повышения качества в Японии	П
Австралийская система делового совершенства (англ. Australian Business Excellence Award – ABEA)	Повышение осведомленности руководства о качестве и признание достижений в области повышения качества и производительности труда	П
Примечания О Описательный. П Предписывающий.		

Источник: разработано автором.

Таблица А.2 – Сравнительный анализ индексов социально-ответственного инвестирования

Индекс	Метод	Преимущество и недостаток
Индексы устойчивости Доу-Джонса	Метод подсчета очков	Показатели оценки состоят как из общих критериев, применяемых ко всем отраслям, так и из конкретных критериев, применяемых к предприятиям определенного сектора в соответствии с характеристиками принципа «TBL»
Глобальный индекс устойчивости KLD	Метод подсчета очков	
FTSE4Good	Метод оценки риска и эффективности	Учет риска при оценке может отражать расхождения рассматриваемых объектов по местоположению. Однако в зависимости от различных уровней риска требования к результатам различны и четко перечислены, что позволяет убедиться в справедливости результатов
Индекс социальной ответственности Йоханнесбургской фондовой биржи (англ. JSE Socially Responsible Index – JSE SRI)	Метод оценки риска и эффективности	
Индекс глобальной конкурентоспособности (англ. Global Competitiveness Index – GCI)	Метод матричного ранжирования	Используемый метод делает потенциальное воздействие каждого измерения более ясным с первого взгляда. Однако оно не может вписаться в систему оценки более чем в двух измерениях. Весовые коэффициенты определяются несколько раз, поэтому они немного сложны и трудны для понимания
Индексы устойчивости Ethibel	Метод кластерного анализа	Метод вводит кластерный анализ в качестве статистического инструмента в процессе окончательной классификации
Индекс корпоративной устойчивости Бовспа	Метод кластерного анализа	
Индекс социальной ответственности Шанхайской фондовой биржи (англ. Shanghai Stock Exchange – SSE)	Метод, основанный на финансовых данных	Простое и легкое проведение из-за использования существующих финансовых данных для отражения КСО. Однако финансовые данные могут иллюстрировать только одну часть каждого критерия, поэтому оценка не является достаточно точной

Источник: разработано автором по материалам исследования Мэя Суна [114].

Таблица А.3 – Международные концептуальные основы отчетности в области устойчивого развития

Концептуальные основы		Описание
1	2	3
Эмиссия и энергия	Протокол по парниковым газам ИСО 14064	Международно-признанная методология и стандарт по расчету объемов выбросов 1, 2 и 3, которая может быть использована в рамках составления и представления обязательной и добровольной отчетности
	PAS 2060, PAS 2050	Международно-признанные добровольные стандарты по достижению углеродной нейтральности при производстве продукции и управлении ежедневной деятельностью, с помощью которых предприятия могут получить сертификацию
Экологическое, социальное и корпоративное управление	Глобальный договор ООН	10 принципов устойчивого развития ООН, касающихся широких вопросов устойчивого развития, соблюдение которых может быть добровольно продемонстрировано предприятиями
	Цели устойчивого развития ООН	17 целей в области окружающей среды, социальной сферы и корпоративного управления с 169 связанными с ними задачами, в реализацию которых предприятия могут добровольно продемонстрировать свой вклад
	Глобальная инициатива по отчетности	Международно-признанная и чрезвычайно широкая система стандартов отчетности по вопросам устойчивого развития
	Международный совет по интегрированной отчетности	Цель совета состоит в том, чтобы установить руководящие принципы, структуру и содержание отчетности
Руководство, ориентированное на интересах инвесторов	Стандарты учета в области устойчивого развития (англ. Sustainability Accounting Standards Board – SASB)	Концептуальные основы, используемые 50 предприятиями Альянса SASB, рассмотрены как отраслевые стандарты и ориентированы на решение финансово-материальных вопросов
	CDP (англ. Carbon Disclosure Project)	Являясь одной из крупнейших международных основ отчетности в области устойчивого развития, она сосредоточилась на заполнении четырех вопросниках по конкретным темам. Она носит добровольный характер и решение предприятия может быть зависимым от потребностей заинтересованных сторон

Продолжение таблицы А.3

1	2	3
Руководство, ориентированное на интересах инвесторов	Стандарты раскрытия информации о климате (англ. Climate Disclosure Standards Board – CDSB)	Они сосредоточены на вопросах по подготовке и представлению экологической информации в основных отчетах в целях удовлетворения интереса инвесторов
	Принципы ответственного инвестирования ООН (англ. Principles for Responsible Investment – PRI)	Рамочная основа предназначена для сторон, подписавших соглашение о соблюдении принципов ответственного инвестирования. Они являются основой для разработки показателей по различным областям ESG
	Рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации	Рекомендации по идентификации климатических рисков при составлении и предоставлении информации предприятия
Недвижимость и инфраструктура	Метод экологической оценки эффективности зданий (англ. Building Research Establishment Environmental Assessment Method – BREEAM)	Добровольный метод оценки устойчивости и сертификации зданий и инфраструктуры, который является обязательным требованием для местных и правительственных зданий Великобритании и ЕС
	GRESB (англ. Global Real Estate Sustainability Benchmark)	Бенчмарк устойчивости для портфелей недвижимости, которые могут быть запрошены инвесторами
	Лидерство в энергетической и экологическом дизайне (англ. Leadership in Energy and Environmental Design – LEED)	Основа, разработанная Американским Советом по экологическому строительству, которая обеспечивает всемирно признанную сертификацию наилучшей практики в области устойчивого строительства

Источник: разработано автором.

Приложение Б
(информационное)

Результаты применения предложенной модели оценки эффективности внутреннего аудита во вьетнамских и в российских компаниях с государственным участием

Таблица Б.1 – Статистика конвертируемых баллов по уровню достижения первой цели (Ц1)

Компания с государственным участием	Ц1.1			Ц1.2			Ц1.3			Ц1.4			Ц1.5			Ц1.6		
	2020	2019	2018	2020	2019	2018	2020	2019	2018	2020	2019	2018	2020	2019	2018	2020	2019	2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Bao Viet Holdings	20	20	20	0,15	0,11	0	0,23	0,18	0	0	0	0	5	5	5	0	0	0
Traphaco	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0,03	0,02	0	5	5	5	0	0	0
Vinamilk	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	4	4	4
DHG Pharma	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0,02	5	5	5	0	0	0
Petrolimex	20	20	20	0,25	0,19	0	0,23	0,18	0	0	0	0	5	5	5	0	0	0
Tien Phong Plastic	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	3	1	0	0	0
Binh Minh Plastic	20	20	15	0	0	0	0	0	0	0,03	0,02	0	1	1	1	0	0	0
FPT	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	3	3	0	0	0
An Giang Port	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
Ben Tre Construction Material	20	20	20	0	0	0	0,23	0,18	0	0,01	0	0,02	1	1	1	0	0	0
Licogi	15	15	15	1,71	1,15	1,54	0,26	0,24	0,28	0	0	0	1	1	1	0	0	0
Sabeco	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0,02	3	3	3	0	0	0
Domesco	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
PetroVietnam	15	15	15	1,33	1,5	1,00	0,04	0,2	0,2	0	0	0	4	4	4	0	0	0
Vietnamairlines	20	20	20	0	0	0	0,09	0,07	0	0,03	0,02	0	1	1	1	0	0	0
Tan Son Nhat Airport Services	20	20	20	1,19	0,14	0,01	0,31	0,18	0,23	0,01	0	0,02	1	1	1	0	0	0

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Construction N.1	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
BIDV	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0,03	0,02	0,02	3	3	3	0	0	0
36 Corporation	20	20	20	0	0	0	0,16	0,18	0,23	0	0	0	1	1	1	0	0	0
EVNGENCO 3	20	20	20	0	0,03	0,62	0,15	0,18	0,23	0,02	0,02	0,02	1	1	1	0	0	0
Southern Chemicals	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0,02	1	1	1	0	0	0
PV Gas	20	20	20	0	0	0	0,09	0,07	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
Vinh Phuc Railway	20	20	15	0	0	1,44	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
Hanoi Toserco	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
Bidiphar	20	20	20	0	0	0	0,23	0,18	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
FPT Telecom	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
Airports Corporation of Vietnam	20	20	20	0,05	0,06	0	0,18	0,38	0,15	0	0	0	1	1	1	0	0	0
Vietnam Rubber Group	20	20	20	0	0	0	0,09	0,07	0,05	0	0	0	1	1	1	0	0	0
Vinachem	15	15	15	0	0	0	0,9	0,77	0,75	0,03	0,02	0	2	2	2	0	0	0
Vinalines	15	15	15	2,76	1,82	3,02	0	0,24	0,28	0,1	0,1	0,1	0	0	0	0	0	0
Vinafor	20	20	20	0	0	0	0	0	0,05	0,03	0,02	0,02	1	1	1	0	0	0
Vinafood2	15	15	15	0	0	0	0,35	0,2	0,43	0,03	0,02	0	1	1	1	0	0	0
EVN	15	15	15	0	0	0	0,33	0,31	0,33	0	0	0	2	2	2	0	0	0
VEC	15	15	15	2,13	1,5	0,39	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Роснефть	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	6	6	4	4	4
Газпром нефть	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	6	6	4	4	4
Татнефть	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	6	6	2	2	0
Алроса	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	6	4	4	4	4
Интер РАО	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	6	5	4	4	0
Магнит	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	1	0	0	0
Россети	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	6	6	2	2	0
ВТБ банк	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	4	4	4
Сбербанк	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	3	0	0	0

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Россети ФСК ЕЭС	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	3	3	4	4	4
Московская биржа	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	3	0	0	0
РусГидро	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	3	3	4	4	4
Ростелеком	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	6	6	2	2	2
Мосэнерго	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	0	0	0
ОГК-2	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	0	0	0
ТГК-1	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	0	0	0
МОЭК	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	0	0	0
Зарубежнефть	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	2	2	2
Новатэк	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	4	4	4
Сетевая компания	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	3	3	0	0	0
Транснефть	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	6	6	2	2	2
Группа Компаний ПИК	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	0	0	0
Полиметалл УК	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	4	4	4
Магнитогорский металлургический комбинат	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	6	0	0	0	0
МРСК Центра и Приволжья	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
МРСК Сибири	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	2	0	0	0
РЖД	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	5	0	0	0
Газпром	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	6	6	4	4	4
ВСМПОАВИСМА	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
НМТП	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
Аэрофлот	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	3	3	0	0	0
ТрансКонтейнер	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	3	3	0	0	0
Ленэнерго	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
МОЭСК	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Среднее значение (СЗВ)*	19	18,9	18,8	0,25	0,19	0,24	0,11	0,11	0,10	0,01	0,01	0,01	1,91	1,91	1,85	0,12	0,12	0,12
Среднее значение (СЗР)**	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4,29	4,29	3,79	1,47	1,47	1,24
Общее среднее значение	19,5	19,5	19,4	0,13	0,10	0,12	0,06	0,06	0,05	0,0	0,00	0,00	3,10	3,10	2,82	0,79	0,79	0,68
* – Вьетнам. ** – Россия.																		

Источник: составлено автором на основе данных [12; 13].

Таблица Б.2 – Статистика конвертируемых баллов по уровню достижения второй цели (Ц2)

Компания с государственным участием	Ц1			Ц2.1			Ц2.2			Ц2.3			Ц2.4			Ц2.5		
	2020	2019	2018	2020	2019	2018	2020	2019	2018	2020	2019	2018	2020	2019	2018	2020	2019	2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Bao Viet Holdings	24,6	24,7	25	3,67	4	5	4,25	4,25	4,25	2	2	2	1	1	1	2,14	2,14	2,14
Traphaco	25	24,9	25	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	2,61	2,14	2,14
Vinamilk	29	29	29	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	5	5	5
DHG Pharma	25	25	24,9	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	1,42	1,43	1,43
Petrolimex	24,5	24,6	25	3,67	4	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	2,86	2,86	2,86
Tien Phong Plastic	23	23	21	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	4,29	3,57	1,43
Binh Minh Plastic	21	20,9	21	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	1,90	1,43	1,43
FPT	23	23	23	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	2,14	2,14	2,14
An Giang Port	21	21	21	5	5	5	5	5	5	0,00	0,00	0,00	1	1	1	0	0	0
Ben Tre Construction Material	20,8	20,8	20,9	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	0	0	0,71
Licogi	14,1	14,6	14,2	5	5	5	4,5	4,5	4,5	0	0,00	0,00	1	1	1	0	0	0
Sabeco	23	23	22,9	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	2,86	2,86	2,86
Domesco	21	21	21	5	5	5	5	5	5	0	0,01	0,00	1	1	1	3,81	2,86	2,86
PetroVietnam	17,6	17,3	17,8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1,19	1,43	2,14
Vietnamairlines	20,9	20,9	21	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	0	0,71	0,71
Tan Son Nhat Airport Services	20,5	20,7	20,7	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	0	0	0
Construction N.1	21	21	21	5	5	5	5	5	5	0,00	0,00	0,00	1	1	1	2,14	2,14	2,14
BIDV	23	22,9	22,9	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	0,71	0,71	0,71
36 Corporation	20,8	20,8	20,8	5	5	5	4,5	4,5	4,5	2	2	2	1	1	1	0	0	0
EVNGENCO 3	20,8	20,8	20,1	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	3,33	2,86	0
Southern Chemicals	21	21	20,9	5	5	5	5	5	5	0	0,00	0,00	1	1	1	3,10	2,86	0,71
PV Gas	21	20,9	21	5	5	5	5	5	5	0,01	0,01	0,00	1	1	1	0	0	2,14
Vinh Phuc Railway	21	21	14,6	5	5	5	5	5	5	0,01	0,01	0,00	1	1	1	0	0	0

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Hanoi Toserco	21	21	21	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	0	0	0
Bidiphar	20,8	20,8	21	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	1,43	1,43	1,43
FPT Telecom	21	21	21	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	1,19	1,43	2,14
Airports Corporation of Vietnam	20,8	20,6	20,9	5	5	5	5	5	5	0,00	0,01	0,00	1	1	1	0,71	0,71	0,71
Vietnam Rubber Group	21	20,9	20,9	5	5	5	5	5	5	0,00	0,00	0,00	1	1	1	2,38	2,14	1,43
Vinachem	16,1	16,2	16,3	2	3	4	2,5	3,5	3,5	0,00	0,00	0,00	1	1	1	1,42	1,43	1,43
Vinalines	12,1	12,8	11,6	5	5	5	5	5	5	0,00	0,00	0,00	1	1	1	0,71	0,71	0,71
Vinafor	21	20,9	20,9	4,67	5	4	5	5	5	0,00	0,00	0,00	1	1	1	0,71	0,71	0,71
Vinafood2	15,6	15,8	15,6	5	5	5	4,75	5	4,25	0,00	0,00	0,00	1	1	1	0,71	0,71	0,71
EVN	16,7	16,7	16,7	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	0,71	0,71	0,71
VEC	12,9	13,5	14,6	3,67	4	5	5	5	5	2	2	0,00	1	1	1	0,71	0,71	0,71
Роснефть	30	30	30	5	5	5	6	5	5	2	2	2	0,00	0,00	0,01	4,76	4,29	2,86
Газпром нефть	30	30	30	5	5	5	5	5	5	1,83	2	1,5	1	1	1	2,86	2,86	2,86
Татнефть	28	28	26	5	5	5	5	5	4,5	2	2	2	1	1	1	2,86	2,14	2,86
Алроса	30	30	28	5	5	5	0	0	0	2	2	2	1	1	1	2,14	1,43	0,71
Интер РАО	30	30	25	5	5	5	0	0	4	2	2	2	0,00	0,00	0,00	2,86	2,86	2,86
Магнит	25	25	21	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	0	0	0
Россети	28	28	26	5	5	5	5	5	5	2	2	2	0,00	0,00	0,00	2,14	2,14	2,14
ВТБ банк	29	29	29	5	5	5	5	5	5	2	2	2	0	0,04	0,33	0,24	0	0,71
Сбербанк	25	25	23	5	5	5	4,58	4,25	4,25	2	2	2	0,03	0,01	0,09	2,14	2,14	2,14
Россети ФСК ЕЭС	27	27	27	5	5	5	4,5	4,5	4,5	2	2	2	0,01	0,00	0,01	2,38	2,14	1,43
Московская биржа	25	25	23	5	5	5	5	5	5	2	2	2	0,17	0,5	0,5	3,57	2,14	2,14
РусГидро	27	27	27	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	0,95	0,71	0
Ростелеком	28	28	28	5	5	5	5	5	5	1,04	1,49	0,18	0,00	0,00	0,01	0,24	0,71	0,71
Мосэнерго	25	25	25	5	5	5	5	5	5	2	2	2	0,00	0,00	0,00	2,62	2,14	0,71
ОГК-2	25	25	25	5	5	5	5	5	5	2	2	0,00	1	1	1	3,81	2,86	0
ТГК-1	25	25	25	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	1,67	1,43	0,71
МОЭК	25	25	25	5	5	5	5	5	5	2	2	2	0,01	0,00	0,01	1,90	1,43	0

Продолжение таблицы Б.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Зарубежнефть	27	27	27	5	5	5	0	0	0	2	2	2	0,7	1	0,10	1,43	1,43	1,43
Новатэк	29	29	29	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	1,43	1,43	1,43
Сетевая компания	23	23	23	5	5	5	5	5	5	2	2	2	0,00	0,00	0,00	0,71	0,71	0,71
Транснефть	28	28	28	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	2,62	2,14	2,14
Группа Компаний ПИК	25	25	25	5	5	5	5	5	5	0,06	0,08	0,01	0,00	0,00	0,00	0,71	0,71	0,71
Полиметалл УК	29	29	29	5	5	5	5	5	5	0	0	0,04	1	1	1	1,43	1,43	1,43
Магнитогорский металлургический комбинат	26	26	20	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	2,38	2,14	1,43
МРСК Центра и Приволжья	20	20	20	5	5	5	5	5	5	2	2	2	0,00	0,00	0,00	2,86	2,86	2,86
МРСК Сибири	22	22	22	5	5	5	5	5	5	2	2	2	0,00	0,00	0,00	3,10	2,86	2,14
РЖД	25	25	25	5	5	5	0	0	0	1,53	1,5	0,08	0,00	0,00	0,00	0	0	0
Газпром	30	30	30	5	5	5	0,75	1,5	2,75	2	2	2	1	1	1	3,57	2,14	2,14
ВСМПОАВИСМА	21	21	21	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	0	0	0
НМТП	21	21	21	5	5	5	5	4,75	4,75	2	2	2	0,00	0,00	0,48	2,38	1,43	1,43
Аэрофлот	23	23	23	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	1,43	1,43	1,43
ТрансКонтейнер	23	23	23	5	5	5	5	5	5	2	2	2	1	1	1	1,43	1,43	1,43
Ленэнерго	21	21	21	5	5	5	3	3	3	2	2	2	0,00	0,00	0,00	2,14	2,14	2,14
МОЭСК	21	21	21	5	5	5	3,75	4	4,75	2	2	2	0,02	0,00	0,06	2,14	2,14	2,14
Среднее значение (СЗВ)*	20,6	20,7	20,4	4,64	4,71	4,79	4,72	4,76	4,74	1,18	1,18	1,12	0,97	0,97	0,97	1,48	1,41	1,30
Среднее значение (СЗР)**	25,8	25,8	25,0	5	5	5	4,19	4,18	4,34	1,84	1,85	1,70	0,47	0,49	0,49	1,97	1,70	1,41
Общее среднее значение	23,2	23,2	22,7	4,82	4,85	4,90	4,46	4,47	4,54	1,51	1,52	1,41	0,72	0,73	0,73	1,72	1,55	1,36
* – Вьетнам.																		
** – Россия.																		

Источник: составлено автором на основе данных [12; 13].

Таблица Б.3 – Статистика конвертируемых баллов по уровню достижения третьей (Ц3) и четвертой целей (Ц4)

Компания с государственным участием	Ц2.6			Ц2.7			Ц2			Ц3.1			Ц3.2			Ц3.3		
	2020	2019	2018	2020	2019	2018	2020	2019	2018	2020	2019	2018	2020	2019	2018	2020	2019	2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Bao Viet Holdings	0	0	0	4,44	4,49	4,50	17,5	17,9	18,9	7,33	8	6	2	2	2	2,19	2,25	1,59
Traphaco	0	0	0	4,38	4,34	4,10	20,0	19,5	19,2	7,33	6	6	0	0	0	11,27	9,23	4,92
Vinamilk	2	2	2	5	4,26	0	25	24,3	20	6	6	6	0	0	0	5,96	4,32	4,42
DHG Pharma	0	0	0	4,42	4,38	4,28	18,8	18,8	18,7	6,67	6	4	0	0	0	4,43	4,25	4,31
Petrolimex	0	0	0	0	0	0	14,5	14,9	15,9	5,33	6	8	0	0	0	1,34	0,99	0,76
Tien Phong Plastic	0	0	0	0	0	0	17,3	16,6	14,4	5,33	6	4	0	0	0	4,55	4,34	4,29
Binh Minh Plastic	0	0	0	0	0	0	14,9	14,4	14,4	5,33	6	4	0	0	0	0,41	0,26	0,25
FPT	0	0	0	0	0	0	15,1	15,1	15,1	8	8	8	0	0	0	4,60	4,34	4,46
An Giang Port	0	0	0	0	0	0	11	11	11	6,67	6	4	0	0	0	4,44	4,24	4,36
Ben Tre Construction Material	0	0	0	0	0	0	13	13	13,7	2	2	6	0	0	0	8,00	8,00	8,01
Licogi	0	0	0	0	0	0	10,5	10,5	10,5	2,67	2	4	0	0	0	0	0,48	4,85
Sabeco	2	2	2	0	0	0	17,9	17,9	17,9	5,33	6	8	0	0	0	7,21	4,32	4,37
Domesco	2	2	2	0	0	0	16,8	15,9	15,9	8	8	6	0	0	0	0	0,75	4,26
PetroVietnam	2	2	2	0	0	0	3,2	3,43	4,14	8	8	8	0	0	0	0,05	0,08	0,06
Vietnamairlines	2	2	2	0	0	0	15	15,7	15,7	6,67	6	8	0	0	0	11,26	8,35	8,48
Tan Son Nhat Airport Services	0	0	0	0	0	0	13	13,0	13,0	8	8	8	0	0	0	4,99	4,59	4,63
Construction N.1	0	0	0	0	0	0	13,1	13,1	13,1	8	6	4	0	0	0	8,51	8,28	8,46
BIDV	0	0	0	0	0	0	13,7	13,7	13,7	7	8	6	0	0	0	4,08	4,05	4,05
36 Corporation	0	0	0	0	0	0	12,5	12,5	12,5	,33	4	6	0	0	0	8,20	8,11	8,17
EVNGENCO 3	0	0	0	0	0	0	16,3	15,9	13	4,67	4	6	0	0	0	12,77	10,2	5,49
Southern Chemicals	2	2	2	0	0	0	16,1	15,9	13,7	2	8	8	0	0	0	8,61	8,32	8,53
PV Gas	2	2	2	0	0	0	13,0	13,0	15,1	8	8	8	0	0	0	1,167	0,49	2,26
Vinh Phuc Railway	0	0	0	0	0	0	11,0	11	11	8	8	6	0	0	0	6,67	8	12

Продолжение таблицы Б.3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Hanoi Toserco	0	0	0	0	0	0	13	13	13	7,33	8	6	0	0	0	12,63	12,4	12,4
Bidiphar	0	0	0	0	0	0	14,4	14,4	14,4	6	6	6	0	0	0	8,45	8,28	8,23
FPT Telecom	0	0	0	0	0	0	14,2	14,4	15,1	8	8	8	0	0	0	4,41	4,24	4,30
Airports Corporation of Vietnam	2	2	2	0	0	0	13,7	13,7	13,7	5,33	6	8	0	0	0	9,55	8,27	4,89
Vietnam Rubber Group	0	0	0	0	0	0	13,4	13,1	12,4	4	4	8	0	0	0	0,67	0,39	0,47
Vinachem	0	0	0	0	0	0	6,9	8,93	9,93	6	6	6	0	0	0	2,10	1,55	0,68
Vinalines	0	0	0	0	0	0	11,7	11,7	11,7	2,67	4	4	0	0	0	0,30	0,22	0,35
Vinafor	0	0	0	0	0	0	11,4	11,7	10,7	2,67	4	8	0	0	0	8,85	8,50	8,53
Vinafood2	0	0	0	0	0	0	11,5	11,7	11	2	2	2	0	0	0	0,18	0,13	0,00
EVN	0	0	0	0	0	0	13,7	13,7	13,7	2,67	3,97	8	0	0	0	2,77	2,2	4,0
VEC	0	0	0	0	0	0	12,4	12,7	11,7	1,33	1,97	4	0	0	0	8,04	8,6	10,2
Роснефть	2	2	2	5	5	4,91	24,8	23,2	21,8	8	8	8	2	2	2	4,56	4,9	4,4
Газпром нефть	0	0	0	0,04	0,04	0,04	15,7	19,9	19,3	8	8	8	0	0	0	5,69	5,8	5,1
Татнефть	2	2	2	0,05	0,05	0,05	17,9	22	22,1	8	8	4	0	0	0	4,07	4,6	4,3
Алроса	2	2	2	0,05	0,05	0,05	12,2	16,1	15,6	2,67	3,45	8	0	0	0	9,45	5,1	9,1
Интер РАО	2	2	2	0,05	0,05	0,05	11,9	16,9	20,8	8	8	8	2	2	0	8,66	4,6	4,3
Магнит	0	0	0	0,04	0,04	0,04	13,0	17,2	17,3	2,67	1,9	4	0	0	0	10,37	11,0	9,2
Россети	2	2	2	5	4,91	0,04	21,1	21	16,2	8	8	8	2	2	2	8,61	4,6	4,5
ВТБ банк	0	0	0	4,83	4,85	4,8	17,1	16,8	17,8	8	5,55	8	0	0	0	5,31	5,1	4,6
Сбербанк	0	0	0	4,70	4,72	4,67	18,5	18,1	18,1	8	8	8	0	0	0	4,41	4,0	4,0
Россети ФСК ЕЭС	0	0	0	4,30	4,25	4,13	18,2	17,9	17,1	8	8	8	2	2	2	8,53	8,4	8,5
Московская биржа	0	0	0	4,41	4,52	4,47	20,1	19,1	19,1	0	0	0	0	0	0	4,45	4,3	4,4
РусГидро	0	0	0	0,06	0,05	0,05	14,0	18,7	17,8	8	8	8	2	2	2	4,29	4,3	4,4
Ростелеком	0	0	0	4,63	4,72	5	15,9	16,9	15,9	8	5,91	8	0	0	0	8,29	8,3	8,1
Мосэнерго	0	0	0	1,73	1,92	2,73	16,3	16,1	15,4	8	5,99	6	0	0	0	9,46	4,4	8,5
ОГК-2	0	0	0	2,26	2,19	2,07	19,1	18	13,1	4,67	2,34	5,67	0	0	0	8,57	8,1	8,5
ТГК-1	0	0	0	1,56	2,13	3,07	16,2	16,5	16,8	8	5,93	2,91	0	0	0	8,76	8,2	9,6

Продолжение таблицы Б.3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
МОЭК	0	0	0	0,31	0,99	1	14,2	14,4	13	8	8	8	0	0	0	9,05	10,8	11,0
Зарубежнефть	0	0	0	0	0	0	9,1	9,43	8,53	8	8	8	2	2	2	4,23	4,4	4,1
Новатэк	0	0	0	4,46	4,32	4,07	18,9	18,7	18,5	0	0	0	0	0	0	12,13	9,2	8,0
Сетевая компания	0	0	0	4,41	4,45	4,47	17,1	17,1	17,2	4,67	5,95	5,38	2	2	2	9,04	8,8	8,9
Транснефть	2	2	2	3,94	3,72	3,40	21,6	20,8	20,5	8	8	8	2	2	2	8,50	12,5	12,3
Группа Компаний ПИК	0	0	0	2,44	2,13	2,2	13,2	12,9	12,9	0	0	0	0	0	0	7,30	6,5	6,0
Полиметалл УК	0	0	0	0	0	0	12,4	12,4	12,5	4	4	4	2	2	2	8,00	8,0	8,0
Магнитогорский металлургический комбинат	0	0	0	0	0	0	15,4	15,1	14,4	8	8	8	2	2	2	8,00	8,0	8,0
МРСК Центра и Приволжья	2	2	2	4,62	4,19	3,87	21,5	21	20,7	8	8	8	2	2	2	8,29	8,3	8,2
МРСК Сибири	2	2	2	5	4,45	4,4	22,1	21,3	20,5	8	8	8	2	2	2	9,74	9,1	9,9
РЖД	0	0	0	4,17	4,06	3,6	10,7	10,5	8,68	5,33	5,99	8	2	2	2	9,00	6,3	5,9
Газпром	2	2	2	4,87	4,92	4,93	19,2	18,5	19,8	6,67	8	4	0	0	0	6,73	4,8	4,5
ВСМПОАВИСМА	0	0	0	3,98	3,46	3,47	16,9	16,5	16,5	0	0	0	0	0	0	8,71	8,39	8,55
НМТП	0	0	0	0	0	4,03	14,4	18,88	18,90	0	0	8	0	0	2	10,55	5,02	5,84
Аэрофлот	0	0	0	4,36	4,45	4,47	18,8	18,6	18,5	6,67	4	8	0	0	0	5,97	8,93	8,78
ТрансКонтейнер	0	0	0	4,10	4,12	4,07	18,5	17,8	17,3	0	0	0	0	0	0	9,50	8,86	8,50
Ленэнерго	2	2	2	3,98	3,66	3,13	18,1	16,7	17,5	8	8	8	2	2	2	9,31	8	8
МОЭСК	0	0	0	3,85	3,59	3,53	16,8	14,0	13,8	8	8	8	2	2	2	8,00	4,82	4,92
Среднее значение (СЗВ)*	0,47	0,47	0,47	0,54	0,51	0,38	14,0	16,5	16,2	5,67	5,82	6,18	0,06	0,06	0,06	5,26	7,35	7,56
Среднее значение (СЗР)**	0,59	0,59	0,59	2,74	2,71	2,67	16,8	15,3	14,9	5,80	5,59	5,94	0,88	0,88	0,88	7,81	6,09	6,24
Общее среднее значение	0,53	0,53	0,53	1,64	1,61	1,52	15,4	18,9	18,9	5,74	5,71	6,06	0,47	0,47	0,47	6,53	5,02	5,84
* – Вьетнам. ** – Россия.																		

Источник: составлено автором на основе данных [12; 13].

Таблица Б.4 – Уровень эффективности внутреннего аудита компаний с государственным участием

Компания с государственным участием	ЦЗ			Ц4.1		Ц4.2		Ц4		УЭВА		Рейтинг УЭВА	
	2020	2019	2018	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Bao Viet Holdings	11,5	12,3	9,59	11	11	4	3	15	14	68,6	68,8	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Traphaco	18,6	15,2	10,9	11	11	4	6	15	17	78,6	76,7	Хорошо	Хорошо
Vinamilk	12	10,3	10,4	11	11	3	5	14	16	80,0	79,6	Хорошо	Хорошо
DHG Pharma	11,1	10,3	8,31	11	11	9	9	20	20	75,0	74,1	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Petrolimex	6,67	6,99	8,76	11	11	0	0	11	11	56,7	57,5	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
Tien Phong Plastic	9,88	10,3	8,29	11	11	9	9	20	20	70,2	69,9	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Binh Minh Plastic	5,74	6,26	4,25	11	11	4	5	15	16	56,6	57,7	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
FPT	12,60	12,3	12,5	11	11	1	4	12	15	62,7	65,5	Удовлетворительно	Удовлетворительно
An Giang Port	11,11	10,2	8,36	11	11	9	8	20	19	63,1	61,2	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Ben Tre Construction Material	10,0	10	14,0	11	11	0	0	11	11	54,8	54,8	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
Licogi	2,67	2,48	8,85	1	0,5	6	6	7	6,5	34,2	34,1	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
Sabeco	12,5	10,3	12,4	11	11	1	5	12	16	65,4	67,2	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Domesco	8	8,75	10,3	11	11	5	5	16	16	61,8	61,6	Удовлетворительно	Удовлетворительно
PetroVietnam	8,05	8,08	8,06	1	0,5	0	3	1	3,5	29,9	32,3	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
Vietnamairlines	17,9	14,4	16,5	11	11	0	2	11	13	64,8	64,0	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Tan Son Nhat Airport Services	13,0	12,6	12,6	11	11	0	2	11	13	57,5	59,3	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
Construction N.1	16,5	14,3	12,5	11	11	8	8	19	19	69,7	67,4	Удовлетворительно	Удовлетворительно
BIDV	11,4	12,1	10,1	11	11	9	7	20	18	68,1	66,7	Удовлетворительно	Удовлетворительно
36 Corporation	12,7	12,1	14,2	9,5	9,5	3	5	12,5	14,5	58,7	59,9	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
EVNGENCO 3	14,8	14,2	11,5	8	8	9	9	17	17	68,9	67,9	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Southern Chemicals	16,6	16,3	16,5	11	11	9	6	20	17	73,7	70,2	Удовлетворительно	Удовлетворительно
PV Gas	9,17	8,49	10,3	11	11	0	0	11	11	54,1	53,4	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
Vinh Phuc Railway	14,7	16	18	12,5	11	4	6	16,5	17	63,2	65,0	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Hanoi Toserco	20,0	20,4	18,4	11	11	9	7	20	18	74,0	72,4	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Bidiphar	14,5	14,3	14,2	11	11	3	5	14	16	63,6	65,5	Удовлетворительно	Удовлетворительно

Продолжение таблицы Б.4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
FPT Telecom	12,4	12,2	12,3		11	0	2	11	13	58,6	60,7	Неудовлетворительно	Удовлетворительно
Airports Corporation of Vietnam	14,9	14,3	12,9	11	5	6	6	8	11	57,4	59,6	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
Vietnam Rubber Group	4,67	4,39	8,47	2	9,5	0	3	8	12,5	47,0	51,0	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
Vinachem	8,10	7,55	6,68	8	3,5	3	3	3	6,5	34,1	39,2	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
Vinalines	2,96	4,22	4,35	0	0	9	6	9	6	35,8	34,8	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
Vinafor	11,5	12,5	16,5	0	11	9	6	20	17	63,9	62,2	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Vinafood2	2,18	2,13	2	11	11	9	9	20	20	49,3	49,6	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
EVN	5,44	7,16	12,3	11	4	8	5	10	10	45,8	47,6	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
VEC	9,38	10,5	14,2	2	8,5	3	3	14	13	48,6	49,2	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
Роснефть	14,6	14,3	14,3	11	10	7	8	18	19	87,3	86,6	Хорошо	Хорошо
Газпром нефть	13,7	13,0	13,1	11	10	5	8	16	19	75,4	74,9	Хорошо	Удовлетворительно
Татнефть	12,1	12,0	8,09	11	10	3	6	14	17	76,0	74,2	Хорошо	Удовлетворительно
Алроса	12,1	12,7	17,5	11	10	3	6	14	17	68,3	71,2	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Интер РАО	18,7	18,4	16,3	11	10	4	6	15	17	75,6	77,3	Хорошо	Хорошо
Магнит	13,0	11,5	9,25	11	10	4	3	15	14	66,1	66,5	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Россети	18,6	18,4	18,4	11	10	3	9	14	20	81,8	84,4	Хорошо	Хорошо
ВТБ банк	13,3	10,9	12,6	11	10	0	2	11	13	70,4	69,8	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Сбербанк	12,4	12,2	12,3	11	10	0	3	11	14	66,9	69,4	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Россети ФСК ЕЭС	18,5	18,3	18,4	11	10	2	5	13	16	76,7	79,2	Хорошо	Хорошо
Московская биржа	4,45	4,2	4,4	11	10	4	6	15	17	64,6	65,4	Удовлетворительно	Удовлетворительно
РусГидро	14,3	14,1	14,4	11	10	2	5	13	16	68,3	70,9	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Ростелеком	16,3	14,2	16,1	11	10	5	5	16	16	76,2	75,1	Хорошо	Хорошо
Мосэнерго	17,5	14,7	15,6	11	10	2	5	13	16	71,8	71,8	Удовлетворительно	Удовлетворительно
ОГК-2	13,2	12,2	14,9	11	10	5	5	16	16	73,3	71,3	Удовлетворительно	Удовлетворительно
ТГК-1	16,8	14,1	13,7	11	10	5	5	16	16	74,0	71,7	Удовлетворительно	Удовлетворительно
МОЭК	17,0	16,4	17,7	11	10	5	5	16	16	76,3	71,8	Хорошо	Удовлетворительно
Зарубежнефть	14,2	14,2	14,1	11	10	9	8	20	19	70,4	69,6	Удовлетворительно	Удовлетворительно

Продолжение таблицы Б.4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Новатэк	12,1	11,1	8,12	11	11	8	8	19	19	79,0	77,8	Хорошо	Хорошо
Сетевая компания	15,7	16,6	16,9	11	11	2	2	13	13	68,8	69,7	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Транснефть	18,5	18,3	18,3	11	11	7	8	18	19	86,1	86,2	Хорошо	Хорошо
Группа Компаний ПИК	7,29	5,72	7,00	11	11	0	2	11	13	56,5	56,6	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
Полиметалл УК	14,0	14,0	14,0	11	11	5	5	16	16	71,4	71,4	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Магнитогорский металлургический комбинат	18,0	18,0	18,0	11	11	9	9	20	20	81,4	79,1	Хорошо	Хорошо
МРСК Центра и Приволжья	18,3	18,2	18,2	11	11	4	5	15	16	74,8	75,2	Удовлетворительно	Хорошо
МРСК Сибири	19,7	18,6	20,8	11	11	4	5	15	16	78,8	77,9	Хорошо	Хорошо
РЖД	16,3	16,5	19,1	11	11	5	5	16	16	68,0	68,0	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Газпром	13,4	14,4	10,6	11	11	5	5	16	16	78,6	79,0	Хорошо	Хорошо
ВСМПОАВИСМА	8,71	8,39	8,55	11	11	0	2	11	13	57,6	58,9	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
НМТП	10,5	9,58	19,3	11	11	0	2	11	13	56,9	56,8	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
Аэрофлот	12,6	9,02	13,84	11	11	0	2	11	13	65,4	63,9	Удовлетворительно	Удовлетворительно
ТрансКонтейнер	9,50	8,93	8,78	11	11	9	8	20	19	71,0	69,5	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Ленэнерго	19,3	18,9	18,5	11	11	8	8	19	19	77,4	76,7	Хорошо	Хорошо
МОЭСК	18,0	18	18	11	11	2	5	13	16	68,8	71,7	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Среднее значение (СЗВ)*	11,0	10,7	11,2	9,06	9,26	4,59	4,49	13,7	14,2	59,2	59,6	Неудовлетворительно	Неудовлетворительно
Среднее значение (СЗР)**	14,5	13,8	14,4	11,0	11,0	4,00	5,24	15,0	16,2	72,4	72,3	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Общее среднее значение	12,75	12,3	12,8	10,0	10,1	4,29	5,09	14,3	15,2	65,8	66,0	Удовлетворительно	Удовлетворительно
* – Вьетнам.													
** – Россия.													

Источник: составлено автором на основе данных [12; 13].

Приложение В

(информационное)

Результаты применения предложенной методики оценки устойчивого развития во вьетнамских и в российских компаниях с государственным участием

Таблица В.1 – Статистика конвертируемых баллов по уровню достижения первых двенадцати целей устойчивого развития компаний с государственным участием

Компания государственным участием	ЦРУ 1+2		ЦРУ 3		ЦРУ 4		ЦРУ 5		ЦРУ 6		ЦРУ 7		ЦРУ 8		ЦРУ 9+11		ЦРУ 10		ЦРУ 12	
	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Bao Viet Holdings	12,6	16,2	0	0	25,1	33,4	41,7	41,8	0	2,9	0	3,7	10,1	12,1	0,3	0,3	44,2	33,0	0,4	0,4
Traphaco	0,0	3,1	48	48,0	72,6	45,9	43,8	38,1	0,1	0,1	65,8	35,5	10,8	14,1	0,9	0,9	0	1,7	50,9	32,6
Vinamilk	6,9	7,8	32,5	27,5	0	2,7	19,4	18,5	38,8	23,6	33,9	29,0	53,9	56,3	2,3	1,8	0	0	2,2	2,2
DHG Pharma	1,3	5,5	48,0	48,0	19,1	19,9	24,2	23,0	1,8	1,8	6,5	2,9	52,4	51,9	0,7	0,6	12,3	15,7	7,6	6,5
Petrolimex	9,2	5,7	17,1	16,0	17,5	10,5	78,6	52,0	0	0,3	3,3	2,5	25,7	19,9	0,8	0,6	4,3	3,2	11,6	9,4
Tien Phong Plastic	0	0	0	0	1,6	3,2	9,0	8,9	0,0	0,0	5,5	2,3	4,6	5,2	2,1	1,7	55,6	33,3	0	0
Binh Minh Plastic	0	0	0	0	4,4	5,6	0	0	0,0	0,0	4,5	1,6	5,2	5,5	2,6	2,3	0	0	0	0
FPT	0	0	0	0	23,5	22,7	23,5	17,2	0	0	0,7	0	4,6	5,4	7,9	5,7	0	0	0	0
An Giang Port	0	0	0	0	0	0	4,9	3,7	0	0	4,9	0	6,8	6,9	4,8	3,6	0	0	0	0
Ben Tre Construction Material	0	0	0	0	0	0	3,6	3,7	0	0	0,5	0	3,1	3,1	0,3	0,3	0	0	0	0
Licogi	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5,2	6,1	0,7	0,6	0	0	0	0
Sabeco	0,9	1,2	58,5	48,0	0	0,0	7,6	7,4	0	0	0	0	8,1	8,6	0,4	0,4	0	0	0,1	0,1
Domesco	0	0	0	0	0	0	20,1	12,0	0,1	0,2	14,9	8,9	5,3	5,5	1,5	1,1	0	0	13,4	11,7
PetroVietnam	0,8	0,6	0	0	0	0	6,3	6,4	0,0	0,0	4,7	0,1	8,7	10,5	1,8	1,5	0	0	0,1	0,1
Vietnamairlines	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	5,2	5,1	0,7	0,6	0	0	0	0
Tan Son Nhat Airport Services	0	0	0	0	17,4	11,6	15,8	14,3	0	0	0	0	7,5	7,8	1,3	1,0	0	0	0	0
Construction N.1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5,2	7,0	2,3	1,7	0	0	0	0
BIDV	10	7,6	4,6	4,1	3,3	2,2	0	0	0	0	0	0	4,9	6,3	0,2	0,2	0	0	0,0	0,0
36 Corporation	3,0	2,4	0	0	0	0	2,1	2,1	0	0	0	0	12,3	10,2	1,8	2,6	0	0	3,9	0

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
EVNGENCO 3	0,1	0,1	0	0	0,0	0,0	0	0	0	0	0,0	0,0	3,2	3,8	1,7	1,2	0	0	0	0
Southern Chemicals	0	0	0	0	1,9	1,5	0	0	0,0	0,0	0,2	0,2	6,3	6,8	1,6	1,0	0	0	0,0	0,0
PV Gas	3,1	1,2	0	1,0	39,1	33,3	5,1	5,0	0,1	0,1	9,6	1,7	5,3	7,3	2,2	1,7	0	0	0	0
Vinh Phuc Railway	0	0	0	0	7,6	9,6	0	0	0	0	0	0	5,5	5,0	0,1	0,2	0	0	0	0
Hanoi Toserco	0	0	0	0	0	0	12,3	12,7	0	0	0	0	7,7	8,3	0,1	0	0	0	0	0
Bidiphar	0	0	0	0	0	0,9	4,4	0	0	0	0	0	5,4	5,6	7,6	5,8	0	0	0	0
FPT Telecom	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6,0	6,6	12,7	9,3	0	0	0	0
Airports Corporation of Vietnam	0	0	0	0	0	0	0	0	0,0	0,0	0	0	10,1	10,3	6,9	5,2	0	0	0	0
Vietnam Rubber Group	2,6	0	0	0	0	0	18,0	10,8	0	0,0	0	0	7,6	8,4	1,3	1,1	0	0	0	0
Vinachem	6,7	4,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7,2	7,0	1,1	0,9	0	0	0	0
Vinalines	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7,8	8,3	0,0	0,3	0	0	0	0
Vinafor	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3,0	5,2	0,7	0,5	0	0	0	0
Vinafood2	0	0	0	0	0	0	14,4	9,0	0	0	0	0	0	2,3	0,1	0,0	0	0	0	0
EVN	16,8	16,8	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	13,4	11,0	7,5	6,0	0	0	0	0
VEC	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10,3	12,7	20,0	20,0	0	0	0	0
Роснефть	0,0	0,0	47,6	51,5	16,7	17,3	10,7	14,4	37,7	37,5	34,7	25,2	18,7	17,9	7,5	9,3	0	11,6	13,8	13,2
Газпром нефть	26,7	26,9	8,6	8,4	42,1	42,3	5,0	9,8	0,0	0,1	8,6	2,7	18,9	17,7	14,3	13,3	0	0	40,1	39,7
Татнефть	27,1	22,0	50,5	36,4	8,0	0,1	13,0	16,2	23,4	23,3	0,0	0,0	13,1	14,9	33,1	24,9	1,9	1,8	18,5	15,7
Алроса	14,3	14,2	41,3	44,1	21,8	22,1	12,0	20,4	37,7	34,9	48,5	33,8	68,2	67,0	2,0	9,6	6,1	11,7	11,1	12,1
Интер РАО	32,8	32,7	44,2	35,1	5,4	11,7	17,1	22,0	48,9	38,7	7,5	4,0	64,7	61,7	16,5	14,7	0	0	10,5	10,6
Магнит	11,7	8,8	0	0	16,6	11,5	47,6	40,0	0,0	0,0	11,8	7,9	5,1	6,0	3,3	2,6	0	0	0,0	0,0
Россети	16,0	12,0	40,2	38,1	8,3	6,1	7,9	9,2	29,9	23,0	13,8	7,1	21,5	19,5	27,7	26,5	0	0	12,9	13,1
ВТБ банк	0,2	0,1	25,2	18,3	5,5	13,8	34,3	40,0	38,3	23,0	44,2	30,5	0	8,9	13,7	9,7	3,7	3,8	33,3	25,3
Сбербанк	14,8	17,5	3,2	2,4	32,8	21,6	54,2	38,7	0	0	37,6	26,3	62,8	62,5	20,2	17,8	0	0	11,6	11,7
Россети ФСК ЕЭС	20,2	16,6	57,3	46,9	10,1	8,9	12,1	15,0	22,6	23,0	6,3	4,4	89,1	71,0	41,4	34,8	0	0	15,5	18,7
Московская биржа	26,0	19,5	20,4	19,0	0	8,0	22,5	32,5	3,0	2,4	32,4	22,9	77,7	63,1	23,1	22,3	0	0	18,5	13,1
РусГидро	42,6	35,6	34,0	34,5	20,7	17,1	43,1	35,2	44,4	36,5	21,0	15,8	63,3	61,7	31,4	28,5	11,2	8,5	8,7	9,4

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Ростелеком	20,8	19,4	30,7	23,1	35,0	38,2	35,3	37,6	0,2	0,2	49,9	37,4	56,8	58,0	33,9	28,4	0	0	2,2	1,9
Мосэнерго	16,7	14,2	60,9	53,2	43,0	33,0	27,2	25,1	20,6	20,9	0,0	0,0	14,0	13,5	12,7	9,8	10,2	8,8	1,6	1,3
ОГК-2	9,0	8,7	58,2	54,9	15,8	15,4	41,9	36,4	23,1	23,1	3,4	1,1	11,6	11,6	34,8	28,4	11,6	17,0	0,0	0,0
ТГК-1	10,5	10,6	50,3	52,0	0	3,1	23,6	25,8	16,0	16,4	0,0	0,0	18,4	16,7	15,6	13,0	51,2	40,2	0,6	0,6
МОЭК	23,6	21,3	62,8	63,6	15,3	16,0	29,9	27,3	24,3	23,2	2,2	0,2	12,9	11,9	25,9	22,1	12,2	13,6	4,0	3,2
Зарубежнефть	0	0	14,2	23,0	4,8	4,5	13,1	11,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0	13,4	21,9	16,9	33,3	33,3	0	2,1
Новатэк	10,7	18,1	25,9	29,1	16,7	14,2	30,4	35,5	20,8	11,9	4,8	0,2	70,0	68,3	10,9	8,3	25,0	23,8	21,6	17,0
Сетевая компания	12,9	12,1	40,5	35,4	18,1	30,8	7,8	7,7	0,9	1,3	26,5	16,6	19,4	19,4	37,2	36,5	27,6	19,9	12,0	11,8
Транснефть	2,3	3,3	3,4	2,4	0,5	0	0	0	38,8	38,1	6,0	3,0	2,0	10,1	35,6	31,4	0,4	0,4	56,5	46,6
Группа Компаний ПИК	80,2	76,4	34,5	33,2	15,7	11,7	52,0	32,3	1,2	0,4	11,4	4,9	78,1	59,9	0,5	0,7	0	0	0,1	0,1
Полиметалл УК	7,9	8,1	52,1	46,9	14,7	21,4	13,9	19,9	20,4	20,3	27,4	15,0	66,6	64,2	26,2	22,5	0	0	0	7,6
Магнитогорский металлургический комбинат	10,7	6,0	50,6	41,5	25,8	14,8	67,5	44,6	30,0	22,4	0,1	0,1	83,5	64,1	7,6	5,7	22,0	10,9	32,1	22,7
МРСК Центра и Приволжья	0	0	54,5	48,4	4,3	4,3	54,6	46,7	0,1	0,1	7,4	5,1	9,3	10,4	25,8	25,5	29,2	28,6	18,0	17,1
МРСК Сибири	0	0	32,4	24,9	2,5	2,7	0	0	0,6	1,7	5,7	3,3	23,0	20,0	29,6	24,6	0	0	19,3	14,8
РЖД	12,8	12,1	50,1	48,8	0	0	8,1	8,1	26,0	19,5	0,8	0,0	21,9	19,8	32,9	28,5	0	0	6,6	5,0
Газпром	16,9	16,0	59,1	58,6	13,3	15,7	44,1	37,9	46,5	47,0	3,1	0,1	69,7	69,0	29,0	30,6	27,7	31,3	36,1	36,1
ВСМПОАВИСМА	0,0	0,0	0	0	0,3	0,2	17,7	13,4	0,0	0,0	7,1	3,8	6,2	6,4	9,9	7,5	0	0	10,8	10,6
НМТП	0,1	0,0	0	0	0	0	0	0	0	2,6	7,0	5,5	15,4	16,4	5,3	4,4	0	0	0,2	0
Аэрофлот	0,0	0,0	18,8	14,5	0	0	15,3	14,7	4,6	9,4	0,1	0,1	3,5	5,4	22,1	21,7	0,1	0,1	17,0	17,3
ТрансКонтейнер	0	0	0	1,1	20,3	16,2	18,5	28,1	0	0	16,8	6,1	17,9	16,7	12,9	10,8	0	0	0	3,1
Ленэнерго	9,5	18,5	16,8	16,8	0	0	0	0	8,2	8,2	15,6	7,4	18,6	17,0	36,5	30,8	0	0	0	0,0
МОЭСК	0	0	44,0	44,5	8,6	9,1	0	0	0,1	0,1	8,0	3,8	17,0	15,4	25,1	22,7	0	0	14,0	13,1
Среднее значение (СЗВ)*	2,2	2,1	6,1	5,7	6,9	6,0	10,4	8,4	1,2	0,9	4,6	2,6	10,0	10,5	2,9	2,4	3,4	2,6	2,7	1,9
Среднее значение (СЗР)**	14,0	13,3	33,3	30,9	13,0	12,7	22,9	21,9	16,7	15,0	13,8	8,7	33,5	31,8	21,4	19,0	8,0	7,8	13,2	12,2
Общее среднее значение	8,1	7,7	19,7	18,3	9,9	9,3	16,7	15,2	9,0	7,9	9,2	5,6	21,7	21,1	12,1	10,7	5,7	5,2	7,9	7,0
* – Вьетнам.																				
** – Россия.																				

Источник: составлено автором на основе данных [12; 13].

Таблица В.2 – Статистика конвертируемых баллов по уровню достижения остальных пяти целей устойчивого развития компаний с государственным участием

Компания с государственным участием	ЦРУ 13		ЦРУ 14+15		ЦРУ 16		ЦРУ 17		У _{ур}	
	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Bao Viet Holdings	19,6	25,7	17,5	17,5	12,5	12,5	0	0	13,1	14,2
Traphaco	35,9	28,3	58,8	58,8	50,0	50,0	0	0	31,3	25,5
Vinamilk	37,8	36,5	58,8	58,8	83,3	50,0	0	0	26,4	22,5
DHG Pharma	32,0	25,4	58,8	58,8	12,5	12,5	0	0	19,8	19,4
Petrolimex	35,9	26,9	52,5	52,5	93,0	87,5	0	0	25,0	20,5
Tien Phong Plastic	34,2	24,9	17,5	17,5	0	0	0	0	9,3	6,9
Binh Minh Plastic	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	2,4	2,3
FPT	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	5,6	4,9
An Giang Port	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	2,8	2,3
Ben Tre Construction Material	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	1,8	1,8
Licogi	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	1,7	1,7
Sabeco	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	6,7	5,9
Domesco	34,4	28,2	17,5	17,5	0	0	0	0	7,7	6,1
PetroVietnam	26,3	26,2	17,5	17,5	0	0	0	0	4,7	4,5
Vietnamairlines	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	1,7	1,7
Tan Son Nhat Airport Services	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	4,3	3,7
Construction N.1	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	1,8	1,9
BIDV	0,0	0,0	17,5	17,5	0	0	0	0	2,9	2,7
36 Corporation	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	2,9	2,5
EVNGENCO 3	35,5	26,6	17,5	17,5	0	0	0	0	4,1	3,5
Southern Chemicals	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	2,0	1,9
PV Gas	27,7	27,0	17,5	17,5	0	0	0	0	7,8	6,8
Vinh Phuc Railway	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	2,2	2,3
Hanoi Toserco	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	2,7	2,7
Bidiphar	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	2,5	2,1
FPT Telecom	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	2,6	2,4

Продолжение таблицы В.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Airports Corporation of Vietnam	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	2,5	2,4
Vietnam Rubber Group	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	3,4	2,7
Vinachem	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	2,3	2,1
Vinalines	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	1,8	1,9
Vinafor	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	1,5	1,7
Vinafood2	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	2,3	2,1
EVN	0	0,0	17,5	17,5	0	0	0	0	3,9	3,7
VEC	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	3,4	3,6
Роснефть	39,6	37,6	96,1	90,6	31,8	52,5	16,8	16,4	26,6	28,2
Газпром нефть	24,8	27,0	32,8	35,0	12,5	12,5	15,0	15,4	17,8	17,9
Татнефть	30,3	27,6	18,4	18,7	50,0	50,0	0	0	20,5	18,0
Алроса	34,8	25,4	60,8	53,3	12,5	12,5	43,5	42,6	29,6	28,8
Интер РАО	31,7	29,5	57,9	50,8	75,2	53,9	46,6	42,6	32,8	29,1
Магнит	32,9	31,3	40,9	35,1	0	0	29,0	34,6	14,2	12,7
Россети	13,7	13,5	40,5	40,5	11,2	14,3	0	0	17,4	15,9
ВТБ банк	36,5	36,5	58,8	58,8	4,4	1,8	0	9,6	21,3	20,0
Сбербанк	0	0	59,9	59,6	70,8	62,5	0	0	26,3	22,9
Россети ФСК ЕЭС	77,9	62,8	42,2	39,5	12,5	12,5	0	0	29,1	25,3
Московская биржа	30,0	29,1	58,8	58,8	19,6	17,8	0	0	23,7	22,0
РусГидро	27,2	30,7	57,5	50,1	92,7	60,6	0	0	35,6	30,3
Ростелеком	37,3	32,2	35,0	34,8	32,2	15,6	0	0	26,4	23,3
Мосэнерго	37,3	36,7	58,5	57,4	12,5	12,5	0	0	22,5	20,5
ОГК-2	30,3	28,1	55,7	48,4	12,5	12,5	0	0	22,0	20,4
ТГК-1	29,2	28,2	46,9	46,1	12,5	12,5	0,5	0,5	19,7	19,0
МОЭК	41,1	39,5	74,4	56,0	12,5	12,5	0	0	24,4	22,2
Зарубежнефть	30,7	27,0	20,5	19,8	3,0	3,8	0	0	10,1	11,1
Новатэк	37,0	36,6	40,2	40,7	58,3	59,0	0	5,4	26,6	26,3

Продолжение таблицы В.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Сетевая компания	43,8	43,1	23,9	23,9	62,5	62,5	50,0	50,0	27,4	26,5
Транснефть	35,4	32,8	36,4	38,8	0	0,1	49,8	49,8	19,1	18,3
Группа Компаний ПИК	13,0	9,9	72,3	57,0	47,7	43,0	0	0	29,1	23,5
Полиметалл УК	31,6	30,4	59,1	57,6	59,6	58,0	0	0	27,1	26,6
Магнитогорский металлургический комбинат	29,6	30,1	53,9	55,0	79,2	62,5	82,5	49,5	41,1	30,7
МРСК Центра и Приволжья	18,2	14,7	58,6	58,6	15,2	14,5	0	0	21,1	19,6
МРСК Сибири	11,6	11,1	47,7	59,1	29,2	25,0	0	0	14,4	13,4
РЖД	9,2	0,3	17,5	17,5	27,6	25,0	54,4	32,8	19,1	15,5
Газпром	24,7	27,1	45,7	56,5	73,9	61,7	0	0	35,0	34,8
ВСМПОАВИСМА	0	0	41,6	35,6	0	0	0	0	6,7	5,5
НМТП	0	0	17,5	17,5	0	0	0	0	3,2	3,3
Аэрофлот	28,3	27,6	17,5	17,5	50,0	50,0	50,0	50,0	16,2	16,3
ТрансКонтейнер	0	0	17,5	17,5	50,0	50,0	0,9	3,0	11,1	10,9
Ленэнерго	38,8	39,7	29,9	29,9	18,8	7,9	0,7	0,5	13,8	12,6
МОЭСК	54,0	53,9	48,6	38,9	2,6	11,2	0	0	15,9	15,2
Среднее значение (СЗВ)*	9,4	8,1	22,2	22,2	7,4	6,3	0	0	6,4	5,7
Среднее значение (СЗР)**	28,2	26,5	45,4	43,4	31,0	28,0	12,9	11,8	22,0	20,2
Общее среднее значение	18,8	17,3	33,8	32,8	19,2	17,1	6,5	5,9	14,2	12,9
* – Вьетнам.										
** – Россия.										

Источник: составлено автором на основе данных [12; 13].